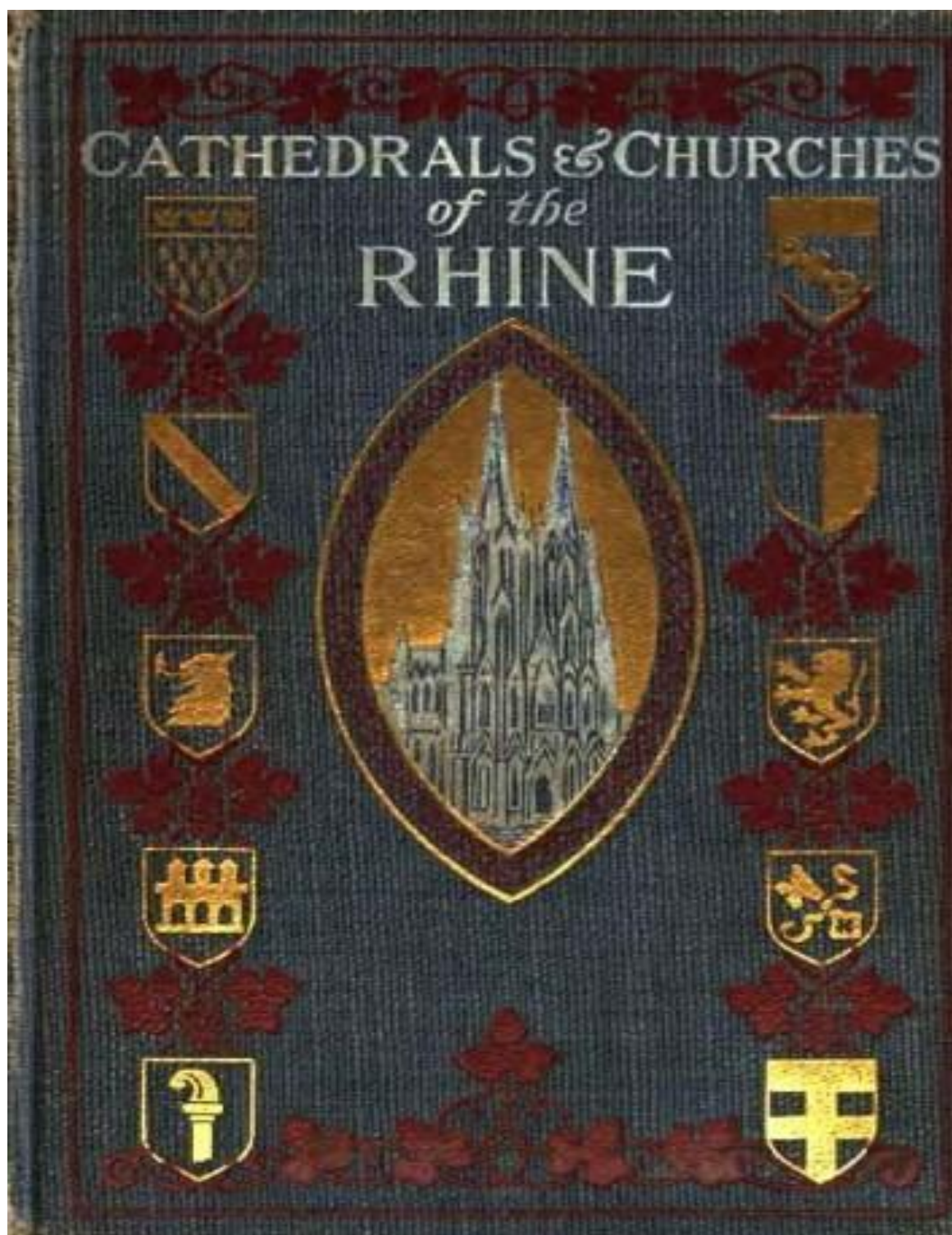

Соборы и церкви Рейна

М. Ф. Мэнсфилд

Содержание

[СОБОРЫ И ЦЕРКВИ НА РЕЙНЕ](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ](#)

[АПОЛОГИЯ](#)

[Соборы и церкви Рейна](#)

[I](#)

[II](#)

[III](#)

[IV](#)

[V](#)

[VI](#)

[VII](#)

[VIII](#)

[IX](#)

[X](#)

[XI](#)

[XII](#)

[XIII](#)

[XIV](#)

[XV](#)

[XVI](#)

[XVII](#)

[XVIII](#)

[XIX](#)

[XX](#)

[XXI](#)

[XXII](#)

[XXIII](#)

[XXIV](#)

[XXV](#)

[XXVI](#)

[XXVII](#)

[XXVIII](#)

[XXIX](#)

[XXX](#)

[XXXI](#)

[XXXII](#)

[Приложение](#)

[УКАЗАТЕЛЬ](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта «Гутенберг» « » Соборы и церкви Рейна

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Соборы и церкви Рейна

Автор: М. Ф. Мэнсфилд

Иллюстратор: Бланш Макманус

Дата выпуска: 10 апреля 2010 г. [электронная книга № 31936]
Последнее обновление: 14 июня 2013 г.

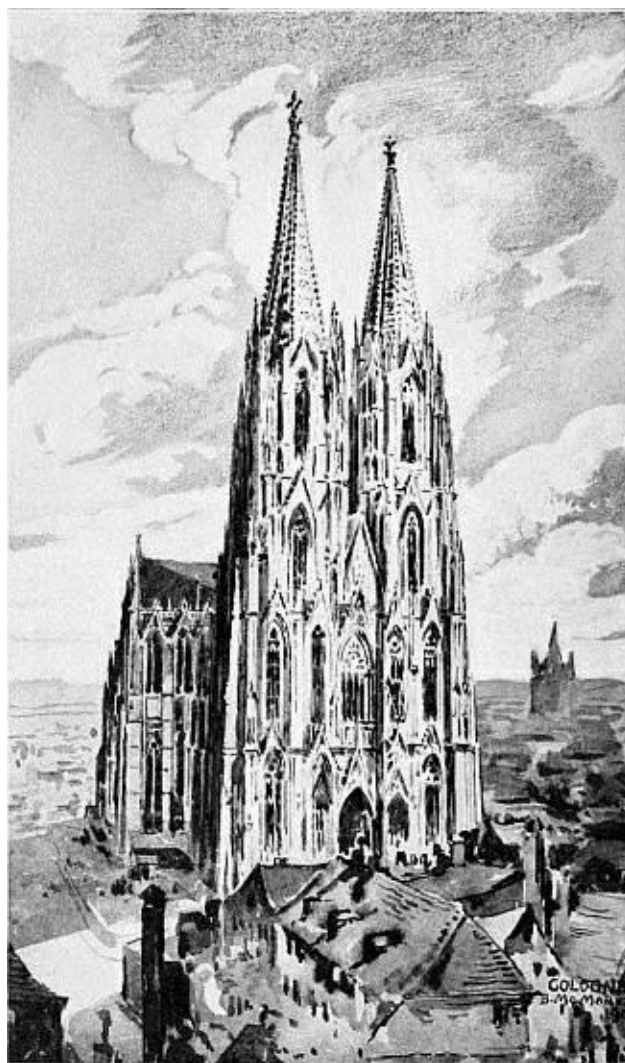
Язык: английский

Благодарности: Произведено Чаком Грейфом и командой онлайн-корректоров <http://www.pgdp.net> (Эта книга была создана на основе отсканированных изображений материалов, находящихся в общественном достоянии, из проекта Google Print).

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «СОБОРЫ И ЦЕРКВИ РЕЙНА»

Изображения в этой электронной книге можно просматривать в полном размере, щелкнув по ним.

(примечание переписчика)

С СОБОР В ОЛЛОНЕ

СОБОРЫ И ЦЕРКВИ РЕЙНА

Автор: ФРАНСИС МИЛТУН

АВТОР КНИГ «СОБОРЫ СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ», «СОБОРЫ ЮЖНОЙ ФРАНЦИИ», «ЛОНДОН ДИККЕНСА» И ДР., С ДЕВЯНОСТО ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ, ПЛАНАМИ И ДИАГРАММАМИ,

Бланш Макманус

L. C. Page and Company

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Авторское право, 1905

L. C. PAGE & COMPANY
(INCORPORATED)

Все права защищены

Опубликовано в сентябре 1905 года

Второе издание, май 1909 г.

COLONIAL PRESS

Электротипия и печать: C. H. Simonds & Co.

Бостон, США

СОДЕРЖАНИЕ

	СТРАНИЦА
АПОЛОГИЯ	v
I. Введение	1
II. Города и поселки на Рейне	13
III. Церковь в Германии	29
IV. Некоторые особенности рейнской архитектуры	40
ГЛАВА V. Аксессуары немецких церквей	56
VI. Констанц и Шаффхаузен	68
VII. Базель и Кольмар	83
VIII. Фрайбург	93
IX. Страсбург	97
X. Мец	114
XI. Шпайер	127

<u>XII.</u> Карлсруэ, Дармштадт и Висбаден	<u>134</u>
<u>XIII.</u> Гейдельберг и Мангейм	<u>142</u>
<u>XIV.</u> Вормс	<u>149</u>
<u>XV.</u> Франкфурт	<u>155</u>
<u>XVI.</u> Майнц	<u>161</u>
<u>XVII.</u> Бахарах, Бинген и Рудесхайм	<u>172</u>
<u>XVIII.</u> Лимбург	<u>181</u>
<u>XIX.</u> Кобленц и Боппарт	<u>187</u>
<u>XX.</u> Лаах и Штольценфельс	<u>194</u>
<u>XXI.</u> Андернах и Зинциг	<u>199</u>
<u>XXII.</u> Трир	<u>202</u>
<u>XXIII.</u> Бонн	<u>208</u>
<u>XXIV.</u> Гёдесберг и Роландзек	<u>226</u>
<u>XXV.</u> Кёльн и его собор	<u>232</u>
<u>XXVI.</u> Церкви Кёльна	<u>264</u>
<u>XXVII.</u> Аахен	<u>277</u>
<u>XXVIII.</u> Льеж	<u>295</u>
<u>XXIX.</u> Дюссельдорф, Нойс и Мюнхен-Гладбах	<u>304</u>
<u>XXX.</u> Эссен и Дортмунд	<u>318</u>
<u>XXXI.</u> Эммерих, Клеве и Ксантен	<u>326</u>
<u>XXXII.</u> Арнхем, Утрехт и Лейден	<u>331</u>
<u>Приложение</u>	<u>347</u>

{i}

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	СТРАНИЦА
Кёльнский собор	<i>Фронτισпис</i>
Общий вид Лейдена	напротив 8
Общий вид Дюссельдорфа	напротив 24
Вормсский собор	лицом к 60
Люстра, Аахен	64
Крестильная купель, Лимбург	66
Собор в Констанце	70
Герб, Констанц	82
Соборные часы, Базель	85
Базель и его собор	с видом на 86
Герб Базеля	92
Фрайбургский собор	лицо 94
Герб, Фрайбург	96
Фундамент древней церкви, Страсбург (схема)	101
Кафедральный собор Страсбурга	фасад 102
Герб Страсбурга	113
Мец	115
Шпайерский собор	129

Греческая часовня, Висбаден	фасад 140
Герб, Дармштадт	141
Гейдельберг и его замок	напротив 146
Франкфуртский собор	напротив 156
Герб Франкфурта	160 {ii}
Кенотаф Друза, Майнц	162
Майнцский собор	фасад 166
Бахарах	173
Мышиная башня епископа Хатто	175
Герб, Бинген	180
Лимбургский собор	фасад 182
Кобленц и его мост	лицом к 190
Общий вид на Боппарт	лицом к 192
Герб Кобленца	193
Аббатство Лаах (восстановленное)	195
Замок Штольценфельс	197
Герб Лааха	198
Общий вид на Андернах	с видом на 200
Церковь в Зинциге	205
Кафедральный собор в Трире	с видом на 214
Кафедра, собор в Трире	216
Герб, Трир	219

Общий вид Бонна	с видом на 220
Апсида, собор в Бонне	221
Монастырь Нонненверт	229
Общий вид на Кёльн	с видом на 232
Кёльнский собор в 1820 году	254
Знаки каменщиков, Кельнский собор	262
Герб, Кельн	263
Крестильная купель, церковь Святого Мартина, Кельн	267
Гросс-Санкт-Мартин, Кёльн	269
Св. Герона, Кельн Фасад	272
Герб, Кельн	276
Карл Великий	279
Кафедральный собор в Аахене в IX веке	283 {iii}
Кафедральный собор в Аахене	с видом на 290
Герб Аахена	294
Общий вид на Льеж	лицом к 296
Герб, Льеж	303
Нейсская кафедральный собор	309
Герб, Дюссельдорф	317
Общий вид Эссена	с видом на 318
Семисвечник, Эссен	321
Герб, Эссен	325

Св. Виктор, Ксантен	329
Общий вид Арнема	с видом на 332
Общий вид на Утрехт	напротив 340
Круглая церковь IX века, Аахен (схема)	347
Святая Женевьева, Андернах (схема)	348
Боннский собор (схема)	349
Св. Кастор, Кобленц (схема)	350
Древний собор, Кёльн (схема)	351
Нынешний собор, Кёльн (схема)	351
Церковь Святой Марии в Капитолии, Кёльн (схема)	352
Церковь Святого Куниберта, Кёльн (схема)	352
Св. Мартина, Кёльн (схема)	353
Церковь Апостолов, Кёльн (схема)	353
Церковь Святого Герона, Кёльн (схема)	353
Крипта церкви Святого Герона, Кёльн (схема)	353
Собор в Констанце (схема)	354
Фрайбургский собор (схема)	355
Аббатство Лаах (схема)	356
Майнцский собор (схема)	358
Часовня Готард, Майнц (схема)	358 {iv}
Аббатская церковь, Мюнхен-Гладбах (схема)	359
Св. Квирин, Нойс (схема)	359

Кафедральный собор Шаффхаузена (схема)	360
Шпайерский собор (схема)	360
Кафедральный собор в Трире (схема)	361
Св. Мартин, Вормс (схема)	362

{v}

АПОЛОГИЯ

Провинции Рейна олицетворяют все лучшее и наиболее характерное в церковной архитектуре Германии, в отличие от того особого стиля, который известен как французский остроконечный или готический.

По этой причине настоящий том серии, следующий за томами «Соборы Северной и Южной Франции», посвящен типу церковной архитектуры, полностью отличному от легкого, яркого стиля, который сделал столь известными многие великие соборы Франции.

За исключением Кельна, ни в Германии, ни в Нидерландах нет великих соборов, которые могли бы соперничать с шедеврами Парижа, Реймса или Амьена, или даже Линкольна или Йорка в Англии.

Страсбург и Мец в некотором смысле напоминают французские соборы, но в целом соборы и церкви Рейна представляют собой отдельный и самодостаточный тип.

{vi}

Любое рассмотрение городов и поселков Рейна, а также храмовых памятников, которые они содержат, неизбежно должно в значительной степени касаться живописных и романтических элементов легендарного прошлого реки.

Как хорошо известно, не все эти легенды имеют чисто романтический характер. Религиозный элемент всегда играл важнейшую роль в большинстве легенд Рейна. В качестве примера достаточно вспомнить легенды «Архитектор Кельна», «Епископ Хатто и его мышиная башня на Рейне» и многие другие, связанные с благочестивыми мужчинами и женщинами, которые в прошлом жили здесь.

В Нидерландах — в Льеже, где есть «Легенда о льежцах», и в Антверпене, где есть «Легенда о кузнеце», — и, по сути, во всем бассейне Рейна есть богатый материал, из которого можно черпать только в отношении религиозных легенд.

Что же касается чисто романтических легенд, таких как «Трубач из Закингена» и «Лорелей», то в такой работе, как эта, явно нет ни места, ни повода для их пересказа, и поэтому, честно говоря, они намеренно опущены.

{vii}

В целом, эта книга призвана стать рассказом о великих церквях в долине Рейна и об архитектурном стиле, известном как рейнский.

В отдаленных уголках можно найти множество интересных подробностей об этих величественных сооружениях и их благочестивых основателях, но не все из них можно даже перечислить здесь. Самое большее, что можно сделать, — это указать на некоторые очевидные факты, связанные с этими церковными памятниками, не забывая при этом и об их изобразительном представлении.

Туристы хорошо протоптали дороги вдоль обоих берегов Рейна, от Кельна до Майнца, но выше и ниже находится еще более обширная и не менее интересная местность, которая была относительно заброшена.

Не весь интерес Рейна заключается в его скалах с замками или покрытых виноградниками склонах, и не вся история средневековья исходит из феодальных крепостей. Церковь здесь, как и во Франции, сыграла свою роль, и сыграла ее славно.

В этом обзоре церквей Рейна от Констанца до Лейдена читатель отправится в то, что с большой долей свободы можно назвать «архитектурным туром» по Рейну (), и сможет прогуляться по берегам реки, заглядывая в различные религиозные сооружения, которыми переполнены города и поселки.

Долина Рейна не является неизведанной землей, но она хорошо послужила целям автора и художника, поскольку представляет собой большое разнообразие архитектурных форм и вызывает богатый и привлекательный интерес благодаря теням прошлого, все еще витающим над этими каменными памятниками.

{Страница 1}

Соборы и церкви Рейна

I

ВВЕДЕНИЕ

Нет в Европе более четкого топографического раздела, который бы так ясно определял себя и свои границы, как долина Рейна от Шаффхаузена до места впадения реки в Северное море.

Этот регион породил увлекательную историю и легенды, а нравы и обычаи людей, живущих на его берегах, разнообразны и живописны.

В этих условиях было вполне ожидаемо, что архитектурное развитие проявилось здесь в явной и безошибочной форме.

Обычно поездку по Рейну совершают как перерыв в пути в Швейцарию {2} или к итальянским озерам, не задумываясь о ее географической и исторической значимости в связи с развитием современной Европы.

Именно продвижение цивилизации, способствованное римлянами, по этой величайшей из природных магистралей на север придало первое политическое и историческое значение стране речного бассейна Рейна. И с тех пор до наших дней рейнские провинции и приморские Нидерланды занимают видное место в истории.

Существует отчетливая и заметная архитектура, ограниченная, можно сказать, почти границами Рейна, которую эксперты называют рейнской, если ее вообще можно определить, и которая отличается от того разнообразия доготической архитектуры, известной как романская.

Она развивалась главным образом в строительстве церковных сооружений, и церкви и соборы долины Рейна, проходящей через Германию и Нидерланды, являются разновидностью, которая, хотя и не вызывает такого же широкого интереса у населения, как великие готические церкви Франции, но при этом столь же величественна и внушительна, как и любые другие сооружения этого типа в других местах. Великий собор {3} в Кельне выделяется среди своих готических собратьев как идеал нашего воображения, а собор в Турне, в Бельгии — который, хотя и не находится непосредственно на Рейне, но примыкает к нему — является прототипом более чем одного из меньших и более примитивных готических соборов Франции, и даже позаимствовал свою четырехэтажную конструкцию для Нотр-Дама в Париже, а также, возможно, был предшественником собора в Лимбурге-на-Лане.

Из этого можно сделать вывод, что строители церквей в стране Рейна были не просто новичками или экспериментаторами, а обладали лучшими талантами того времени.

Любителей церквей ждет много интересного даже в рамках обычного тура по Рейну, хотя до сих пор туристы в этих краях в основном сохраняли свои чувства и эмоции для восхищения театральными скалами и замками, воспоминаниями о легендах Лорелей и т. д., поверхностным знакомством с замком Гейдельберг и правильной или неправильной оценкой прибрежных пивных садов Кельна. В большинстве случаев настоящая романтика и история Рейна, протекающего от истоков в Граубюндене до Северного моря, остаются без внимания. {4}

Есть много людей, которые довольствуются восхищением популярными достопримечательностями; иногда они вызывают интерес, несколько выходящий за рамки обычного, но до сих пор, по-видимому, никто не ездил на Рейн с единственной целью посетить его великолепную галерею церковных сокровищ.

Никто не горит энтузиазмом при упоминании этих рейнских церквей, как при упоминании готических чудес Франции. Конечно, несмотря на Кельн, Шпайер и Страсбург, они не могут заменить Реймс, Амьен, Шартр или Руан в народном воображении, не говоря уже о реальном превосходстве, поскольку эти четыре французских примера представляют почти все лучшее в средневековой церковной архитектуре.

Реформация в Германии, сопровождавшаяся беспорядками, объясняет определенную свободу и разнообразие в типах церковного убранства, а также — во многих случаях — нетрадиционную планировку или расположение самой конструкции.

Одна вещь наиболее очевидна в отношении немецких церквей в целом: обстановка {5} и атрибутика, в отличие от конструктивных или декоративных элементов здания, гораздо более богато украшены и многочисленны, чем в церквях аналогичного ранга в других местах. Правда, революция сыграла свою роль в разрушении зданий вдоль Рейна, но, несмотря на это, здесь все еще осталось множество скульптур и других украшений.

Таким образом, почти всегда можно найти изысканные хоры, экраны, амвоны и алтарные образы, количество и качество которых резко контрастируют с суровыми очертаниями здания, в котором они находятся.

В связи с архитектурными формами церковных зданий страны необходимо неизменно учитывать такие светские и гражданские учреждения, которые представляют государство в его отношениях с Церковью, и вдоль Рейна, как и в других местах на европейском континенте,

прошлое образует неразрывную связь, которая до сих пор связывает эти две структуры. Здесь не только общественная архитектура, но и частная, бытовая архитектура принимает формы, которые, несмотря на их разнообразие, не встречаются ни в одном другом регионе. Более того, их истинную ценность можно оценить только в контексте вчерашнего дня, а не сегодняшнего. {6}

Часть Рейна, которую, по мнению обычного туриста, стоит посетить в первую очередь, находится между Кельном и Майнцем. Это регион туристических агентств и толп туристов, которые ежегодно устремляются к «легендарному Рейну», как они научились его называть, пешком, на велосипедах, поезде, пароходе и автомобиле.

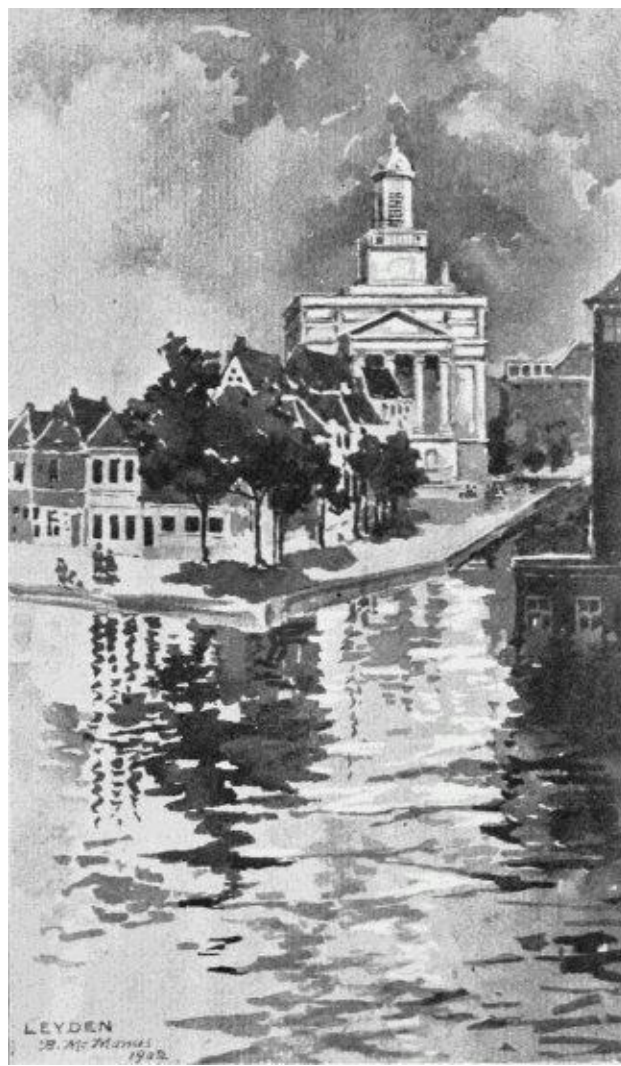
Выше и ниже этих городов находится великолепный мир архитектурного богатства, который не пользуется даже минимальной известностью у большинства путешественников нового века.

Для них Страсбург — в основном миф, хотя даже смутное воспоминание о той роли, которую он сыграл в франко-прусской войне, должно было бы сделать его чем-то большим, не говоря уже о его неуклюжем, но очень красивом и древнем соборе.

Еще дальше вниз по реке находится Дюссельдорф, самый современный из немецких городов. В Нойсе, недалеко от Дюссельдорфа, находится церковь Святого Киринауса, которая останется в записных книжках студентов-архитекторов как одно из величайших зданий мира.

Это необычайно обширная речная долина, которую Рейн орошает от своего альпийского истока {7} до моря и которая предлагает практически неисчерпаемое разнообразие очаровательных пейзажей; и здесь, как и везде, архитектура играет немалую роль в отражении нравов, обычаев и темперамента народа.

Наше мнение о художественных притязаниях голландцев в основном сформировалось на основе картин Тенирса или иллюстрированных почтовых открыток, на которых изображены чистые девушки, одетые в одежду, которая выглядит так, как будто ее только что постирали. К ним можно добавить рекламу шоколада и других товаров, на которой в некоторой степени показаны причудливые ветряные мельницы и жилые дома городов. Помимо этого, мало что позволяет судить о богатстве архитектурных сокровищ этой увлекательной страны, чьи церкви, хотя и выглядят в многих отношениях голыми и мрачными, по крайней мере, вызывают такой же интерес, как и многие другие, расположенные в менее суровом климате. Чтобы понять это, достаточно вспомнить церковь Керк в Харлеме с висящей над ней моделью корабля; причудливый маленький минарет, возвышающийся над крышами Лейдена; или, самое величественное из всех, Гроот-Керк в Роттердаме, который в облачный осенний день {8} создает различные настроения и симфонии, которые заставили бы самого Уистлера позавидовать его красоте и величию.

Г ОБЩИЙ ВИД ЛЕЙДЕНА

Поскольку в этой книге речь идет только о церквях и соборах Рейна и она следует по течению Нижнего Рейна и Старого Рейна через Голландию, то естественным образом в нее вписываются только три голландских города: Арнем, Утрехт и Лейден.

Что касается американцев, то в их сердцах есть теплое место для Старой Голландии, когда они вспоминают отважную маленькую группу пилигримов, которые собрались в Лейдене и отплыли из Делфтхавена в свой новый дом за морем. Это было всего триста лет назад, что, с точки зрения древности европейской цивилизации, не так уж и много. Однако важно осознать, что средневековые архитектурные памятники этих мест — это те самые памятники, которые знали сами пилигримы. Правда, их взгляд на жизнь был слишком строгим, чтобы позволить им впитать в себя большую часть художественного самовыражения голландцев, но они, несомненно, были впечатлены {9} общей уместностью окружающей их архитектуры.

Ниже Дюссельдорфа топография и архитектурные особенности быстро меняются, и начинается настоящая рейнская архитектура с тяжелыми арками, с редкими вкраплениями сказочной готики. Нойс, Эссен и вся вестфальская группа прочно построенных соборов говорят о многом в отношении немецкой средневековой церковной архитектуры, в то время как вверх по Рейну, мимо Дюссельдорфа, Кёльне, Бонне, Кёнигсвотере, Ремагене, Зинциге, Андернахе, Кобленце и вплоть до Майнца, а также мимо Шаффхаузена до Базеля находится не менее шестидесяти интересных старинных церквей, настолько отличающихся от церквей в других местах, насколько это только

возможно, и в то же время настолько похожих друг на друга, что они составляют отдельный вид; все, кроме собора в Кельне, который следует лучшим французским традициям, за исключением того, что его неф нелепо короткий по сравнению с его большой шириной, а его массивные башни не имеют себе равных.

В целом, соборы и церкви Рейна составляют замечательную коллекцию шедевров архитектурного искусства, с которыми большинство хорошо информированных людей в {10} современном мире должны захотеть познакомиться.

Эти часто строгие сооружения, когда на них смотришь вблизи, могут не вызывать такого восторга у широкой публики, как сооружения Франции и Англии, и, возможно, они даже не способны вызывать такой восторг; но, несмотря на это, они вполне заслуживают серьезного внимания и горячего восхищения, как и любые другие сооружения такого рода, и, кроме того, они окружены такой природой, что путешествие по ним, вдоль берегов Рейна от его истоков до моря, должно стать одним из самых приятных впечатлений в жизни.

Рейн не теряет своего очарования при ближайшем знакомстве; его история и легенды выделяются еще более ярко, а причудливые архитектурные формы его городов, по крайней мере, убедительны своей самобытностью.

Антиквары могут найти здесь остатки всех эпох, начиная с времени, когда римский орел торжествовал на всей территории владений франков, и заканчивая феодальными и воинственными временами, более близкими к нашему дню.

Кроме того, всегда можно найти свидетельства бережливости и экономности немцев из Рейнской области (), которые сохраняют лучшие традиции прошлых дней.

Любовь к Рейнской области в сердце германца — это неопишное чувство, смешение высших и низших эмоций. Оно характерно для национального гения. Нам правильно сказали: «Невозможно нарисовать Рейн, невозможно даже описать его, потому что картина или стихотворение упустят половину всего этого восхитительного смешения. Однако Рейн можно положить на музыку», и, по-видимому, именно это и было сделано.

Везде слышна музыка родины. Будь то песни и мадригалы церкви или немецких оркестров в Фольксгартене, это всегда одно и то же — легкая, неудержимая эмоция, которая во многом помогает понять сложный немецкий характер.

Нигде этот контраст не так очевиден, как в Кельне. Это самый очаровательный из всех городов Рейна. Обычно туристы едут туда или их отправляют туда — что в большинстве случаев сводится к одному и тому же — чтобы начать свое «рейнское путешествие».

Прежде чем отправиться вверх по течению, они прогуливаются по городу, заходят в великолепный собор {12} и, возможно, в одну из его величественных церквей, если они случайно находятся на пути следования к какому-либо отдаленному месту или от него, покупают настоящую *одеколонскую воду*, хотя, несомненно, их обманывают, продавая плохую подделку, и заканчивают день в концертном саду на берегу реки, где под открытым небом слушают музыку и пьют пиво.

Все это вполне уместно, но цель этой книги не в том, чтобы перечислить все эти удовольствия. Она посвящена, если не самим германским эмоциям, то, по крайней мере, их выражению в великолепных и живописно расположенных церквях на обоих берегах Рейна, от его истоков до моря. {13}

ГОРОДА И ПОСЕЛКИ НА БЕРЕГАХ РЕЙНА

ЦЕЗАРЬ, Карл Великий и Наполеон сыграли важную роль в истории Рейна, а в более поздние времена историки, поэты и художники всех мастей и убеждений внесли свой вклад в увековечение его славы.

Долина Рейна составляла часть трех провинций древней Галлии, завоеванной римлянами: Лабельгика, у побережья Северного моря; Германика I с столицей в Могунтиакуме (Майенце); и Германика II с главным городом Колония Агриппина (Кёльн). Рейн был великим барьером между римлянами и германскими племенами, и во времена Тиберия восемь легионов охраняли границу. Политическое и экономическое влияние, которое исходило из долины Рейна, было чрезвычайно значительным.

Рейн составлял одну из великих римских {14} магистралей на север, и интересно отметить, что первое его описание принадлежит Цезарю, хотя он сам был с ним мало знаком. Он писал о быстроте его течения и построил или распорядился построить деревянный мост через него между Кобленцем и Андернахом.

В истории Рейна мы видим историю Европы. Будучи границей империи Цезаря, он впоследствии дал проход варварским ордам, которые свергли имперский Рим. Карл Великий сделал его аванпостом своей власти, а позже Церковь укрепила свои позиции в городах на его берегах, в то время как монастыри и феодальные крепости быстро возникали один за другим. В Майнце были созданы рыцарские ордена, и на сцену вышли рыцари Тевтонского ордена, ордена Родоса и ордена Храма. Миннезингеры и трубадуры воспевали его вина, рассказывали о его сражениях и прославляли его победы. Холмы, пещеры, леса, ручьи и сами твердые скалы были населены суевериями, ореадами, русалками, гномами, черными охотниками и демонами всех возможных фантастических форм.

Тем временем города росли под влиянием торговли — грязной силы, разрушившей феодальную систему. Реформатская религия нашла в Констанце своего защитника в лице Яна Гуса еще до того, как Лютер обрушился с гневными нападками на Рим; Гутенберг изобрел книгопечатание в Майнце; а теперь пар и электричество открыли новую эру.

Цезарь, Атила, Хлодвиг, Карл Великий, Фридрих Барбаросса, Рудольф Габсбургский, Пфальцграф Фридрих Первый, Густав Адольф и Наполеон одержали победы на ее берегах. Что еще могла сделать судьба, чтобы придать этой реке почти бессмертную славу?

Постепенно на берегах реки появились густонаселенные поселения и торговые центры. Военные лагеря Друза превратились в поселения, и сегодня вдоль Рейна расположены такие крупные города, как Базель, Страсбург, Шпайер, Вормс, Майнц, Кобленц, Кельн и Дюссельдорф, а между ними разбросаны ряд городов и поселков, менее значительных только по размеру, но не по степени интереса для путешественников или студентов, а также по богатой истории.

Более романтических, хотя, возможно, и не столь живописных, элементов, таких как покрытые виноградниками склоны, где производится знаменитое рейнское вино, быстрое течение Рейна и легендарные места обитания эльфов и рейнских дев, вполне достаточно для многих интересных книг, которые еще не написаны.

Пройдя через несколько кантонов, Рейн покидает Швейцарию в Базеле и продолжает свой путь через Германию и Голландию к морю. Его главные притоки — Неккар, Мург, Кинциг, Аар, Майн, Наа, Лан, Мозель, Эрфт, Рур и Липпе. В его водах водится отличный лосось, который, что любопытно, когда его ловят на пути вверх по течению, называется lachse, а когда ловят осенью на пути вниз к морю, известен как salmon. Здесь также водятся осетр, щука, карп и минога. Его

огромные плоты с лесом часто описывались, и их нужно увидеть, чтобы оценить. Они часто перевозили половину жителей деревни и имели большую ценность. Сегодня, однако, эти огромные плоты встречаются редко.

Летом, когда туристы посещают реку, ее течение относительно спокойное и упорядоченное; только весной, когда в Швейцарии быстро тают снега, «отец Рейн» проявляет всю свою мощь; {17} тогда вода часто поднимается на десяток футов выше обычного уровня. Ее глубина от Базеля до Страсбурга составляет в среднем от десяти до двенадцати футов; в Майнце — двадцать четыре фута; в Дюссельдорфе — пятьдесят футов.

До Базеля, через Боденское озеро от Граубюндена, Рейн образует границу между Швейцарией и германскими государствами. От Базеля до Майнца он извивается по древнему руслу ледников, а от Майнца до Бинген он течет через скалистые стены до Бонна, где впадает в большую аллювиальную равнину, через которую он прокладывает себе путь к океану.

Долина Рейна называется артерией, дающей жизнь всей Пруссии. Причина этого очевидна для любого, кто хоть немного знаком с этим регионом. Торговля на Рейне не прекращается ни днем, ни ночью: по течению и против течения почти непрерывно движется процессия пароходов, каналных судов, плотов и барж.

С начала истории оба берега Нижнего Рейна принадлежали Германии, и до сих пор они заселены немцами. Прошло более десяти веков с тех пор, как границы восточного и западного королевств франков были закреплены в Вердене, {18} и, хотя французская граница часто продвигалась в сторону Германии и в некоторых местах фактически достигала Рейна, никаких претензий на ту часть, которая все еще принадлежала Германии, не выдвигалось, пока в 1870-71 годах по французским провинциям не раздался лозунг «К Рейну!».

Конечно, очевидным аргументом французов было и остается, по-видимому, оправданное стремление расширить Францию до ее естественной границы, но это не имеет под собой оснований в прецедентах и является чудовищным. Против этого мы имеем в истории пример того, что *русло реки* не является *естественной* границей территориального господства.

Цизальпийские галлы распространили свою власть за реку По, а Соединенные Штаты Америки впервые заявили свои права на Орегон, исходя из интерпретации, что граница по реке должна давать контроль над обоими берегами, хотя насколько далеко за другим берегом они могут претендовать, не установлено.

До озера Констанц с его прекрасным городом того же названия на западном конце нет городов, поселков или деревень, в которых можно было бы ожидать найти церковные памятники первого ранга; более того, можно сказать, что их нет вовсе.

Но весь бассейн Рейна, эта великая {19} транспортная артерия, по которой христианские и цивилизационные влияния проникли на север из Италии, изобилует памятниками того или иного рода, связанными с важными событиями истории, которые стали вдвойне впечатляющими и далекоидущими благодаря своему религиозному аспекту.

Три крошечных истока Рейна берут начало в кантоне Граубюнден и известны как Vorder-Rhein, Mittel-Rhein и Hinter-Rhein.

В Дисентисе находился один из древнейших бенедиктинских монастырей немецких Альп. Он был основан в 614 году и возвышался на склоне горы Вакарака, у слияния двух рукавов Рейна. Его аббаты имели большое политическое влияние и были князьями Священной Римской империи. Они были основателями «Серого братства» и первыми магистратами региона.

В 1799 году аббатство Дисентис было захвачено и сожжено французами, но позже было восстановлено, только чтобы в 1846 году снова пострадать от пожара, хотя и было вновь построено в более скромном стиле.

Сент-Тронс был бывшей резиденцией парламента Граубюндена. Его главным церковным памятником {20} является мемориальная часовня, посвященная Святой Анне.

На ее крыльце можно прочитать следующую надпись:

«In	libertatem	vocati	estis
Ubi	spiritus	domini,	ibi
In	te	speraverunt	patres
Speraverunt	et	liberasti	oes».

Койр был древней Курией ретов. Это столица кантона Граубюнден, которая еще в 562 году была резиденцией епископа. В IV веке император Константин сделал этот город своей зимней резиденцией.

Церковь Святого Мартина, сегодня принадлежащая реформатской церкви, является неубедительным и ничем не примечательным памятником, но в так называемом Епископском дворе, за большими стенами, окруженными башнями и с тяжелыми решетчатыми воротами, можно увидеть свидетельства церковного значения города в былые времена.

Стены древнего «церковного города» окружают площадь почти треугольной формы. С одной стороны находятся резиденции каноников и другие жилые здания, а с другой — собор и епископский дворец. {21}

В епископском дворце находится ряд прекрасных портретов, которые скорее являются свидетельством нравов и обычаев в одежде, чем церковной истории.

Небольшой собор и все другие здания были построены в VIII веке и выполнены в явном романском стиле очень раннего периода.

В соборе находится ряд погребальных памятников, не имеющих большой художественной ценности, а также серия картин Гольбейна и Дюрера. Как центр искусства Койр, по-видимому, занимает более высокое место, чем как город архитектурных сокровищ, поскольку он также является родиной Анжелики Кауфман, которая родилась здесь в 1741 году.

Рагац более известен как «курорт» — ванны Пфефферса действительно славятся — чем как сокровищница религиозного искусства, хотя в былые времена аббатство Пфефферса пользовалось большой известностью. Его основание датируется 720 годом, но здание в его сегодняшнем виде было построено только в 1665 году. Церковь, частично выполненная из мрамора, содержит несколько хороших картин. Аббатство было когда-то очень богатым, и его аббат носил титул « » {22} принц. Сегодня монастырь занимают бенедиктинцы, которым также принадлежат бани.

С этого места, по мере приближения к Боденскому озеру, альпийский характер рельефа несколько меняется.

Озеро Констанц было известно римлянам как *Brigantinus Lacus* или *Lacus Rheni*. Оно не имеет столь впечатляющего окружения, как многие швейцарские или итальянские озера, но его площадь в 1800 квадратных километров дает городу Констанц окружение, которого лишены большинство внутренних городов континентальной Европы. Боденское озеро, как и все альпийские озера, иногда подвержено сильным штормам. Оно очень богато рыбой и славится щукой, форелью и, прежде всего, свежим сельдью.

Из Базеля Рейн течет на запад под последними высотами Юры, затем поворачивает на север под сенью Вогезов и, протекая мимо Страсбурга, впервые начинает приобретать то величие, которое обычно ассоциируется с великой рекой.

При слиянии с Майн, после прохождения Шпайера, Вормса и Мангейма, Рейн впервые приобретает то коммерческое значение {23} , которое сделало его столь важным для современного развития Пруссии.

На стыке Майна и Рейна находится Майнц, одна из самых сильных военных позиций в современной Европе. Здесь Рейн бросается на склоны Таунуса и снова резко поворачивает на запад, одновременно увеличиваясь в ширину от пятисот до семисот метров.

Вскоре после того, как он проходит последние предгорья Таунуса, он впадает в узкое ущелье, которое на протяжении 150 километров так ярко прославило его имя и славу среди достопримечательностей, которые обязательно посещают путешественники по всему миру.

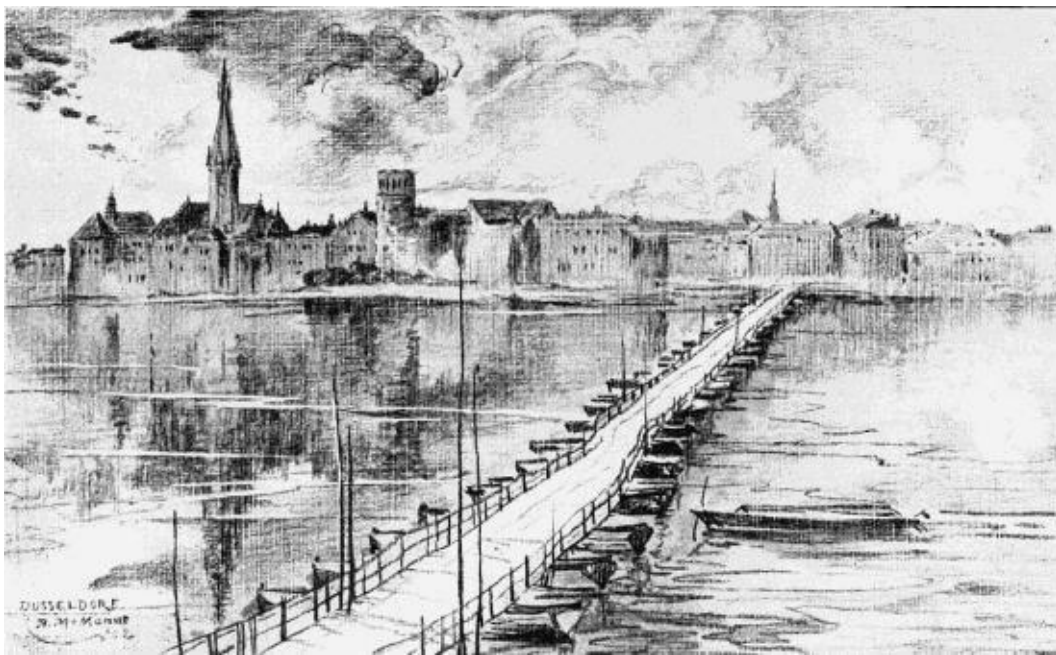
Рассматривая экономическую роль Рейна, нельзя не упомянуть о двух международных каналах, соединяющих эту реку с Францией через Рону и Марну.

Первый впадает в Рейн в Страсбурге, небольшой приток, протекающий до Базеля, а второй, начинающийся в Витри-ле-Франсуа, соединяет Марну с Рейном в том же месте, в Страсбурге.

На границе бывшего *департамента* Верхний Рейн можно увидеть огромный горизонт с юга на север. Из одного конкретного места () {24} , где высоты Вогезов начинают выравниваться, говорят, что можно увидеть башни Страсбурга, Шпайера, Вормса и Гейдельберга. Если это так, то это чудесная панорама, и, должно быть, на подобном месте находился замок Трифельс (три скалы), в котором был заключен Ричард Львиное Сердце, когда Леопольд Австрийский выдал его Генриху VI.

Чтобы отвлечься, он пел песни, которым его научил трубадур, под аккомпанемент арфы, как гласят история и легенда, пока однажды верный Блондель, который путешествовал по всей Европе в поисках своего королевского господина, не появился перед его окном.

Некоторые верные рыцари, полностью преданные своему принцу, следовали за трубадуром и смогли спасти Ричарда с помощью молодой девушки по имени Матильда, которая узнала в песнях, исполняемых Блонделем, песни королевского узника в башне замка. Когда трубадура привели к двери камеры принца, он услышал голос, обратившийся к нему: «*Est-ce toi, mon cher Blondel?*» «*Oui, c'est moi, mon seigneur*», — ответил {25} певец. «*Comptez sur mon zèle et sur celui de quelques amis fidèles—nous vous deliverons*».

ОБЩИЕ ВИД ДЮССЕЛЬДОРФА ДЮССЕЛЬДОРФА

На следующий день бегство было осуществлено благодаря побегу над стражей; и Ричард, в окружении своих верных рыцарей, наконец прибыл в Англию.

Тем временем Блондель привел к алтарю согласную Матильду и получил от короля щедрую награду.

Когда Рейн впадает в равнину у Кельна, он вступает в четвертую и последнюю фазу.

Протекая мимо Дюссельдорфа и Везеля, он покидает немецкую землю сразу за Эммерихом и впадает в Нидерланды двумя рукавами. Ваал продолжает свой путь на запад через Неймеген и через свое обширное устье, мимо Дордрехта, к морю.

Сам Рейн принимает более северное направление и, как Недер Рейн, проходит мимо Арнема и Утрехта, а оттуда, принимая название Оуд Рейн, наполняет каналы Лейдена и продолжает свой путь к Немецкому морю.

В двенадцати километрах от Лейдена находится Катвик-ан-Зее, где, между колоссальными дамбами, Рейн наконец-то находит выход в открытое море. Более скромный у своего излияния, чем у своего истока, он впадает в бурные воды Северного моря () {26} через бескомпромиссный и некрасивый шлюз, построенный правительством Луи Бонапарта.

Более чем на 1100 километров он течет между берегами, настолько пропитанными историей и легендами, что вполне естественно, что искусство и архитектура его окрестностей стали уникальными, оказав влияние на приграничные страны и оставив свой отпечаток на территории, которую трудно ограничить берегами самой реки.

Мы знаем, как в Германии она породила разнообразную церковную архитектуру, которая признана во всем мире как особый рейнский тип. В Голландии архитектурные формы приобрели

гораздо более простой или примитивный характер (), но они тоже явно рейнские; по крайней мере, они не имеют блеска полноценной готики Франции.

Тейн в своей книге «Искусство в Нидерландах» исследует характер этой земли, борьбу, которую пришлось вести людям, чтобы отвоевать ее у моря, и энергию, бдительность, необходимые для защиты от его натиска, чтобы они могли обеспечить себе и своим семьям безопасный и спокойный дом.^{27} Он рисует картину таким образом защищенных домов и того, как это чувство неприкосновенности в конечном итоге способствовало материальному комфорту и удовольствиям.

Все это оказало влияние на местные архитектурные типы, и великая роль, которую долина Рейна сыграла в развитии нравов и обычаев, не превосходит никакая другая топографическая особенность в Европе, если она вообще может с ней сравниться.

К чудесам искусства присоединяются чудеса природы, и Рейн также щедро одарен последними.

Традиционный тур по Рейну, которым путешествовали наши предки, и сегодня привлекает тысячи людей, которых привлекают его красота, легенды и история. Но независимо от того, едете ли вы изучать церкви, просто отдыхать или просто приятно путешествовать по Европе, вы будете поражены удивительным сходством тонов во всей цветовой гамме Рейна.

Основная нота остается той же, независимо от того, следует ли он по реке от ее слияния с соленой водой в Катвике, через ворота «ленивой Шельды» через Антверпен или через Аахен и Кельн.

Рано или поздно путешественник достигнет истинной Рейнской земли ^{28} , и, независимо от того, являются ли его святыни религиозными или мирскими, он насытится впечатлениями, которые будут настолько новыми и отличными от тех, что можно встретить во Франции, Италии и Испании, насколько это только возможно.

Со времен Карла Великого и даже раньше, через бурный период крестовых походов, до романтического средневековья, Рейн звучит своей истинной нотой в гамме и звучит громко. Он сыграл большую роль в истории, и к его географическому и политическому значению добавляется всегда сильное очарование природной красоты.

Церковный строитель и его последователи также были важными факторами во всем этом, поскольку одной из слав всех современных европейских наций всегда будут их церкви и воспоминания о церковных деятелях прошлого. ^{29}

III

ЦЕРКОВЬ В ГЕРМАНИИ

Некоторые утверждают, что двумя величайшими благословениями, данными миру Германией, являются изобретение Гутенбергом книгопечатания, которое произошло в Майнце в 1436 году, и Реформация, начатая Лютером в Виттенберге в 1517 году. Это утверждение может быть подвергнуто критике, но тем не менее оно рискованно. Что касается того, насколько религиозными всегда были немцы, то достаточно вспомнить «Песнь о колоколе» Шиллера. Безусловно, народ, который уделяет такое большое внимание тому, чтобы начинать повседневную жизнь с молитвы, всегда должен был быть предан религии.

В этой книге тщательно избегается вопрос о религиозных верованиях Германии, по крайней мере в том, что касается сравнения католической и протестантской религий.

К концу «Тридцатилетней войны» Северная Германия стала почти полностью протестантской (), а многие бывшие епископские церкви в силу обстоятельств стали более холодными и менее

привлекательными, чем раньше (), хотя многие лютеранские церкви и сегодня сохраняют некоторое подобие торжественных церемоний и украшений алтарей. Однако любопытно, что многие из этих церквей закрыты для публики в любой день, кроме воскресенья или некоторых больших праздников.

В провинциях Рейна католическая вера сохранилась наиболее сильно. В немецких католических соборах утренняя служба с половины девятого до десяти обычно является очень впечатляющей, а в Кельне, любимом всеми иностранными туристами, ежедневно с большой преданностью поются ноны, вечерня и комплетен.

Церковные основы в Германии в значительной степени объясняются влиянием монашества. До эпохи Карла Великого между Рейном и Балтикой не было городов, хотя поселения, основанные там Церковью для обращения местных жителей в христианство, стали источником общин, из которых впоследствии возникли великие города.

Монашеские ордена всегда были мощной силой, способствовавшей строительству церквей, и к северу от Альп в XI и XII веках, несмотря на то, что они были хранителями литературы и искусства, монахи обладали энергией, которая наиболее активно проявлялась в строительстве церквей.

Каким бы ни было происхождение позднего романского церковного строительства, было ли оно коренным для Ломбардии в Италии или нет, оно было во многом одинаковым в Испании, Франции, Англии и Германии, хотя наиболее ярко оно проявилось в Германии, возможно, в соборе Шпайера (1165-90), который является одним из самых поздних романских сооружений, современных ранней готике Франции. В Италии и других странах Средиземноморья чистый романский стиль был несколько разбавлен византийским влиянием, но на севере, вдоль Рейна, романское влияние проявилось в более чистой форме, чем в самой Италии.

Здесь уместно упомянуть один важный факт из истории Германии, чтобы показать, как, по крайней мере в одно время, церковь и государство в Германии были более тесно связаны, чем в настоящее время.

Германская империя, основанная Карлом Великим в 800 году, была распущена {32} при Франциске II, который в 1806 году променял титул императора Германии на титул императора Австрии, ограничившись своими наследственными владениями.

В древние времена Германская империя была на самом деле союзом баронов, графов и герцогов, которые из семи своих членов избирали императора.

Этими выборщиками были архиепископы Майнца (который также был приматом и архиканцлером империи), Трира и Кельна; пфальцграф Рейнский, архистюард империи; маркграф Бранденбургский, архикамергер; герцог Саксонский, архимаршал; и король Богемии, архигосподин.

Ни в одной части христианского мира духовенство не обладало большей властью и богатством, чем в долине Рейна.

Архиепископ Кельна был архиканцлером империи, вторым по рангу среди курфюрстов и правителем огромной территории, простиравшейся от Кельна до Аахенского собора; архиепископы Майнца и Трира играли роль патриархов и часто были даже более влиятельными, чем папы. {33}

Все епископы, по сути, были наделены как духовными, так и светскими правами, правами церковников и великими сеньорами, которые они в полной мере осуществляли на территории своих епархий.

Святой Бонифаций был отправлен с миссией в Германию в 715 году, имея полномочия и инструкции от папы Григория II. Его сопровождала большая группа монахов, сведущих в искусстве строительства, и мирян, которые также были архитекторами. Об этом мы узнаем из писем папы Григория и «Жизни святого Бонифация», поэтому установлен тот факт, что строительство церквей в Германии, если и не было начато святым Бонифацием, то, по крайней мере, было здоровым и энтузиазмом стимулировано им.

Среди епископств, основанных Бонифацием, были Кельн, Вормс и Шпайер, и можно заметить, что во всех этих городах есть многочисленные свидетельства стиля с круглыми арками, который предшествовал готическому, появившемуся позднее. Если что-либо и доказано в отношении особого типа, известного как рейнская архитектура, то это то, что ломбардские строители надолго предшествовали готическим строителям.

Первыми усилиями Карла Великого после покорения {34} языческих саксов было поощрение их обращения в христианство. С этой целью он создал много епископств, одно из которых было в Падерборне в 795 году, любимом месте проживания императора.

Епископ Падерборна пользовался большим авторитетом, а некоторые его права распространялись даже на соборы в Утрехте, Льеже и Мюнстере. Аббатиса монастыря в Эссене, недалеко от Дюссельдорфа, подчинялась его власти; графы Ольденберга и герцоги Клеве были ему в некоторой степени верны; а города Кельн, Верден, Аахен и другие предоставили ему определенные права.

Эти привилегии частично сохранялись до последствий Французской революции, которая стала настоящей причиной разрушения многих традиций эпохи Карла Великого.

После заключения Люневильского мира в 1801 году были упразднены курфюршества Кельна, Трира и Майнца, а также княжества Мюнстера, Хильдесхайма, Падерборна и Оснабрюка, а аббатства и монастыри, пережившие Реформацию, были распущены.

Помимо епископств Карла Великого, были упразднены и другие, основанные Оттоном Великим.
{35}

После возвращения Рейнских провинций Германии в 1814 году была восстановлена католическая иерархия и произошла реорганизация епархий. Договор с прусским государством вновь предоставил Кельну архиепископство с суфражиями в Трире, Мюнстере и Падерборне, а граф Карл Шпигель цуме Дезенбург был назначен архиепископом. Другие провинции стремились к аналогичным уступкам, и некоторые из упраздненных епархий были восстановлены.

Лютеранские округа к северу и востоку от Рейна были очень обширны, но влияние, которое снова исходило из Кельна, в значительной степени противодействовало этому.

Католическая иерархия в Германии состоит следующим образом:

ARCHBISHOPRICS SUFFRAGANS

Posen and Gnesen Kulm and Ermeland

Breslau

Olmütz

Prague

Cologne Hildesheim, Osnabrück, Münster,
Paderborn, Fulda,
Limburg, Trèves, Mayence.

Freiburg in Breisgau Würtemberg, Augsburg,

Munich and Freising Passau and Ratisbon. {36}

Бамберг , Вюрцбург, Эйхштадт и
Шпейер, а также викариат
Дрездена.

Страсбург и Мец

Религиозное население Германии сегодня разделено примерно следующим образом: протестанты - 63%; католики - 36%; евреи - 1%.

Господству чистого готического духа в церковном строительстве, насколько это когда-либо было развито в Германии, пришел конец с войнами гуситов и реформацией Лютера. Во время этих религиозных и политических потрясений можно сказать, что готический дух умер, если говорить о начале любого нового или великого дела.

Точно так же, как мы находим в Германии иной язык и иной образ жизни, чем в Риме или Галлии, мы находим также в Германии, или, скорее, в рейнских провинциях, заметное отличие церковного искусства от любого из типов, которые одновременно развивались в соседних странах.

Рейн оказался настоящей пограничной территорией, которая не придерживалась ни строгого {37} классицизма романской манеры застройки, ни, тем не менее, безоговорочно приняла недавно возникшую готику двенадцатого и тринадцатого веков.

Архитектура и скульптура в своих самых ранних и наиболее одобренных церковью формах, несомненно, проникли из Италии во Францию, Испанию, Германию и Англию по естественным маршрутам, по которым пришли римские захватчики, завоеватели или цивилизаторы — или как нам угодно о них думать.

В каждом без исключения помещении развивался, так сказать, новый стиль: плоские крыши и низкие арки уступали место по большей части более высоким и крутоугольным фронтонам и проемам. Возможно, это было вызвано климатическими воздействиями, а может, и нет; во всяком случае, церковное строительство - и другие постройки в том числе — менялось по мере продвижения на север, и острые фронтоны и крутые наклонные линии стали не только частыми, но и почти повсеместными.

Мастера Комачине, которые были великими строителями церквей первых дней в Италии, отправились на север в седьмом веке, все еще продолжая свою миссию; в Англию со св. Августин

отправился в Германию вместе с Бонифацием, и сам Карл Великий, как мы знаем, привез^{38} их в Экс-ла-Шапель для работы в тамошней церкви.

Ярко выраженная рейнская разновидность романской церковной архитектуры достигла наибольшего развития при императорах швабской или Гогенштауфенской династии, достигнув своего расцвета во время правления великого Фридриха Барбароссы (1152-90).

Церкви в Нойсе, Бонне, Зинциге и Кобленце подверглись необходимой реконструкции в начале XIII века из-за разрушений, нанесенных во время ужасающей войны соперничающих претендентов на трон Барбароссы.

Фридрих, один из претендентов, находился под опекой папы Иннокентия III, а Филипп, его брат, столь же преданно опекался папой-соперником Григорием VIII. В конце концов Иннокентий пошел на компромисс, добившись избрания Оттона IV Брауншвейгского.

К этому "рассаднику ересей", Голландии, эта книга имеет мало отношения, поскольку касается только трех тамошних центров религиозного движения.

Голландия была эпицентром великой борьбы за религиозную и политическую свободу, и именно по этой причине здесь не производилось великолепных готических тканей, которые могли бы соперничать с готическими тканями Франции, Англии и Германии.^{39} Тем не менее, существовал особый и наиболее живописный элемент, вошедший в церковное строительство Голландии в средние века, как можно заметить в замечательной церкви Девентера. Однако в целом, если не считать Гроот-Керк в Роттердаме, Святого Янскерка в Гауде, архиепископской церкви в Утрехте и великолепного здания в Дордрехте, в Голландии нет ничего выдающегося в архитектурном отношении.^{40}

IV

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЙНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Я не могу утверждать, что церковное строительство одной нации было более тщательным или более преданным делу, чем у любой другой. Следует предположить, что все великие силы средневековья, занимавшиеся церковным строительством, были одержимы единственной идеей прославления Бога строительством домов во имя его.

"Благодаря подрастающему поколению, - сказал редактор *архитектурного журнала* в 1838 году, - и только благодаря ему мы надеемся на реальное улучшение архитектуры как искусства дизайнера и вкуса".

"Поэзия архитектуры" была ранней и знаменитой темой Рескина, и, несомненно, он был искренен, когда писал статьи, включенные под этим общим названием; но тогда еще не созрело время для архитектурной революции, и люди не могли или не хотели возвращаться к готике^{41} или даже к чистому Ренессансу — если такое когда-либо существовало. В результате мы получили то, что иногда называют ранневикторианским стилем, и современные эффекты плюша и конского волоса.

В целом церкви Германии или, по крайней мере, рейнских провинций, настолько отличаются от чистой готики, романского стиля или ренессанса, насколько это вообще возможно. За исключением того факта, что в последние годы *модерн* вторгся в Германию, в церковной архитектуре этой страны нет ничего посредственного в плане или исполнении, хотя в последние годы все классы архитектурных форм приняли в большинстве стран самые грубые формы, в частности, церковные здания, которые действительно становятся чем угодно, только не церковными.

Ренессанс, распространившийся из Италии сразу после периода, когда готика расцвела в последний раз, пришел на север скорее через Германию, чем через Францию, и поэтому было вполне естественно, что романская манера строительства, возникшая задолго до этого, имела гораздо более прочную основу и просуществовала гораздо дольше в Германии, чем во Франции. Готика пришла, во всяком случае, в зачаточных формах, сюда так же рано, как и {42} во Францию или Англию; но с истинно немецкой целеустремленностью ее строители цеплялись за округло-арочный стиль проемов еще долго после того, как его использование перестало быть модным в других местах.

Таким образом, это первая отличительная черта церковных зданий, возведенных в Германии в двенадцатом и тринадцатом веках, когда новые готические формы в других местах обретали свою предельную красоту.

Всегда звучит одна сильная конструктивная нота, и это то, что, в то время как готика звучала самым чистым звуком во Франции и даже в Англии, по крайней мере, три силы играли свою гамму в Германии, создавая вид сам по себе, который, безусловно, был не готическим, как и мавританским, и не романским, как и анжуйское разнообразие округло-сводчатых форм, которым так восхищаются во Франции.

Один примечательный пример чистой готики, хотя и самой ранней готики, находится в Соборе Парижской Богоматери в Треве, и, возможно, еще один - в аббатстве Альтенбург близ Кельна; но это главные из них, которые каким-либо образом напоминают последовательную французскую остроконечную архитектуру, которую мы лучше всего знаем как готику.

Рейнская разновидность романского стиля жила {43} здесь, на Рейне, до гораздо более позднего периода, особенно в Бонне и Кобленце, чем во Франции или Англии.

Немецкая церковная архитектура, в целом, полна местных манер, но наиболее характерным является молчаливое избегание истинного оживального стиля, пока мы не переходим к великому кафедральному собору в Кельне, который, по правде говоря, в своей законченной форме является вполне современным сооружением.

Путешествуя по Северо-Восточной Франции, Голландии или Бельгии, постепенно приходишь к этой отличительной черте церкви рейнского типа, что свидетельствует о распространении ее влияния.

Все церкви в Низменности более или менее немецкие по своему мотиву; то же самое можно сказать и о многих церквях Бельгии, особенно о кафедральном соборе в Турне и двух прекрасных церквях в Льеже (Сент-Круа и кафедральный собор), которые откровенно тевтонские; в то время как Маастрихт в Голландии является почти точной копией рейнско-романской базилики.

В Экс-ла-Шапель находится знаменитая "Круглая церковь" Карла Великого, которая не является чем-то ни французским, ни немецким. Позднее, в более позднем столетии, он был дополнен, но "восьмиугольник" все еще существует, и он стоит {44} почти в одиночестве к северу от Италии, где находится его предшественник в Равенне, а церковь тамплиеров в Лондоне принадлежит совсем другому ордену.

Много лет назад этот прототип Равенны, или, возможно, это была церковь Карла Великого восьмого века, дал начало многочисленным круглым и восьмиугольным зданиям, возведенным по всей Германии; но теперь все они исчезли, за исключением, как утверждается, одного в Оттмарсхайме, фрагмента в Эссене и перестроенного собора Святого Гереона в Кельне.

Эти круглые церкви — собор Святого Гереона в Кельне, Капелла Матиаса в Коберне и, прежде всего, Мюнстер Карла Великого в Экс-ла-Шапель и другие в других местах, особенно в Италии,

— несомненно, являются пережитками языческого влияния; безусловно, стиль постройки был излюбленным у римлян и был распространен даже среди греков, где маленькие круглые языческие храмы всегда были самой очаровательной частью общего ансамбля.

Вряд ли было бы уместно в книге, подобной этой, пытаться проследить происхождение готики, поскольку мы познакомились с разновидностью остроконечной архитектуры двенадцатого и тринадцатого веков, которая, если уж на то пошло, является^{45} французской остроконечной. Было правдоподобно заявлено, что после его появления во Франции и Англии он развился в полномасштабный стиль четырнадцатого века, который так скоро уступил место Ренессансу в следующем столетии.

В Германии этот процесс, с различиями в его хронологии, был во многом таким же.

Среди писателей самых разных взглядов вошло в моду впадать в явно непреодолимый энтузиазм по отношению к готической архитектуре в целом, и это, насколько это возможно, простительно. Большинство из нас согласится с тем, что "люди средневековья влюбились в церковное строительство, и им нравилось, что их ювелирная работа и изделия из слоновой кости, их печати и даже узоры на их обуви с прорезями должны быть похожи на маленькие здания, маленькие дарохранилища, маленькие "окна Павла". Некоторые из их гробниц и святилищ, должно быть, задумывались как маленькие сказочные здания; и, несомненно, им бы хотелось, чтобы вокруг них прыгали живые ангелочки и трубили в сказочные трубы".

Безусловно, следует признать, что в строительстве великих соборов есть элемент, который мы не понимаем. Те^{46}, кто их создавал, сотворили чудо; они обладали способностью, присущей детям, вызывать чары. "В этих высоких сводах, сверкающих окнах и пристально смотрящих фигурах было волшебство даже для их создателей".

Готическое искусство всегда должно в определенной степени оставаться для нас загадкой, потому что мы не можем полностью поставить себя на место людей того времени. "Мы не можем мысленно стать египтянами или японцами, как не можем мы снова стать романцами или готиками", и, действительно, мы не можем полностью объяснить *мотив* бирманской архитектуры, которая, являясь смесью китайского и индийского, выделяется как экзотика Востока, так и готика Запада.

Только в этих последних двух видах архитектурного искусства резьба по камню отличается тем высшим совершенством, которое не допускает соперничества, хотя одно из них языческое, а другое христианское.

Германия, превыше всех других стран средневековой Европы, преуспела в мастерстве создания теплых, живых эмоций из холодного серого камня, и сегодня такие примеры этого, как величественные соборы в Кельне, Ратисбоне,^{47} Страсбурге и Мюнстере, входят в число величайших и наиболее известных во всем мире, несмотря на то, что их конструктивные элементы напоминают о других странах.

Различие между французским и немецким строительством лучше всего можно описать, процитировав следующее: первое - Джеймса Рассела Лоуэлла о Нотр-Дам де Шартр, а второе - Лонгфелло о Страсбургском соборе:

ШАРТР

"Грაციозная, гротескная, с каждым новым сюрпризом, полным опасных капризов, которые обязательно понравятся, тяжелая, как кошмар, воздушная, легкая, как веселье, фантазия воплощена в камне".

СТРАСБУРГ

"... Великий мастер своего дела,
Эрвин фон Штайнбах; но не он один,
С ним трудились многие поколения,
Дети, которые приходили посмотреть на этих святых в камне,
Как день за днем они вырастали из блоков,
Старели и умирали, а работа все продолжалась,
и продолжалась, и продолжалась, и еще не завершена".

{48}

Первое типично для изобретательности и гения французов, второе - для кропотливого труда тевтона; что еще нужно было, чтобы определить эти два явления?

"В Германии и на всей территории, находившейся под чарами германского влияния, развитие готики происходило не так быстро, как во Франции", - говорит Гонс.

"В лучшем случае та готика, которую можно увидеть в Бахарахе, Бонне, Вормсе и т.д., является всего лишь разновидностью, насколько это касается сводов, наложенных деталей на более или менее правдивую романскую основу. В Майнце, Рурмонде и Зинциге также купольный свод, который все еще определяет другие основные черты готики, и поэтому принижает ценность готики долины Рейна по сравнению с готикой королевских владений Франции".

Считается, что диапазон средневекового искусства и архитектуры простирается между четвертым и четырнадцатым веками, или от мира Церкви до наступления эпохи Возрождения.

Возможно, это достаточно определено, но рамки слишком широки, чтобы ограничивать какую-либо особую форму художественного выражения, так что о ней можно судить {49} сравнительно с тем, что было до или должно было произойти после.

В основном средневековое искусство группируется вокруг двух различных стилей - византийского и готического, и лучше всего их отделяют друг от друга два столетия, лежащие между десятым и двенадцатым.

По правде говоря, архитектура Германии вплоть до конца десятого века была в такой же степени византийской, в какой и романской, и принцы и прелаты в равной степени черпали вдохновение для своих работ у привезенных итальянцев и греков, что дало необычное сочетание, которое развило самобытную рейнскую архитектуру.

Сами папы оказали весьма материальную помощь, когда послали или разрешили колониям южных ремесленников взяться за работу над этими великими религиозными сооружениями долины Рейна.

Грандиозный план соборов в Шпайере, Вормсе, Майнце, Базеле и даже Треве в какой-то степени обусловлен этим влиянием, и по этой причине даже сегодня в них сохраняются свидетельства этих иностранных и даже восточных методов, хотя по большей части это можно найти только в криптах и подземных фундаментах. {50}

Карловингская архитектура, возможно, была более присущей Германии, чем какой-либо другой части огромной империи. "Этот необыкновенный человек", как говорят историки о Карле Великом, много сделал для развития искусств.

На юго-востоке Греческая империя уже обветшала в своем влиянии, и дух нового строительства неизбежно должен был зародиться в других местах. "Если бы Карл Великий, - говорит Гиббон, - установил резиденцию своей империи в Италии, его гений стремился бы скорее восстановить, чем нарушить деяния цезарей". Однако он ограничил свои пристрастия девственными лесами Германии и разорил Ломбардию, чтобы обогатить свои северные владения; об этом свидетельствуют колонны, которые он привез из Равенны и Рима для украшения своего дворца и церкви в Экс-ла-Шапель.

Ни в одной стране не сохранилось более прекрасных и многочисленных образцов романской архитектуры, чем в Германии. Рейн был настолько сильно под властью Рима, что принял как нечто само собой разумеющееся и беспрекословно практически все догматы и принципы романского стиля; не только в отношении церковных структур, но и в отношении гражданских и военных сооружений.

На Рейне, как и в Лотарингии, Лионезе и Центральной Франции, романский стиль сохранялся с небольшими отклонениями от латинских традиций вплоть до конца XIII века.

Позже, в готический период, Германия вернула комплимент и отправила Замодио Фрейбургскую и Ульрика Ульмского оказать помощь в строительстве великой ткани в Милане; а Иоанна и Симона Кельнских - в Испанию для возведения этого удивительно причудливого собора в Бургосе.

Начиная с возрождения искусства в Италии, немецкие архитекторы эпохи Возрождения в других странах, кроме Германии, были, по-видимому, немногочисленны и не занимали своего прежнего положения.

Не только Италия помогала Германии в возведении церковных памятников, но и Франция, с нормандской вариацией романского стиля и более поздней развитой готикой, прислала многих монашеских мастеров, чтобы те оказали свою помощь и проявили мастерство. Однако их работа заключалась скорее в нанесении последних штрихов, чем в планировании общих очертаний.

Немецкая архитектура на Рейне тогда была всего лишь развитием и вариацией чужеземного импорта, который, конечно, со временем был признан особым типом, но который в действительности напоминал ломбардский и романский стили в своих округлых арочных формах и готику Франции в ее оживляющих деталях. Немецкая архитектура со временем, хотя и не столько в отношении церквей, зашла так далеко, что даже подражала рококо и причудливым орнаментам, созданным и названным Людовиком Французским.

Германия была незнакома с полным развитием готической архитектуры еще долгое время после того, как она достигла своей зрелости в других странах; точно так же прошло довольно много времени в пятнадцатом веке, прежде чем были внесены малейшие изменения в сторону вставки деталей эпохи Возрождения, и даже тогда это было искусство эпохи Возрождения, в большей степени, чем архитектура эпохи Возрождения, которое давало о себе знать.

Эпоха Возрождения пришла в Германию через естественные ворота севера Италии; хотя, возможно, в некоторой степени она распространилась из Франции в Рейнский округ.

По правде говоря, немецкий Ренессанс всегда был тяжелым и уродливым, хотя и бесспорно внушительным. Как в церковном, так и в светском исполнении ему не доставало легкости и изящества, которые во Франции, насколько это касалось домашней архитектуры, вскоре превратились в произведение удивительной красоты.

То, чего Ренессанс действительно добился в Германии в плане развития нового или национального стиля, вызывает серьезные сомнения, помимо того, что оставил в наследство

причудливые группировки, гротескный и чрезмерно богатый орнамент. Во Франции дело обстояло иначе, и, в то время как в церковных зданиях результат был бедным и достаточно банальным, там вырос великий и славный стиль французского Возрождения, который для гражданских и частных зданий такого масштаба никогда не превосходил современную архитектуру какой-либо страны.

В самой Германии, так же как и в Швейцарии, фасады домов и стены покрыты росписями, что, безусловно, является одним из этапов искусства эпохи Возрождения. Но кисть сама по себе не могла популяризировать новый стиль, и, по крайней мере, в религиозных зданиях Ренессанс, в отличие от более раннего романского стиля, никогда не достигал такой популярности на Рейне, как во Франции, Англии или даже в Бельгии.

Гражданская архитектура восприняла новый стиль с определенной свободой, но религиозная архитектура почти не изменилась. Возможно,^{54} "Тридцатилетняя война" (1618-48) в какой-то степени затормозила его рост; конечно, в те годы не было начато никакого церковного строительства, и это были те самые годы, когда в других местах Ренессанс добивался наибольших успехов.

Другая весьма очевидная причина заключается в том, что по мере того, как большая часть населения становилась протестантской, потребность в красивом церковном здании как таковом, как стимуле к вере, становилась все меньше и меньше. В то время по всей Германии наблюдался устойчивый рост, возможно, лучше сказать, великое развитие гражданской архитектуры, но, по сути, с начала семнадцатого века и далее основание и возведение великих церквей подошло к концу.

Если кто-то хочет изучить эпоху Возрождения в Германии, он должен осмотреть ратуши таких городов, как Кельн, Падерборн или Нюрнберг, или великие замки, которые лучше всего представлены разрушенным Гейдельбергом.

Примеров религиозной архитектуры эпохи Возрождения практически нет; наиболее убедительные детали вдоль Рейна можно увидеть в западной башне кафедрального собора в Майнце.^{55}

В Хильдесхайме, Нюрнберге и Праге есть нечто большее, чем просто "свидетельства" стиля, и по всей Германии, как и везде, есть множество аксессуаров шестнадцатого и семнадцатого веков, таких как алтари, *балдахины*, гробницы и даже целые часовни, которые по мотивам и исполнению являются ничем иным, как ренессансом. Но нет ни грандиозных планов, ни фасадов эпохи Возрождения, ни *клошаров*, которые хоть как-то отражали бы стиль, который прокрался во Францию и Англию, чтобы вызвать похоронный звон по готике.

Возможно, только по этой причине строительство великого готического собора в Кельне было завершено поздно, без каких-либо базовых ренессансных вставок в его структуру.^{56}

V

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НЕМЕЦКИХ ЦЕРКВЕЙ

Ур до десятого века немецкие базилики были всего лишь копиями римской разновидности. Даже великий собор в Треве, имеющий в плане огромный квадрат площадью в сорок метров, был всего лишь грубой имитацией романских форм шестого века.

Позже, в восьмом веке, появилась модифицированная византийская форма, которую можно увидеть в Экс-ла-Шапель.

В XI веке появились базилики с двумя апсидами, но с этого времени немецкое церковное искусство оторвалось от латинских традиций, и из простой базилики, похожей на параллелограмм, возникли хоры и трансепты, которым суждено было сохраниться навсегда.

Склеп является отличительной чертой многих немецких церквей. На Рейне очень часто встречаются любопытные и наиболее интересные примеры, главными из которых являются Бонн, Эссен,^{57} Мюнхен-Гладбах, Шпейер, Кельн (Сен-Жереон), Боппарт и Нойс. Все они сконструированы таким образом, что уровень тротуара нарушен между нефом и хорами, создавая исключительно впечатляющий внутренний эффект.

В Шпейере находится самый длинный и, возможно, самый большой склеп во всей Германии.

Там, где здание осталось приверженцем католицизма, склеп часто выполняет функцию места поклонения независимо от главной церкви, поскольку он оснащен одним или несколькими алтарями и часто другими аксессуарами.

Поскольку склеп, вместо того чтобы быть лишь случайным атрибутом, стал общим, квадратным или даже более грубым, капители заменили античные и классические формы, которые сама христианская Италия переняла у языческой Греции.

Эти квадратные или кубические капители особенно заметны в Нойсе, в Мюнхен-Гладбахе, в церкви Святого Иакова в Кельне и в старом аббатстве Лаах.

К западным фасадам стали пристраивать башни, но нефы часто оставались покрытыми видимой деревянной отделкой, хотя к концу столетия неф с каменными сводами^{58} появился в Рейнском округе, и колонны языческого происхождения уступили место колоннам и *колоннетам* латинского происхождения.

То, что известно как немецкая манера церковного строительства, имело более чем одну отличительную черту, хотя и не более заметную, чем колонны нефа и проходов. Нефы, как правило, были в два раза шире своих проходов, а пролеты нефа были сделаны в два раза шире проемов между рядами. Отсюда следовало, что каждая опора или колонна несла стержень к паху свода нефа, а каждая последующая - стержень к своду нефа; так возникла наиболее отчетливая из всех немецких черт романского церковного строительства - чередование легких и тяжелых опор в нефе.

На Рейне также время от времени можно встретить образцы архитектурного убранства в стиле рококо, вид которого звучит так, как будто изначально он был итальянским, но изначально был французским. В лучшем виде его редко можно увидеть снаружи, но на внутренних стенах и портиках, особенно в Брухзале на Рейне, можно увидеть откровенно театральное сочетание витиеватых деталей.

К XII веку особое разнообразие романской архитектуры, которое^{59} развилось и до сих пор сохраняется в долине Рейна, достигло своей зрелости.

Тринадцатый век ознаменовался вставкой и примесью готики, которая в других местах, в частности во Франции, добивалась таких больших успехов.

Башни множились и становились легче и изящнее, а большие готические арочные окна уступили место окнам с круглыми головками, хотя вряд ли когда-либо полностью исключая последнюю разновидность.

Виды гибридного стиля, которые образуют связующее звено между романским и готическим, изобилуют вдоль Рейна, и примеры этого часто встречаются.

Полукруглые апсиды с декоративной полосой под карнизами внешних галерей также являются ярко выраженной рейнской деталью. Их можно увидеть в соборе Святого Петра в Бахарахе, в соборе святого Кастора в Кобленце, в соборе святого Мартина в Кельне, в Боннском соборе, в соборе Святого Квиринуса в Нойсе и снова в Лимбурге.

Рейнские колокольни отличаются от обычных башен и шпилей и часто заканчиваются внезапно, как будто они были недостроены.

Наконец, в этом регионе есть несколько церквей, которые предлагают уникальное, {60}, хотя и не уникальное расположение чевета с тройной апсидой. Известными примерами этого стиля являются церковь Святой Марии в Капитолии, святого Андрея и святого Мартина в Кельне и святого Квирина в Нойсе.

Церкви долины Рейна в изобилии снабжены шпилями, часто группами, значительно превосходящими симметрию или смысл, как, например, группа *outré* в Майнце, которая действительно совершенно неопишима.

WКАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР ОРМСА

Церковь апостолов в Кельне, соборы в Майнце, Шпайере и Вормсе, а также аббатская церковь в Лаахе - все имеют удивительно ломанные линии неба; в то время как церкви с большими центральными башнями, такие как в Нойсе, или приходская церковь в Зинциге, составляют другой класс; а церкви с тонкими шпилями в Андернахе и Кобленце - еще один. Собор Святого Мартина

в Кельне - еще одна церковь с одним шпилем, но она возвышается над своими тремя апсидами совершенно иначе, чем церковь святого Квирина в Нойсе, и должна рассматриваться отдельно.

Боннский собор, хотя и имеет три шпиля, не перегружен духом, как Майнцский, — более того, это, пожалуй, одна из самых живописных, хотя и несколько театральных, церквей со шпилями на Рейне, за исключением^{61} всегда Лимбурга. Ажурный шпиль Фрайбурга не уступает по изяществу даже шпилю Страсбурга, какова бы ни была действительная ценность его конструктивных деталей.

Характерным типом немецкой церковной архитектуры является тот вид зданий, который известен как *Халленкирхе*. Этот сорт встречается и в других местах, даже во Франции, но все же по своему происхождению он явно немецкий.

Обычно они бывают трехнефными, т. е. неф с боковыми проходами, причем проходы почти всегда имеют ту же высоту, что и главный неф.

Во Франции есть две великие церкви этого ордена, хотя и без приделов, — соборы в Родезе и Альби на юге.

В основном эти церкви с большими залами существуют в Вестфалии, где прекрасным примером является кафедральный собор в Падерборне, а также собор Святого Людгера в Мюнстере и многие другие. В той или иной форме этот тип часто встречается по всей Германии, и поэтому его следует рассматривать как особое немецкое архитектурное выражение.

Подводя итог, таким образом, можно вполне заключить, что немецкая церковная архитектура в ее общем плане и очертаниях не отличается удивительной красотой французской, и ей^{62} в некотором смысле не хватает эффекта массовости. Однако, что касается деталей и аксессуаров, немецкие церкви украшены многим, что можно было бы с радостью найти повсюду, как выражение художественного оформления великого религиозного сооружения.

Несмотря на строгость ткани, характерную для многих из этих немецких церквей, в отделке и мебелировке часто присутствует огромное количество дополнительных деталей.

Во Франции революция покончила с большим количеством декоративных украшений и всевозможной мебели. Реформация в Германии не сыграла такой роли, и поэтому осталось много действительно художественных деталей, которые придают роскошь, которой не хватает конструктивным деталям.

Повсюду украшенные искусной резьбой кафедры и хоры - настоящие чудеса в своем роде. Это правда, что они обычно делаются из дерева, а не из камня, но следует помнить, что немцы всегда были великими деревообработчиками.

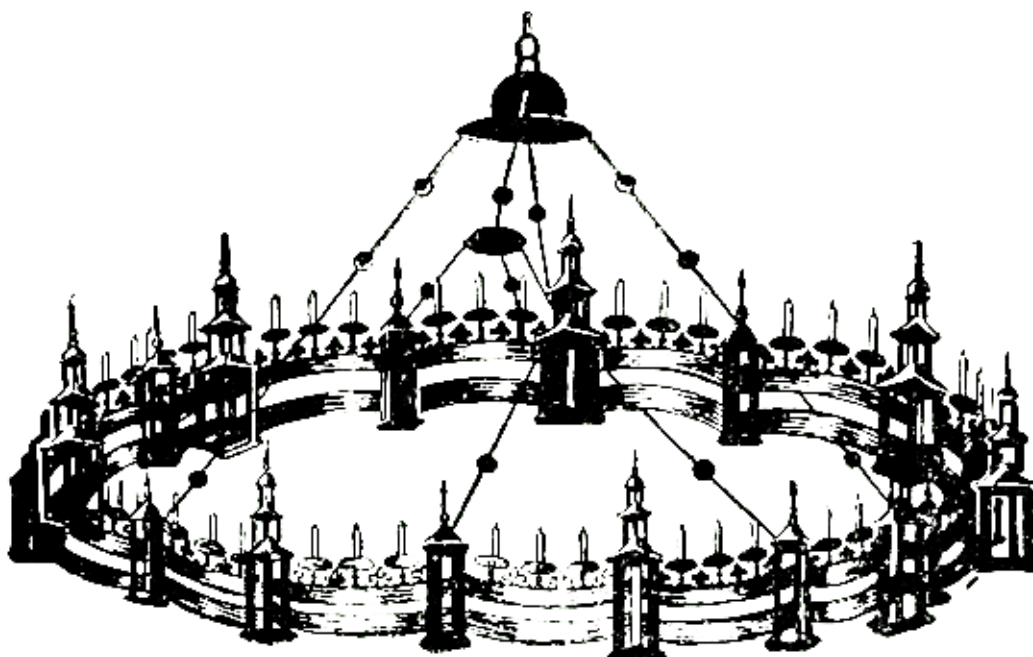
Кафедры Фрайбурга и Страсбурга являются образцами лучших работ такого рода. Более того, можно сказать, что они относятся только к готическому типу, тогда как аналогичные произведения в других местах чаще всего относятся к периоду Возрождения.^{63}

Ни в одной другой европейской стране алтари не отличаются таким богатством деталей, ризницы не переполнены чашами, вазами и потирами из драгоценных металлов, а распятия, триптихи и подсвечники не являются такими роскошными.

В соборе Экс-ла-Шапель прихожане садятся на стулья, но чаще всего в Германии можно встретить прочные, хотя и подвижные дубовые скамьи.

Из резных хоров те, что в соборе Святого Герона в Кельне, наиболее близки к совершенству в своем роде на Рейне; те, что в Майнце, хотя и искусно выполнены, выполнены в классическом стиле, который явно языческий и неуместен в христианской церкви.

Немецкие церкви в целом представляли собой большую часть монастыря, хотя не все образцы, существовавшие ранее, дошли до нас в нетронутом или даже фрагментарном состоянии. Но, несмотря на протестантскую преемственность многих благородных монастырей, многие из этих монастырей сохранились в прекрасном состоянии. Пристроенный к западной оконечности церкви Святой Марии в Капитолии Кельн является замечательным примером, в то время как романские виды Бонна, аббатства Лаах и Эссена поистине прекрасны. Примерами^{64} более позднего чисто готического строительства являются постройки в Экс-ла-Шапель и Треве.

Люстра, Экс-ла-Шапель

Но мало что из внешней скульптуры сохранилось во всей ее оригинальности в рейнских провинциях, поскольку ярость революции и ее последствия привели к ее исчезновению или увечью. В цистерцианской церкви аббатства Альтенбург в изобилии представлен орнамент из листьев, а на хорах Кельнского кафедрального собора стоят благородные статуи. В Майенсе есть серия памятников епископам-дворянам, прикрепленных к опорам нефа, а в кирхе Либфрау в Треве и кафедральном соборе в Страсбурге можно увидеть лучшие и наиболее многочисленные черты этого характера.

Одно из самых необычных предметов средневекового церковного убранства, нечто вроде канделябра,^{65} можно увидеть как в Экс-ла-Шапель, так и в Хильдесхайме. В каждом случае это огромная подвеска, похожая на обруч, на которой изображена *лучезарная корона*. Другие встречаются и в других местах Германии, но не таких больших размеров, как эти два.

Ящики с органами здесь, как и везде, в основном отвратительны. Создатели сладкой музыки, очевидно, думали, что любая тяжелая барочная комбинация резьбы по дереву и свинцовых труб будет достаточно хороша до тех пор, пока поток мелодии не прерывается.

Витражи по всей долине Рейна в основном хороши и их необычайно много, и свобода этого аксессуара от фанатичного осквернения наиболее очевидна. То же самое можно сказать и о картинах, которые висят в церквях, хотя они редко носят громкие названия; по крайней мере, не настолько громкие, чтобы выделять их, если бы они висели в какой-либо из ведущих картинных галерей Европы.

В Эссене баптистерий отделен от главной церкви, как в Равенне или Экс-ан-Провансе, двух выдающихся примерах такого рода. Немного западнее этого собора, соединенная с ним романской вязью, находится трехъярусная готическая^{66} церковь, которая занимает это место или была построена на месте бывшей часовни, посвященной святому Иоанну Крестителю.

Рано или поздно распространился обычай возводить купель для крещения на территории самой главной церкви, тем самым упраздняя сооружение, специально предназначенное для этой цели^{67}. Это изменение произошло в девятом веке, поэтому не найдено ни одного отдельного баптистерия, относящегося только к более поздней эпохе, за исключением общепризнанной копии более раннего обычая.

В это время погружение также уступило место простому разбрызгиванию, хотя во многих случаях до сих пор применяется немецкое название *taufstein*, что означает "окунательный камень".

Поздние образцы шрифтов часто выполнялись из металла, наиболее примечательными в долине Рейна являются церкви Святого Рейнхольда в Дортмунде, Святой Марии в Капитолии и Святого Петра в Кельне, а также церкви Святой Марии и Святого Джеймса в Майнце.

Одной из самых сложных и, безусловно, самой красивой и примечательной из всех является каменная купель Лимбургского собора.^{68}

VI

CONSTANCE AND SCHAFFHAUSEN

Констанция

Тут проявляется сентиментальный интерес к Констанце и озеру, раскинувшемуся у ее подножия, который дошел до нас через картины художников и стихи поэтов. Помимо этого, история сыграла свою великую роль так ярко, что человек не смог бы забыть ее, даже если бы захотел.

Город был основан около 297 г. н.э. Спустя годы он пал перед воинственными гуннами и практически исчез, пока в шестом веке не стал резиденцией епископа, юрисдикция которого простиралась на дюжину лиг во всех направлениях.{69}

{70}В десятом веке он стал *городом империи*, и к пятнадцатому году его население составляло более сорока тысяч душ, а епископство насчитывало восемьсот тысяч приверженцев. Сегодня численность населения самого города сократилась до отметки в пять тысяч человек.

Констанцский собор

{71}Императоры созвали множество сеймов в Констанце, и в 1183 году здесь был подписан мир между императором Барбароссой и ломбардскими городами.

Констанцский кафедральный собор, или Мюнстер, посвящен "Богоматери" и по большей части является весьма удовлетворительным примером церкви эпохи Возрождения, хотя кое-где можно заметить готику, возведенную на фундаменте одиннадцатого века.

Фасад был отреставрирован в последние годы, и его обрамляют две псевдороманские башни или колокольни в наихудшем вкусе.

Интерьер разделен на три нефа колоннами, несущими округлые арки. Вверху, в большом нефе, находится ряд круглых окон, в то время как окна в проходах оживлены.

На хорах находится ряд каменных готических прилавков, которые, если их не соскребали совсем недавно, покрыты обычной дешевой побелкой.

Расписанные своды ужасны, и, пока сохраняется их отвратительная окраска, не имеет большого значения, выполнены ли они в романском бочкообразном{72} стиле или оживали. Нервюры на месте, так что это, должно быть, относится к последней разновидности, но все это так густо покрыто чем-то, похожим на эмалевую краску, и безвкусной красно-синей "подкладкой", что на это больно смотреть.

Здесь есть прекрасная статуя Яна Гуса, поддерживающая кафедру. Это достойный памятник тому, кто сделал историю настолько яркой, что она читается почти как легенда. На тротуаре есть медная *табличка*, указывающая на то место, где стоял Гусс, когда ему зачитывали приговор. Согласно традиции — некоторые говорили, что это был церковный закон, — Гус был изгнан из церкви в результате *государственного переворота*.

Органица пятнадцатого века, подпирающая внутреннюю стену фасада, является одной из самых великолепных в своем роде, сохранившихся до наших дней, хотя в подавляющей массе красного дерева и свинцовых труб, которая из-за неподходящих опор опасно висит на стене, нет особого художественного выражения.

Этот особый футляр для органа богато украшен листвой и фигурами людей, демонов и всего остального. Если это символично, то трудно проследить связь между каким-либо религиозным мотивом и реальным внешним видом этой неуклюжей массы резного дерева.{73}

В соборе находится искусно выполненная аллегорическая картина Кристофера Сторера, уроженца Констанца, выполненная в 1659 году по заказу каноника Сигизмунда Мюллера, который умер в 1686 году и могила которого находится неподалеку.

В изголовье нефа установлен огромный обеденный стол. Он сделан из прекрасного мрамора и, хотя является копией эпохи Возрождения семнадцатого века, гораздо красивее, чем подобные украшения обычно бывают за пределами Италии.

Во главе левого придела находится часовня, в которой также установлен изысканный мраморный стол того же периода. На вершине находится распятие, а ниже в нишах - статуи святого Фомы, Константина и его матери Св. Hélène. В той же часовне находится мраморная статуя "Христос во гробе", окруженная двенадцатью апостолами.

Из того же придела поднимается очаровательная оживальная лестница, украшенная статуями и барельефами. Часовни отделены от приделов двумя великолепными железными решетками. В готической часовне у входа находится прекрасная *скульптура кул де Лампе*, изображающая историю Адама и Евы.

К северо-востоку от собора частично, как и в прежние времена, существует монастырь. Это{74} в высшей степени красивый образец работы пятнадцатого века, с его аркадами, варьирующимися от твердой и величественной ранней готики до более яркого стиля более поздних лет.

Церковь Святого Стефана - еще одно церковное сокровище Констанца, занимающее высокое место среди религиозных святынь.

Собор Святого Стефана занимает место, ранее отведенное под часовню, посвященную святому Николаю, в то время как неподалеку в другое время находилась другая часовня, известная под именем Марии Унтер-дер-Линден. Епископ Саломон III, занимавший престол с 891 по 919 год, расширил первую часовню, которая была дополнительно украшена в 935 году епископом Конрадом Альтдорфским, который пристроил к ней хор.

Со временем это место стало известно как собор Святого Стефана. Оно было полностью отремонтировано в 1047-51 годах епископом Теодорихом, который был похоронен там после своей смерти. Церковь служила местом заседаний знаменитого римского трибунала, известного как *Священная рота Романа*. При епископе Отто III, который был маркграфом Хохберга, он был полностью реконструирован в 1428 году, и сегодня можно увидеть именно это здание пятнадцатого века. Раньше, если верить летописям, в огромных окнах этажного здания было много красивого цветного стекла^{75}, но сохранившиеся до наших дней остатки настолько фрагментарны, что только предполагают это.

С 1522 по 1548 год собор Святого Стефана был посвящен последователям Лютера, первым последователем этой веры был знаменитый Якоб Винднер из Ройтлинга.

Внешний вид собора Святого Стефана ничем не примечателен. Колокольня, которая очень высока, представляет собой большую квадратную башню слева от хоров, увенчанную шпилем, ранее покрытым деревянной черепицей, но в недавнее время покрытым медью. Часы на этой башне были подарком епископа Оттона III. Здесь также слышен прекрасный перезвон колоколов, который напугает кому-нибудь о церквях Нидерландов, когда он услышит, как его прозрачные ноты разносятся в неподвижном воздухе.

Интерьер был недавно побелен этой своеобразной местной маркой побелки, и, хотя он яркий и веселый на вид, в то же время очень голый, возможно, из-за огромных размеров нефа и хоров.

Проходы отделены от нефа оживальными арками, поднимающимися из ряда восьмиугольных колонн, на которых подвешены статуи двенадцати апостолов. Деревянная крыша нефа и его проходов любопытна и датируется 1600 годом, но в основном она скрыта штукатурным покрытием^{76}, которое было добавлено в начале девятнадцатого века.

Позолоченный и богато украшенный орган и его корпус датируются 1583 годом. В 1819 и 1839 годах он был "отреставрирован", что бы это ни значило применительно к органу, и в какой-то момент между двумя датами были добавлены две колоссальные фигуры Давида и Святой Цецилии. В соборе Святого Стефана есть многочисленные и тщательно продуманные росписи, которые прославили бы многие другие популярные святыни. Наиболее заметными являются "Св. Иоанн перед королем Вацлавом", "Побивание святого Стефана камнями", "Слава Агнца" и "Поклонение" - работы Филиппа Мембергера, который написал эту последнюю картину во время восстановления католической веры в Констанце в 1550 году. Портрет художника хранится в ризнице.

Многие другие произведения искусства были разрушены или унесены в годы Реформации.

В 1414 году три папы оспаривали честь занимать Святой Престол: Иоанн XXIII, Григорий XII и Бенедикт XIII. Император Сигизмунд, встретившись с депутатами каждого из претендентов в Комо и Лоди, собрал совет, чтобы положить конец, если возможно, анархии, возникшей^{77} внутри Церкви. Местом его проведения была Констанца, и императоры, короли, принцы, города, церкви и университеты Германии, Швеции, Дании, Венгрии, Богемии и Италии прислали свои делегации. Францию представляли Пьер д'Айи, архиепископ Камбре, и Жан Жерсон, ректор Парижского университета.

Констанцский собор был самым многочисленным органом, который когда-либо созывался от имени Церкви. Он открыл свои заседания 5 ноября 1414 года и продолжался до 12 апреля 1418 года.

Иоанн XXIII. заявил, что отречется от престола, если двое его конкурентов согласятся последовать его примеру. Григорий XII согласился с этим и отправил свое отречение совету через посла Карло

Малатесту; но Бенуа XIII. бежал в Испанию и все еще цепко цеплялся за титул папы. Наконец, на конклаве, состоящем из тридцати двух кардиналов, Отон Колонна в 1417 году был избран папой под именем Мартина V.

Состоявшийся в Констанце собор, осудивший Яна Гуса, который был учеником Виклифа до того, как стал одним из учеников Лютера, состоялся в 1414 году. Гус был приговорен к^{78} сожжению заживо в 1415 году, и "он взобрался на костер, - гласит история, - с мужеством мученика".

На площади Брюль, в километре от центра Констанца, можно увидеть то самое место, где была возведена "свая".

Нынешний таможенный склад (Kaufhaus) служил в Констанце знаменитым залом заседаний совета, и сегодня это одна из самых интересных достопримечательностей города.

Зал большого совета расположен на втором этаже здания и был возведен в 1388 году. Его длина составляет около двухсот футов, ширина - около ста при высоте в двадцать футов.

Потолок поддерживается четырнадцатью деревянными колоннами, и в нем двадцать три окна.

Нет никаких следов настенных украшений, и существует рискованное мнение, что во время проведения собора стены и колонны были завешены драпировками.

Из окон открывается прекрасный вид на Боденское озеро, а чуть поодаль находится францисканский монастырь, ныне преобразованный в фабрику, где был заключен в тюрьму Ян Гус перед своей мученической смертью.^{79}

Schaffhausen

О водопадах Шаффхаузена Виктор Гюго написал: "*Невероятное смятение*". Это первое впечатление. Четыре огромных, переполненных канала водопада падают, поднимаются и вновь опускаются в вечной яростной буре.

Один немецкий музыкант однажды сказал, что единственный способ выразить потрясение от падения Шаффхаузена - это "положить это на музыку". Вероятно, он имел в виду Вагнера, и, возможно, есть люди, которые могли бы вызвать в воображении картину его покрытого пеной хода с помощью гармоний мастера.

Монтень был более практичного склада ума. He said: "*Cela arrête le cours des bateaux et interrompt la navigation de ladite rivière.*"

По сравнению с Ниагарой, Викторией Ньянца или большим водопадом в Йосемити водопады Шаффхаузен не отличаются особым великолепием, хотя они бурные и, безусловно, живописные. Кроме того, они образуют красивое окружение для маленького городка с населением около пяти тысяч душ, который носит то же название.

Вместе с Базелем Шаффхаузен сохранил свой средневековый характер гораздо больше, чем другие^{80} города Швейцарии. Его улицы узкие и неправильной формы, и большинство его домов имеют разнообразные остроконечные крыши, фасады многих из них расписаны фресками в поистине театральной манере, эффект, как и следовало ожидать, в высшей степени приятный.

Шаффхаузен обязан своей известностью в коммерческом мире своим водопадам, из-за которых товары, поступающие из Констанца в Нижний Рейн, необходимо перегружать именно в этом месте. Уличное движение здесь ни в коем случае не такое масштабное, как на Нижнем Рейне, но оно настолько велико, что оправдывает определенную активность в этом старинном городе,

которая заметна и сегодня и которая существует уже много веков. Утверждается, что название Шаффхаузен (Schiffhausen) происходит от домов лодочников, и это кажется достаточно правдоподобным, чтобы быть принятым безоговорочно.

Крепость Мунот возвышается над городом, венчая высоту Мон-Эммерс. Он занимает место древней римской крепости и, подобно своим собратьям, венчающим высоты, граничащие с Германским Рейном, грозен своей суровостью, если бы не его реальная ценность в современной войне.^{81}

В 1052 году граф Эберхардт Нелленбургский основал здесь аббатство и предоставил аббату неограниченные права и полномочия в том, что касалось сеньориальных земель графа. Однако сегодня Шаффхаузен не богат церковными памятниками. Его кафедральный собор представляет собой византийское сооружение двенадцатого века и является продолжением церкви древнего аббатства, основанного графом Эберхардтом.

Здесь нет никаких конструктивных или декоративных деталей, требующих внимания, за исключением двенадцати колонн, каждая из которых вырезана из цельного блока песчаника. Они достигают примерно двадцати футов в высоту и трех футов или больше в окружности.

Архитектура этой церкви не имеет никакого сходства с другими церквями в долине Рейна, поэтому ее нельзя считать типичной для какой-либо рейнской манеры строительства.

Собор Святого Иоанна - ожившее здание, также не имеющее каких-либо особых достоинств, если не считать величия, которое контрастирует с его тесным окружением.

Ниже Шаффхаузена находится Сакинген, третий лесной город на Рейне. Своим происхождением он обязан^{82} монастырю Св. Илер, основанный в шестом веке святым Фридолином.

В "Житиях святых" рассказывается о том, как святой Колумба и его ученики покинули Ирландию и прибыли в Констанц, где они разделились и разошлись разными путями проповедовать евангелие в долине Рейна. Святому Фридолину досталась та часть, что лежит между Базелем и Лауфенбургом. Его кости до сих пор почитаются в церкви Святого Илера. Илер.

{83}

VII

БАЗЕЛЬ И КОЛЬМАР

Базель

АFTERпересечения нескольких швейцарских кантонов Рейн покидает швейцарию в Базеле. После распада огромной империи Карла Великого Базель перешел сначала под власть императоров Германии, а затем под власть королей второго бургундского дома, вплоть до 1032 года, когда город был окончательно включен в состав Германской империи.

Рудольф Габсбург осадил город в 1274 году, и на протяжении четырнадцатого и даже пятнадцатого веков он был ареной многочисленных столкновений между епископами и императорами.

В 1061 и 1431 годах здесь проводились важные Церковные соборы.

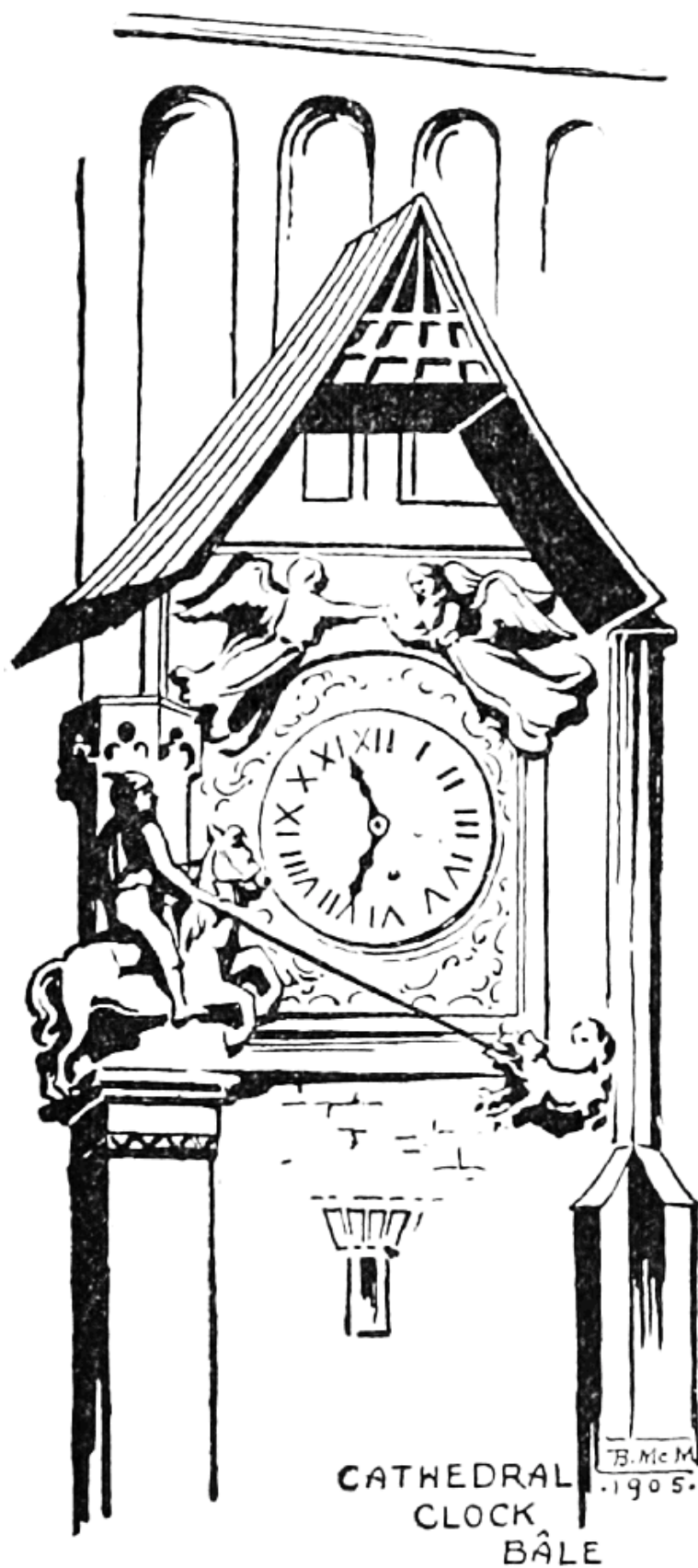
В 1489 году у деревни Дорнах, всего в полудюжине миль от Базеля, произошла битва между шестью тысячами швейцарцев и^{84} пятнадцатью тысячами австрийцев, которая сделала возможной будущую независимость Швейцарии.

В шестнадцатом веке Базель переживал славную эпоху в области науки и искусства.

Его университет, старейший в Швейцарии, основанный Пием II, блистал отраженным светом философа Эразма, алхимика Парацельса и многих теологов и географов. Ганс Гольбейн родился здесь в семнадцатом веке.

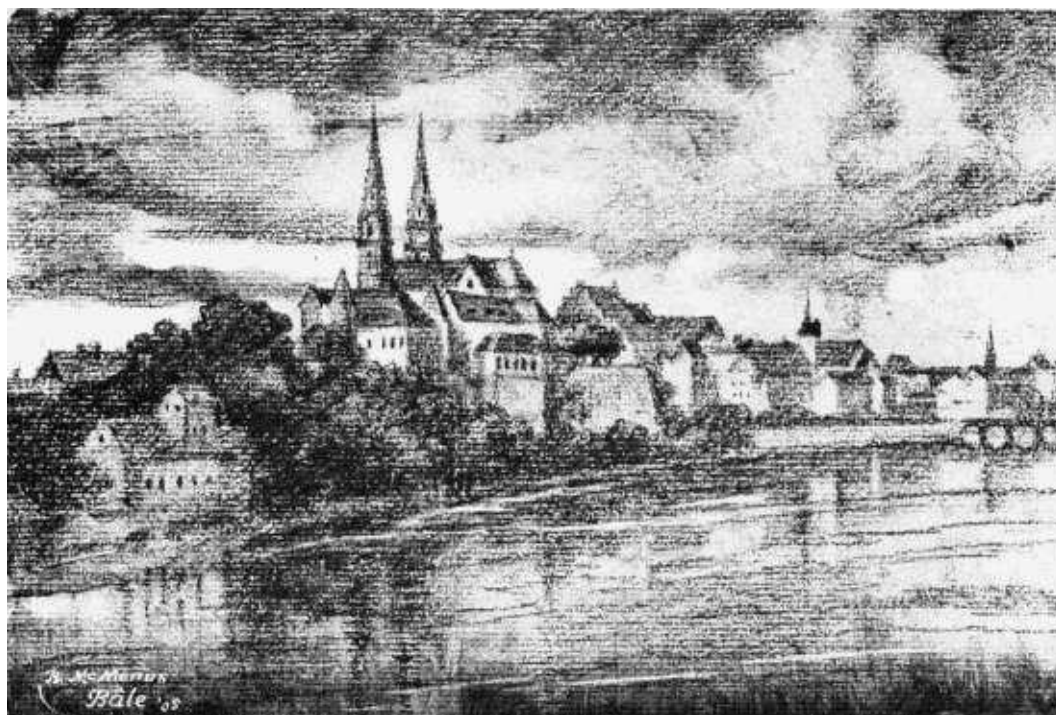
Рейн делит город на две неравные части, которые соединены мостом, первоначально построенным в 1220 году.

Хотя Базель до сих пор несет на своей архитектуре отпечаток имперского города средневековья, его следует считать в некоторой степени современным. Тем не менее, из всех городов первого ранга Швейцарии он дольше всех сопротивлялся напору инноваций. Например, было время, когда все городские часы отставали на час от часов соседних. Однако в 1778 году швейцарское правительство постановило, что первого января следующего года все городские часы должны быть переведены на солнечное время. Это нововведение чрезвычайно возмутило^{85} жителей; но через пятнадцать дней после первоначально установленной даты город подчинился новым правилам и заново вошел в привычный ритм своей жизни.

"Самые великолепные швейцарские женщины, - говорит галантный французский писатель, - это женщины из Базеля, но они слишком много знают (во все времена и во всех местах)", - продолжил он, несколько ослабляя эффект своих похвал.{86}

"Они отличаются элегантностью осанки и одежды, что в сочетании с их естественными приятными качествами дает им преимущество перед всеми другими женщинами Швейцарии".

БАСЕЛЬ и ЕЕ СОБОР

Все это - самый цветистый комплимент, какой только может получить прекрасный пол любой страны, и, судя по внешнему виду, если задержаться в Базеле на несколько часов или дней, все это правда.

Самым замечательным из всех зданий Базеля является его кафедральный собор, или мюнстер, посвященный Пресвятой Богородице.

В некоторых его чертах чувствуется явное ломбардское влияние — в скульптурах и резьбе, особенно в двух резных львах в крипте, которые являются аналогами других в Модене и Вероне в Италии, — хотя в целом это готическое сооружение.

Собор был основан императором Генрихом II Баварским в 1010 году и освящен в 1019 году.

Он построен из красного песчаника, как и главные архитектурные памятники вдоль Рейна, и является впечатляющим образцом готики того времени.

Большой портал на западе архивольта богато украшен. Это зажатый с двух сторон аркадой, чьи опоры стоек^[87] каждая увенчана статуей в нише под навесом или *балдахин*.

У подножия северной башни находится конная статуя Святого Георгия и Дракона, а под углом к южной башне - еще одна статуя Святого Мартина.

По бокам аркады портала расположены две небольшие двери, каждая из которых ведет в боковые проходы. Над главным дверным проемом этого фасада находится *рабочий балкон* перед большим окном, которое освещает главный неф.

Башни возвышаются рядом с этим большим окном и сами по себе, пожалуй, являются самыми примечательными элементами церкви.

Они не совсем похожи друг на друга, но они больше, чем любая другая часть здания, отражают особенности готики этих частей. Северная башня была достроена в 1500 году и имеет высоту шестьдесят шесть метров. Южная башня, возможно, более богато украшена и напоминает, хотя и несколько отдаленно, прекрасный шпиль Тексье в Шартре.

Оживляющие окна в боковых стенах прочные и широких пропорций.

В конце северного трансепта находится дверной проем, известный как Ворота Сен-Галль, украшенный статуями четырех евангелистов. Вверху - большое круглое окно разновидности^{88}, которое так часто можно увидеть во Франции. Здесь оно известно как "Колесо фортуны". Это не особенно изящный дизайн, поскольку лучи или спицы образованы крошечными *колоннетками*, но, тем не менее, он интересен и довольно необычен для берегов Рейна.

Перекрытие крыши нефа выполнено из черепицы праздничного цвета, что придает ему особый причудливый эффект, если смотреть на него вблизи.

Интерьер разделен традиционным образом на три нефа, которые голые и без каких-либо украшений.

Кафедра - настоящее произведение искусства, а на хорах есть несколько превосходных скульптурных капителей.

Купели для крещения украшены искусной резьбой. Одна из них, датированная 1465 годом, имеет форму гигантской чаши-яйца. Чаша с восьмигранной ножкой, выполненная в виде скульптуры, иллюстрирующей крещение Христа в водах Иордана, украшена фигурами Святого Лаврентия, Святого Жака, Святого Павла, Святого Пьера и святого Мартина.

Гольбейн когда-то сделал серию украшений для корпуса органа в этой церкви, но их больше не существует.

Под зданием, вход в которое осуществляется с^{89} хоров, находится склеп, почти такой же большой, как сам неф, с рядом массивных колонн, поддерживающих его свод и тротуар собственно церкви.

Внутри церкви находится множество памятников, в том числе один Эразму, знаменитому голландцу, который сделал Базель своим вторым домом.

Лестница ведет из церкви в зал, где с 1431 по 1444 год проходил знаменитый Базельский собор. Это огромная голая комната, в которой нет никакой мебели, кроме скамеек, на которых сидели прелаты, собравшиеся на собор.

Монастырь, примыкающий к собору, изящно спланирован и содержит несколько гробниц знаменитых людей.

За церковью находится великолепная терраса, известная как Пфальцская. Он засажен каштанами, а его возвышенность, высоко над уровнем рейнских вод, превращает его в великолепную набережную.

Отель трех королей — хотя сегодня это современное сооружение, которое можно увидеть, — был в девятом веке местом встречи Конрада III, Генриха III и Рудольфа III, последнего короля Бургундии. Следуя другой традиции, дом получил^{90} свою номенклатуру от *реликвий* "Трех волхвов", которые были помещены здесь во время их путешествия в 1161 году из Милана в Кельн.

В музее Базеля хранятся два наброска Гольбейна, сделанные со статуй в Сент-Шапель в Бурже во Франции. Они представляют герцога Жана де Берри и его жену Жанну де Булонь. Кажется

довольно любопытным, что такой великий рисовальщик, как Гольбейн, сознательно взялся за копирование с гипса, что практически и произошло в данном случае, какими бы очаровательными ни были эти рисунки.

Colmar

Кольмар, главный город "кольмарского круга", когда-то был сильно укреплен. Здесь все еще сохранилось нечто большее, чем просто фрагменты его семи высоких ворот с башенками.

Раньше это была столица Верхнего Эльзаса, а позже - столица департамента Верхний Рейн. В результате войны 1871 года он стал немецким городом.

Для американцев и французов он, пожалуй, наиболее почитаем как место рождения Огюста Бартольди, создателя^{91} знаменитой Статуи Свободы в Нью-Йорке. (В Париже, на острове Лебедь в Сене, есть аналог поменьше, на который часто не обращают внимания гости столицы.)

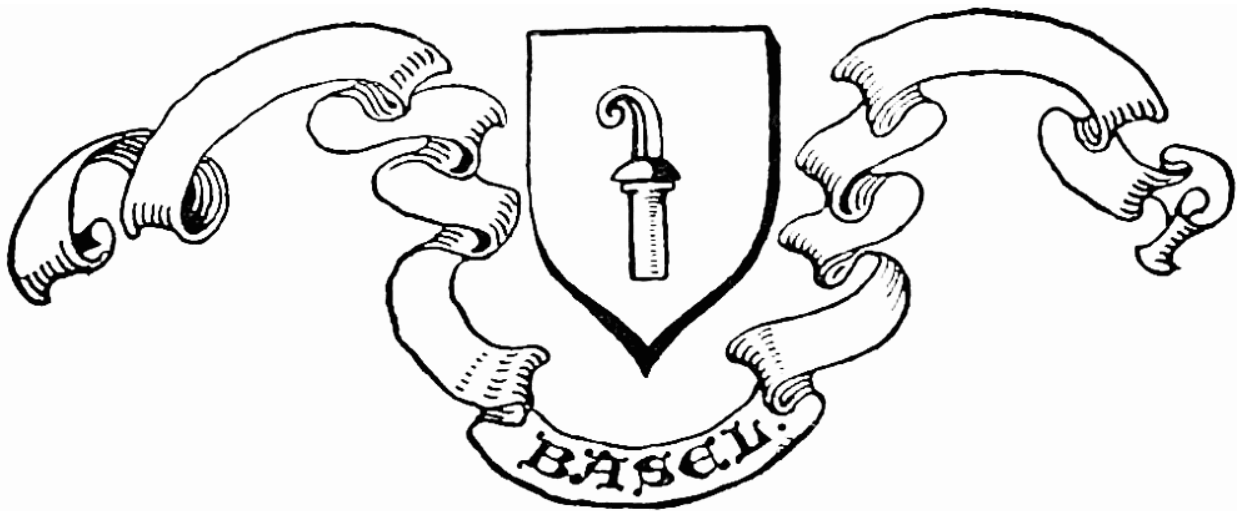
Церковь Святого Мартина - это готическая церковь XIII века более чем обычного великолепия. Ее прекрасный фундамент датируется 1237 годом, а хоры - 1315 годом. Он имеет традиционную форму латинского креста, с двумя внушительными башнями и действительно грандиозным порталом. Он построен из красного песчаника и увенчан удивительно массивным шпилем, который больше похож на дополнение к фортификационному сооружению, чем на пристройку к христианскому зданию. Аналог этой функции есть в соборе в Доле в Бретани, но там к нему добавлена деталь в виде зубчатого парапета, которая придает ему еще более военный вид.

В прежние времена эта огромная башня собора Святого Мартина в Кольмаре служила как гражданской колокольне, так и христианской колокольне.

В ризнице этой довольно мрачной церкви находится замечательное произведение искусства пятнадцатого века - Богородица, окруженная гирляндами роз, выполненная Шенгауэром, уроженцем Кольмара^{92} (1450-88) и одним из величайших художников и скульпторов пятнадцатого века.

Здесь находится отреставрированная ткань знаменитого монастыря доминиканцев, известного как Унтерлинден, который считается одной из главных достопримечательностей города. Он был построен в 1232 году, еще до церкви Святого Мартина, и его история занимала чрезвычайно видное место в записях о мистицизме в Германии.

Монастырское учреждение было закрыто во время революции, но в середине девятнадцатого века его перестроили с большим вниманием к воспроизведению готической архитектуры эпохи его зарождения.

{93}

VIII

FREIBURG

ТНЕСпиль Фрайбурга вполне может соперничать со шпилем Страсбурга; некоторым он даже может показаться более красивым.

Он безнаказанно противостоял ветрам и бурям многих веков и по сей день является прекрасным произведением в своем роде, насколько это возможно представить вдали от Страсбурга, Шартра, Антверпена или Малина.

Его внешний вид действительно великолепен, с богатством орнамента, который не был доведен до крайности, что сделало бы его безвкусным, и очертаниями, которые во всех пропорциях справедливы.

Каждый день к этой святыне приходят новые поклонники, и все без исключения, как антиквары, так и поверхностные путешественники, уходят с восторженным восхищением ее прелестями.

Сам Фрайбург уходит не очень далеко в древность. Своим происхождением он обязан Бертольду III, герцогу Церингенскому, который основал его^{94} в 1118 году и сделал столицей Брайсгау, одного из самых плодородных районов древнего германского герцогства.

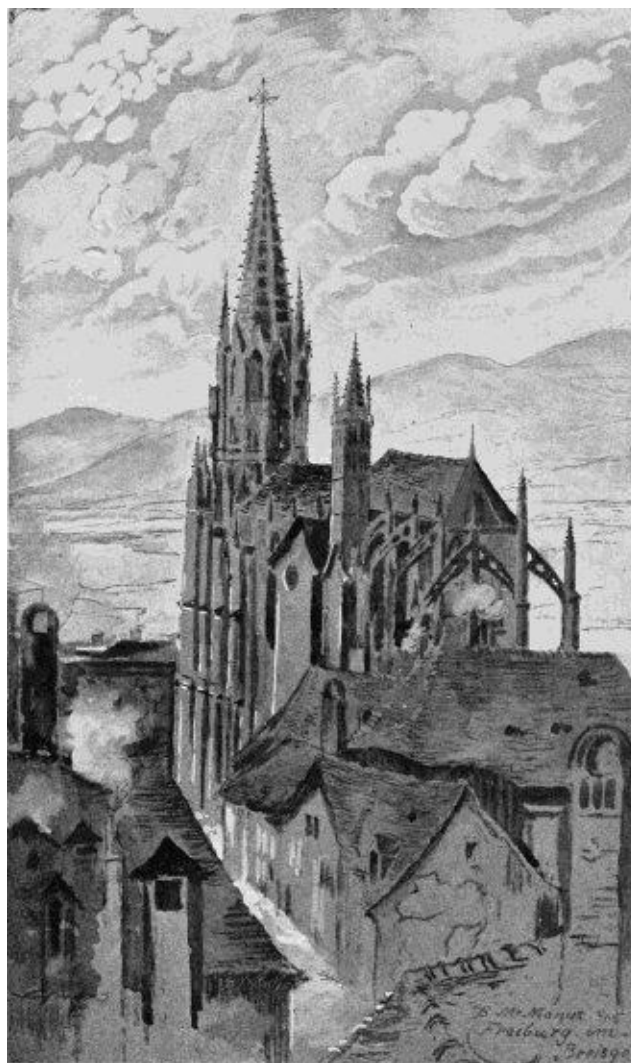
Кафедральный собор во Фрайбурге знаменует собой открытие новой эры в христианской архитектуре Германии. Он был основан в 1122 году герцогом Церингенским, вскоре после того, как он взял на себя опеку над городом, но полностью достроен был только в 1513 году.

В настоящее время от первоначальной церкви не осталось ничего, кроме трансепта и основания боковых порталов. Неф датируется серединой тринадцатого века, и хоры были в основном перестроены в то же время. Посвящение состоялось лишь полтора столетия спустя.

Сооружение имеет традиционную форму латинского креста, с обычным нефом и проходами, а также рядом часовен, окружающих апсиду.

Фасад примечателен крыльцом, которое богато украшено скульптурой и образует самый нижний этаж башни.

Фронтон над входом украшен скульптурами, изображающими коронацию Пресвятой Богородицы, а чуть ниже, по бокам, изображены две коленопреклоненные фигуры с коронами на головах, склонившиеся в молитве.

ФРАЙБУРГСКИЙ СОБОР

{95} Помимо этой галереи фигур святых, здесь также есть скульптурные символы, которые в такой компании вполне могли бы показаться мирскими: фигуры, представляющие геометрию, музыку, арифметику и искусства.

В башне, над папертью, находится часовня, посвященная святому Михаилу, освещенная тремя оживальными окнами. Теперь это голый, неинтересный зал, его алтарь и украшения исчезли.

Третий этаж башни образует колокольню, из которой вырастает плавно сужающийся и красивый шпиль, высота которого всего на сорок футов меньше, чем у Страсбурга.

Уменьшающийся шпиль имеет дюжину граней, которые каким-то таинственным образом соединяются с восьмиугольником колокольни таким образом, что не оставляет поводов для критики.

Внутри собора есть несколько приемлемых настенных украшений в пространстве стены над западной аркой трансептного перехода. Есть также ряд надгробных памятников, прекрасно выполненных скульптурой и весьма примечательных в своем роде. Одна из них, "Христос во

гробе", превосходно выполнена в стиле шестнадцатого века Кемпфом, который также отвечает за изысканную кафедру.{96}

Во Фрайбурге есть еще две церкви, представляющие больший, чем обычно, интерес; приходская церковь с прекрасным монастырем четырнадцатого века и протестантский храм, современное сооружение в византийском стиле, построенное на остатках церкви, принадлежащей древнему бенедиктинскому монастырю Тенненбах, существовавшему в двенадцатом веке.

В часовне университета находится ряд картин Гольбейна.

{97}

IX

СТРАСБУРГ

ТОН Самая большая достопримечательность страсбурга - Рейн; после него - его кафедральный собор.

Обычно при въезде в Страсбург первая достопримечательность, которая бросается в глаза, - это тонкий одинокий шпиль собора.

Много лет назад странствующий шоумен путешествовал с моделью знаменитых страсбургских часов, и писатель получил свои первые представления о великом континентальном соборе из довольно грубого изображения готических красот страсбургского собора, украшавшего полотно, висевшее перед палаткой шоумена.

Часы все еще на месте, во всей их мистической несообразности, но особый интерес вызывает изящество и элегантность уменьшающегося шпиля и его фундамента из нефа, трансепта и хоров, который доминирует над всем остальным вокруг.

Для многих эпох структура этого великого собора с латинским крестом не является гармоничной; но,{98} несмотря на все это, это великий триумф готики, который вполне мог бы позаимствовать большинство деталей конструкции и убранства для любой большой церкви и при этом придать ей очарование, отсутствовавшее до сих пор.

Всего в Страсбурге пятнадцать церквей, но кафедральный собор обладает большей славой, чем все остальные, вместе взятые.

С тех пор, как Страсбург был Аргенторатумом римлян, город всегда был ареной деятельности, важность которой стала известна всему миру. Он был разграблен Атилой и его гуннами в 451

году и был полностью заброшен вплоть до седьмого века, когда один из сыновей Хлодвигу отстроил его заново и дал ему название Стратебург.

Говорят, что Птолемей был первым писателем, который упоминает Аргенторат, древний Страсбург.

Каким горьким ударом стала для Франции потеря Эльзас-Лотарингии, жемчужиной которой был Страсбург, можно понять, только размышляя о чувствах, которые до сих пор связаны с этим событием.

О том, что союзные провинции были французскими по духу, а также католическими по религии, свидетельствует тот факт, что во время{99} немецкой оккупации там проживало более полутора миллионов душ, из которых почти миллион с четвертью исповедовали римско-католическую веру. Около миллиона с четвертью были уроженцами Эльзас-Лотарингии, сто тысяч - немцами и тридцать с лишним тысяч - иностранцами.

Нынешний собор был возведен на месте, которое было освящено религии в очень ранние времена. Во времена римлян это было священное место, хотя божества, которым поклонялись, были языческими, здесь был возведен храм Геркулеса и Марса.

Считается, что первая христианская церковь была построена в пятом веке святым Амандом, в то время епископом Страсбурга.

Эта первая церковь Страсбурга, представлявшая собой деревянное сооружение, вероятно, была основана Хлодвигом в 504 году и реконструирована Пепином-ле-Брефом и Карлом Великим. Он был в основном разрушен пожаром в 873 году, а в 1002 году был разграблен и заново сожжен солдатами герцога Германа, который был обречен сам восстанавливать нанесенный ущерб. Молния снова разрушила его в 1007 году, и к тому времени, когда задумались о новом сооружении, не было видно ничего, кроме склепа здания Карла Великого.

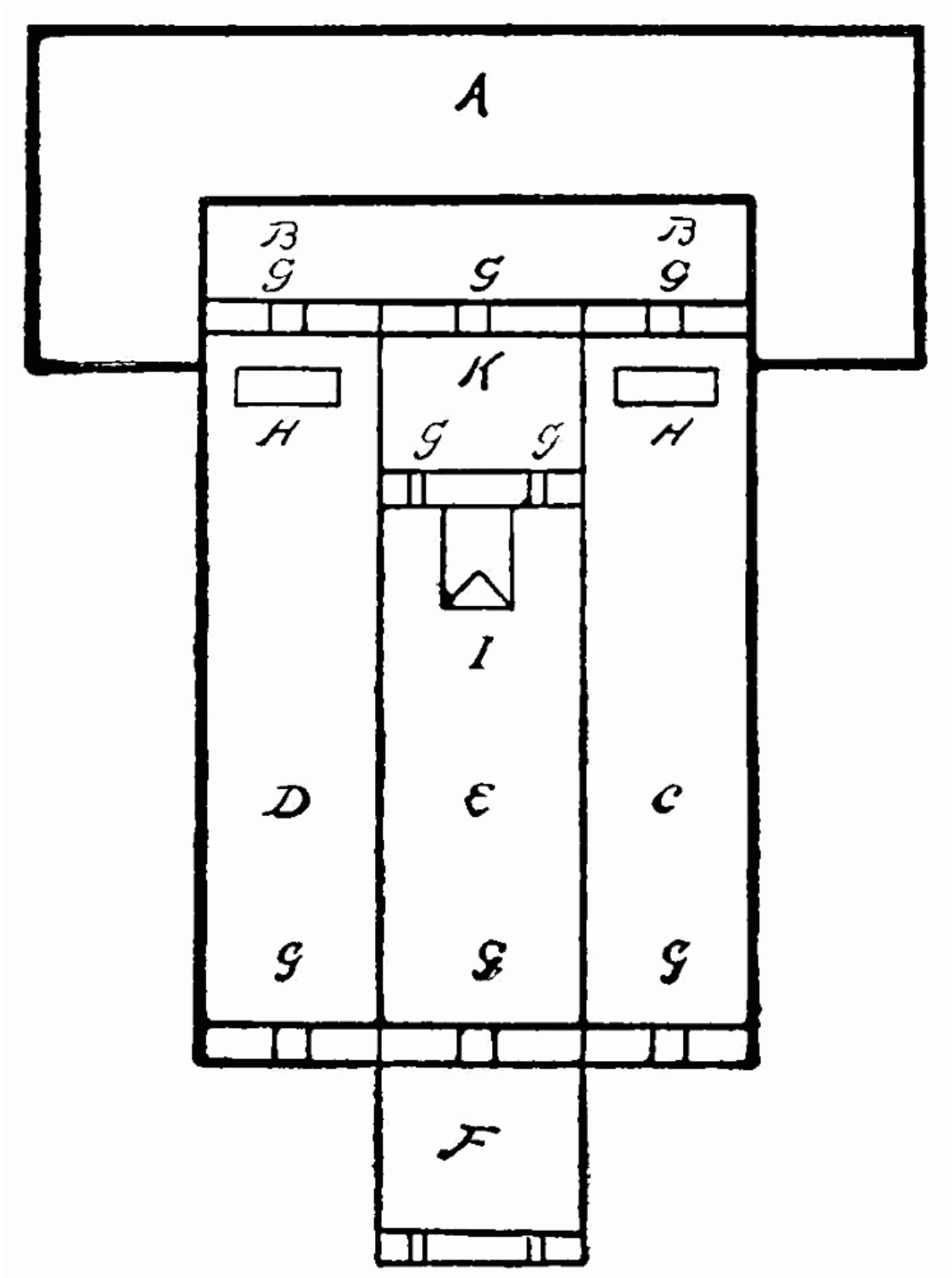
На средства, полученные от герцога{100} Германа, и пожертвования от всего христианства епископ Вернер задумал обширный проект новой церкви, который со временем был завершен и освящен.

Это, в свою очередь, разрушилось от разрушительного огня, и не осталось ничего, кроме массы обломков, из которых в 1277 году было построено нынешнее сооружение.

Фундамент древней церкви Страсбурга был устроен необычным образом, что весьма необычно для кафедрального собора. Планировка церковного учреждения мало чем отличалась от планов монашеских общин, которые были в изобилии разбросаны по Европе, но оно было построено для использования в качестве церкви, а также для епископа и его клириков, вместо того, чтобы быть просто светским монастырем.

Следующая диаграмма объясняет это необычное расположение.

Масонская теория относительно строительства этих средневековых церковных памятников представляет большой интерес в связи со Страсбургом. Ложа в Страсбурге была самой ранней на севере, о которой у нас есть какие-либо сведения, и сам Эрвин фон Штайнбах, по-видимому, стоял во главе ее, что доказывает, что он был одним из первых{101} светских архитекторов, занятых великой религиозной работой.

Фонд древней церкви, Страсбург

A — Жилище епископов и священнослужителей F — Для кающихся

B — Общая усадьба

G — Двери

С — Часть, отведенная для женщин

Н — Алтари

D — Часть, предназначенная для мужчин

I — Кафедры

Е — Для проповеди

К — Хор для духовенства

Рудольф Габсбургский предоставил ему большие возможности и привилегии, а масонская ложа, главой которой он был, имела власть на обширной территории поддерживать порядок и послушание среди рабочих, находящихся под ее юрисдикцией. {102}

В 1278 году папа Николай III издал буллу, дававшую этой организации отпущение грехов, и она была продлена его преемниками вплоть до времени Бенедикта XII.

СТРАСБУРГСКИЙ СОБОР

Иодок Доцингер, мастер строительных работ в Страсбурге в 1452 году, создал союз между различными ложами Германии.

Именно благодарный француз — а все французы благодарны и любят Страсбург за то, чем он когда-то был для них — сказал: «*La cathédrale est un merveille unique au monde*» (Собор — это уникальное чудо в мире). Продолжая, он сказал: «Те, кто не видел его, не знают *gaieté lumineuse* (сияющей радости) готической церкви».

Все это, конечно, вполне верно с некоторых точек зрения.

Однако в общем виде этой великой готической церкви есть что-то жалкое. Ее одинокий шпиль, мрачно и угрюмо возвышающийся на фоне неба, только подчеркивает незавершенность сооружения.

Ее фасад, безусловно, великолепен и вполне может соперничать с фасадами Реймса и Туля, расположенными недалеко от французской границы.

Тройной портик фасада богат скульптурами, среди которых наиболее примечательны группы «Мудрые и глупые девы», «{103} Пророки», «Страшный суд» и «Христос и двенадцать апостолов».

Большой розетковый окно, напоминающее шедевры, которые так часто можно увидеть во Франции, также украшает этот изысканный фасад.

Южный портал имеет форму двух круглых арочных проёмов и, очевидно, является пережитком одной из самых ранних эпох этого стиля строительства. Он украшен барельефами и статуями, символизирующими триумф христианской религии. Недавно перед этим порталом была возведена статуя великого архитектора сооружения Эрвина и ещё одна — его сына.

Шпиль, один из самых высоких в Европе, имеет высоту 440 футов, в то время как шпиль Кельна имеет высоту 482 фута, Руана — 458 футов, а Нотр-Дама в Париже — всего 200 футов.

Обычно церковные здания мрачны и серы, но Страсбургский собор, построенный из песчаника Вогезов, имеет прекрасный оттенок, который в лучах заходящего солнца летнего дня можно описать только как розово-розовый и который не похож ни на одно другое церковное здание в Европе, за исключением, пожалуй, собора в Родезе в центральной Франции, который Генри Джеймс назвал мышинного цвета, но который на самом деле имеет теплый, насыщенный розовый оттенок.

Изящная кружевная решетка из колонн покрывает {104} весь фасад, который за шесть веков приобрел цвет радужных медных труб органа.

Но настоящее величие и достоинство архитектуры ярко выделяется, несмотря на богато украшенные башенки и множество скульптурных деталей, и придает зданию имперский облик гиганта среди себе подобных.

О шпиле Виктор Гюго писал так (Страсбург тогда еще был французским, а не немецким, как сегодня): «Поистине восхитительным достижением строителей этого собора является его шпиль. Это каменная тиара, увенчанная крестом. Он великолепен, гигантский, но при этом очень изящный. Я видел Шартр, я видел Антверпен. Четыре *лестницы а джур* спирально поднимаются по четырем башенкам по углам. Ступени очень высокие и узкие... Чтобы подняться на фонарь, нужно следовать за рабочими, которые, кажется, постоянно заняты строительством. Лестниц больше нет, только железные перекладины, установленные в виде лестницы в каменной кладке.

«С шпиля видны три горных хребта: группа Шварцвальда на севере, Вогезы на западе и Альпы на юге.

«С такой высоты сельская местность {105} больше не выглядит как сельская местность, а, как вид из замка в Гейдельберге, просто как географическая карта.

Во время моего визита из долины Рейна поднялось огромное облако, которое обрамляло панораму на десятки лиг поистине жутким образом. Переходя от одной башни к другой, я видел вокруг себя Францию, Швейцарию и Германию».

В 1277 году знаменитый архитектор Эрвин фон Штайнбах начал строительство портала собора в Страсбурге, и над его большим входом до сих пор можно прочитать, если у вас хорошее зрение и вы знаете, где искать, эту надпись:

ANNO. DOMINI. MCCLXXVII. IN. DIE.
BEATI.
URBANI. HOC. GLORIOSUM. OPUS.
INCOHAVIT.
MAGISTER. ERVINUS DE STEINBACH.

Эрвин умер в 1318 году, и его сын продолжил работу до первого яруса, или платформы, башен.

В архивах собора до сих пор хранятся чертежи, над которыми отец и сын работали при создании портала и башен, {106} а также чертежи шпиля, северного притвора, амвона и органного буфета. Не все из них являются современными, но, по крайней мере, первые — это те самые чертежи, над которыми работали мастер Эрвин и его сын в последние годы XIII века.

Следующие строки Лонгфелло описывают религиозный пыл великого архитектора, возможно, более правдиво, чем это могла бы сделать проза.

«... Эрвин Многие Дети, Как Старели И	Великий фон поколения которые день и	Штайнбах; приходили за умирали, и	мастер но трудились посмотреть днем они а продолжалась, и	не на они а до	своего только вместе этих поднимались работа с пор	он с в из продолжалась, не	дела, один, ним, камне, глыб, закончилась, завершена.
... Вложил И Были Как	свое вместе встроены	великое с вместе	сердце трудились с	в его его	эти дети, собственной	скульптурные и в	камни, жизни стены Богу».

Возможно, невозможно писать о Страсбургском соборе, не уделив его великолепным часам более чем мимолетного внимания.

Легендарная история часов в Страсбурге такова: {107}

После завершения строительства собора городские власти пожелали украсить его башню великолепными часами, которые были бы единственными в своем роде во всем мире.

Никто не взялся за эту работу, пока один пожилой мастер не согласился за определенную сумму изготовить часы, которые должны были превосходить все существующие на тот момент.

После нескольких лет неустанной работы он создал первые в Страсбурге чудесные механические часы, полные движущихся фигур и символов.

Вместо вознаграждения магистраты, желая, чтобы их город был единственным обладателем такого произведения, обвинили старика в том, что он прибег к помощи дьявола для создания столь странных часов, и приговорили его к пыткам и потере зрения.

Под предлогом дальнейшей настройки механизма перед исполнением приговора старику разрешили еще раз подняться на башню. Вместо того чтобы настроить часы, он каким-то образом

испортил их, так что их куранты больше не звучали так, как было задумано, и таким образом магистраты и жители Страсбурга в некотором смысле отомстили за {108} несправедливость, совершенную по отношению к изобретателю. Эти знаменитые часы башни Страсбурга теперь остались только в памяти.

Более поздние работы подобного рода имеют менее мрачную и неприятную историю. Первые часы собора, установленные внутри церкви на пересечении, датируются 1352 годом и, конечно же, были замечательным произведением для своего времени.

Двести лет спустя их планировали заменить другими, но эта работа так и не была выполнена, поэтому было начато изготовление третьих часов с целью превзойти изобретательность, которая сделала возможным астрономическое чудо XIV века.

Оно было спроектировано в 1571 году под руководством Конрада Дасиподиуса из Страсбурга и его друга Даниэля Волькенштейна, астронома из Аугсбурга. Оно было завершено в 1574 году, отреставрировано в 1669 и 1732 годах и прекратило свою работу из-за износа в 1790 году.

Нынешние большие часы, безусловно, неуместное и несоответствующее дополнение к величественной церкви, были начаты 24 июня 1838 года и установлены 31 декабря 1842 года. Их конструкция, как полагают, принесла большую славу их конструктору, некоему Швильгу, часовщику из Страсбурга. Ничего {109} не сохранилось от более древних часов, за исключением их изысканного корпуса, который был отреставрирован и дополнительно украшен.

У подножия башни, на вершине которой установлен кукушка, находится портрет конструктора. «Этот великий человек», как говорят местные патриоты, умер в 1856 году в возрасте восьмидесяти лет.

В 1723 году подземные толчки сместили башню Страсбургского собора на 30 см. О прочности конструкции говорит тот факт, что это не привело к каким-либо негативным последствиям, и сегодня случайный наблюдатель не заметит никаких следов этого смещения.

Красота Страсбургского собора была настолько известна в средние века, что Жан Галеац Мари, Висконти Сфорца, в 1481 году потребовал от магистратов города назвать имя архитектора, способного завершить строительство его собора в Милане.

В сводчатой комнате, примыкающей к самому собору, находятся два странных и любопытных памятника. Это ни что иное, как две мумии, которые для лучшего сохранения были покрыты лаком, а костюмы, которые они носили в древности, время от времени обновлялись.

Одна из них — мумия графа Нассау-Сарбрукского (Nassau-Saarbruck), умершего в XVI веке, а другая — мумия молодой девушки, возможно, двадцати лет, которая, как предполагается, была его дочерью.

Древняя церковь Святого Варфоломея — еще одна из церковных святынь Страсбурга, занимающая высокое место среди великих церквей.

Она датируется второй половиной XIII века, но в более позднее время к ней были добавлены многочисленные пристройки.

В ней находится замечательный памятник, изображающий «Пляску смерти» с фигурами почти в натуральную величину. Это фреска на внутренних стенах нависающего навеса над могилой. Картина « » датируется XV веком, но была обнаружена только в 1824 году, во время общей реконструкции церкви.

Хор был заложен в 1308 году и завершен в 1345 году. Его высота и общая воздушность, а также легкость сводов и арок делают его совершенно необычным и достойным внимания.

Сегодня эта древняя церковь принадлежит протестантам, и здание было разделено несколько кощунственным образом, чтобы разместить в его стенах библиотеку и музей. {111}

В Страсбурге есть еще одна величественная церковь — церковь Святого Фомы, огромное здание с остроконечными сводами, в котором есть несколько хороших витражей, но которое примечательно прежде всего количеством древних и современных гробниц.

В конце хора находится одно из чудес французской скульптуры — аллегорическая группа фигур на могиле маршала Саксенского.

Она была возведена в 1777 году Пигалем по приказу Людовика XV. На заднем плане видна пирамида из серого мрамора, у основания которой находится следующая надпись:

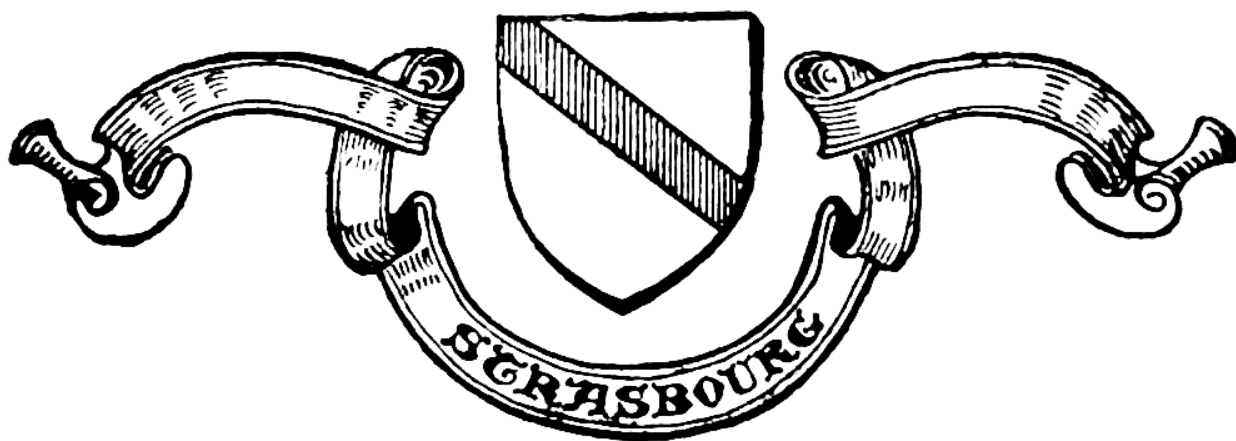
MAVRITIO SAXONI
CVRLANDIAE ET SEMIGALLIAE DVCI
SVMMO REGIORVM EXERCITVVM
PRAEFECTO
SEMPER VICTORI
ЛВДОВИК XV
VICTORIARVM AVCTOR ET IPSE DVX
ПОНИ IVSSIT
OBIIT XXX NOV. ANNO MDCCL. AETATIS
LV.

В центре пирамиды стоит фигура маршала, спускающаяся к саркофагу внизу. Фигура, олицетворяющая Смерть, поднимает крышку, а другая, олицетворяющая {112} France, пытается удержать ее руку. Флаги, перевернутый факел и другие символы, а также еще одна фигура, олицетворяющая гения войны, дополняют детали этого сложного памятника.

В Страсбурге почти ничего, кроме более или менее чистого готического стиля, не видно; но, несмотря на это, утверждается, что со времен Карла Великого здесь существовала колония ремесленников, присланных из Ломбардии в связи с возросшим интересом к строительству церквей на севере. Если это так, то они, должно быть, продвинулись дальше по Рейну, поскольку здесь они оставили лишь небольшой след, и, хотя строительство церквей в Рейнской области явно не было готическим в своих истоках, здесь, в Страсбурге, определенно нет никаких свидетельств деятельности комацинских строителей времен Карла Великого.

Древний епископский дворец Страсбурга был построен в 1731-41 годах кардиналом де Роганом. Он был куплен городом перед Революцией и преобразован в *императорский замок*, а позже стал домом местного университета.

Здание, известное в ранние времена как «Maison de l'Oeuvre Notre Dame», а в более позднее время как «Stift zu unser lieben Frauen», было построено в 1581 году, при его строительстве были использованы многочисленные готические скульптуры {113} из собора. Здесь находится замечательная винтовая лестница в легком и изящном готическом стиле своего времени.

{114}

X

МЕЦ

С другой стороны Мозеля, на возвышенности к югу от города Мец, открывается одна из тех обширных панорам, которые невозможно воспроизвести ни художнику, ни фотографу.

Существует старая французская поговорка, что Рейн обладает силой, Рона — стремительностью, Луара — благородством, а Мозель — элегантностью и изяществом. Последнее хорошо видно в очаровательной долине реки, которая простирается вокруг древнего *Mediomatricorum*, как Мец был известен римлянам.

Огромный высокий неф и трансепты собора Меца возвышаются над всеми другими зданиями города, что вполне соответствует стратегическому значению этого места с военной точки зрения.

{115}

Мец

{116}

Было время, когда церковные дела и военные вопросы были гораздо более тесно связаны, чем сейчас, и, безусловно, если в их среде был какой-то {117} источник вдохновения, который можно было почерпнуть из впечатляющего религиозного памятника, то воины того времени в Меце, должно быть, чувствовали себя вдвойне благословленными.

После франко-прусской войны Мец, как и Страсбург, преобразился, но его древние памятники по-прежнему существуют, чтобы очаровывать и радовать любителей старины. Более того, всего лишь в 1900 году была обнаружена Tour des Lennyers, замечательное сооружение римской эпохи.

Мец был укреплен еще в III веке, и сегодня его стены и рвы, хотя и современные — дело рук Вобана, — по-прежнему являются чудом своего рода.

В римский период город имел большое значение. В V веке он был атакован, захвачен и разрушен гуннами, но после восстановления и превращения в столицу Австразии его процветание быстро росло. В 1552 году герцог Монморанси стал хозяином города, а несколько месяцев спустя *в него въехал* Генрих II. Зимой того же года город успешно сопротивлялся Карлу V благодаря Франсуа де Лотаринскому и герцогу Гизскому.

В это время исчезло великое аббатство Св. Арнульфа. Оно стояло на месте нынешней железнодорожной станции « » {118} , где в 1902 году были найдены многочисленные фрагменты религиозных скульптур, предположительно происходящих из старого аббатства.

В 1556-62 годах цитадель была построена маршалом Виельвилем. Внутри цитадели находилась старая церковь Св. Петра, одно из тех небольших сооружений великой красоты, которые часто упускают из виду, подводя итоги сокровищ соборного города. Старая церковь была построена в VII веке, но перестроена в X веке, а затем снова в XV веке.

Стены окружающих укреплений имеют неоспоримую древность. Недавно под полом часовни были найдены фрагменты резного камня, датируемые временами Меровингов.

Говорят, что именно во время опасной болезни в Меце Людовик XV дал обет, который привел к возведению этого языческого сооружения, церкви Сент-Женевьев, более известной как Пантеон, в Париже. Это самая большая современная церковь во Франции, если, конечно, сегодня ее действительно можно считать церковью.

До присоединения к Германии Мец был таким же французским городом, как Реймс или Труа. Многие {119} из коренных жителей города с тех пор уехали, но их заменили немцы, так что численность населения не уменьшилась.

Из сорока пяти тысяч жителей двадцать четыре тысячи составляют солдаты. Отели, магазины и кафе стали германизированными, но, что любопытно, многие, если не почти все, из таксистов говорят по-французски, и французские деньги принимаются повсеместно.

Некоторые рестораны сохраняют то, что они называют *традициями французской кухни*, а в муниципальном театре три раза в неделю в зимний сезон выступает труппа французских актеров из Нанси.

Мец, одно из трех древних епископств имперской Лотарингии, теперь входит в состав Эльзас-Лотарингии, где немецкий император правит как император, а не просто как король Пруссии.

Церкви Меца демонстрируют очень мало романского влияния, хотя оно действительно сильно в церквях, построенных с XIII века и далее. Раннеготический стиль во всех его оттенках можно найти в церквях Меца, начиная с собора Святого Стефана и далее, и благодаря этому Мец является континентальным городом, где {120} развитие этого стиля можно наиболее тщательно изучить и оценить.

Во многих случаях сохранились только фрагменты, по крайней мере, то, что можно полюбоваться, более или менее фрагментарно; но, несмотря на это, они не менее ценны и важны как свидетельство истории.

Помимо церквей, Мец имеет в своем древнем донжоне или замке-донжоне уникальный впечатляющий памятник своего былого величия, который стоит на улице *Гайсбергштрассе*, или *Rue de Chèvremont*, как называют эту улицу французы, поскольку Мец, как и Страсбург и другие города и поселки бедных Эльзаса и Лотарингии, до сих пор представляет собой смесь французских и немецких географических названий.

Это величественное сооружение, несомненно, было бывшим королевским убежищем Теодориха и других представителей его рода.

Сегодня Мец — это в основном город стратегических укреплений, но это лишь одна из его сторон, а резиденция знаменитого епископства Лотарингии имеет в своем соборе церковный памятник почти высшего ранга.

Собор Святого Стефана — это огромное сооружение с причудливыми и почти гротескными очертаниями, если смотреть на него с другого берега Мозеля. На первый взгляд, его главная особенность — это высота, которая {121} кажется затмевающей все остальные пропорции; но на самом деле ни один из его размеров не умален, а его клерестория производит огромное впечатление, в то время как чаще всего эта часть здания представляет собой просто ряд неглубоких окон.

Среди великих церквей Северной Европы собор Святого Стефана занимает третье место, уступая только соборам в Бове и Кельне.

Этот факт часто упускается из виду, и обычно Мец относят к второстепенной группе, в которую входят Реймс, Бурж и Нарбон; но столь авторитетный эксперт, как профессор Фриман, подтверждает это утверждение.

Клересторий, имеющий огромную высоту, поддерживается рядом довольно приземистых колонн, но цифры снова показывают, что собор в Меце действительно является одним из чудес своего рода.

Есть северная башня, которая является или была частью городского учреждения, поскольку в ней находился сигнальный колокол, подобный тем, что используются в Нидерландах, известный как La Mutte. Две башенки-близнецы располагаются по обе стороны нефа собора совершенно необъяснимым образом.

В целом здание имеет весьма примечательный {122} и не совсем красивый силуэт, к которому нужно привыкнуть, прежде чем он по-настоящему понравится.

Определенно, наименее привлекательной частью экстерьера собора Святого Стефана является западный фасад, который явно не вписывается в общую картину, в то время как в большинстве случаев именно западный фасад выглядит наиболее эффектно и действительно великолепно. Безусловно, в этом отношении Мец не следует той французской традиции, которой он в остальном придерживается в своих готических церквях.

Собор Святого Стефана действительно возвышается почти до высшей точки. Говорят, что он превосходит по высоте соборы в Амьене и Бове, но это явно не так, потому что, если цифры верны, он на семь футов ниже собора в Амьене и на двадцать ниже собора в Бове. Тем не менее, он возвышается до смелой высоты, а его «стеклянные стены» с огромными окнами-клиросами только подчеркивают его воздушность и изящество.

Последнее качество примечательно в готической архитектуре столь раннего периода, XIII века. В Сен-Уэне в Руане, с которым можно сравнить ее открытость, и, возможно, в Глостере в Англии, работы выполнены гораздо позднее.

Интерьер собора Святого Стефана производит столь же яркое впечатление высоты и блеска, {123} возможно, с некоторым преувеличением просторного клерестория за счет трифория.

Неф и его проходы отличаются замечательной симметрией, а его мощные колонны, стволы которых поднимаются до сводов крыши, демонстрируют столь смелый метод строительства, что современные строители, безусловно, не захотели бы его копировать.

Стекла больших окон клерестории в хоре датируются только XVI веком и были спроектированы неким Бушем из Страсбурга.

Окна северного и южного трансептов являются чрезвычайно яркими образцами средневекового искусства стекольных мастеров. В клерестории нефа сохранились фрагменты стекла, относящиеся к гораздо более раннему периоду, чем стекло в хоре, возможно, современные самому зданию (XIII

век). Если это так, то они представляют собой чрезвычайную ценность и достойны того, чтобы их любовались наряду с золотыми и драгоценными сокровищами ризницы собора.

В ризнице раньше хранились кольцо Арнульфа и мантия Карла Великого, но в отношении последней возникли сомнения, а первая исчезла.

Где-то на территории собора {124} находится странное изображение чудовища, известного как *Граули*, которое, как и *Тараск* в Тарасконе и дракон Сен-Бертран-де-Комминг, является вымышленным театральным реквизитом, даже в своем символизме смешным в своей фальшивой сентиментальности.

Помимо собора Меца, на острове на реке находится церковь Св. Винсента, которая не имеет ориентации и обращена почти строго на юг. Она так же явно является церковью немецкого типа, как собор — французского, но это касается скорее ее очертаний, чем чего-либо еще, поскольку ее готика очень, очень хороша. Ее интерьер величественен, но изящен, хотя в ней нет трифория.

Церковь Св. Мартина меньше по размеру, но она современна церквям Св. Стефана и Св. Винсента (XIII век).

Церковь Св. Максимиана — еще более небольшое сооружение, которое можно было бы назвать романским, если бы немецкий стиль не подходил к нему лучше. Она чем-то напоминает приходские церкви, которые можно увидеть в сельской местности Англии, и ничем не примечательна и не представляет особого интереса, если не считать высокой центральной башни.

Церкви Св. Эухария и Св. Сагелона завершают список независимых церквей Меца; {125} Церковь Св. Климента является лишь атрибутом иезуитского колледжа.

Церковь Святого Эухария стоит рядом с тем, что мы назвали бы Немецкими воротами, — местные жители называют их *Deutsches Thor* или *Porte des Allemands* — средневековыми воротами, встроенными в современные укрепления, защищающие город, или, скорее, построенными вокруг них.

Церковь очень высокая для своих размеров. Ее арки имеют большие пропорции, а клересторий, как и в церкви Святого Стефана, имеет более чем обычные размеры. Трифория отсутствует.

Церковь Святого Сагелона остается практически чистым готическим образцом своего времени, несколько более поздним, чем остальные церкви этого типа в Меце. В ней есть несколько прекрасных цветных витражей, несмотря на то, что ее древность не может быть очень большой.

Церковь Св. Климента является приходом иезуитского монастыря, что придает этому ордену большее значение, чем обычно придается ему в искусстве церковного строительства.

Это более или менее несочетаемое сочетание итальянского и готического стилей, но смешанных с таким совершенным мастерством, что результат не может не вызывать восхищения.

По форме церковь Св. Климента является типичной *Hallenkirche* с тремя нефами одинаковой высоты. {126} В целом неф выполнен в стиле поздней готики с характерными для того времени узорами в окнах.

Капители арок, поддерживающие своды между нефом и боковыми проходами, величественны, но тяжелы по готическим стандартам и кажутся неуместными, несмотря на их неоспоримую роскошь. Считается, что собор Святого Климента напоминает готический стиль, который использовался на Сицилии, где готика была известна в лучшем виде, но сочеталась с другими деталями, которые на самом деле не добавляли ничего к ее ценности или красоте как отдельному стилю.

Из Меца уезжаешь с памятью, полной образов многочисленных церквей и множества солдат традиционного немецкого типа.

Во всех этих городах есть многое, что напоминает как о Франции, так и о Германии. В географии других времен Мец был лотарингическим, но французский язык очень рано стал языком города, и его прелаты и церковники, когда не использовали латынь, говорили только на французском языке и подпадали под французское влияние. Поэтому было вполне естественно, что главная церковь Меца была построена в французском стиле, даже несмотря на то, что в ней прослеживались немецкие тенденции. {127}

XI

ШПЕЙЕР

Когда христианство проникло в обширные и густонаселенные провинции Германии, франкские короли способствовали его распространению и основали на берегах Рейна множество религиозных учреждений.

Дагоберт I, король Австразии, построил первую церковь в Шпайере на руинах храма, который римляне посвятили Диане. Когда в начале XI века это раннее сооружение пришло в упадок, благодаря щедрости Конрада II было возведено другое, гораздо более величественное и красивое.

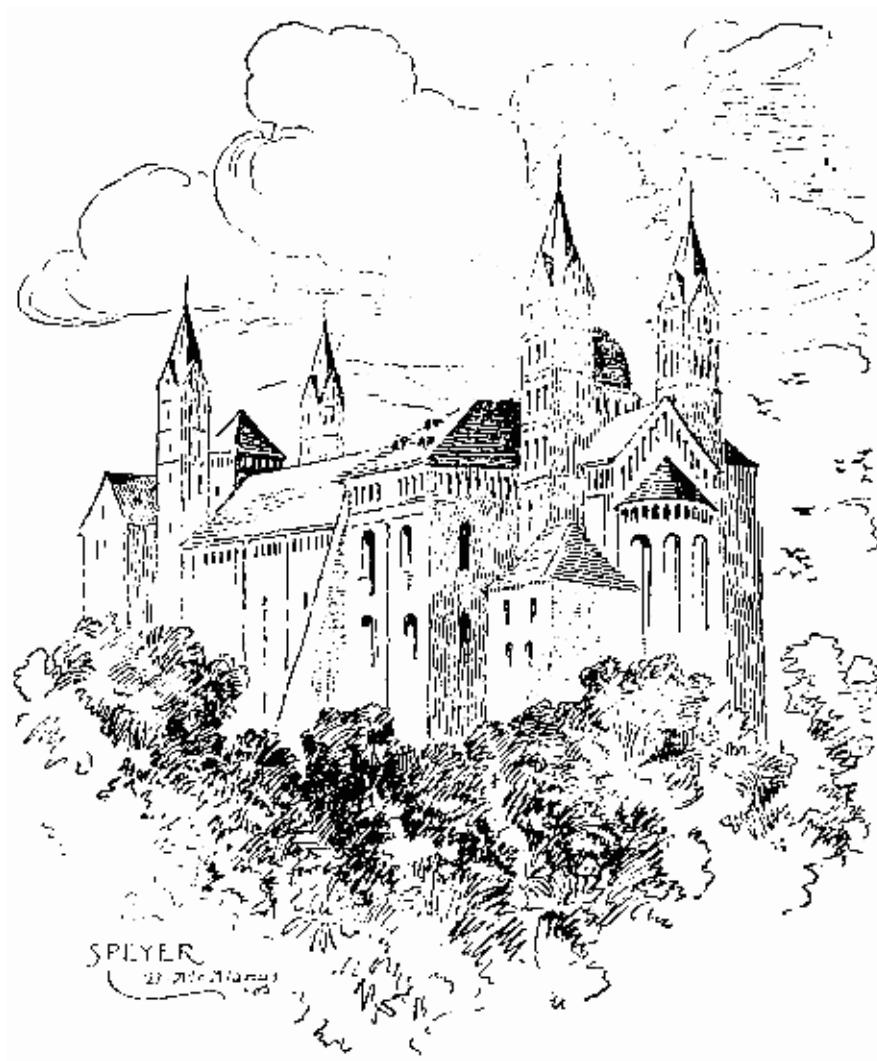
Идея нового здания была предложена Вальтуру, тогдашнему епископу, который, как и многие его современники, сам был архитектором недюжинного таланта. Сложное искусство церковного строительства не имело для епископа никаких секретов, и он сразу же с энтузиазмом приступил к работе. Он работал над планами в течение трех лет {128}, и 12 июля 1030 года в присутствии вассалов и сеньоров двора император заложил первый камень нынешнего собора и объявил, что церковь должна служить усыпальницей князей его рода. Под хором, который сам по себе известен как «Хор королей», было подготовлено двенадцать гробниц, так же как и сам собор стал известен как «Собор императоров».

В этих гробницах покоятся восемь императоров и три императрицы: Конрад II, Генрих III, Генрих IV, Генрих V, Филипп Швабский, Рудольф Габсбургский, Альберт Австрийский, Адольф Нассауский, жена Конрада II, Берта, несчастная спутница Генриха IV, и Беатрис, жена великого Барбароссы.

Над гробницами императоров можно прочесть следующую латинскую надпись:

*«Filius hic — Pater Hic — Avus Hic — Proavus
jacet istic—Hic proavi conjux—Hic Henrici Senioris».*

Собор в Шпайере в то время был далек от завершения, но новый епископ Зигфрид был не менее способным архитектором, чем его предшественник Энрике Старший (), и он руководил работами с усердием и талантом.

Основная часть церкви уже возвышалась в небо, и в 1060 году, после тридцати лет упорных усилий, здание было практически завершено.

Сегодня это довольно странная церковь, {130} и, вероятно, она всегда имела примерно такой же вид; тем не менее, она представляет собой стиль, который породил новое и самобытное направление в строительстве соборов, и власти объявили, что три здания, основанные императором Конрадом, собор в Шпайере, коллегиальная церковь Святого Гидона и монастырь в Лимбурге, стали основой новой школы церковной архитектуры и предметом зависти всех других провинций империи.

Собор был освящен епископом Эгинхардом, и сразу же все церковные строители Европы пришли в восторг от него, его пропорций и размеров, прекрасного плана, шести шпилей и великолепной просторной планировки трансепта и апсиды.

В 1159 году здание сильно пострадало от пожара, но менее чем через десять лет оно было восстановлено таким образом, что церковь снова стала целостной.

В 1189 году произошел еще один пожар, а в 1450 году — еще один, еще более масштабный, и от пламени удалось спасти только священные сосуды, реликвии и алтарные украшения.

Епископ Рейнхольд из Хельмштадта и капитул немедленно приступили к восстановлению собора и, пока его пепел еще тлел, {131} дали обет сделать его еще более красивым, чем прежде.

Епископ написал письмо папе Бонифацию VIII по случаю его юбилея в том же году и получил папский указ о том, что все, кто окажет финансовую помощь в возведении нового собора, будут благословлены такой же индульгенцией, как и те, кто посетил могилы апостолов в Риме.

Епископ не терял времени, и его агенты отправились по всей Германии, чтобы собрать средства на восстановление усыпальницы императоров. Их приняли благосклонно, и двадцать одна тысяча золотых флоринов обеспечила епископу Рейнхольду средства для реализации его проекта.

После войн XVI века, когда Шпайер был разграблен, опустошен и сожжен, крепкие стены собора снова рухнули, и только в XVIII веке он был восстановлен. Долгое время восстанавливался только хор, а неф оставался в запустении до 1772 года, когда епископ Август Лимбургский взялся за восстановление всего здания, что, учитывая, что он делал это в XVIII веке, ему удалось сравнительно неплохо.

Хор и неф в значительной степени отражают дух средневековья. Только фасад {132} указывает на ложный вкус периода, в котором он был восстановлен.

В целом внешнее убранство простое и привлекает внимание своей интересной архитектурой.

Интерьер был мудро отреставрирован в 1823 году и демонстрирует серию настенных украшений, превосходящих обычное качество, а статуя Рудольфа Габсбургского, современная работа ученика Торвальдсена, менее оскорбительна, чем можно было бы предположить.

В соборе Шпайера находится сложная серия фресок Шраудольфа, являющаяся частью обширной реконструкции, предпринятой Максимилианом II Баварским.

Клуатр, построенный в 1437 году, больше не существует. Баптистерий представляет собой любопытное восьмиугольное сооружение, украшенное восемью колоннами и увенчанное куполом. Оно освещается восемью узкими окнами. Происхождение баптистерия является предметом споров, но, хотя это утверждение вызывает сомнения, здесь повторяется мнение многих авторитетных источников, что оно, возможно, восходит к временам Дагоберта.

В различных частях собора имеется множество гротескных резб, значение которых всегда вызывало отчаяние у антикваров. {133}

В одном месте на внешней стороне апсиды изображена странная схватка между гномскими фигурами людей и зверей с человеческими головами. А в нефе есть фигура карлика с длинной бородой, с чем-то вроде шлема на голове и мечом у бедра. Если он каким-то образом должен представлять воинствующую Церковь, то символизм выражен очень плохо.

Святой Бернارد проповедовал здесь крестовые походы в присутствии Конрада III Гогенштауфена, который был настолько вдохновлен энтузиазмом святого человека, что сам взял крест.

Именно в соборе Шпайера святой Бернارد добавил к гимну «*Salva Regina*» слова «*O Clemens! O Pia! O Dulcis Virgo Maria*», которые с тех пор поются во всех римских церквях мира.

Древняя легенда рассказывает, как однажды святой Бернارد опоздал в церковь, и статуя Богородицы воскликнула ему: «*O Бернарде, cur tum tarde?*» (О Бернарде, почему ты опоздал?), на что святой, проявив в этом случае очень мало уважения, ответил: «*Mulier taceat in ecclesia*» (Женщина должна молчать в церкви). «С тех пор, — гласит легенда, — Мадонна больше никогда не заговорила». {134}

КАРЛСРУЭ, ДАРМШТАДТ И ВИСБАДЕН

Карлсруэ

КАРЛСРУЭ — современный, очень современный город, излюбленное место отдыха тех, кто изучает язык и обычаи Германии. На самом деле, кроме определенной атмосферы конвенционального общества, которая, кажется, пронизывает всех его двадцать тысяч жителей, здесь не так много всего, что могло бы привлечь внимание.

Архитектурные сокровища города в основном относятся к XVIII веку, от величественных монументальных ворот, через которые входят в город и на которых можно прочитать «*Regnante Carolo Frederico, M.B., S.R.I.P.E.*», до Академии изящных искусств, действительно самого красивого здания города, построенного всего в 1845 году, хотя и воспроизводящего византийский стиль ранних веков.

Великолепный дворец, спроектированный Вайнбруннером, расходится ветвями, как листья веера, и, хотя и не сравнится с Версалем или Фонтенбло, {135} , он не мало напоминает их по общему впечатлению.

Две главные церкви Карлсруэ ни в коем случае не являются величественными церковными сооружениями и не имеют какой-либо внутренней художественной ценности. Как главный протестантский храм, так и католическое сооружение были построены по проектам Вайнбруннера и представляют собой беспорядочную смесь практически всех хорошо известных стилевых деталей, не имея при этом никаких убедительных черт. Они выглядят вычурно, кричаще и совершенно не соответствуют религиозным чувствам.

Католическое здание — это неудачная, неуклюжая имитация Пантеона в Риме, которая не отражает достоинства ни его автора, ни религии, которую оно вмещает.

Фасад протестантской церкви украшен шестью коринфскими колоннами — слабым псевдоклассическим стилем — которые ведут к башне, которая вполне подошла бы для сельской немецкой приходской церкви, но которая в процветающем и веселом маленьком мегаполисе развлечений, таком как Карлсруэ, выглядит неуместно и бездушно, особенно если вспомнить, что перед нами современное здание. Оконные проемы также напоминают скорее жилой дом, чем религиозное сооружение. Итак, в конечном счете, в пользу церквей Карлсруэ говорит не так уж много. {136}

Карлсруэ связывает с традициями церковного искусства в Германии одна вещь, и это весьма приемлемая статуя Эрвина фон Штайнбаха, главного архитектора Страсбургского собора. Она находится по бокам главного портала Политехнической школы.

Дармштадт

Хотя Дармштадт более древний, чем Карлсруэ, он имеет процветающий современный вид и, следовательно, лишен тех привлекательных качеств полуразрушенного средневекового города, которые обычно окружают архитектурные сокровища первого ранга.

Ратуша, или Hôtel de Ville, датируется XV веком, а дворец — 1605 годом (в его реконструированном виде); но в церквях нет ничего достаточно интересного, чтобы оправдать посещение их преданными поклонниками церковной архитектуры.

Как очаровательные маленькие города с посаженными деревьями променадами и общей атмосферой процветания и современности, Карлсруэ и Дармштадт вполне хороши, но как место расположения религиозных святынь они не имеют никакого значения. {137}

За Stadthaus, в старом городе, находится протестантское место поклонения. Оно выполнено в неубедительном готическом стиле, без каких-либо примечательных конструктивных элементов и с небольшим количеством деталей. Одно из них, возможно, привлекает внимание. Это алтарь традиционной ортодоксальной формы, который занимает обычное место — даже в этой протестантской церкви — в конце хора.

Католическая церковь расположена на большой прямоугольной площади, известной как Вильгельминен-Плац. Это недавнее сооружение, и, соответственно, ужасное.

По форме это огромная ротонда, окружностью 134 фута, освещаемая световым колонном в центре огромного купола. Притвор, через который входят в это довольно языческое сооружение, прост и является, безусловно, самой изящной частью здания. На фризе большими золотыми буквами написано одно слово «Deo». В люнете, возвышающемся над притвором, находится скульптурная фигура Девы Марии между двумя поклоняющимися ей ангелами, а на мраморной доске выгравирована надпись:

LUDOVICO
HASSIÆ ET AD RHENUM MAGNO DUCI
PATRI PATRIÆ

{138}

Интерьер, даже в большей степени, чем в церкви в Карлсруэ, является слабой имитацией Пантеона в Риме.

Большой купол поддерживается двадцатью восемью огромными коринфскими колоннами, но стены голые и без каких-либо украшений.

Единственным элементом, который можно считать художественным выражением, является алтарь. Он либо действительно очень красивый, либо так выглядит на фоне своего голого окружения.

Висбаден

Обычное описание Висбадена выглядело бы примерно так:

«Висбаден, столица герцогства Нассау, находится примерно в часе езды по дороге от Майнца и в трех часах от Франкфурта. Он расположен в долине, окруженной невысокими холмами, за которыми на севере и северо-западе возвышается горный хребет Таунус, чья темная листва образует приятный контраст с яркой зеленью лугов и белыми зданиями города. За последние несколько лет было построено несколько новых улиц; Вильгельмштрассе, выходящая на променады, может сравниться с некоторыми из лучших улиц Европы». {139}

Таково, по сути, описание, с которого обычно начинаются рассказы в путевых заметках, написанных полвека или три четверти века назад.

Сегодня Висбаден, как «курорт», несомненно, сохраняет все прежние достоинства, но модные инвалиды покинули Висбаден и перебрались в Хомбург.

Все это, конечно, не имеет никакого отношения к великим церквям, но великие церкви, в данном случае, не имели никакого отношения к большинству посетителей Висбадена.

Однако в городе есть очень хорошая современная католическая церковь, построенная по проекту архитектора Хоффмана. Она не может сравниться со средневековыми шедеврами многих других

мест, но она демонстрирует, как это редко бывает, что можно построить очень хорошую современную церковь, копируя приятные детали других эпох.

Если бы она не была построена из красного песчаника этой местности, это прекрасное здание было бы еще более эффектным.

Стиль здания не является полностью последовательным. Здесь переплетаются византийские, романские и явно готические детали, но это часто встречается в шедеврах других эпох, и, пока эти разнообразные элементы не вступают в противоречие друг с другом, это, пожалуй, допустимо.

Над величественным порталом находится треугольный фронто́н, который, безусловно, является самым необычным элементом и, возможно, является плодом исключительно фантазии автора. Нигде больше не встречается ничего похожего. В целом, однако, вся конструкция напоминает многое из того, что, взятое из различных источников, является лучшим в своем роде.

ГРЕЧЕСКАЯ
ВИСБАДЕН

ЧАПЕЛЬ,

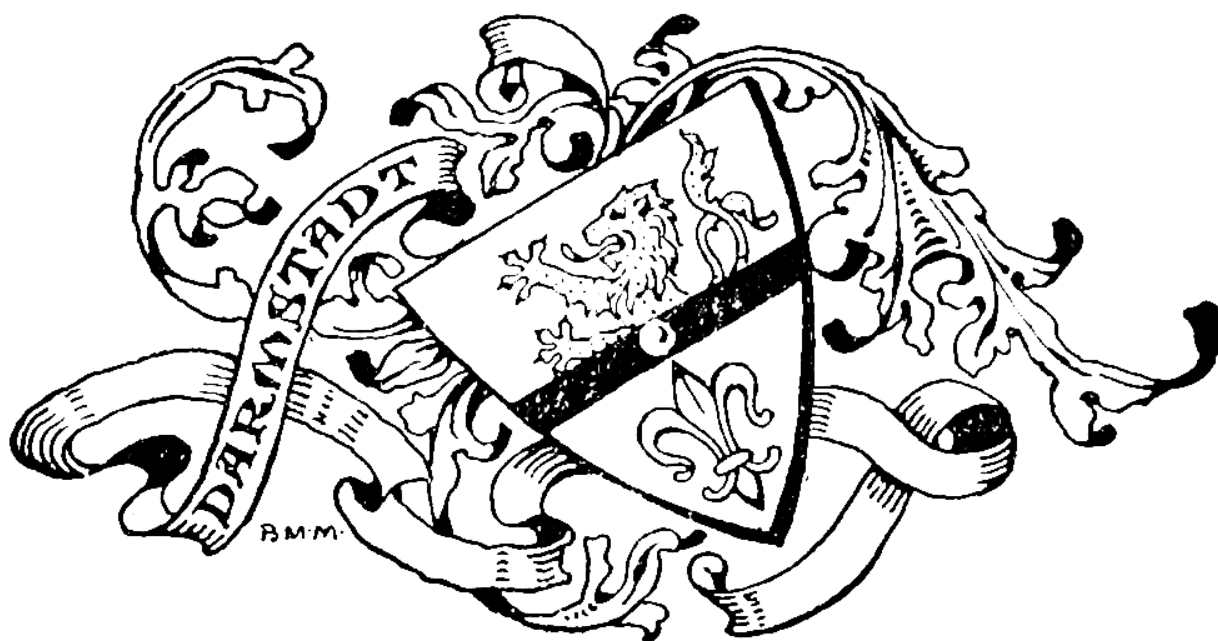
Интерьер разделен на три нефа многочисленными большими и маленькими колоннами многоугольной формы, только капители которых имеют следы лепки.

Главный алтарь украшен несколькими хорошими скульптурами, а также серией картин, которые могут быть как современными, так и старинными, судя по их неубедительным достоинствам.

О привлекательности вод и удовольствиях общества, которые можно найти в Висбадене во время сезона, здесь не будет сказано ни слова, за исключением того, что источники были известны еще во времена римлян.

В двух километрах от Висбадена находится «греческая часовня», построенная в 1855 году. Эта часовня, построенная в стиле священных сооружений Москвы, {141} была возведена императором России и великим герцогом Адольфом Нассауским для захоронения герцогини Елизаветы Нассауской, русской принцессы.

Этот прекрасный мемориал также был построен по проекту архитектора Хоффмана и, хотя с некоторых точек зрения он выглядит довольно странно и некрасиво, он является очень удачным примером экзотического переноса.

{142}

ХІІІ

ГЕЙДЕЛЬБЕРГ И МАННХЕЙМ

Гейдельберг

КАК древняя столица Нижней Пфальц, Гейдельберг рано приобрел большую известность, хотя многие детали его ранней истории утрачены в тумане времени. Римляне оставили следы своего пребывания, но история ранних лет христианства остается лишь предметом смутных догадок.

Конрад Гогенштауфен, брат рыжебородного Фридриха, прибыл сюда в 1148 году как первый пфальцграф Рейна. Руины его некогда знаменитого замка до сих пор можно увидеть на горе Гайсберг.

В 1228 году Гейдельберг был провозглашен столицей Пфальца под властью Оттона Виттельсбаха и стал резиденцией курфюрстов, которые в течение пятисот лет обитали в другом, более известном замке, известном всем путешественникам по Рейну как «Гейдельбергский замок». В {143} 1724 году они выбрали Мангейм в качестве своей официальной резиденции.

Немногие города Европы так часто подвергались ужасам цивилизованной войны, если война вообще может *быть* цивилизованной, как Гейдельберг, хотя в сознании туристов, путешествующих самостоятельно, он в основном ассоциируется с вином, пивом, весельем и развлечениями.

Город пять раз подвергался бомбардировкам, дважды был превращен в пепел и трижды захватывался и грабился.

Сегодня он оправился от всех этих бедствий и занимает место одного из самых блестящих небольших торговых центров долины Рейна, хотя, собственно говоря, Гейдельберг расположен на некотором расстоянии от самой реки.

Из примерно 25 тысяч жителей Гейдельберга почти треть являются католиками, что является чрезвычайно высокой долей для немецкого города.

В церкви Святого Петра, самой древней из церквей Гейдельберга, находится множество гробниц курфюрстов. В 1693 году Мелак и его солдаты, развеяв в Шпайере прах императоров, рылись здесь, в церкви Святого Петра, и вытаскивали кости знатных особ из их свинцовых гробов, разбрасывая их по улицам. Француз, который заметил это святотатство, забыл, что его соотечественники сделали то же самое в Сен-Дени сто лет спустя.

Главным церковным сооружением города является церковь Святого Духа. Ее архитектура относится к XIV и XV векам, хотя ее нельзя отнести к какому-либо конкретному стилю. Ее интерьер разделен на две части, которые, что любопытно, были посвящены двум разным сектам: хор был освящен для католиков, а неф занимали протестанты. Иероним Пражский, ученик Яна Гуса, проповедовал своим верующим в этой церкви в то же время, что и сам Гус.

Посреди рыночной площади стоит статуя Девы Марии, а на северной стороне церкви находится дом, построенный в 1492 году, известный сегодня под названием Chevalier zum Ritter. Среди многочисленных украшений этого прекрасного средневекового жилого дома следует отметить следующую надпись:

«Si Jehova non edificet domum, frustra laborant ædificantes eam V. S. CXXXVII.—Soli Deo gloria et perstat invicta Venus».

Университет Гейдельберга, как, вероятно, знают все читатели путеводителей {145}, является самым старым и самым известным в Германии. Он был основан Робертом I в 1386 году. Лютер защитил здесь свою диссертацию в 1515 году, поэтому, с точки зрения его связи с религиозными вопросами, он имеет большое значение.

Ее библиотека была одной из самых ценных в Европе, но Тилли, возглавлявший баварцев, вторгшихся в Гейдельберг в 1622 году, подарил большую ее часть папе Льву XI. Ценные книги и рукописи оставались в Ватикане, где они составляли Пфальцскую библиотеку, до взятия Рима французами в 1795 году. Самые редкие из этих произведений были отправлены в Париж, откуда они были возвращены в Гейдельберг в 1815 году.

Театральный замок Гейдельберга, возвышающийся над городом и всей окружающей речной долиной, был построен в XIV веке курфюрстом Робертом I, хотя большая часть стен, которые мы видим сегодня, гораздо более современны и были возведены Фридрихом IV в XVI веке.

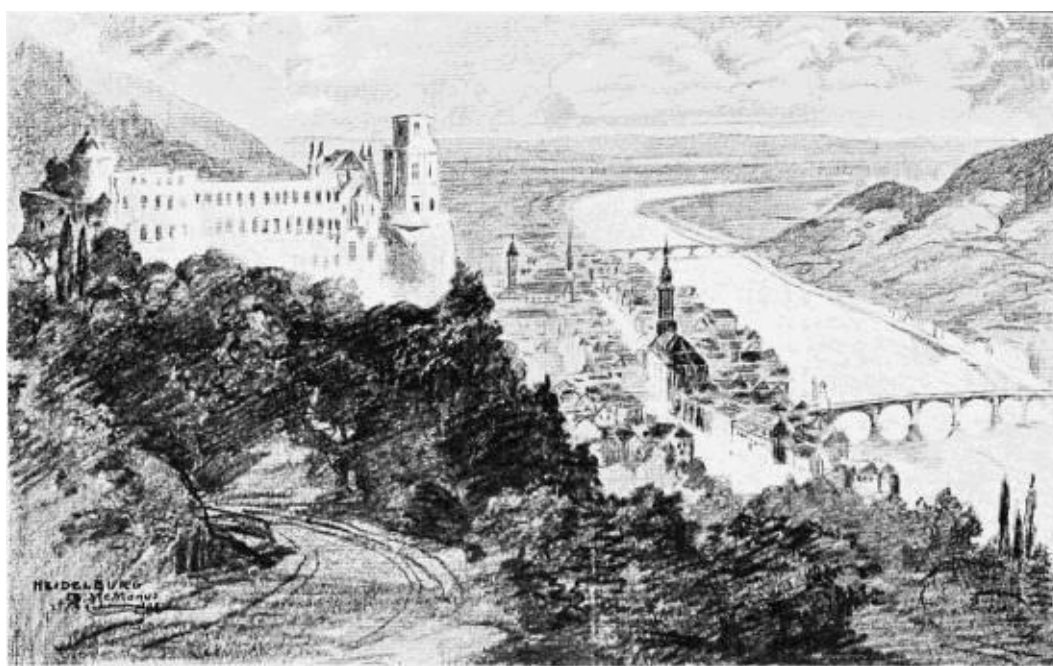
В 1622 году замок был разорен испанцами, а во время правления Людовика XIV Французского он был бомбардирован Туренном и Мелаком. Восстановленный с еще большей великолепием, {146} он был практически уничтожен молнией в 1764 году, после чего был практически заброшен и стал одной из самых романтических и живописных руин в Европе.

Часть здания, построенная Отто Генрихом, правившим в 1556-59 годах, является самой красивой из всех. Она известна как Зал рыцарей, и ее план и украшения, по-видимому, были разработаны Микеланджело.

Знаменитая Гейдельбергская бочка находится в одной из больших сводчатых комнат замка. Первая из этих утилитарных диковин — рейнское вино лучше всего созревает в больших емкостях — была построена в 1535 году и вмещала 158 800 бутылок. Эта бочка была разрушена во время Тридцатилетней войны и заменена второй, вмещавшей 245 176 бутылок, построенной одним Мейером, бондарем при дворе. Эта бочка была отремонтирована в 1728 году и существует до сих пор, но ее величие затмевает другая, изготовленная в 1751 году, во время правления курфюрста Карла Теодора, вмещающая 284 000 бутылок.

Мангейм

Современный город Мангейм не имеет особых церковных сокровищ, которые могли бы заинтересовать исследователя, хотя и является богатым и важным центром. {147}

ГЕЙДЕЛЬБЕРГ И ЕГО ЗАМОК

Его происхождение очень древнее, и легенда гласит, что это было место рождения легендарного короля германцев по имени Маннус. Другие считают, что его нынешнее название происходит от слова из скандинавской мифологии, означающего «место обитания людей». Оба варианта кажутся вполне вероятными, и читатель должен сам сделать свой выбор.

По мнению большинства авторитетных источников, город был основан в 765 году, но оставался незначительной деревушкой вплоть до времени курфюрста Фридриха IV, который в 1606 году окружил его городской стеной для защиты преследуемых протестантов этого места. Он также построил величественный замок, предшественник нынешнего огромного здания, которое, как говорят путеводители, имеет полторы тысячи окон и пятьсот комнат; как будто это было его главной достопримечательностью.

Нынешнее здание было бывшей резиденцией курфюрстов Пфальца и, хотя ему всего лишь пару сотен лет, тем не менее является внушительным и интересным сооружением во многих отношениях. Сегодня в нем размещаются коллекции различного рода, римские древности,

старинные гравюры и галерея картин, в которой хранятся некоторые хорошие работы Теньера и Вувермана. {148}

Рынок и ратуша являются главными архитектурными достопримечательностями этого красиво спланированного города, а его бедная, скромная маленькая католическая церковь ни в коем случае не является вдохновляющим выражением архитектурного искусства.

Она практически не более чем то, что французы называли бы *павильоном*, и известна как *Unterpfaar*, нижний приход.

На внешней стене можно увидеть языческую идею кариатид, воплощенную с помощью христианских символов — двух фигур ангелов. Есть также посредственная статуя, олицетворяющая «Веру», которую трудно принять как хорошее искусство.

Внутри короткий узкий неф отделен от боковых проходов четырьмя колоннами и двумя столбами с каждой стороны. Эффект напоминает бассейн. Это явно не похоже на церковь.

Здесь находится ряд неинтересных гробниц и высокий алтарь, богато украшенный, который был бы позором для сценического декоратора.

С этим городом связано мало или вообще нет религиозной истории, но такой дух преданности, который существовал и существует сегодня, должен был бы оставить после себя более достойный христианский памятник, чем *Унтерпфар*. {149}

XIV

ВОРМС

ЭТОТ древнейший город был римской Ворматией. Он был разрушен Атилой и восстановлен Хловисом. В начале VII века Брунхильда основала епископство, а в последующие годы Дагоберт основал здесь свою королевскую резиденцию. Позже сам Карл Великий много раз останавливался здесь и проводил много парламентов.

В X веке Вормс стал свободным городом империи, а в 1122 году между папой Каликстом II и императором Генрихом V был заключен конкордат, касающийся церковных дел города.

Именно в соборе Вормса состоялся знаменитый сейм 1521 года, на котором Карл V объявил Лютера еретиком и изгнал его из империи, на что Лютер, как говорят, ответил: «В Вормсе столько же дьяволов, сколько черепиц на крыше его собора». {150}

Город сильно пострадал во время Тридцатилетней войны, а в 1689 году был превращен в пепел войсками Людовика XIV.

Строительство собора в Вормсе было начато в 996 году епископом Бушаром и завершено двадцатью годами позже императором Генрихом II. С его четырьмя прекрасными башнями и двумя величественными куполами он считается одним из величайших памятников христианства в Германии.

Сегодня, с позднейшими добавками, он является чисто романским сооружением, хотя и был построен полностью после 1185 года, когда готика уже делала большие успехи в других местах. Даже здесь можно отметить явное развитие готического стиля в сводах нефа.

Как и соборы в Майнце и Бонне, собор в Вормсе отличается двойной апсидой. Восточная часть собора имеет полукруглую форму внутри и квадратную снаружи, а западная апсида является многоугольной как внутри, так и снаружи.

Собор был единственным значительным сооружением, уцелевшим в городе после памятной осады 1689 года.

Контуры этого собора очень сложные, с высокими узкими трансептами, двумя хорами, увенчанными куполами и окруженными четырьмя башнями в форме копий. Он немного напоминает более грандиозный собор в Майнце, но его расположение далеко не так живописно.

На портале фасада можно увидеть несколько прекрасных скульптур XIV века. Одна из фигур вызвала много комментариев со стороны антикваров и археологов, которые ее видели. Это женская фигура, сидящая на странном четвероногом животном самой необычной формы, не похожем ни на одно из животных, когда-либо ходивших по земле.

Считается, что это символическая аллюзия на королеву Брунхильду и, опять же, на торжествующую Церковь. Возможно, это первое, но вряд ли второе, по крайней мере, такой символизм больше нигде не встречается.

Интерьер не представляет особой архитектурной ценности, если не считать контраста между оголовковым сводом и романским стилем, который в остальном наблюдается в соборе.

Здесь находится множество гробниц и памятников, главные из которых принадлежат трем принцессам Бургундии, похороненным в этом месте.

Церковь Святого Мартина датируется XII веком, а Нотр-Дам — XIII и XIV веками. Они ни в чем не уступают собору по интересу, хотя их стены и своды были {152} заново отстроены после разграбления города французами в XVII веке.

Недавно отреставрированная синагога была построена в XI веке и является одной из самых древних во всей Германии.

Согласно преданию, еврейская колония была основана в Вормсе в 550 году до нашей эры. Это может быть правдой, а может и нет — автор не знает, — но ни один город в средневековой Германии не имел более многочисленной, более почитаемой и более древней еврейской колонии.

У евреев Германии было три великих раввина: один в Праге, один во Франкфурте и один в Вормсе. По привилегии императора Фердинанда раввин Вормса имел преимущество перед двумя другими. Согласно традиционной легенде, они верили, что Вормс был частью земли обетованной, и говорили, что еврейское кладбище в Вормсе было сделано из земли, привезенной из Иерусалима.

Виноделы Вормса дали название *Liebfraumilch* вину из окрестностей, особенно тому, которое собирают в садах на склонах холмов церкви Богоматери и на территории древнего монастыря.

Недалеко от Вормса находится древнее аббатство Лорш, {153} известное в средние века как Лаурешам и Лорсе. Аббатство было основано и освящено (767-74) в присутствии Карла Великого, его жены Хильдегарды и двух сыновей, Карла и Пепина.

Церкви в Трире, Меце и Кельне, как мы знаем, существовали с очень давних времен, и Матернус, один из первых епископов Кельна, как говорят, был вызван в Рим в 313 году, чтобы помочь в решении спора о донатизме.

Самым старым из всех этих рейнских церковных оснований считается Лорш, епископ которого, Максимилиан, принял мученическую смерть в 285 году.

Аббатство стало очень богатым, что было вполне естественно при покровительстве таких знаменитых благодетелей, но в 1090 году оно было уничтожено пожаром и, несмотря на немедленное восстановление, Лорш так и не вернул себе былое величие.

В 1232 году оно было включено в архиепископство Майнца, и бывшее имперское аббатство сначала стало приоратом монахов ордена Сито, а затем премонстрантов.

Красивая старинная церковь XII века, перестроенная из церкви 1100 года, сегодня превратилась в усадьбу, {154} хотя на самом деле можно сказать, что сохранился только древний хор.

Ценная библиотека Лорша, к счастью, была спасена во время Тридцатилетней войны, и когда церковь была разрушена испанцами, она была перевезена в Гейдельберг.

Монастырь в Лорше важен тем, что он знаменует переход от романского стиля к готическому, что обычно не ассоциируется с Рейном. Это особенно заметно в притворе, где нижний ряд арок с круглыми вершинами увенчан колоннадой наклонных угловатых арок, которые, конечно, не являются романскими или классическими, хотя, по правде говоря, они мало похожи на четко выраженную готику Франции.

Сегодня церковь в Лорше не представляет собой ничего примечательного с архитектурной точки зрения и является просто привлекательным и живописным зданием, в котором находится несколько памятников, заслуживающих внимания.

В древние времена город защищал крепкий замок, построенный в 1348 году архиепископом Майнца, но сегодня от него не осталось никаких следов. {155}

XV

ФРАНКФУРТ

Существует легенда, связывающая основание Франкфурта с высказыванием Карла Великого, когда он воевал против саксов.

Счастливо избежав нападения превосходящих сил, переправившись через реку Майн в густом тумане, Карл Великий вонзил свое копьё в песок берега реки и воскликнул: «Здесь я построю город в память об этом счастливом событии, и он будет называться «Франкен-Фурт» — «Брод франков»».

Своей древней славой город отчасти обязан коронации императоров, которая, до того как Франкфурт стал богатым торговым городом, всегда проводилась здесь в соответствии с законами, принятыми в 1152 и 1356 годах. Позже церемония была перенесена в Аахен.

Первое историческое упоминание о городе — « » {156} « » — относится к 794 году, когда Карл Великий созвал сейм и церковный собор.

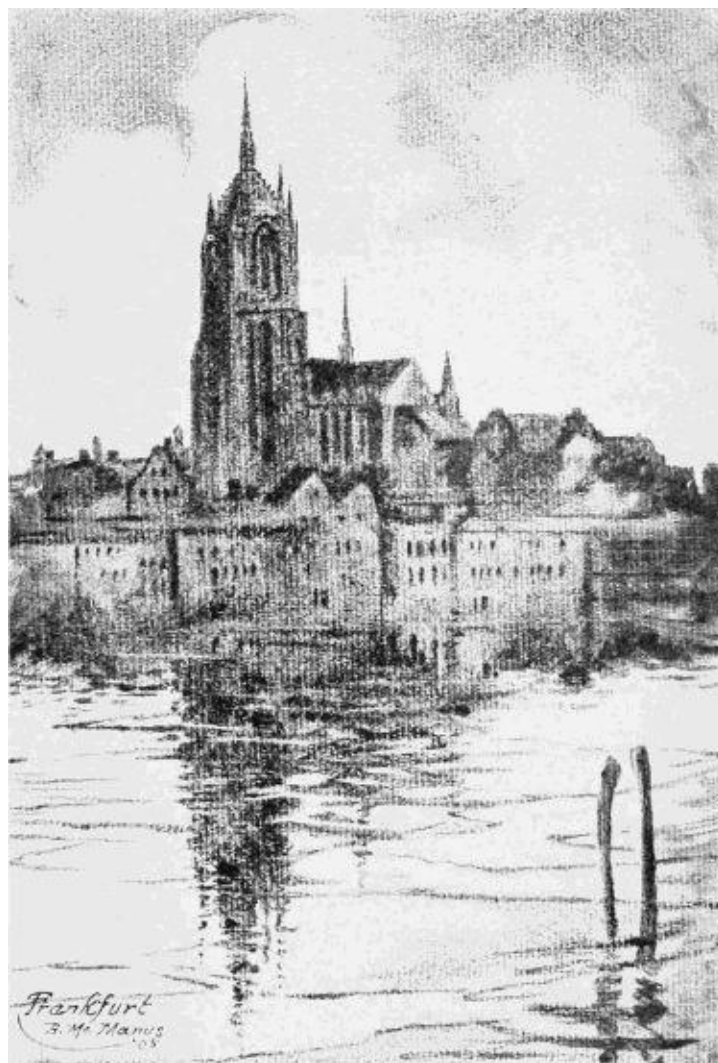
Франкфурт сильно пострадал во время Тридцатилетней войны, в войне за престолонаследие и в революции 1793 года. Наполеон сделал город великим герцогством в пользу принца-примаса Карла фон Дальберга.

Из древних ворот города сегодня сохранились только одни — Эшенхаймские, прекрасный памятник средневековой архитектуры с характерными немецкими чертами. Они датируются XIV веком.

Одной из главных достопримечательностей Франкфурта для иностранцев всегда была Juden Gasse — улица евреев. Она датируется 1662 годом. При входе, слева, под номером 148, находится *родительский дом* знаменитых Ротшильдов.

Собор во Франкфурте посвящен святому Варфоломею. Его строительство было начато при Карловингах и завершено только в XIV веке.

На крайнем западном конце находится колоссальная башня, которая считается одним из последних и наиболее заметных произведений чистой готики в Германии (1415-1509). Ее архитектором был Джон из Эттингена, и она возвышается на высоту сто шестьдесят три фута.

ФРАНКФУРТСКИЙ СОБОР

{157} Фасад собора полностью лишен декоративности, а боковой портал на южной стороне сильно загроможден окружающими постройками, хотя здесь и там можно увидеть следы ряда изящно высеченных фигур.

Над входом в монастырский двор находится конная статуя святого Варфоломея, шедевр немецкой скульптуры XVI века. Череп апостола хранится в самой церкви.

Общий план церкви имеет форму греческого креста, но часть, в которой находится хор, гораздо уже, чем три других плеча.

Главный неф не представляет собой ничего примечательного, но в боковом проходе справа находится прекрасный барельеф «Ессе Номо», расположенный над могилой консула Хирде, умершего в 1518 году. К сожалению, головы многих фигур, в том числе и Христа, сильно повреждены и сломаны.

В правом трансепте находится серия очень старинных немецких картин и ряд цветных гербов с высоким рельефом, посвященных благотворителям церкви.

Стены хора покрыты древними фресками, явно принадлежащими немецкой школе. {158} Они, несомненно, датируются по крайней мере XV веком.

Справа от хора находится могила императора Гунтера Шварцбурга, умершего здесь в 1349 году.

Над главным алтарем находится прекрасный табернакль из позолоченного серебра, который часто встречается в немецких церквях. Слева находится древняя железная решетка, отличающаяся замечательным мастерством исполнения.

В конце левого нефа находится часовня с «Богородицей у гроба», цветной скульптурой XV века, увенчанной очень богато украшенным готическим *балдахином*.

В левом трансепте находится гробница рыцаря из Заксенхаузена с датой 1371 года. Здесь же находится несколько разрушенные и фрагментарные астрономические часы, подобные тем, что лучше всего видны в Страсбурге.

Протестантская церковь Святого Николая — прекрасное здание с остроконечными сводами, которое в более позднее время было осквернено коммерческим использованием. С тех пор оно было восстановлено, и его красный песчаник увенчан изящным шпилем.

Внутреннее убранство церкви отличается замечательным готическим хором, органом, выполненным в том же стиле, что весьма необычно, и очаровательной деревянной лестницей с железными перилами, ведущей к трибуне на пересечении. Все аксессуары современные, но эффект, несомненно, хороший.

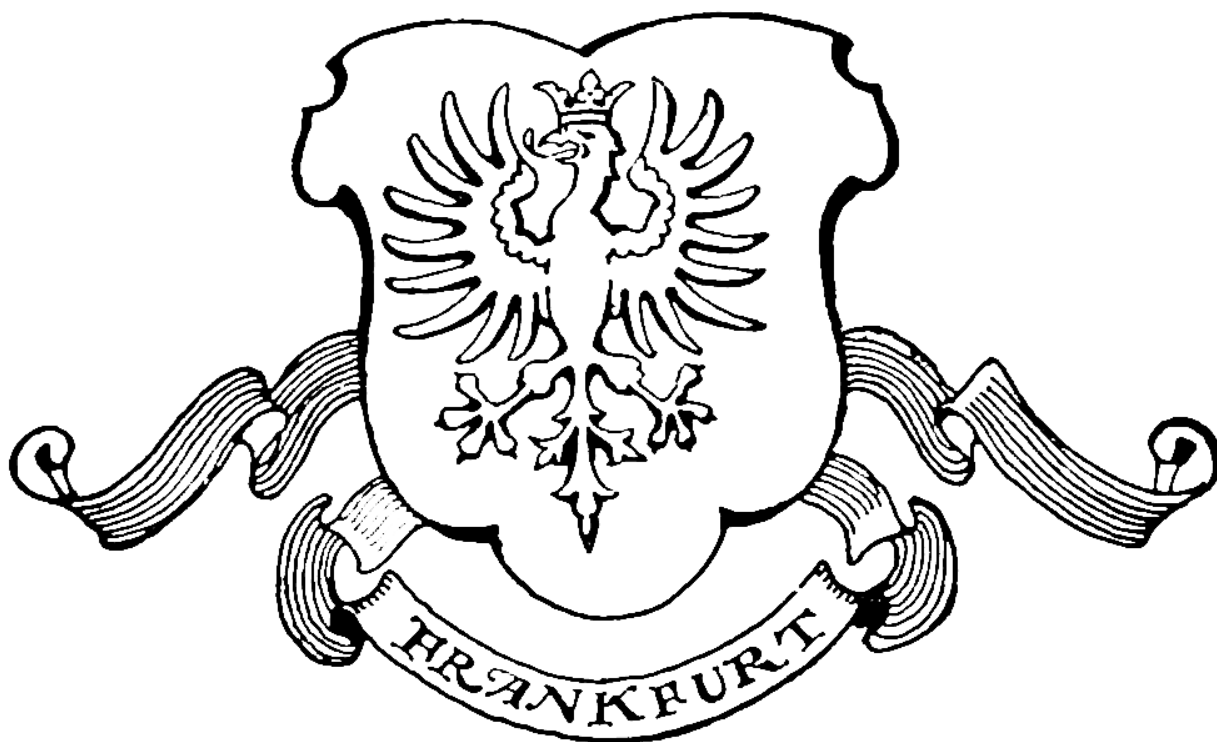
Церковь Св. Леонарда датируется XIII веком и имеет в качестве главных внешних особенностей два довольно небольших шпиля. Император Фридрих II уступил этот участок городу для строительства церкви в вышеупомянутый период.

Церковь Святой Екатерины относится к XVII веку и, как и большинство религиозных сооружений того времени, ничем не примечательна. Однако снаружи она имеет довольно приятную квадратную башню, увенчанную восьмиугольной колокольной. Внутри есть несколько прекрасных современных картин, хорошо написанных и не менее хорошо выставленных.

Церковь Святого Павла ранее была кармелитским монастырем. Она строго современна и была построена только в 1833 году. Ее форма скорее языческая, чем христианская, представляя собой просто большой овал длиной сто тридцать с лишним футов и шириной сто восемь футов. Интерьер окружен прекрасной ионической колоннадой.

В 1848 году церковь Святого Павла была отведена под заседания немецкого парламента, для чего здание хорошо подходило. {160}

На главном портале церкви Любфрауенкирхе находится прекрасная скульптура «Поклонение». Это хороший образец немецкой скульптуры из камня. Внутри церкви находится картина, приписываемая Мартину Шёну, которая заслуживает внимания.

{161}

XVI

МАЙНЦ

МАЙЕНС по-разному называли городом Гутенберга и Миннезингеров. Римляне во времена Августа уже укрепили его и дали ему название Магонтиакум.

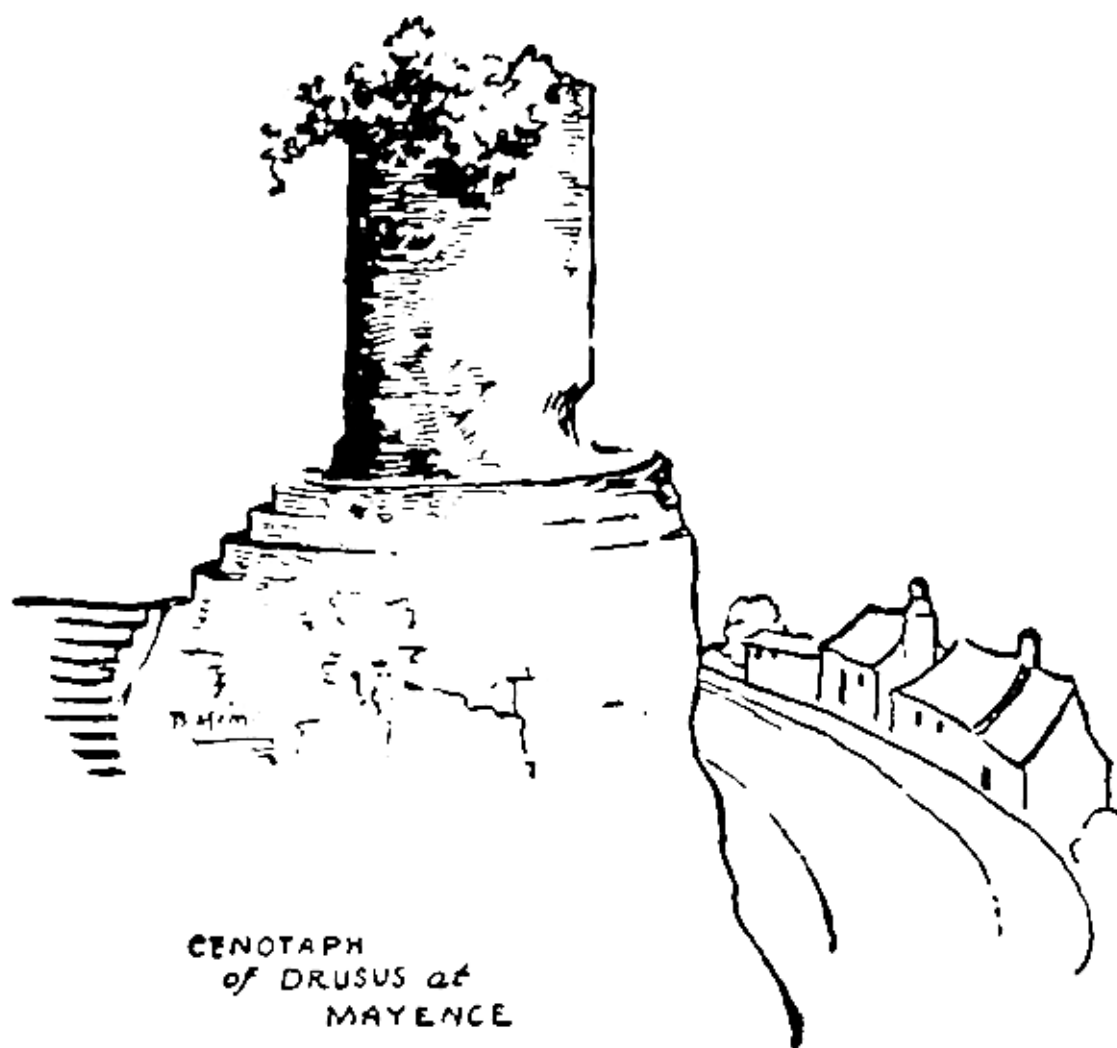
Недалеко от Майнца находится кенотаф Друза, где его прах был предан земле после надгробной речи Августа, который специально для этой цели прибыл из Рима в Галлию.

Майнц как римская колония был важным военным пунктом и ключом к плодородным провинциям, орошаемым Рейном.

В третьем веке здесь была основана епископская резиденция, но христианству пришлось вести тяжелую борьбу с войнами и разного рода внутренними беспорядками.

Много раз город подвергался разрушениям и отстраивался заново. В 718 году епископ Сигиберт окружил город рядом стен, а между 975 и 1011 годами архиепископ Виллигис построил кафедральный собор и церковь Святого Стефана, с этого {162} времени, можно сказать, началась настоящая христианизация Майнца.

Почтенный старый собор много раз подвергался разрушениям, а пожары и бомбардировки превратили его первоначальную форму в нечто гибридное, но и по сей день он остается самым потрясающе внушительным и причудливым собором всей долины Рейна.

В целом его архитектура определенно нехороша, но она интересна, и в этом заключается главное очарование великой церкви.

Во время осады французами кафедральный собор в Майнце в 1793 году снова загорелся, и западный конец крыши хора, нефа и трансепта обрушился.

В течение десяти лет он оставался в таком состоянии, пока от всеведущего^{163} Бонапарта, тогдашнего первого консула, не поступил приказ о восстановлении. В 1804 году здание было освящено заново.

В 636 году в Майнце состоялось собрание епископов Франкского королевства, созванное Дагобертом, тогдашним королем.

Среди епископов Майнца ни у кого не было такой популярной репутации, как у святого Бонифация, который был направлен папой Григорием III. в качестве миссионера в Рейнскую область.

Бонифаций даровал Пепину-ле-Брефу причастие в Суассоне в 752 году, после падения династии Меровингов, а взамен король Пипин передал епископство Майнца святому Бонифацию.

В 813 году здесь по приказу Карла Великого собрался многочисленный собор под председательством Хильдебольда, архиепископа Кельнского и капеллана святого дворца в Риме.

В десятом веке церковь в Майнце не пришла в такое печальное состояние, как в других местах. Церковные писатели Франции всегда называли этот период *временем пломб*, но в Майнце он все еще неуклонно приближался к золотому веку.

Майенс по-прежнему отличался усердием своих архиепископов, чье благотворное влияние имело далеко идущие последствия.

При епископате святого Бонифация и^{164} его непосредственных преемниках кафедральный собор Майнца, вероятно, был деревянным сооружением, как и многие более ранние церкви периода евангелизации в Германии и Галлии.

Работа над средневековым собором была завершена к 1037 году при архиепископе Бардоне, и его освящение состоялось в присутствии императора Конрада II.

Через двенадцать лет после этой церемонии папа Лев IX прибыл в Майнц и провел знаменитый собор, на котором присутствовал император в сопровождении высшей знати империи.

Собор пал жертвой пожара в 1087 году, как и три другие соседние церкви, говорится в старых хрониках, и древнее сооружение почти полностью исчезло, если не считать его первоначальных очертаний.

Архиепископ Виттельсбахский Конрад восстановил неф в течение трех лет, и памятник вновь приобрел часть своего древнего великолепия. В 1198 году император Филипп Швабский, сын Фридриха Барбароссы, был торжественно коронован в этом соборе архиепископом Тарентским, архиепископ Майнца находился в то время в Святой Земле.

Произведение искусства двенадцатого века, несомненно, было возведено на фундаменте здания архиепископа Бардона.^{165}

Затем последовала реставрация трансепта и западных хоров, и работы продолжались с более или менее перерывами до середины XIII века, когда полотно несколько приблизилось к тому виду, который оно имеет сегодня.

Завершенное сооружение было освящено в 1239 году, и, за исключением часовен конца тринадцатого и четырнадцатого веков, с тех пор корпус здания не сильно изменился.

Однако во время Тридцатилетней войны он превратился практически в руины, хотя позже был восстановлен в первоначальном виде.

В 1793 году революция, вспыхнувшая во Франции, добралась до Рейна, и, когда Майнц был осажден, крыша собора загорелась, а сама церковь была разграблена и осквернена.

Долгое время старый собор оставался заброшенным, как после нашествия варваров, примерно такими проявили себя революционеры. В 1803 году Наполеон счел нужным приказать восстановить его, и в следующем году он был возвращен своим приверженцам.

Древняя метрополия, однако, утратила то отличие, которое было дано ей во времена римской империи, и слава, впервые принесенная ей^{166} святым Бонифацием, померкла, когда архиепископский престол был упразднен. Майнц теперь просто епископство, суфрагистка Кельна.

В своем общем плане собор в Майнце повторяет очертания латинского креста, хотя его длина едва ли вдвое превышает ширину.

Он очень необычен по очертаниям и имеет два хора, по одному с каждого конца, как это часто бывает в Германии, а линия неба странным образом прерывается шестью башнями, пронзающими воздух, и ни одной из двух на одинаковой высоте.

Есть три портала, которые ведут с разных сторон. Есть еще четвертый вход с рыночной площади, который ведет через нечто вроде подвала, который ни в малейшей степени не похож на церковный и определенно неприятен.

Главный неф поддерживается девятью квадратными колоннами, которые сами по себе вряд ли красивы, но которые, несомненно, необходимы из-за большого веса, который они должны нести.

На готическом хоре стоит тяжелый *балдахин* из мрамора с фигурами двенадцати апостолов. Главный алтарь находится прямо под куполом, или фонарем, главной башни. Он совершенно изолирован и не имеет ни боковых колонн, ни *балдахина*. По праздничным дням его^{167} великолепно украшают канделябрами в манере, которая была бы театральной, если бы не была церковной.

МКАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР АЙЕНСА

За этим алтарем находится пространство, отведенное для духовенства, несколько необычное расположение, но не уникальное. В дальнем конце находится престол епископа.

Общий вид конструктивных элементов интерьера, по-видимому, относит произведение в целом к XIII веку, хотя крайняя восточная часть еще более древняя.

Здесь очень мало чистой готики, на которую стоит обратить внимание. В основном ткань воспроизводит ломбардский стиль, хотя использовано много неоспоримо готического орнамента.

Ниши нефа необычайно узки и имеют большую высоту, что является почти противоположностью чисто итальянской манере строительства, которая в других местах сильно ощущалась вдоль Рейна. Высота этих отсеков более чем в два с половиной раза превышает ширину. Пристройки немецких церквей, как правило, имеют гораздо большую длину, чем в Италии, и в этом заметная разница между итальянским и немецким стилями, несмотря на другие сходства.

В соборе есть множество картин сомнительной художественной ценности и ^{168} изобилие цветного стекла, которое осуждается как сравнительно современное и не представляющее особого интереса.

Алтарь святого Мартина со статуями святых Мартина и Бонифация находится рядом с баптистерием. Есть восемь боковых часовен, всего из пятнадцати, которые пусты и без алтарей, что свидетельствует о бедности — какова бы ни была причина, — которая вызывает сожаление.

В часовне Бассенхайм находится замечательная мраморная группа, взятая из церкви Нотр-Дам, готического здания, разрушенного во время осады 1793 года.

По всей церкви разбросаны многочисленные и красивые надгробные памятники, самым знаменитым из которых является тот, что возвышается над могилой Фрастрады, третьей жены Карла Великого, которая умерла в 794 году и первоначально была похоронена в церкви Св. Alban. Останки были перенесены в собор, когда бывшая церковь была сожжена в 1552 году.

На гробнице Фрастрады можно прочитать следующую надпись восьмого века:

"Frastradana,		pia		Caroli		conjux		vocitata,
Christo	dilecta,		jacet	hoc		sub	marmore	tecta,
Anno		septingentesimo				nonagesimo		quarto,
Quem	numerus		metro		claudere		musa	negat ^{169}
Rex	pie,	quem	gessit	Virgo,	licet		hic	cinerescit,
Spiritus	hæres		sit	patriæ	quæ		tristia	nescit."

Здесь также находятся могилы тридцати двух архиепископов — настоящая валгалла церковной славы. В основном эти гробницы достаточно заурядны, примечательны только могилы архиепископа Хеннебергского Бертольда и дуайена капитула.

Часовня Святого Готарда, пристройка к собору, была построена архиепископом Адельбертом I. в 1135-36 годах.

Древний монастырь в Майнце датируется серединой тринадцатого века. Архиепископ Зигфрид отвечал за работу, которая была освящена в 1243 году в присутствии императора Конрада по случаю синода, проходившего в то время в Майнце. Монастырь в том виде, в каком он существует сегодня, частично состоит из этого древнего сооружения, а частично из более современной постройки, причем последнее является частью, примыкающей к собственно церкви.

Здание капитула было построено в конце двенадцатого века или в начале тринадцатого. Это квадратное помещение, перекрытое оживным сводом, который опирается на ряд колонн с изящно вырезанными ^{170} листовыми капителями. Это, несомненно, архитектурная жемчужина этого сложного сооружения.

К северу от собора, на Шпайзе-Маркт, находится удивительно красивый фонтан, отреставрированный или, возможно, перестроенный архиепископом Майнца в шестнадцатом веке. *Балдахин*, поддерживаемый тремя колоннами, возвышается над колодцем или источником, а на каменной плите читается следующая надпись золотыми буквами:

"Divo Karolo V Cesare semp Augus. post victoria gallicam rege ipso ad Ticinum superato ac capto triumphante, fatalique rusticorū per Germnia (sic) conspiratione prostratâ, Alber. карточка. et archiep. Moz. fontē hanc vetustate dilapsa ad civiū suorum posteritatisque usum restitui curavit anno MDXXVI."

Мейстерзингеры из Майнца были обязаны своим происхождением Генри Мисни, который, по мнению одних авторитетных источников, был каноником Церкви, а по мнению других - доктором теологии. Во всяком случае, он был предан поэзии и в четырнадцатом веке был основателем школы мастеров-певцов.

Большую часть своих песен он посвятил Пресвятой Деве, своему идеалу всего благочестивого и доброго. Позже он расширил круг своих посвящений, включив в него весь женский пол, и красивых женщин в частности. Он известен^{171} в истории немецкой поэзии под именем Генриха фон Фрауэнлоба.

Его смерть вызвала всеобщую скорбь среди представительниц прекрасного пола Майнца, которые устроили его похоронам такие почести, каких прежде не было.

Большинство участников великой процессии, которая проводила его останки к гробнице, приготовленной в соборе, составляли женщины: "восемь самых красивых несли венец из роз, лилий и мирта". Это достаточно милое чувство, но сегодня оно кажется совершенно необъяснимым. История свидетельствует, что любимым напитком мастера-певца было благородное вино Рингау, и принято считать, что оно вдохновило его на многие прекрасные песни.

Вмешивается легенда и гласит, что "нефы собора были затоплены возлияниями, которые происходили на этой похоронной церемонии".

Современный памятник из белого мрамора, установленный в 1842 году и заменивший ранее исчезнувший, является памятником сладкозвучной певице, восхваляющей женщин.^{172}

XVII

БАХАРАХ, БИНГЕН И РУДЕСХАЙМ

БАЧАРАХ славится своими легендами и вином. С первым ассоциируются руины церкви Святого Вернера, фрагмента изысканной яркой готики, хотя и построенной из чего-то похожего на красный песчаник. Шведы снесли его во время Тридцатилетней войны, но фонарь и восточное стрельчатое окно все еще напоминают о его былой красоте.

Эта прекрасная часовня была построена как памятник маленькому Вернеру, тело которого, по легенде, было брошено евреями, его предполагаемыми убийцами, в Рейн в Обервезеле. Вместо того чтобы плыть вниз по течению, он поднялся вверх по течению до Бахараха, где был извлечен.

В Бахарахе есть церковь двенадцатого века в византийском стиле, которая сейчас является протестантским храмом. Это нелепое зрелище, несмотря на то, что стиль довольно^{173} чистый в своем роде, насколько это касается тела церкви. Венчает его иглообразный шпиль, который самым фантастическим образом возвышается над зубчатой стеной башни.

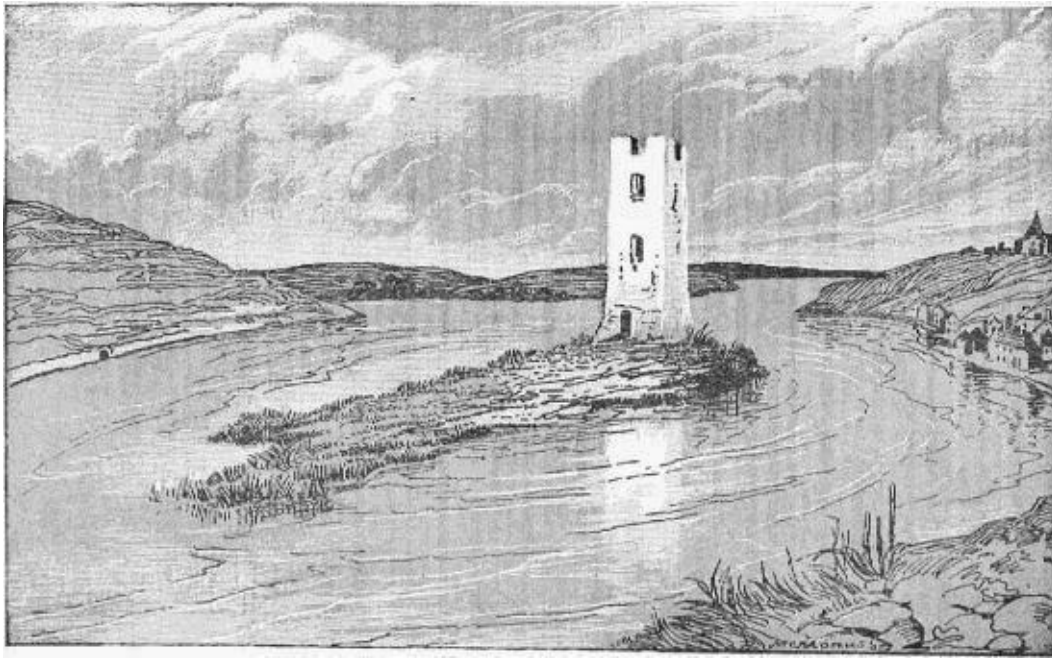

Городские стены обладают великолепными декоративными и {174} живописными качествами, и в прежние времена их защищали двенадцать башен внушительной прочности.

Эволюция имени Бахарах явно нехристианская. Он откровенно языческий, происходящий от *Bacchi ara*, — алтаря Вакха, — таково было название, первоначально данное скале посреди реки, которая в разное время года иногда покрывается паводком, а затем снова совершенно пересыхает. Когда его поверхность появляется на дневном свету, владелец виноградника приветствует это как признак хорошего урожая.

В доказательство качества вин Бахарака говорят, что папа Пий II. каждый год большую бочку этого вина привозили в Рим для его особого употребления, и что император Вацлав даровал свободу жителям Нюрнберга в обмен на четыре бочки бахарахского вина. Сегодня Бахарах, наряду с Кельном, является крупным винодельческим центром долины Рейна.

Асманхаузен, расположенный в нескольких милях вверх по реке, является центральным рынком красных рейнских вин. Недалеко от Асманхаузена находится Эренфельс, где в тринадцатом веке у архиепископов Майнца был замок. Замок все еще существует, но это не более чем великолепные руины.

Мышиная башня епископа Хатто

{176} {177} Напротив Эренфельса находится Бинген с его Маузетурмом. Главным сентиментальным воспоминанием о Бингене, несомненно, является легенда о епископе Хатто и его "Мышиной башне на Рейне".

Легенда о Хатто, переложенная Саути, настолько неизгладимо запечатлела в памяти Мышиную башню и связанные с ней ассоциации, что затмевает по своему интересу все остальное в окрестностях.

"Это самое безопасное место в Германии;
Стены высокие, берега крутые,
течение сильное, а вода глубокая".

Как появились крысы и...

"...точили зубы о камни
И как они ковырялись в костях епископа"—

это старая история, которой потчевали детей на протяжении многих поколений.

Огромная белая "Мышиная башня" стоит сегодня на своем крошечном островке посреди вод Рейна, между Бингеном и Эренфельсом, чтобы увековечить эту историю, в то время как ее разрушенные стены, как всегда, смотрят вниз, на ровный поток рейнских вод, прокладывающий свой путь от места своего рождения в кантоне{178} Граубюндена к холодным водам немецкого океана у берегов Голландии.

Рудесхайм

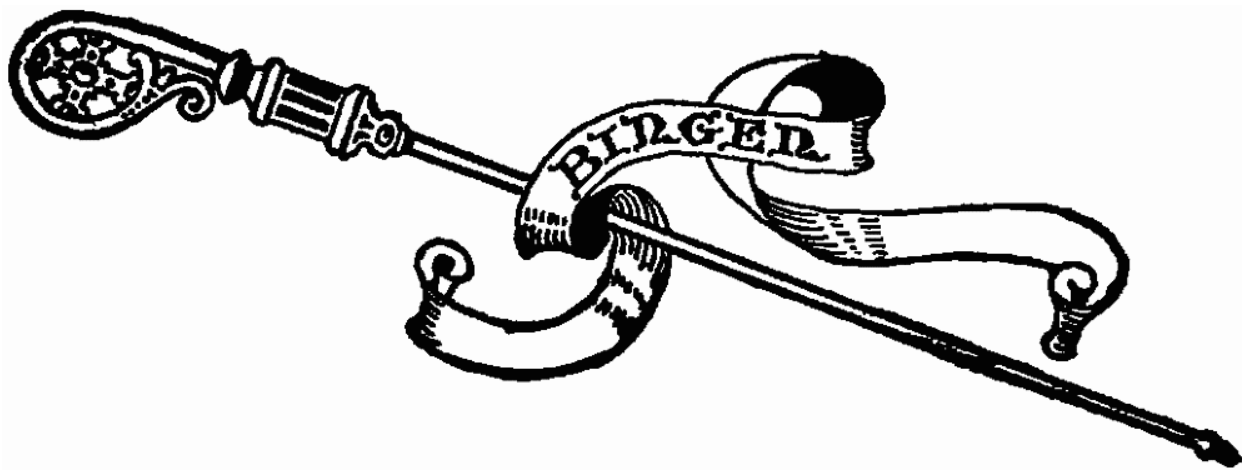
Рудесхайм, небольшой городок с населением менее трех тысяч человек, известен своими винами и руинами. Его церковь, хотя и представляет собой сооружение пятнадцатого века необыкновенной красоты, - если не считать ее невзрачного шпиля, — занимает решительно последнее место в списке достопримечательностей города.

Остатки четырех замков по соседству являются главным объектом внимания случайного туриста.

Город является центром виноградника, рядом с которым в большом изобилии выращивают виноград. Говорят, что благоприятная природа этой местности для выращивания винограда была открыта Карлом Великим, который, отметив быстрое таяние снега на склонах около Рудесхайма, заявил о своей вере в то, что там можно выращивать прекрасное вино. Отправив во Францию за некоторыми растениями, их поместили в землю, и с тех пор они дают виноград, достойный своего происхождения, виноград, который до сих пор называется Орлеанским.

Из этого города турист может совершить^{179} приятную экскурсию в Нидервальд, предварительно обратив внимание на историю Рудесхайма, некогда резиденции императорского двора в Нидер—Бурге, и осмотреть его четыре старинных замка. Одно из них какое-то время принадлежало князю Меттерниху, который, однако, продал его графу Ингельгейму, его нынешнему владельцу; другое живописно расположено в верхней части города и до сих пор хранит некоторые любопытные реликвии семьи Бромзер, его старых владельцев. До сих пор существует предание, повествующее о том, как Ханс Бромсер, будучи взятым в плен в Иерусалиме, поклялся Небесам, что в случае освобождения посвятит свою единственную дочь служению Церкви. Вскоре после этого, получив свободу, он вернулся на Рейн и обнаружил, что дочь, которую он оставил, отправившись в Крестовый поход, повзрослела и стала женщиной; и он узнал также, что, заручившись согласием своего отца, она обручилась с молодым рыцарем. Любовь и долг едва не разорвали сердце девушки надвое, пока любовь не победила, и она не стала умолять своего сурового родителя смягчиться. Он отказался это сделать и пригрозил ей отцовским проклятием, если она выйдет замуж.

В отчаянии она бросилась в Рейн, и ее тело поплыло вниз по течению до Мышиной башни епископа Хатто в^{180} Бингене. Это дало начало другой легенде, согласно которой, когда поверхность вод неспокойна, это вызвано беспокойным духом дочери Бромсера, борющейся с ужасной судьбой, на которую ее обрекали.

{181}

XVIII

LIMBURG

THE Кафедральный собор Лимбурга-на-Лане, расположенный не дальше от слияния Лана и Рейна, чем Франкфурт-на-Майне, вполне может считаться рейнским кафедральным собором.

Лан ни в коем случае не является таким мощным потоком, как Майн или Неккар; он также не живописен и даже не важен как водный путь.

Однако у него есть одно достоинство: он создает поистине величественную обстановку для собора Лимбурга с множеством шпилей.

Лимбург играл большую роль в средние века, и его происхождение уходит далеко в древность. При Друзе здесь был возведен *замок*, который был разрушен франками и алеманнами.

Графы провинции нижний Лан были одними из самых могущественных во всей Германии. Они дали своему городу название^{182} Ремеркастель, и можно сказать, что это название в какой-то степени соответствует сегодняшним дням. Позже франки назвали его Линтбург, в честь маленькой речки Линтер, которая в этом месте впадает в Лан.

Кафедральный собор Лимбурга - самое внушительное и однородное из всех *романо-оживальных* сооружений Германии.

Эта церковь, посвященная святому Георгию, датируется последними годами двенадцатого века - началом тринадцатого. Он был возведен графом Генрихом Нассауским и заменил на том же месте еще два древних здания.

Без сомнения, это средневековый памятник, стоящий на высшем уровне в своем классе, хотя его величие проистекает не столько из простой величины, сколько из общего расположения его плана и удивительного сочетания переходных элементов, которые, в конце концов, в Германии не слишком заметны в других местах.

Семь шпилей и башен этого собора образуют удивительную группу и создают более изломанную линию неба, чем у любой другой великой церкви во всей Европе.

В этом очертании есть определенная симметрия, но оно не пирамидальное, как у^{183} Боннского собора. Короче говоря, он напоминает только о себе.

ЛИМБУРГСКИЙ СОБОР

На западе находятся две массивные башни с коническими колпаками, которые придают фасаду одновременно примечательный и утонченный вид.

По бокам северного трансепта расположены две башни поменьше, и такое же расположение находится прямо напротив южного.

Выше возвышается большой центральный восьмиугольник, увенчанный, в свою очередь, сужающимся восьмиугольным шпилем, некрасивый сам по себе из-за своей круто наклоненной шиферной или свинцовой кровли, но который при любых атмосферных условиях придает гармонию всему сооружению и является ключевой нотой, которая удивительно эффектна.

План интерьера традиционный и достаточно простой, состоящий из обычных трех нефов с восточной апсидой, окруженный амбулаторией и пристроенной по бокам часовней.

Как внутри, так и снаружи, создается эффект грандиозности, который не подтверждается реальными размерами, что, конечно же, свидетельствует о высочайшем мастерстве дизайна и исполнения.

Высота нефа, хоров и трансептов разделена на четыре ряда отверстий, таких, какие можно увидеть в Суассоне на острове^{184} Франция, и, в менее законченном виде, в Соборе Парижской Богоматери.

Это всегда было смелой процедурой, но в данном случае она была проведена успешно и дала желаемый эффект — объемность и высоту.

В окнах верхнего этажа видны закругленные арки, которые отмечают связь, связывающую готические арки в других частях здания с более ранним романским стилем.

Своды повсюду выполнены в готическом стиле, с колоннами изящных пропорций и украшенными цветами капителями.

Все это сохраняет простые элементы ранней готики настолько впечатляющим образом, что наблюдатель совершенно не заметит или, по крайней мере, примет во внимание ряд круглых окон наверху.

Галерея трифорий - очаровательная достопримечательность, и редко можно встретить ее столь развитой за пределами раннеготической церкви. В целом, это французская особенность, и это, пожалуй, единственный пример за пределами Франции, который так напоминает ту разновидность, которую часто можно встретить в соборах острова Франция.

Трифорий пронизан до самого нефа серией двойных узких арок, заключенных^{185} в большую арку с широким каркасом, в то время как в трансептах и хорах желаемый эффект достигается тройными арками с той же общей схемой расположения.

Что касается мебели и аксессуаров, то этот великий собор отличается исключительной завершенностью.

Здесь есть очень богато украшенная кафедра из резного дерева, которую некоторые сочтут равной любой другой. Кроме того, он украшен серией раскрашенных деревянных статуй святых Николая, Амвросия, Августина, Григория и Иеронима.

Здесь есть прекрасный *кустодий* покрывающий пикс, увенчанный *балдакином* пятнадцатого века, и гробница бывшего каноника, украшенная барельефом.

Здесь также находится пара купелей для крещения, огромных по размеру и, как говорят, построенных одновременно с основанием собора.

Могила Даниэля Мутерсбахского, рыцаря, умершего в 1475 году, находится в одной из часовен на перекрестке, а рядом находится мавзолей того Конрада, который на основании хартии, данной Людовиком в 909 году, основал на этом месте церковь, предшествовавшую нынешнему зданию.^{186}

На нем есть следующая надпись на варварской латыни того времени:

CLAUDITUR HOC TUMULO PER QUEM
NUNC SERVITUS ISTO
FIT CELEBRIS TEMPLO, LAUS, VIRTUS,
GLORIA CHRISTO.

^{187}

XIX

КОБЛЕНЦ И БОШПАРТ

Кобленц

Ит остается открытым вопрос о том, чем очаровательный маленький город Кобленц более очарователен сам по себе или своей близостью к знаменитой крепости Эренбрайтштайн — "большому камню чести".

"Здесь	Эренбрайтштейн	с	ее	разрушенной	стеной,			
черной	от	взрыва	шахтера,	несмотря	на	ее	рост,	
Но	показывает,	какой	она	была,	когда	снаряды	и	мячи,
лениво	отскакивающие	от	ее	силы,	засветились".			

Город расположен в самом романтическом и историческом месте на слиянии рек Мозель и Рейн.

В Кобленце сыновья Карла Великого встретились, чтобы разделить империю своего отца на Францию, Германию и Италию; там же Эдуард III. в 1338 году встретился с императором Людовиком и был им назначен наместником империи; а в Кобленце французы воздвигли памятник{188} в память покорения России. Вскоре после того, как надпись была закончена, русский командующий вошел в Кобленц в погоне за Наполеоном. С запоминающимся и едким остроумием он оставил надпись такой, какая она есть, просто добавив: "Vu et approuvé par nous, русский комендант города Кобленс, 1 января 1814 года". Здесь также находится памятник молодому и доблестному генералу Марсо, убитому в битве при Альтенкирхене в 1796 году.

"Около	Кобленца,	на	пологом	холме,	
есть	маленькая	и	простая	пирамида,	
венчающая	вершину	зеленого	кургана:		
под	ее	основанием	спрятан	прах	героя".

Мозель, впадающий в Рейн у Кобленца, как и сам Рейн, упоминался Цезарем.

Приятная долина Мозеля — действительно, одна из *приятнейших* (термин расплывчатый, но понятный всем) во всей Европе — была прославлена в одной из более длинных поэм Авзония, написанной в четвертом веке.

Для тех, кто хотел бы перевести оригинал, его описание не будет найдено по этому поводу сегодня: {189}

"Qua	sublimis	apex	longo	super	ardua	tractu
Et	rupes	et	aprica	jugi,	flexusque	sinusque
Vitibus		adsurgunt		naturalique		theatro."

Виноградные лозы тогда, как и сейчас, покрывали склоны холмов и утесов, защищавших полноводный ручей.

Римский губернатор Галлии однажды предложил объединить Мозель с Соной (как это делается сегодня, с помощью Восточного канала) и таким образом проложить водный путь через всю Европу от Северного моря до Средиземного.

Церковь Святого Кастора стоит на месте знаменитого совещания сыновей Карла Великого. Это одна из древнейших рейнских церквей, основанная Людовиком Благочестивым в 836 году.

От этой ранней церкви сегодня мало что осталось, за исключением некоторых отличительных черт, которые следует отметить в хоре.

Четыре башни имеют примечательные очертания, и две из них, по крайней мере, в том, что касается их нижних ярусов, несомненно, относятся к одиннадцатому веку.

В этой церкви есть ряд замечательных украшений: одно на стене над источником арок нефа, другое над входом на хоры и еще одно на {190}полукруглом перекрытии апсиды. Может возникнуть вопрос о том, насколько такие украшения соответствуют действительно хорошему вкусу, но они, безусловно, придают теплоту и блеск зданию, которое в противном случае могло бы быть холодным и бесчувственным.

С этим почтенным зданием связано множество исторических событий. Уведомление сыновей Людовика Благочестивого состоялось в 870 году; примирение Генриха IV. изгнание Германии со своими сыновьями произошло в 1105 году; святой Бернард проповедовал здесь о крестовых походах перед огромной паствой, завербовав в армию для Востока более тысячи жителей одного только Кобленца.

СОБЛЕНЦ и его МОСТ

Рядом с церковью Святого Кастора находится здание Тевтонского ордена, выполненное в прекрасном готическом стиле, но сегодня превращенное в военный магазин.

На холме, возвышающемся над городом, находился знаменитый монастырь Шартрез, руины которого сейчас поглощены фортами Константин и Александр.

Мост, пересекающий Мозель в этом месте, сам по себе является замечательной старинной реликвией. Он перекинут через реку четырнадцатью арками и датируется 1344 годом, за исключением того, что его сторожевая башня была построена позже.

Лодочный мост, пересекающий Рейн на тридцати шести понтонах, обладает {191}теми же характеристиками, что и его собрат в Майнце, хотя ни в коем случае не является столь знаменитым.

Выше Кобленца Рейн значительно сужается, а горы и холмистые вершины приближаются, пока продвижение по воде не становится почти таким же, как по каньону.

В Нидерландштайне есть прекрасная разрушенная церковь Святого Иоанна, откуда недалеко до Боппарта.

Боппарт

Боппарт был древней *Бандобригой* римлян и, как и многие другие места вдоль Рейна, тесно связан с памятью Друза.

Боппарт превратился в имперский город, и в его стенах проводилось множество диет.

Гаупткирхе с ее сдвоенными шпилями была построена около 1200 года.

Он полностью романский, если не считать шпилей, которые соединены между собой чем-то вроде галерейного вестибюля, в манере, которая не является ни романской, ни какой-либо другой.

Внутренние галереи над нефами (*männerchöre*) интересны, хотя ни в коем случае не являются уникальной особенностью рейнских церквей.

Как в нефе, так и на хорах причудливо сочетаются заостренные и округлые арки, но ничто не указывает на то, что строителей этой не очень привлекательной церкви вдохновило что-то иное, кроме романского стиля. {192}

Вестибюль, соединяющий шпили, и самый необычный выступ свода церкви - это две особенности, на которые эксперт задержится и восхитится, но они не представляют особого интереса для непрофессионала, который предпочтет прогуляться по берегу реки и выбрать очаровательные виды для своей камеры.

Мариенбургский монастырь, возвышающийся высоко на склоне холма за городом, имеет древнюю историю и был огромным фондом, упоминания о котором постоянно встречаются в истории. Сегодня это водолечебница для полуинвалидов и любителей бриджа и чаепитий.

В кармелитской церкви сохранилось несколько богато украшенных резьбой памятников шестнадцатого века, ныне несколько изуродованных, но очень красивых.

The *Templehof* увековечивает тот факт, что именно рыцари-тамплиеры Боппарта первыми проникли в брешь при штурме Птолемаиды в третьем крестовом походе.

Это завершает список церковных памятников Боппарта.

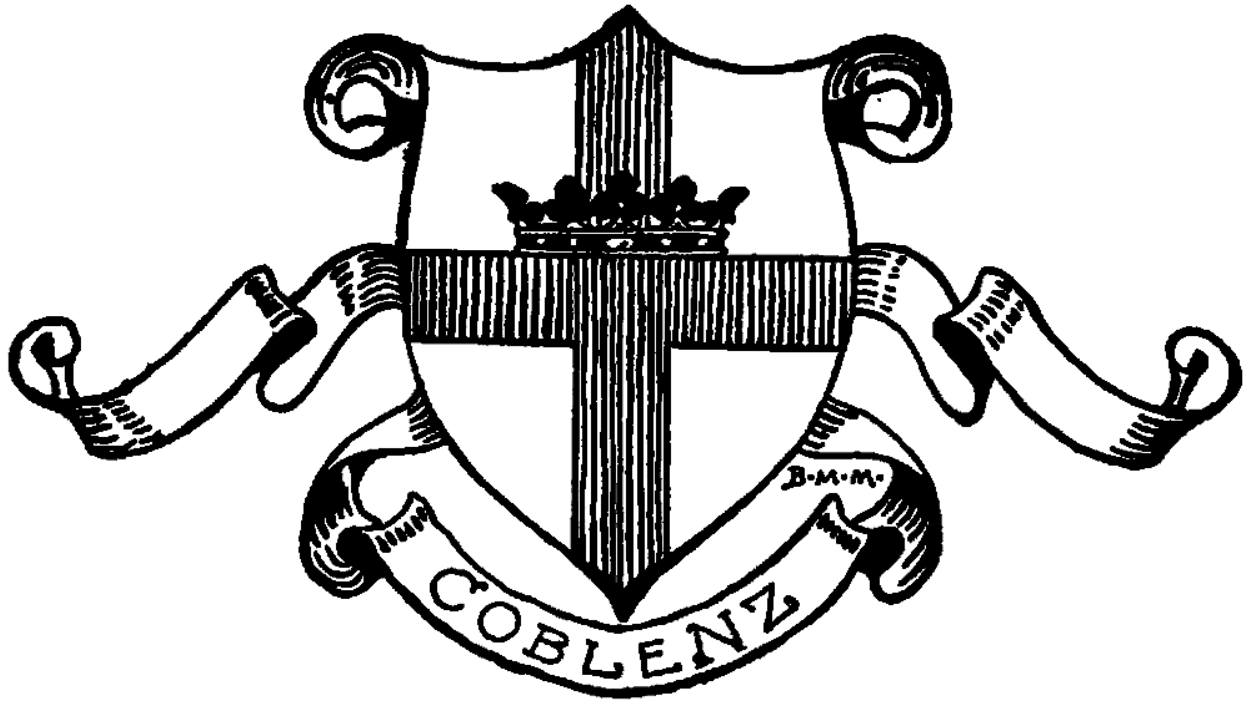
ОБЩИЙ

БОППАРТА

ВЗГЛЯД_{на}

{193} В четырнадцатом веке город был "свободным имперским городом", но из-за политических разногласий со своими соседями он был возвращен под опеку архиепископа Тревского.

Раньше могло показаться, что жители были не очень религиозны, но архиепископ смог убедить их построить здесь для него замок в качестве места временного проживания; "первая услуга, - говорится в хронике того времени, - которую мы оказали нашему милостивому хозяину".

{194}

XX

ЛААХ И ШТОЛЬЦЕНФЕЛЬС

Лаах

ВАККЕ Кобленца находится очаровательное маленькое озеро Лаах, на другом конце которого находится живописное, но заброшенное аббатство Лаах, одно из самых знаменитых в архитектурном и историческом отношении религиозных сооружений вдоль Рейна.

Когда-то это был бенедиктинский монастырь, но во время разгула Французской революции он был разграблен, а его обитатели рассеяны, и сейчас представляет собой не что иное, как руины, хотя во многих отношениях прекрасно сохранившиеся.

Аббатство было основано в 1093 году Генрихом II Лаахским, графом палатином Нижней Лотарингии и первым графом палатином Рейнским.

Его великолепная церковь, построенная в наиболее приемлемом готическом стиле, хранит останки своего основателя и многих дворян.

Монахи аббатства в средние{195} века были широко известны своими познаниями в науках и гостеприимством. Их библиотека была богата библиографическими сокровищами, и они обладали прекрасной коллекцией картин. Сегодня аббатство и его пристройки представляют собой лишь тень своего бывшего "я"; его библиотека и картинная галерея исчезли, а в начале девятнадцатого века заведение было продано за такую малую цену, что упоминать об этом было бы святотатством.

Stolzenfels

Упоминание о замке Штольценфельс вряд ли наводит на мысль о чем-то церковном или благочестивом,^{196} хотя те, кто знаком с историей этого самого живописного из всех рейнских замков (пусть и отреставрированного), знают также, что он был заложен архиепископом Арнольдом Тревским в XIII веке и в течение следующего столетия был резиденцией его преемников.

Расположенное высоко на своей "гордой скале", отреставрированное полотно сегодня удивительно напоминает замковую скалу из нашего воображения.

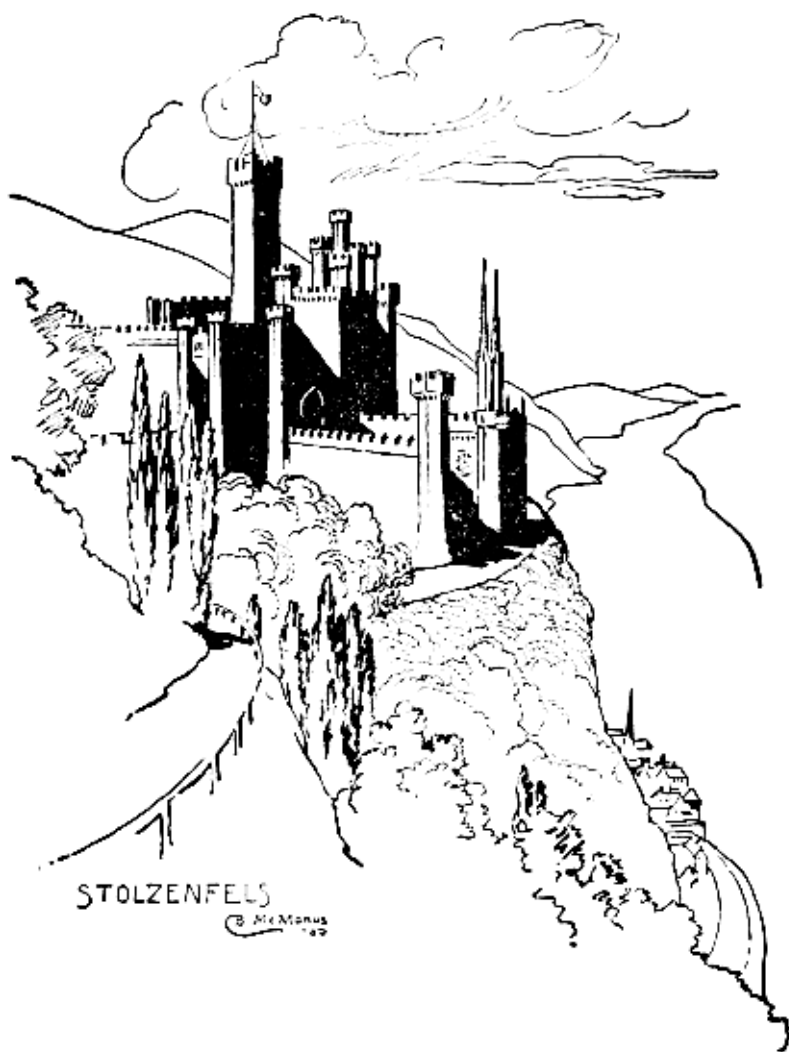
Архиепископ Страсбургский Вернер, в свою очередь, также сделал его своей резиденцией, а позже английская принцесса была обручена с императором Фридрихом II. там принимали представителей династии Гогенштауфенов.

Замок был почти разрушен французами в 1688 году, а в 1825 году руины перешли к тогдашнему королевскому принцу, впоследствии королю Пруссии.

Внутри реконструированных стен, увенчанных рядом зубчатых укреплений в истинно средневековом стиле, находится просторный внутренний двор, из которого ведут входы в различные части огромной крепости.

Бесчисленные квартиры примыкают одна к другой, образуя огромный музей, наполненный всевозможными диковинками и реликвиями.

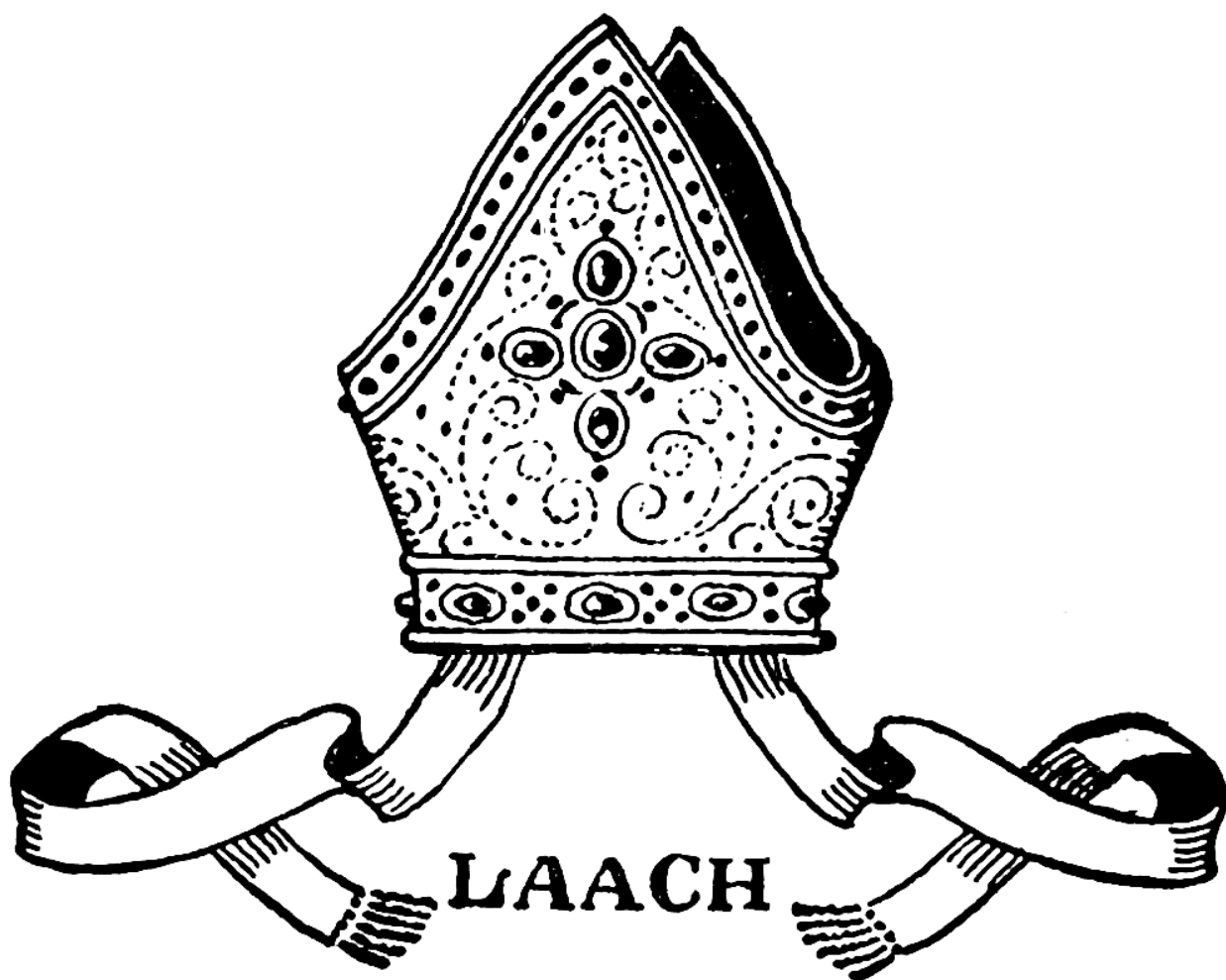
В углу одной большой комнаты долгое время^{197} хранились (возможно, их там еще нет; автор не знает) австрийские и швейцарские штандарты, принятые во время Тридцатилетней войны.

Был также шкаф, в котором хранились сабля Мюрата, взятая при Ватерлоо; сабли Блюхера, Понятовского и Собеского; и{198} шпаги герцога д'Альбе и Де Тилли; и, что довольно неуместно, нож и вилка, которые, как говорят, принадлежали Андреасу Хоферу, герою Тироля.

В покоях короля находится великолепный предмет церковного убранства в форме креста для процессий, который, как говорят, датируется восьмым веком.

Изящная готическая часовня, несомненно, является жемчужиной всей ткани и ее аксессуаров, и, хотя она только закончена, на сегодняшний день она является точной копией лучшего стиля готической эпохи.

{199}

XXI

АНДЕРНАХ И ЗИНЦИГ

Andernach

АНДЕРНАХ - один из старейших городов в долине Рейна, выросший на базе одного из лагерей Друза, который был построен здесь, когда город был известен как *Антонакум*.

Такова была его ранняя история, изложенная Аммианом Марселлином; и более поздний источник упоминает его как второй город электората Трев (*Смерть Андре Дарнаха*).

В записях времен Друзаса есть упоминание о здешнем замке, который был пятидесятым по счету, построенным им на берегах Рейна.

Короли Австразии тоже имели здесь свой дворец, так что это место превратилось в политический и стратегический город почти первого ранга.

В средние века Андернах блистал среди торговых центров долины Рейна.

Карл V был ответственен за битву между{200} жителями Линца и Райнека и Андернаха, в которой почти все последние были убиты.

Чтобы смягчить любое ожесточенное чувство, которое, возможно, все еще существовало, вплоть до прошлого столетия на рыночной площади в День Святого Варфоломея всегда читали проповедь, призывающую людей простить своих врагов. Записи, однако, рассказывают, что однажды в Андернахе был обнаружен несчастный житель Линца, который был немедленно предан смерти самым нехристианским образом.

ОБЩИЙ
of ANDERNACH

ВИДENERAL

VIEW

Ворота Кобленца в Андернахе обычно считаются древнеримской работой, хотя и не монументального порядка, обычного для произведений подобного рода.

Нынешние укрепления датируются пятнадцатым веком, как и живописная сторожевая башня у воды.

С Андернахом отождествляется предание о графе Палатинском, который, вернувшись со Священных войн, был убежден ложным другом в том, что его супруга оказалась неверна; и, не слушая оправданий, выгнал ее в лес. В лесу она нашла приют вместе со своим юным сыном, живя в пещерах и питаясь фруктами и травами в течение многих лет. Однажды ее муж, потеряв своих товарищей во время погони, случайно наткнулся на место, где она пряталась. Его любимая жена, заботливо воспитанная в юности, но теперь живущая без присмотра в глуши, и его сын, превратившийся в прекрасного юношу, вызывали у него жалость. Узнав правду, он забрал домой

невинных жертв вероломства и отомстил клеветнику, повесив его на самой высокой башне своего замка. После своей смерти графиня стала Святой Генофевой и является покровительницей приходской церкви Святой Женевиевы, представляющей собой величественное сооружение с четырьмя башнями, которые возвышаются высоко над окружающими зданиями и были бы поистине впечатляющими, если бы церковь не была чрезмерно украшена во всех своих частях.

Фактический фундамент церкви относится ко временам Карловингов, и церковь десятого века явно включена в нынешнюю структуру, но в основном нынешнее строение относится к тринадцатому веку.

Фасад, как и в случае с большинством романо-византийских церквей на Рейне, обрамлен двумя изящными башнями, демонстрирующими некоторые слабые следы приходящего стиля оживаль.

По бокам апсиды расположены две другие башни, несколько более массивные и полностью романские по мотиву.

Южный дверной проем окружен{202} серией удивительно сложных и превосходных скульптур, изображающих нежную листву, птиц и человеческие фигуры, выполненные в лучшей романской манере. Северный дверной проем оформлен аналогичным образом, с замысловатой группировкой двух ангелов и пасхального агнца в тимпане. Справа от этого портала на стене находится любопытный цветной барельеф. Он изображает смерть Пресвятой Девы и датируется началом шестнадцатого века.

Интерьер разделен на три нефа двумя рядами колонн, квадратных и очень коротких. Аркады между проходами и нефом закруглены, но своды оживлены.

Второй ряд колонн образует аркаду, очень похожую на нижнюю, но колонны сделаны из черного мрамора. Пристроенная современная балюстрада поражает своим контрастом с более древними конструктивными деталями.

Над всеми расположены шесть окон по бокам, которые по плану и пропорциям напоминают окна боковых проходов.

Хоры, по сути, находятся в тупике и освещаются пятью окнами, расположенными довольно высоко. Ниже приведен ряд ниш, в которых размещены современные статуи, примерно такие плохие, какие{203} можно себе представить даже в эти вырождающиеся архитектурные времена.

Галерея за вторым ярусом колонн известна как *маннсхауси* предназначена для мужской части прихожан, женщины сидят внизу.

Кафедра была доставлена из старого аббатства Лаах.

Слева от большого нефа находится могила рыцаря Ланштейна, умершего в 1541 году.

С Андернахом связана еще одна легенда, которую вполне можно пересказать здесь.

Однажды, во время несовершеннолетия императора Генриха IV, наставники принца, гордый архиепископ Кельнский и пфальцский Аннон, Генрих Яростный, провели встречу с некоторыми другими сеньорами в Андернахе. В тот же день жители Гюльса, деревни недалеко от Кобленца, подали жалобу в Палатинский суд на поборы со стороны мэра их деревни. Этот последний сам последовал за депутатами, великолепно одетый и верхом на лошади с богатой попоной, рассчитывая, что его присутствие смягчит впечатление, которое они могли произвести. Среди множества диких зверей, собранных для развлечения принцев{204}, был свирепый медведь. Когда хозяин проходил мимо него, животное прыгнуло на него и разорвало на куски, после чего предполагалось, что достопочтенный архиепископ воспользовался божественной силой и предал

угнетателя ярости дикого зверя. Как и большинство рейнских легенд, она удивительно проста по сюжету и также имеет религиозный оттенок, что свидетельствует о большом уважении древних жителей этих регионов к своей вере.

Sinzig

Между Андернахом и Бонном находится крошечный городок Зинциг, известный двумя вещами: своей очаровательно расположенной приходской церковью и винами Ассманхауса.

Город был древним римским Сентиакумом, построенным, по всей вероятности, Сентием, одним из полководцев Августа.

В церкви в Зинциге, как и в церкви святого Квирина в Нойсе, изготовлено одно из лучших средневековых стекол в Германии.

Эта небольшая, но типично рейнская приходская церковь также украшена серией полихромных украшений, которые полностью покрывают свободное пространство стен.

В них есть живость, которая кому-то может понравиться, но многим покажется явно нецерковной.

{205}

{206}

Как христианское сооружение, церковь в Зинциге с ее центральной башней и шпилем примечательна только как олицетворение стиля романо-оживальской архитектуры, который получил столь широкое развитие в долине Рейна за счет более чистой готики.{208}

XXII

TRÈVES

К западу от Кобленца, между Рейном и Мецем, находится город Трев, известный немцам как Трир. Расположенный на южной оконечности очаровательной долины, которая более или менее вплотную примыкает к берегам Мозеля, он имеет вид обширного парка с бесчисленными домами и постройками, разбросанными тут и там среди листвы. В городе много церквей, из которых кафедральный собор Сен-Пьер и Сент. Элен - главная.

Когда-то *Августа Тревирурум* римлян была "самым богатым, самым удачливым, самым славным и выдающимся из всех городов к северу от Альп", - сказал увлеченный местный историк.

Это утверждение может быть оспорено кем-то, чья гражданская гордость лежит в другом месте, но всем известно, что Трев, как процветающая столица *бельгийских галлуазов*, фактически соперничал с самим Римом.{209}

Август основал здесь римскую колонию со своим собственным сенатом, и многие из римских императоров из длинной династии, которые последовали за ним, сделали его своей резиденцией во время своего пребывания на севере.

Из *Augusta Trevirorum* римлян город со временем, при более поздней империи, превратился в Тревири, от которого происходит нынешняя номенклатура Трева и Трира. Это был один из шестидесяти великих городов, отнятых у римлян франками и алеманнами.

Римский мост через Мозель, построенный, вероятно, Агриппой, просуществовал до войн Людовика XIV в 1669 году, когда он был взорван; и все, что сейчас осталось от первоначальной постройки, - это фундаменты опор, которые были возведены заново в восемнадцатом веке.

Как епископство, а позже и архиепископство, престол является самым древним в Германии, поскольку был основан в 327 году императрицей Элен.

В двенадцатом веке он стал архиепископством и электоратом, но в четырнадцатом веке из-за постоянной борьбы между муниципалитетом и церковью архиепископы переехали в Кобленц.{210}

В соборе покоится Священный плащ Трева, одна из самых священных реликвий Спасителя, дошедших до наших дней, и, предположительно, настоящая одежда, которую он носил при распятии, — бесшовная одежда, ради которой солдаты бросали жребий (Иоанна хіх. 23, 24).

Когда святая риза выставляется на всеобщее обозрение, а раньше церемония проводилась только раз в тридцать лет, ее кладут на главный алтарь, который ранее был облачен по этому случаю. К алтарю ведет множество ступеней с каждой стороны, а в проходах с интервалом в несколько ступенек, так что вид длинной очереди паломников, идущих по боковым проходам и поднимающихся к алтарю, наиболее живописен. Говорят, что до двадцати тысяч паломников поклонились этой реликвии за один день. Они приходят процессиями по сотням, а иногда и тысячам человек; это люди всех классов, но в основном крестьяне. В их ряды входят хромые, слепые и больные, и заметно, что большинство из них составляют женщины. Они постоянно

прибывают, вливаясь в несколько городских ворот почти непрерывным потоком, сопровождаемые священниками, хоругвями и крестами, и попеременно поют и молятся. Многие из них тяжело нагружены, их котомки за спинами, блестящие медные сковородки, кувшины и котелки всевозможных форм у них в руках или перекинута через плечо, в то время как их пальцы деловито перебирают четки. Измученные дорогой, со стертymi ногами, усталые и голодные, они все же продолжают свой трудный поход, стремясь достичь единственной цели своего паломничества. Любопытно и живописно видеть их длинные вереницы процессий на открытой местности, медленно продвигающихся по холмам, и слышать их гимны, смягченные расстоянием до приятного звучания за широким Рейном. Они приезжают из Германии, Бельгии, Голландии, Франции, Венгрии и даже Швейцарии и Италии, и на протяжении всего своего путешествия паломники почти непрерывно поют и молятся. Совершение ими паломничества дает им право, заплатив небольшое подношение, на определенные отпущения грехов и индульгенции. Крестьянская девушка с чистыми помыслами ищет отпущения грехов, а голодный крестьянин - свободы есть то, чего расходы на это паломничество, возможно, лишат его средств к существованию. Город буквально забит паломниками, и сцена на рыночной площади с наступлением темноты в высшей степени интересна и живописна.

"Священный плащ Трева" - это простая туника, по-видимому, льняная или хлопчатобумажная, из ткани, похожей на туго сотканную одежду для мумий египтян. Несомненно, он очень древний, каковыми могут быть, а могут и не быть многие священные *реликвии*, судя по их внешнему виду. По внешнему виду она точно такая же, как та, которую носят современные арабы.

Таким образом, эта форма туники дошла из глубины веков с небольшими изменениями в моде, и, по-видимому, ее носят все классы населения Востока. По цвету реликвия, возможно, изначально была голубой, хотя сейчас, конечно, она сильно выцвела; на самом деле это ржаво-коричневый цвет.

История этого священного одеяния, по словам профессора Маркса, который написал о нем отчет, получивший одобрение архиепископа Тревского, подтверждена письменными свидетельствами еще в 1157 году, поскольку Фредерик I упомянул, что оно существовало в то время в кафедральном соборе Трева в письме, адресованном Хиллену, архиепископу Тревскому в том же году. Его самая ранняя история полностью зависит от традиции, которая гласит, что он был приобретен императрицей Еленой в 326 году, находясь в Святой Земле, куда она отправилась с явной целью обретения мощей нашего Спасителя и его последователей; что она передала его престолу Трева и что он был передан на хранение в кафедральном соборе этого города; что впоследствии он был утерян, будучи спрятанным в смутные времена в стенах собора, и вновь обнаружен при архиепископе Иоанне I в 1196 году; что он снова был спрятан с той же целью. причина, выявленная и выставленная на всеобщее обозрение изумленной толпой в 1512 году по случаю знаменитого Тревского сейма при императоре Максимилиане. "Начиная с этой последней эпохи, - говорит автор уже цитировавшегося труда, - история Священной Ризы часто обсуждалась, писалась и воспевалась, потому что она часто выставлялась на всеобщее обозрение и с небольшими интервалами, когда этому не мешали политические проблемы".

В Треве находится древняя гробница кардинала Иво с тяжеловесными скульптурными капителями, венчающими четыре небольшие колонны, на пьедесталах которых изображены скорчившиеся львы. Если бы не грубость скульптуры и странные звери у ее основания, гробницу можно было бы принять за произведение эпохи Возрождения.

Кардинал умер в 1142 году, и это произведение, несомненно, относится к романскому периоду. Более того, он напоминает южный портал собора Нотр-Дам в Эмбруне на юге Франции;

действительно, рисунок одного из них вполне мог бы сойти за другой^{214}, если бы на нем не было этикетки, хотя, конечно, есть явная разница в деталях.

Среди сокровищ Трева есть курильница, одна из самых сложных из когда-либо созданных. Он выполнен в виде просторной чаши с крышкой, выполненной из серебра в виде церкви по линиям греческого креста. Устройство весьма необычное, но довольно неуклюже украшенное.

ТРЕВСКИЙ СОБОР

На портале Собора Парижской Богоматери есть две любопытные статуи: одна представляет церковь, а другая синагогу; у одной ясный, прямой взгляд, у другой завязаны глаза и с головы спадает корона. Этот символ встречается часто, но метод обозначения противопоставления нового религиозного закона старому в этих статуях в натуральную величину в Треве, возможно, уникален. Фигуры несколько изуродованы, у каждой нет рук, но в остальном они стоят так, как и было задумано изначально.

Кафедральный собор Сен-Пьер-э-Сент. Элен расположена в самой возвышенной части города и, подобно Боннскому собору, возвышающемуся над Кельном, создает тот любопытный пирамидальный эффект, который так часто наблюдается в рейнских церквях.

В очертаниях этой церкви, представляющей собой любопытное нагромождение башенок, нет особой красоты,^{215} но есть несколько очень хороших архитектурных деталей, вполне достойных более великолепного сооружения. Сте. Элен, мать Константина, сама заложила первый камень в

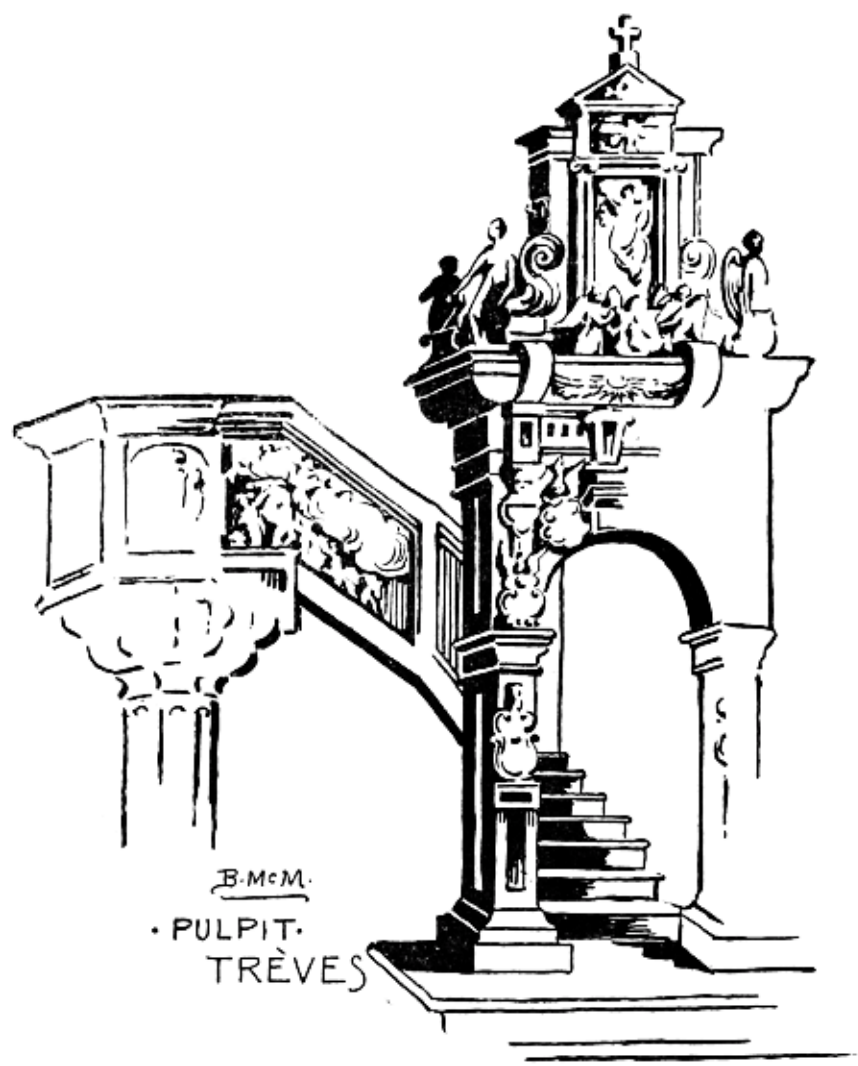
восточной части нынешней церкви, факт, который был обнаружен только в семнадцатом веке, когда ремонтировался фундамент. Предполагается, что первоначально он был частью дворца императрицы Элен, впоследствии преобразованного в дом Божий.

В интерьере можно отметить удивительно красивую серию коринфских колонн с искусно вырезанными капителями одиннадцатого века. В более поздние годы они были обрамлены опорными колоннами, которые чрезвычайно умаляют красоту более ранних форм.

Местами здание откровенно напоминает французскую готику, византию и то, что мы знаем в других местах как нормандское, — разновидность романского стиля.

В 1717 году церковь значительно пострадала от пожара, но ее немедленно отремонтировали, и сегодня она представляет собой довольно ухоженное здание с тремя нефами и двойным хором.

Здесь шестнадцать алтарей, некоторые из которых{216} современные, и два органа, отделанные, как обычно, отвратительным красным деревом.

Главный алтарь и кафедра украшены превосходной скульптурой, и здесь есть несколько примечательных памятников бывшим архиепископам и курфюрстам.{217}

Под церковью находятся обширные подземные переходы и огромное хранилище, где покоятся древние регенты провинции.

В архитектурном отношении другая замечательная церковь Трева (Нотр-Дам) вполне соперничает по интересу с самим собором. Это один из лучших сохранившихся образцов немецкой средневековой архитектуры.

В 1227 году, когда собор Святого Гереона в Кельне, один из самых ранних образцов оживальных сводов в Германии, только что был закончен, было начато строительство церкви Нотр-Дам в Треве. Это было первое церковное сооружение в Германии, в котором последовательно воплощался готический мотив от камней фундамента до самого верха.

В течение пятидесяти лет четко очерченная готика стучалась в ворота, ведущие из Франции в Германию, и, наконец, ей предстояло войти в период, когда соборы в Суассоне и Лане уже зарекомендовали себя как почти совершенные образцы нового стиля.

Первый камень в фундамент был заложен в 1227 году, и работы были завершены менее чем за двадцать лет. Общий план грандиозен, и у него есть центральный купол, заменяющий башню, которая находилась под угрозой оседания, поддерживаемый двенадцатью прочными колоннами, на которых^{218} расположены в симметричном порядке статуи апостолов.

Планировка необычна и не похожа ни на одно готическое сооружение в других местах, следовательно, может рассматриваться как самостоятельный тип.

Во внешнем облике почти ничего нет от высокоразвитой готики, которая характерна для интерьера. Здесь нет летающих контрфорсов, стены, кажется, поддерживают сами себя, и все же они не неуклюжи. Опоры часовни в какой-то степени выполняют функции контрфорсов, и это, возможно, делает возможным необычное расположение.

Церковь Святого Гангольфа на рыночной площади имеет необычайно красивую и очень высокую башню, которая открывает перед тем, у кого хватит смелости совершить это довольно опасное восхождение, одну из самых очаровательных перспектив долины Мозеля, какие только можно себе представить.

Главными из других церквей Трева являются: церковь иезуитов, с тех пор переданная протестантам; Сен-Жерве, где находится могила епископа Хонтейма, ученого человека и великого благотворителя Трева в былые времена; Сент-Антуан; и Сент-Пол.

Местность вокруг Трева, на Мозеле, — знаменитое кольцо Трева, — занимает высокое положение как винодельческий регион, хотя ваш истинный немец^{219} Любитель вина называет все мозельское вино "*Unnosel Wein*".

Эти вина Мозеля, безусловно, вторичны по сравнению с винами рейнских и майнских виноградарей, но их разновидностей очень много.

Голландский бургомистр однажды купил у аббатства Максиминус — известного винодельческого предприятия, а также религиозной общины — сорт, известный как Грюнхаузер, в 1793 году за тысячу сто сорок четыре флорина за чан, вмещающий что-то меньше трехсот галлонов. Он был известен как мозельский нектар и "веселил людей и приносил пользу на следующий день, оставляя грудь и голову без беспорядка". Такова была старинная монашеская оценка и одобрение его добродетелей.

{220}

XXIII

BONN

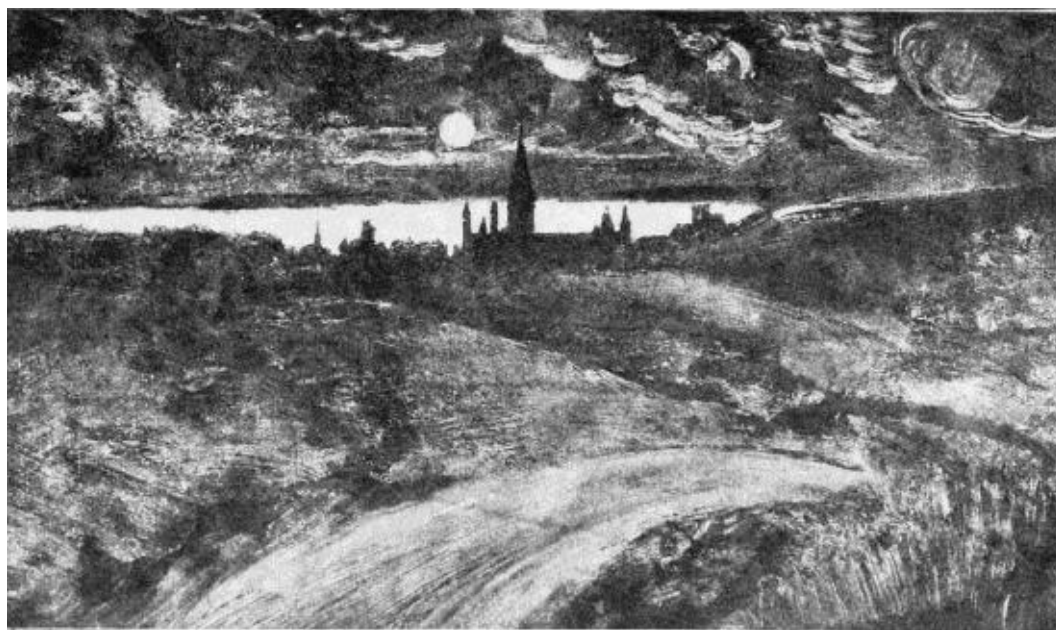
БОНН в сознании людей примечателен главным образом своим знаменитым университетом и тем, что является родиной Бетховена.

Город был одной из пятидесяти крепостей, построенных Друзом на Рейне, и единственным рейнским городом, за исключением Кельна, который сохранил свое римское название. Тацит упоминает его и как *Bonna*, и как *Bonensia castra*.

Кафедральный собор так же знаменит, как и университет. Он был профинансирован матерью Константина Великого, которая, согласно традиции, освятила здесь первобытную церковь в 319 году.

На самом деле, нынешний собор не такое уж грандиозное сооружение, но он выглядит гораздо внушительнее, чем есть на самом деле, из-за массивной центральной башни и шпиля.

Это один из самых древних и замечательных соборов на берегах Рейна.

GENERAL VIEW на *БОHN*

{221} Его пять башен производят впечатление великой пирамиды, поднимающейся ввысь от широкого основания.

В основном это сооружение двенадцатого и тринадцатого веков, но достоверно известно, что хоры и склеп были построены в 1157 году. Сегодня не видно никаких следов даже фундамента первобытной церкви.

Имеются две многоугольные апсиды, более заметные снаружи, чем изнутри.{222}

Главный портал, или, по крайней мере, самый сложный, находится на северном фасаде.

Интерьер не такой мрачный и печальный, как это часто бывает в очень ранних церквях. Чтобы войти, нужно подняться по восьми ступенькам на тротуар, откуда широко открывается довольно неглубокая панорама нефа и хоров.

Здесь есть серия беломраморных статуй, изображающих рождение и крещение Христа, и несколько картин выдающихся достоинств, в том числе "Поклонение".

В уже упомянутом склепе находятся кости мучеников Кассия, Флорентина и Малузия.

Главный интерес интерьера, помимо конструктивных элементов ткани, представляет огромная бронзовая статуя святой Елены, установленная в середине большого нефа. Это прекрасный памятник, отлитый в семнадцатом веке как несколько запоздалое признание основателя церкви в Бонне.

В западной части нефа находится готическая гробница архиепископа Энглеберта и еще одна - архиепископа Роберта.

Хоры несколько приподняты над полом нефа и расположены на сводах крипты. Стены хора{223} обиты позолоченной кордовской кожей, которая, безусловно, богата и красива, хотя ее критиковали за то, что она больше подходит для будуара, чем для большой церкви.

У подножия хора, справа, находится дарохранительница, которая часто встречается в немецких церквях. Он выполнен в стиле Ренессанса, неуклюж и не в лучшем вкусе.

За большими колоннами хора находятся, спина к спине, два внушительных алтаря, к которым можно подняться еще по дюжине ступеней, расположенных высоко над полом нефа. Они расположены самым своеобразным образом и снова представляют собой ренессансную интерполяцию, которую вполне можно было бы опустить.

В этом тускло освещенном соборе, как и во многих других церквях Германии, иногда можно услышать гимн, известный как "Ратисбон", слова которого начинаются так:

"Jesus			meine			Zuversicht
Lebt,	und	ich	soll	mit	ihm	leben."

Существует легенда — а может быть, и правдивая история, — связывающая эти стихи с немецким солдатом, погибшим в роковой битве при Йене.

Спасаясь от французов, он упал в^{224} воды Заале. Придя в себя, он выполз наружу только для того, чтобы обнаружить своих преследователей на берегу, их огнестрельное оружие было направлено ему в голову. Его первой мыслью было поблагодарить Бога за то, что он спасся от наводнения, и, опустившись на колени, он заиграл на своем горне знакомую мелодию, под которую поется гимн "Иисус, мой Зуверсикхт". Глубоко тронутые, его преследователи побросали ружья, но как раз в тот момент, когда затихли последние ноты мелодии, подошел другой отряд, и один из его членов произвел выстрел, оборвавший жизнь набожного пруссака.

Здесь также рассказывают легенду времен Крестовых походов о Зибенгебергене, — Семи горах, — которые лежат сразу за Бонном.

Движимый религиозным рвением, хозяин замка, расположенного на одной из Семи гор, записался в армию крестоносцев и доблестно сражался в первых рядах тех, кто стремился водрузить Крест на стенах Святого Города. После длительного отсутствия он вернулся и обнаружил, что соперник завоевал любовь его супруги, которая, спасаясь от его гнева, бежала в монастырь.

Узурпатору привязанностей удалось спастись, но оскорбленный муж встретил близ Годесберга, уже в преклонном возрасте, юношу, в котором, как ему показалось, он узнал^{225} сходство со своей женой. Допросив мальчика, он возложил грех матери на ребенка и убил его на большой дороге, на том месте, где сейчас стоит Noch Kreuz, — памятник, который, по преданию, был воздвигнут в назидание слабым женам и неверным друзьям.

Дракенфельс, известность которого для английских ушей в основном принесли стихи Байрона, находится недалеко к югу от Бонна. Байроновские "крестьянки с темно-голубыми глазами" сегодня в основном заняты хозяйством, вместо того чтобы поэтично и неторопливо собирать "ранние цветы".

"Каменный			утес			Дракенфельс
Хмурится	над	широким	и	извилистым		Рейном",

и по-прежнему является одной из туристических достопримечательностей Рейна, и как таковой ему должно быть отведено подобающее место.

Бонн ранее был резиденцией курфюрстов Кельна после их изгнания из этого города в 1268 году, в то время он также был убежищем архиепископа Энглеберта, бежавшего из Кельна.^{226}

XXIV

ГОДЕСБЕРГ И РОЛАНДСЕК

Godesberg

SITHIN.

Они могли бы пойти немного дальше и рассказать кое-что из его политической и религиозной истории, хотя обычно они этого не делают, но торопят туриста подняться вверх по реке в Кобленц, предоставляя ему лишь своего рода панорамный вид на эту часть Рейна.

Первоначально *castellum romain*, "веселая деревня", известная древним как Ara Ubiorum, перешла под контроль архиепископа Кельнского Теодориха в 1210 году, который построил часовню святого Михаила на древних руинах, которые, согласно преданию, сохранились со времен Юлиана Отступника.^{227}

На протяжении многих веков здесь находился замок, который служил загородным домом многим архиепископам-выборщикам Империи, пока не был разрушен ударом молнии. В 1593 году он был разграблен войсками архиепископа Эрнеста, и сегодня нетронутой осталась только большая одинокая круглая башня.

В остальном это прекрасные руины, причем живописные.

Роландсек

Но недалеко от Годесберга находится Роландсек, напротив которого находится остров Нонненверт, с которым он связан в известной легенде.

Рыцарь Роланд искал любви какого-нибудь прекрасного существа, чья красота и чьи добродетели должны были заслужить и удержать сердце столь храброго и галантного молодого рыцаря. И не напрасно оглядывался он по сторонам, ибо Хильда, дочь лорда Дракенфелса, была всем, что рисовалось его юношескому воображению в мечтах, достойным преданности пылкой души, и вскоре он был счастлив, услышав признание девушки в том, что его страсть вернулась. Погруженный в мечты о первой любви, рыцарь забыл о мире и его борьбе, и в ожидании скорого дня своей свадьбы^{228} со своей возлюбленной он жил полной радости жизнью, то любуясь вместе с Хильдой изгибами Рейна, то наблюдая, как она грациозно наклоняется, чтобы ухаживать за цветами, которым мир позволил расцвести под стенами крепости ее отца.

Но Роланд жил во времена, когда любовь была всего лишь ярким, преходящим эпизодом военной жизни. Рыцарские законы запрещали истинному рыцарю пренебрегать долгом, и в ту самую неделю, на которой он должен был жениться, его пригласили выступить в бой.

Война была долгой, и прошло три года, прежде чем Роланд покинул лагерь. Когда он добрался до дома своей любовницы, его ждал ужасный прием. Замок лежал в руинах, его хозяин был убит, а Хильда, обманутая известиями о смерти Роланда, приняла постриг в соседнем монастыре Нонненверт!

На светлый путь молодого рыцаря легла темная и прочная тень. Его ранние надежды были разбиты; радость его существования улетучилась; его дух согнулся под тяжестью злой судьбы. Но его вера и постоянство были неподвластны Судьбе. Вернувшись в свой замок Роландсек, он устроился у окна, откуда мог смотреть на остров Нонненверт и монастырь, в котором жила его возлюбленная Хильда. Слышала ли она о его возвращении, предание не говорит; но слух о таком постоянстве, возможно, пронесся сквозь стены монастыря. Как бы то ни было, в хрониках записано, что после того, как вахта Роланда продлилась на три года, однажды вечером он услышал

звон колокола, призывавшего уходящую душу, а на следующий день были замечены белые фигуры монахинь, несущих сестру в ее последний дом. Это были похороны Хильды.

{229}

{230}

{231}

Остров Нонненверт и его монастырь все еще находятся там, напротив мрачных, изможденных, разрушенных ворот Роландсека, блестящей жемчужины в старинной оправе; и, хотя ни монастырские здания, ни разрушенный замок не имеют каких-либо необычных архитектурных особенностей, они характерны для феодальной и религиозной архитектуры средневековья.

Современные архитекторы не строят с той же простотой и изяществом, что в старину, и эти маленькие необычные архитектурные шедевры приносят гораздо больше удовлетворения, чем аналогичные сооружения наших дней.

XXV

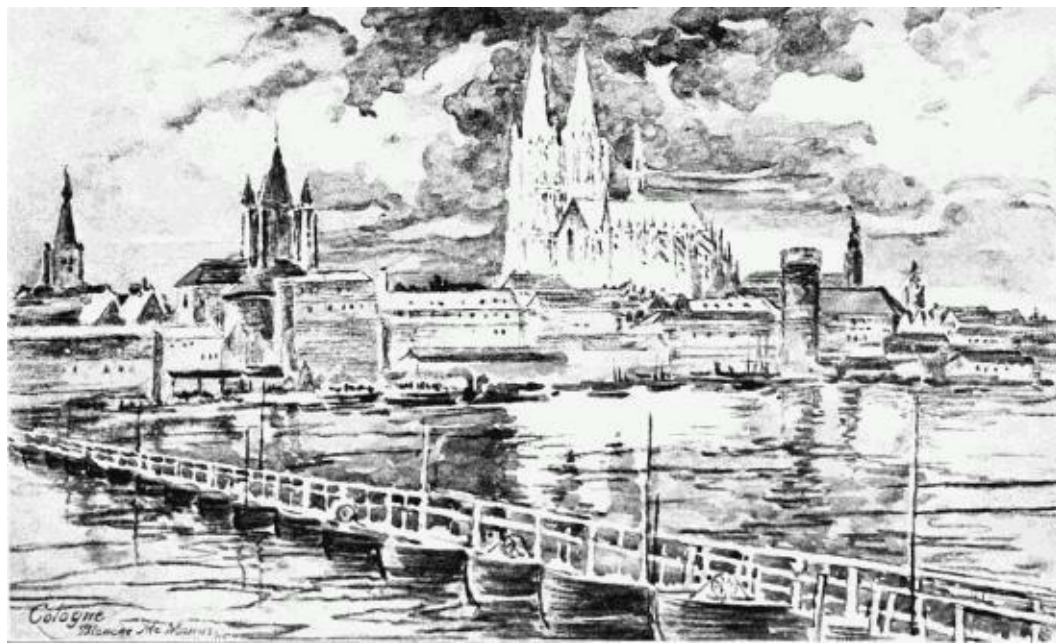
КЕЛЬН И ЕГО КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

Ни один незнакомец, когда-либо приезжавший в Кельн, не направился прямо к его величественному готическому собору. Ему невольно приходят в голову три вещи: тот факт, что строительство было завершено только в последние годы, большой и нерешенный вопрос о том, кто мог быть его архитектором, и "Легенда о строителе", как известна эта история.

О соборе и его строителях ходят две легенды, которые никогда не забудет ни один посетитель.

Архитектор Кельна

Могущественным был архиепископ Конрад де Хохстеден, ибо он был владыкой главного города на Рейне, города Кельна; но мысли его были встревожены, а на сердце было тяжело, ибо, хотя его церкви были несравненно богаты реликвиями, в других городах, и вполнину не таких больших и могущественных, как его, были соборы, слава о которых распространилась по Европе, и чья красота приводила паломников к их святыням, приносила прибыль духовенству и бизнес горожанам. Поэтому после многих бессонных ночей он решил добавить к своему городу единственное, что могло его дополнить, и, послав за самым известным архитектором того времени, поручил ему нарисовать планы Кельнского собора.

Большойобщий

ВИД
КЕЛЬН

на

Итак, архитектор был умным человеком, но он был скорее тщеславен, чем умен. У него было смутное представление о великолепии, которого он желал достичь, без четкого представления о том, как он должен это сделать, или без желания приносить необходимые жертвы в виде труда, заботы и упорства. Он принял заказ с великой радостью и несколько дней злорадствовал по поводу славы, которая уготована ему как строителю сооружения, о котором мечтал архиепископ; но когда после этого видения славы он взял свои цветные карандаши, чтобы набросать проект, он впал в глубочайшее уныние. Он рисовал и чертил, и добавлял, и стирал, и исправлял, и начинал

снова, но все равно безуспешно. Ни один план он не мог завершить. Некоторые были слишком скудными, другие - слишком экстравагантными, а третьи, когда были сделаны и исследованы, были признаны хорошими, но не оригинальными. Благодаря усилиям памяти, а не воображения,^{234} их выдающимися чертами были всего лишь копии других соборов — башня с одного, шпиль с другого, придел с третьего и алтарь с четвертого; и один за другим они отбрасывались как несовершенные и бесполезные, пока рисовальщик, более чем наполовину обезумевший, не почувствовал желания покончить со своими тревогами и замешательствами, окунувшись в Рейн.

В этом настроении более чем наполовину отчаяния он спустился к берегу реки и, усевшись на камень, начал чертить на песке мерной палочкой, служившей ему тростью, очертания различных частей церкви. Планы местности, башни, шпили, кронштейны, окна, колонны появлялись один за другим, очерченные кончиком его волшебной палочки; но все это, одно за другим, было стерто как неравнозначное, недостаточное для поставленной цели и недостойное того, чтобы стать частью проекта Кельнского собора. Обернувшись, архитектор заметил, что рядом с ним находится еще один человек, и с удивлением разочарованный рисовальщик увидел, что незнакомец тоже деловито делает проект. Он быстро набросал на песке детали великолепнейшего здания, его башни, поднимающиеся к облакам, длинные нефы и высокие хоры, простирающиеся вдаль перед взором пораженного архитектора,^{235} который мысленно признал, что это действительно храм, достойный Всевышнего. Окна были украшены таким ажурным орнаментом, какого художник никогда прежде не задумывал, а высокие колонны поднимались во всю длину к крыше, которая, казалось, была родственной облакам и равнялась небосводу по размаху и красоте. Но каждый фрагмент этого долгожданного плана исчезал в тот момент, когда его видели, и, будучи полностью убежден в его превосходстве, архитектор не мог вспомнить ни единой строчки.

"Ваш набросок превосходен, — сказал он неизвестному. - Это то, о чем я думал и мечтал, - то, что я искал и желал, но не смог найти. Дай мне это на бумаге, и я заплачу тебе двадцать золотых.

-Двадцать штук! ha! ha! двадцать золотых монет! незнакомец рассмеялся. - Посмотри сюда! - и из камзола, который казался недостаточно большим, чтобы вместить половину денег, он вытащил кошелек, в котором определенно была тысяча.

Наступила ночь, и архитектор был в отчаянии. - Если деньги не могут соблазнить тебя, страх заставит тебя. - и, подскочив к незнакомцу, он выхватил из-за пояса кинжал и приставил его острие к груди^{236} таинственного рисовальщика. Через мгновение его запястья были зажаты, как тисками, и сжимались до тех пор, пока он не выронил оружие и не закричал от боли. Упав на песок, он извивался, как угорь на крючке рыбака, но нырял и боролся напрасно. Почти теряя сознание, он почувствовал себя беспомощным на самом краю ручья.

- Вот! приди в себя и будь благоразумен. Узнай, что золото и сталь не властны надо мной. Тебе нужен мой собор, потому что он принесет тебе честь, славу и прибыль; и ты можешь получить его, если захочешь.

— Как? - скажи мне, как?

- Подписав этот пергамент своей кровью.

- Прочь, дьявол! - взвизгнул архитектор. - именем Спасителя я приказываю тебе уйти! И с этими словами он сотворил крестное знамение, и Лукавый (ибо это был он) был вынужден исчезнуть перед святым символом. Однако у него было время пробормотать: "Вы придете за планом завтра в полночь".

Архитектор, шатаясь, вернулся домой, полумертвый от борющихся страстей, бормоча: "Продам душу", "Завтра в полночь", "Честь и слава" и другие слова, которые^{237} говорили о борьбе,

происходившей в его душе. Добравшись до своего жилища, он встретил единственную служанку, которая выходила, завернувшись в плащ.

"И куда ты так поздно идешь?" - спросил ее удивленный хозяин.

"На мессу за упокой души в чистилище", - последовал ответ.

"О, ужас! ужас! никакая месса мне не поможет. На вечные муки я буду обречен". И, поспешив в свою комнату, он бросился ниц со слезами раскаяния, нерешительности и отчаяния. В таком состоянии застала его его старая экономка, вернувшись со своего святого поручения, и, поскольку душа ее была полна милосердия и благочестивой набожности, она попросила рассказать, что стало причиной такого горя; и говорила о терпении в страдании и прощении через покаяние. Ее слова прозвучали для расстроенного слуха архитектора небесным утешением, и он рассказал ей, что произошло.

- Помилуйте! - воскликнула она. — Искушена самим дьяволом! - и к тому же так сильно! - с этими словами она покинула комнату, не сказав больше ни слова, и поспешила к своему исповеднику.

Итак, духовник госпожи Эльфриды был другом аббата, а аббат был^{238} постоянным советником архиепископа, и как только экономка рассказала о чудесном плане, он сказал ей, что скоро увидит ее хозяина, и сразу же отправился к своему настоятелю. Этот сановник немедленно представил себе толпы паломников, которые будут искать собор, искусно построенный по таким замечательным эскизам, и (надеясь, что однажды сам станет архиепископом) поспешил к сбитому с толку архитектору.

Он нашел его все еще в постели и с удивлением выслушал красочный рассказ о плане демона.

- И было бы это равносильно всему этому?

-Было бы.

- Ты мог бы это построить? - спросил я.

- Я мог бы.

"Разве паломники не пришли бы поклониться в такой собор?"

-Тысячами.

-Послушай, сын мой! Иди в полночь в назначенное место; возьми с собой эту реликвию", - и с этими словами настоятель дал ему кость одной из Одиннадцати Тысяч Дев. "Соглашайся на условия создания рисунка, которого ты так долго желал, и когда ты получишь его, и Дьявол предъявит тебе пергамент для подписи, покажи эту священную кость".^{239}

После долгих размышлений совет священника был принят, и во мраке ночи архитектор, дрожа, поспешил к месту встречи. Верный своему времени, дьявол был там и с улыбкой похвалил архитектора за его пунктуальность. Достав из своего камзола два пергамента, он развернул один, на котором были начертаны очертания собора, а затем другой, написанный каким-то таинственным шрифтом и с оставленным местом для подписи.

-Позвольте мне рассмотреть, за что я должен так дорого заплатить.

- Совершенно верно, - ответил демон с улыбкой и поклоном, который сделал бы честь двору императора.

Прижимая ее одной рукой к груди, архитектор другой поднял святую кость и воскликнул: "Прочь, дьявол! Во имя Отца, и Сына, и Святых Дев Кельна, я бросаю тебе вызов, сатана", - и он изобразил крестное знамение прямо перед лицом дьявола.

В одно мгновение улыбка и грациозная вежливость исчезли. С отвратительной ухмылкой сатана приблизился к священному чуду так, словно готов был задушить его обладателя; и, вопя так, что разбудил половину спящих в Кельне, он прыгал вокруг{240} архитектора. Тем не менее, одной рукой план был крепко зажат, а другой реликвия выставлена вперед, как рапира фехтовальщика. По мере того как поворачивался дьявол, поворачивался и архитектор; пока, спохватившись, что еще одна молитва поможет ему, он громко воззвал к святой Урсуле. Демон больше не мог продолжать борьбу; предводитель Одиннадцати Тысяч Дев был ему не по зубам.

"Никто, кроме исповедника, не смог бы подсказать тебе, как обмануть меня", - завопил он самым страшным голосом. - "Но я буду отомщен. У вас есть более замечательный и совершенный замысел, чем когда-либо приходил в голову человеку. Вы хотите славы, — священник хочет церковь и паломников. Слушайте! *Этот собор никогда не будет достроен, и твое имя будет забыто!*"

Когда ужасные слова донеслись до слуха архитектора, плащ Искусителя расправился огромными черными крыльями, которые захлопали над этим местом, как две темные грозовые тучи, и с такой силой, что ветры пробудились ото сна, и над водами Рейна поднялась буря. Поспешив домой с реликвией, поднятой на расстоянии вытянутой руки над головой, испуганный человек благополучно добрался до дома настоятеля. Но зловещая фраза{241} все еще звучала у него в ушах: *"Незаконченная и забытая"*.

Проходили дни, месяцы, годы, и собор, начатый с энтузиазмом, обретал форму. Архитектор задолго до этого решил, что надпись должна быть выгравирована на латунной пластине в форме креста и закреплена на фасаде первой башни, достигшей достаточной высоты. Его тщеславие уже предвкушало триумф над Злодеем, которого он обманул. Он был автором здания, с которым мир не мог сравниться, и в гордыне своего сердца пренебрег всеми зловещими шансами лишить его славы. Поднявшись на самый верх здания, чтобы посмотреть, где следует поместить его имя, он заглянул за край здания, чтобы решить, достаточно ли оно высокое, чтобы заслужить честь такой надписи, когда рабочие заметили черную тучу, которая внезапно окутала их и разразилась громом и градом. Оглядевшись вокруг, они увидели, что, когда облако рассеялось, *их хозяина уже не было!* и один из них заявил, что среди шума взрыва он услышал вопль агонии, который, казалось, говорил: *"Незаконченный и забытый"*.

Когда они спустились с башни, тело архитектора лежало раздавленным на мостовой.{242} Путешественник, созерцающий здание, знает о трудностях, с которыми столкнулось его завершение, и с тех пор тысячи людей тщетно пытались узнать имя "Кельнского архитектора", хотя в последние годы — хотя это и утверждается с некоторыми сомнениями — его имя и слава, по-видимому, утвердились.

Пфаффен Тор

Когда архиепископ Конрад Хохштеденский, основатель кафедрального собора, отошел к своим отцам, Энгельбрехт Фалькенбергский правил Кельном вместо него; и он стал страшным тираном.

Как и в случае с духовными вельможами, правившими Льежом, посох архиепископа стал железным жезлом для горожан, пока, наконец, их не подтолкнули к открытому восстанию. В борьбе за свободу их возглавлял Герман Гринн, горожанин, который отказался от мирного занятия своим ремеслом, чтобы сражаться за правое дело своего родного города и сохранить привилегии, которые его отцы приобрели не только золотом, но и кровью.

После многочисленных столкновений между бюргерами и их угнетателями дело^{243} многих восторжествовало, и архиепископ был рад согласиться на условия, которые он прежде отвергал. Но перемирие, которого он добивался, было пустым и неверным, и было слышно, как он говорил, что, если Германа Гринна сместят, он сможет лишить себя привилегий, которые он уступил горожанам.

Эта предательская речь была с жадностью воспринята двумя священниками, которые решили повысить свое собственное благосостояние за счет падения гражданина-патриота. Познакомившись с Германом, чья честная натура не подозревала предательства, они втерлись к нему в доверие и при удобном случае пригласили его в собор, чтобы увидеть его скрытые красоты и несметные богатства. Ведя его из часовни в клуатр, через зал за залом, они наконец подошли к двери, за которой, по их словам, открывался самый великолепный вид из всех; и один из них, отперев дверь, пригласил горожанина войти. Не успел он переступить порог, как толстая дверь внезапно закрылась за ним, и в тот же миг он услышал рев какого-то дикого животного и увидел устремленные на него два свирепых глаза, сверкающих голодом и дикой яростью.

Герман Гринн умел действовать в чрезвычайных ситуациях.^{244} Быстро обернув плащ вокруг левой руки и выхватив свой короткий меч, он приготовился к атаке; долго ждать ему не пришлось. С торжествующим рычанием огромное животное прыгнуло на него с разинутой пастью; но герой с восхитительным хладнокровием принял нападавшего на защищенную руку, и, пока животное впивалось зубами в плащ, он вонзил свой меч ему в сердце. Осматривая комнату, он заметил окно, закрытое ставнем, и, открыв его, выглянул на улицу, где огромная толпа собралась вокруг священника, который шел, рассказывая какую-то историю, которая, казалось, повергла людей в глубокую скорбь. Когда толпа приблизилась, он жадно прислушался и с удивлением услышал, "как добрый бургомистр Герман Гринн, друг народа и горячо любимый союзник Церкви, без всякого совета отыскал комнату, где обитал лев, и пал жертвой своего несчастного любопытства". Пылая гневом и решимостью разоблачить вероломство священников, он дождался, пока толпа соберется под окном, из которого он выглядывал; а затем, разбив стекло на тысячу осколков, привлек внимание к этому месту и, наполовину высунувшись из проема, продемонстрировал свою хорошо ^{245}известную шапку в одной руке и окровавленный меч в другой. Он был почти слишком высоко, чтобы его можно было расслышать, но слабого эха его боевого клича было достаточно, чтобы убедить людей в его личности, и в один голос они закричали: "На помощь!" Ворвавшись в собор, они быстро освободили своего предводителя и, узнав от него историю жестокого предательства, вытащили двух священников из их укрытий и повесили за шеи в комнате над телом мертвого льва. По сей день портал, который они захлопнули перед Германом Гринном, известен как *Pfaffen Thor*, — дверь священника, — в то время как над воротами почтенной ратуши Кельна все еще можно увидеть высеченную на камне битву гражданина-патриота с голодным львом собора.

Эти две легенды относятся исключительно к собору. Кроме того, существует более знакомая легенда "Св. Урсула и одиннадцать тысяч девственниц".

И, помимо легенд, здесь много реальной символики, которая проглядывает повсюду, куда ни повернешь. Черепа "Трех королей" все еще ухмыляются из-под своих корон в соборе, как это было, когда Фридрих Барбаросса взял штурмом Милан и вернул эти реликвии^{246} *three Magi*^{246}. Под мостовой собора покоится сердце Марии Медичи, которая, несмотря на свое несчастье, умерла на улице Стернен-Гассе, 10, в доме, где родился Питер Пауль Рубенс.

Довольно окольным путем имя одного великого писателя ассоциируется с Кельном. Петрарка побывал здесь по пути из Авиньона в Париж в 1331 году, и великолепное начало строительства нового собора вызвало у него самое глубокое восхищение. В письме, которое он адресовал своему

другу и защитнику Жану Колонне, он сказал: "Я видел в этом городе самый красивый храм; еще недостроенный, но который действительно имеет право считаться высшим произведением".

Это был счастливый день в истории кельнской церкви, когда Евангелист впервые проповедовал Евангелие в городе Колония Агриппина. В те дни первобытная церковь скромно укрывалась в тени римской крепости, тогда как сегодня великий собор возвышается, величественный и гордый, высоко над укреплениями воинственного германца - если он действительно был воинственным, как заявляют государственные деятели других наций.

Когда Карл Великий устроил свою официальную резиденцию в Экс-ла-Шапель, он разместил свой императорский^{247} дворец в Кельнской епархии; два города вместе, благодаря своей мощи и значению, являются символом могущества, которое во многом способствовало сплочению огромных, громоздких владений императора Карловингов.

Утверждалось, и, безусловно, этому есть некоторые основания, что общий план Кельнского собора похож на план Нотр-Дам-д'Амьен; есть что-то в общем масштабе и пропорциях, что делает их весьма схожими. Возможно, это связано с особенно смелым сочетанием его линий и общей строгостью плана и очертаний. Эти черты, безусловно, являются общими для обоих в гораздо большей степени, чем обычно обнаруживаются между двумя такими широко разделенными примерами. Во всяком случае, это, пожалуй, столь же безопасная гипотеза, как и любая другая, поскольку рука, начертившая план Кельна, теряется в сомнительной неизвестности, полагать, что между соборами Амьена и Кельна существует нечто большее, чем воображаемая связь.

Еще большее сходство, на которое следует обратить внимание, - это большая высота хора и нефа. Это наиболее заметно в Амьене и еще больше в Бове. Кельн по этим показателям занимает промежуточное положение между ними.^{248}

Когда-то в Кельне был романский собор, но в 1248 году его уничтожил пожар. До нас дошли определенные факты, касающиеся этого более раннего здания, но они кажутся явно противоречивыми, хотя, несомненно, это было здание традиционной рейнской разновидности. Предполагается, что этот первоначальный собор имел, по крайней мере, "семейное сходство" с соборами в Майнце, Вормсе и Шпайере.

Эти три великих церковных сооружения в долине Рейна отмечают династию Гогенштауфенов как одну из самых плодотворных в немецком церковном строительстве. Хотя они не так красивы, как рисуется идеальный собор в его воображении, — по крайней мере, не красивее многих других гибридных сооружений, — они демонстрируют своеобразную рейнскую индивидуальность, гораздо большую, чем нынешний кельнский собор или любая из небольших церквей региона.

После пожара 1248 года новый собор планировался как соответствующая святыня для хранения мощей "Трех мудрецов Востока", которые отныне должны были называться "Тремя королями Кельна". С этого периода Кельн начал приобретать такое богатство и известность, что эта эпоха стала отмечаться^{249} как "Золотой век" в гражданских и церковных делах города.

Полностью отказавшись от плана *базилики*, была предпринята грандиозная готическая церковь. По-своему она должна была соперничать с готическими шедеврами Франции.

Происхождение плана собора на самом деле, так же как и в легенде, туманно. Некоторые считают автором архиепископа Энгельберта, графа Альтоны и Берга, который был убит в 1225 году, но вряд ли это могло быть так, если только это не было задумано до сожжения *базилики*.

Время от времени проводились тщательные исследования в попытке установить личность настоящего проектировщика нынешнего собора: архиепископы Энгельберт и Конрад, Альбертус

Магнус, мейстер Жерар и другие удостоились этой чести, которая была несколько сомнительной, но затем была отозвана.

Во Франкфурте выставлена великолепная картина Овербека "Религия, прославленная искусством", на которой изображен идеальный портрет "Великого неизвестного из Кельна", изображенного как гений архитектуры.

Сравнительно недавнее открытие, по-видимому, удостоило этой чести Жерара де Сен-Тронда. В хартии 1257 года упоминается тот факт, {250} что капитул собора подарил дом за оказанные услуги некоему Джерарду, "камнерезу", который руководил строительными работами; этот подарок был сделан через несколько лет после первой закладки фундамента.

Тот же архитектор фигурирует среди благотворителей больницы Святой Урсулы как "мастер работ в соборе". Возможно, тогда имя Жерара де Сен-Тронда заслуживает того, чтобы быть поставленным рядом с именем Либержье, проектировщика Реймса, величайшего готического великолепия Франции.

Преемник Энгельберта, Конрад из Хохштедена, продолжил реализацию планов, кто бы ни был их создателем, и работа над новым зданием была начата через несколько месяцев после разрушения старого.

14 августа 1248 года был заложен первый камень в основание нового сооружения на глубине сорока четырех футов под поверхностью земли.

Первой возведенной частью были хоры, и на протяжении веков они стояли так, как стоят в своем законченном виде сегодня, являясь самым совершенным примером стиля своего периода из всех дошедших до нас.

В течение семидесяти лет этот хор формировался, пока не был освящен 27 сентября 1322 года.

Это было великое событие для Кельна {251} и для церкви. Церемония была обставлена с большим блеском и помпой, как церковной, так и гражданской.

Как только хор был закончен, его украсили так, как подобало святилищу трех королей.

Цветное стекло, камень и резьба по дереву, а также искусство кузнеца по золоту и драгоценным камням - все это сочеталось, придавая всему великолепию, которое, возможно, было недоступно в других местах в то время.

Затем на какое-то время энтузиазм и труд угасли. На протяжении почти двух столетий работа велась прелатами и архитекторами самым бессистемным и прерывистым образом.

Строительство хора было закончено, и в западном направлении был достигнут значительный прогресс, но между ними зиял зловещий уродливый промежуток. Казалось бы, не было никакого намерения когда-либо соединять разрозненные части, которые были связаны только фундаментными камнями, поскольку неф и проходы были просто покрыты временными крышами.

Затем пришла Реформация, и это не предвещало собору ничего хорошего. Народ косо смотрел на символ такой великой власти в руках Рима. {252}

В семнадцатом веке предпринимались некоторые безуспешные попытки достроить это сооружение, но в конце концов все сошло на нет.

В восемнадцатом веке хор получил крещение эпохи Возрождения, и были добавлены некоторые неуместные итальянские детали. Каменные ширмы, окружавшие собственно хоры, были снесены, а расписное стекло трифория таинственным образом исчезло.

Во время Французской революции республиканские войска расположились бивуаком в стенах Кельнского собора, и капитул бежал в Вестфалию, оставив ценные архивы, которые были уничтожены.

Сам факт его профанации, возможно, стал причиной, ускорившей восстановление здания.

Сам Наполеон был глубоко тронут состоянием "*руины питtoresка*" и, по совету представителя своего правительства, предпринял несколько судорожную попытку навести в ней порядок. Таким образом, был дан толчок к работам по реставрации и завершению.

После того, как Наполеон вернул церкви Кельна их законным хранителям, он передал архиепископство Экс-ла-Шапель, а Бертоле, новый епископ, презрительно сказал жителям Кельна, чтобы они{253} украсили их руины, посадив на их месте деревья.

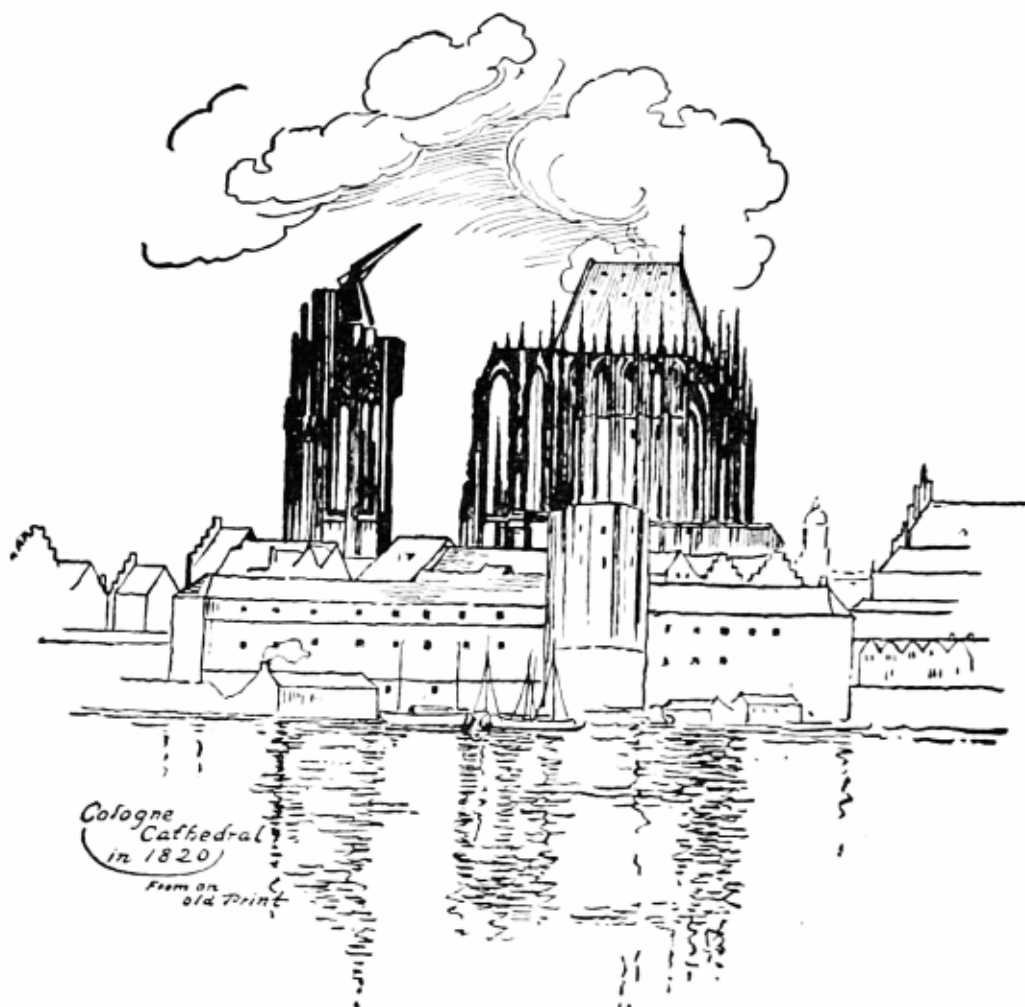
Запущенность, в которую впал хор, была шокирующей, и со стороны граждан потребовались немедленные расходы в размере более тридцати тысяч марок, чтобы просто устранить протечку в его крыше. Том Худ, предполагаемый юморист, но на самом деле печальная душа, оплакивал Кельнский собор, когда увидел его в начале девятнадцатого века, и назвал его "нарушенным обещанием Богу"; а Вордсворт написал о нем так:

-О!	за	помощь	ангелов	в	достройке	
Этого	храма	—	Ангелов,	управляемых	планом,	Который
До	сих	пор	осуществлялся	(как	великолепно!)	человеком".

В 1821 году произошла реорганизация католических кафедр Германии, было восстановлено архиепископство Кельна и назначен архиепископом граф Чарльз Шпигель цум Десенбург.

В это же время также был проведен ремонт и достройка собора, и, таким образом, то, что долгое время было руинами и незавершенным делом, должно было быть быстро завершено.

Перестройка хора стимулировала{254} желание довести всю работу до конца, и Фридрих Вильгельм IV заложил своего рода второй краеугольный камень в фундамент. Пруссии 4 сентября 1842 года, когда вновь открылся недавно отреставрированный хор.

В 1848 году неф был достаточно достроен, чтобы его можно было освятить; церемония состоялась в семь часов утра 14 августа, через шестьсот лет после открытия хора. Архиепископ отслужил торжественную мессу в присутствии^{255} эрцгерцога Иоанна, короля Пруссии Фридриха Вильгельма и множества других знатных людей.

В течение следующих двадцати лет был достигнут значительный прогресс в работе по завершению южного нефа, западного фасада — с этими огромными претенциозными башнями — трансептами, а также трифория и клерестория нефа и трансептов.

В 1863 году стена между фрагментированным нефом и хорами была демонтирована, и сооружение открылось из конца в конец.

До 1870 года на западных башнях были шпили, хотя последние штрихи были нанесены на них только в 1880 году. Теперь, когда они закончены, в них чувствуется неоспоримая элегантность и симметрия, которые невозможно отрицать, хотя они, безусловно, были в большом количестве представлены на ранних снимках собора в его незавершенном состоянии. До сих пор бросается в глаза кажущаяся - и реальная — неуклюжесть здания, которая, как сказал Фергюссон, была бы смягчена, если бы не нависающие трансепты. Трудно понять, почему они должны были быть опущены, и критика не кажется разумной, несмотря на тот факт, что не хватает определенного ощущения длины.

Неф, несомненно, очень широкий, но^{256} в нем есть двойные проходы, которые удовлетворительно объясняют это.

Профессор Фримен обращает внимание на значительный контраст между очертаниями соборов в Кельне и Амьене.

"У Амьена нет очертаний", - говорит он, имея в виду недостаточную живописность неправильной линии неба. "Только в Кельне, - продолжает он, - эти очертания видны в их идеальном состоянии, а Кельн - это французская церковь на немецкой земле, точно так же, как Вестминстер - французская церковь на английской земле".

Действительно, среди всех великих соборов только в Кельне мы находим пару западных башен, обладающих каким-либо достоинством и пропорциями.

Западный фасад Кельна в значительной степени состоит из башен, между которыми довольно грубо расположен неф. На самом деле эти башни имеют такой огромный объем, что значительно выходят за пределы нефа, как и их меньшие аналоги в Уэллсе, хотя здесь, в Кельне, большие трансепты превышают ширину даже этих огромных башен фасада.

В этой церкви, выдержанной во всей гамме готики с тринадцатого по шестнадцатый века, есть благородная простота и в то же время богатство тепла и чувственности. С^{257} этой последней даты, однако, стиль не изменился, но был выполнен с той преданностью первоначальному плану, которая должна была вдохновить подражателей готики в наше время добиться большего успеха, чем они добились.

Многоэтажный кельнский хор в большей степени соответствует французской эстраде, чем любой другой в Германии; действительно, ни один другой в Германии ни в коей мере не приближается к достоинству и гармонии тех великолепных *хоров*, которые французские строители так гордо воздвигли за сто лет до Кельна.

Мец в некотором смысле также отражает тот же мотив, хотя этот собор во многих других отношениях французский.

Апсиду поддерживают двадцать восемь парящих контрфорсов, которые снова являются отголоском Франции, на этот раз Бове; и, конечно, если они и не превосходят французский тип, то, по крайней мере, вполне соперничают с ним по красоте и изяществу.

Входишь через великолепно спланированный вестибюль и сразу попадаешь не в темноту, а в приглушенную религиозную атмосферу, которая вполне соответствует духу набожности.

Здесь разбросано множество памятников архитектуры, в том числе восемь гобеленов пятнадцатого века с фабрики Гобеленов.^{258}

Футляр для органа необычно богато украшен и датируется 1572 годом.

Кафедра, возможно, не такая сложная, как можно было бы ожидать из-за общего великолепия, ее окружающего, но скульптура определенно хороша.

На хорах, на экранах над партерными рядами, представлена серия отреставрированных фресок, которые появились на свет после удаления слоя побелки. Они были великолепно отреставрированы Штайнле в середине девятнадцатого века и очень красивы. Декорации изображают сцены из жизни Пресвятой Богородицы, а также частично воспроизведены в стекле часовни Пресвятой Богородицы.

Современный алтарь в средневековом стиле заменил произведение эпохи Возрождения XVII века, что явно к лучшему, судя по старым гравюрам, изображающим бывший некрасивый алтарь.

Стекло повсюду едва ли соответствует тому совершенству, которого можно было бы ожидать, но эффект, бесспорно, хороший. Часть этого в часовне Трех королей является реликвией старого романского собора, в то время как северный придел нефа датируется временами Дюрера.

Изображение окна часовни Трех королей было названо одной из самых {259} красивых страниц в книге стекольщика пятнадцатого века. Речь идет, конечно же, о "Поклонении волхвов".

Капители колонн нефа и хора великолепно украшены листьями и дополняют общий роскошный вид интерьера.

Перед часовней Трех королей находится множество гробниц; наиболее примечательной является та, которая скрывала останки Марии Медичи, умершей в изгнании в Кельне в 1642 году. Известно, что после смерти коварного Ришелье тело королевы было перевезено в Сен-Дени, чтобы там упокоиться вместе с другими похороненными там королями и королевами, но сердце осталось в Кельне, и рядом с мощами Трех королей оно является главной "достопримечательностью", представляющей интерес для любознательных туристов.

Ларец, в котором покоятся мощи Трех волхвов, является шедевром ювелирного искусства двенадцатого века. На его поверхности было инкрустировано более полутора тысяч драгоценных камней, хотя некоторые из них исчезли с течением веков. Среди них есть топаз чудовищных размеров, который вызывает восхищение у всех, кто на него смотрит.

В 1794 году каноники перевезли ларец в Арнсберг, Прагу и Франкфурт,{260} финансовые трудности того времени вынудили их продать короны, которыми были украшены черепа. С тех пор на смену первой пришли другие короны, украшенные драгоценными камнями, привезенными из Богемии.

23 июля 1164 года эти реликвии были впервые помещены в древний собор, откуда впоследствии с большой церемонией были перенесены в новое здание.

В месте их первого упокоения их охраняла только простая железная решетка вплоть до того времени, когда архиепископ Максимилиан Генри построил *эдикт*, который окружает их и по сей день.

На фронте этой ширмы изображено "Поклонение волхвов" работы Мишеля Ван дер Ворста из Антверпена. Здесь также есть фигуры Святого Феликса и святого Набора, а также две женские фигуры с гербами Столичного капитула.

На фризе имеется следующая надпись:

TRIBUS AB ORIENTE REGIBUS
DEVICTO IN AGNITIONE VERI NUMINIS
MUNDO
CAPITULUM METROPOL EREXIT.

А над большим окном, решетка которого открывается в торжественных случаях, чтобы {261} публика могла лучше рассмотреть реликвии, выгравировано следующее:

CORPORA SANCTORUM RECUBANT HIC
TERNA MAGORUM
EX HIS SUBLATUM NIHIL EST ALIBIVE
LOCATUM.

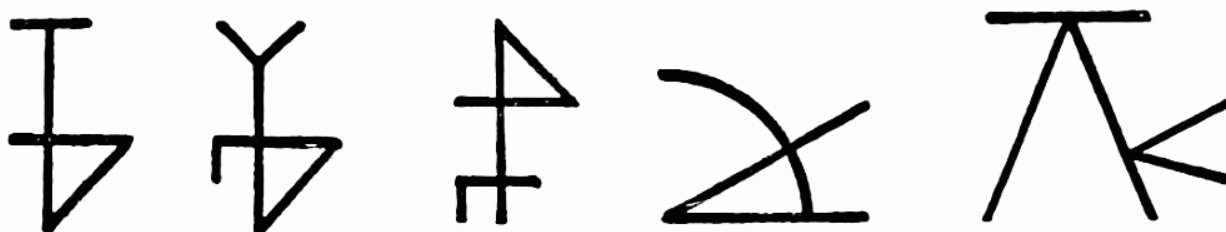
Наконец, читаешь следующую единственную строку, помещенную между столбцами справа и слева от реликвий:

"Et apertis thesauris suis, obtulerunt munera."

За реликварием, в котором находятся черепа, находится мраморный барельеф, изображающий торжественное путешествие, по которому реликвии были впервые доставлены из Милана. Бронзовый барельеф, богато позолоченный, символизирует "Поклонение". Это был подарок Жака де Кроя, герцога Камбре, в 1516 году. Окно наверху украшено прекрасным стеклом тринадцатого века.

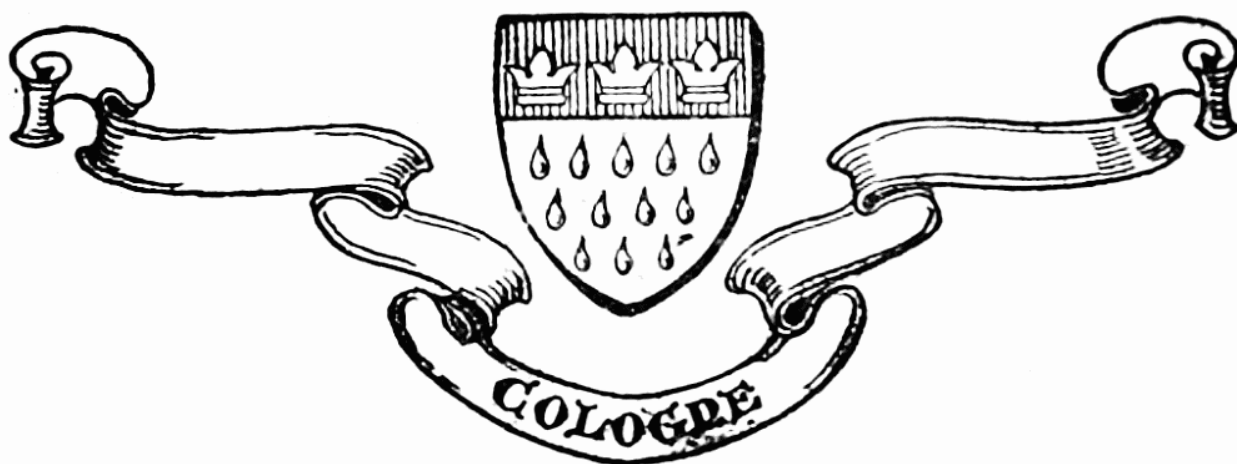
Перед главным алтарем стоят четыре огромных канделябра из красноватой меди, отлитых в Льеже в 1770 году.

Деревянные скамьи со скульптурами, расположенные в два ряда на хорах,^{262} примечательны обилием фигур людей и животных, которые они изображают в своей резьбе. Возможно, они несравнимы ни с киосками в Амьене и Антверпене, ни с киосками в Сент-Луисе. Сесиль в Альби, Франция; но, тем не менее, они заслуживают очень высокого звания за выдающиеся достижения и очень обширны по размеру и количеству.

Подводя итог, можно сказать, что Кельнскому собору посчастливилось быть выполненным в чистой и отчетливой немецкой форме готики без каких-либо *эксцентричных* искажений. Это роскошное сооружение, возможно, самое грандиозное по общему эффекту из всех церквей в Европе, не говоря уже о великолепных соборах в Реймсе, Амьене или Шартре, каждый из которых выделяется на фоне своего окружения почти так же внушительно, как и Кельн.

Даже сегодня можно распознать на камнях Кельнского собора определенные криптографические знаки, которые, как предполагается, являются просто^{263} отличительными знаками работы какого-то конкретного каменщика и не имеют, как время от времени сомнительно выдвигалось, какого-либо другого значения.

{264}

КЕЛЬНСКИЕ ЦЕРКВИ

ТНЕ Интерес населения к Кельну, древней *колонии Агриппина* римлян, и романтическим происшествиям, связанным с ним, настолько велик, что городу можно посвятить большой том, и тогда половина его легенд и истории не была бы рассказана.

Кельн - один из древнейших городов Германии. Он занимает свое место рядом с Тревом и Майнцем как один из самых ранних центров христианства; но фактическая дата основания церкви в Кельне теряется в неизвестности.

Несомненно, в третьем веке в колонии были люди, исповедовавшие христианскую веру, и ближе к 312 году император Константин, сам приняв веру, оказал покровительство ее приверженцам во всех своих колониях.

В церкви Святого Петра в Кельне хранится картина, подаренная ей Рубенсом в память о том, что он был крещен *перед алтарем этой церкви*.^{265} Об этой картине, "Распятие святого Петра", сэр Джошуа Рейнольдс написал:

"Она была написана незадолго до смерти Рубенса. Тело и голова святого - единственные хорошие части на этой картине, которая, однако, прекрасно раскрашена и хорошо прорисована; но фигура слишком резко изгибается в бедрах, которые плохо прорисованы, или, скорее, в плохом вкусе рисования; так же как и его рука, у которой короткий прерывистый контур. В действиях злоумышленника нет той энергии, которую он обычно придавал своим фигурам. Рубенс в своих письмах Гилдорпу выражает свое собственное одобрение этой картине, которая, по его словам, была лучшей из когда-либо написанных им; он также выражает свое удовлетворение и радость от сюжета, как от живописности; это также естественно для такого ума, как у Рубенса, который, возможно, слишком много искал вокруг себя живописного или чего-то необычного. Человек с опущенной головой, безусловно, является более необычным объектом, чем если бы голова находилась на своем естественном месте. Многие части этой картины прорисованы так слабо и таким ручным карандашом, что я не могу отделаться от подозрения, что Рубенс умер, не завершив ее, и что она была закончена кем-то из его учеников".^{266}

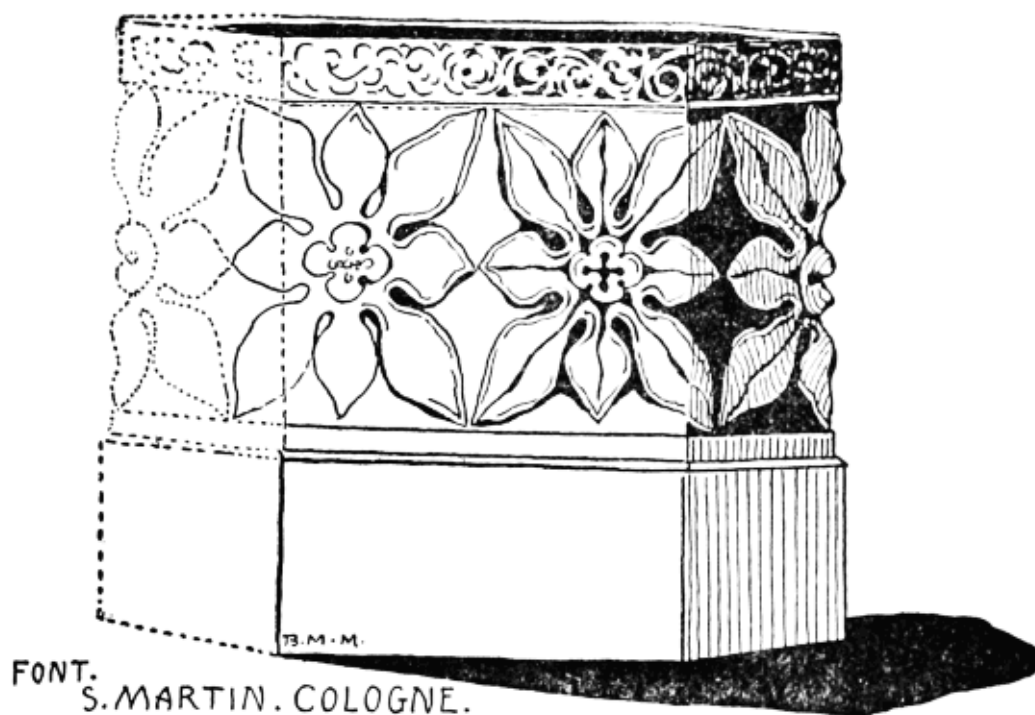
Церковь Святой Марии в Капитолии, одна из знаменитых церквей Кельна, стоит на месте древней столицы римлян. Это один из самых совершенных сохранившихся примеров трехапсидной церкви, хотя предполагается, что сами три апсиды были добавлены позже, в двенадцатом веке, в то время как неф датируется позапрошлым веком. Неф тоже имеет интерполяцию или дополнение к своей первоначальной форме в том смысле, что готическая крыша была пристроена примерно через триста лет после того, как ее впервые покрыли простым деревянным потолком.

Три апсиды раскрываются величественно, с главным алтарем в самом восточном или среднем конце.

Общий эффект интерьера - ярко выраженный, с большим количеством полихромных украшений и крашеного стекла. В часовне Харденрат находятся наиболее яркие из этих настенных украшений, которые интересны хотя бы тем, что иллюстрируют определенный этап искусства, если не своим высочайшим совершенством.

Церковь Святого Пантелеимона претендует на звание самой древней церкви в городе, построенной еще в 980 ГОДУ НАШЕЙ ЭРЫ, когда она была возведена из камней римского моста, который до того времени тянулся через Дойц. В часовне *миноритов* находится могила Дунса Скотта,^{267} и рассказывается ужасная история о его погребении заживо, о его воскрешении в

гробу, о его попытке к бегству и о том, как его тело было найдено позже у закрытой двери гробницы, с рукой, откушенной им самим, прежде чем он умер от голода.

Особенностью церквей Кельна, поскольку они принадлежат церкви апостолов, Святого Куниберта и святого Андрея, является западная апсида.

Такой член не уникален для Кельна, поскольку он есть в соборе Невера во Франции, и есть еще другие примеры в Германии; но его использование достаточно необычно, чтобы оправдать предположения относительно его назначения. {268}

Эта черта наиболее развита в Апостольской Церкви. Здание представляет собой благородную постройку, построенную в начале одиннадцатого века, но реконструированную два столетия спустя, к этому периоду оно действительно относится, если судить по его общим характеристикам.

Не вся церковная архитектура Кельна является готической; действительно, в церквях апостолов и Святого Мартина в заметной степени прослеживается ломбардское влияние. Три апсиды, их круглые арки и галереи напоминают кусочек Италии, перенесенный на север.

Церковь Святой Марии в Капитолии, основанная женой Пепина, имеет те же характеристики, в то время как церковь Святого Мартина имеет очертания идеальной романской церкви. Его огромная башня, занимающая площадь между апсидами, безусловно, одна из самых красивых, которые можно увидеть за долгое путешествие по Европе. Эта башня, должно быть, датируется последними годами двенадцатого века, и все же, хотя она относится к периоду, современному готике Нотр-Дам де Пари, она настолько насквозь романская, что удивляешься, как, по крайней мере, в Кельне, этот стиль когда-либо умирал, как это было при создании великого готического собора.

{270}

Сент-Эндрюс - еще одна трехглавая церковь, которая считается одной из лучших {271}искусно выполненных построек романского типа на Рейне, особенно в том, что касается ее центральной башни, нефа и западного трансепта.

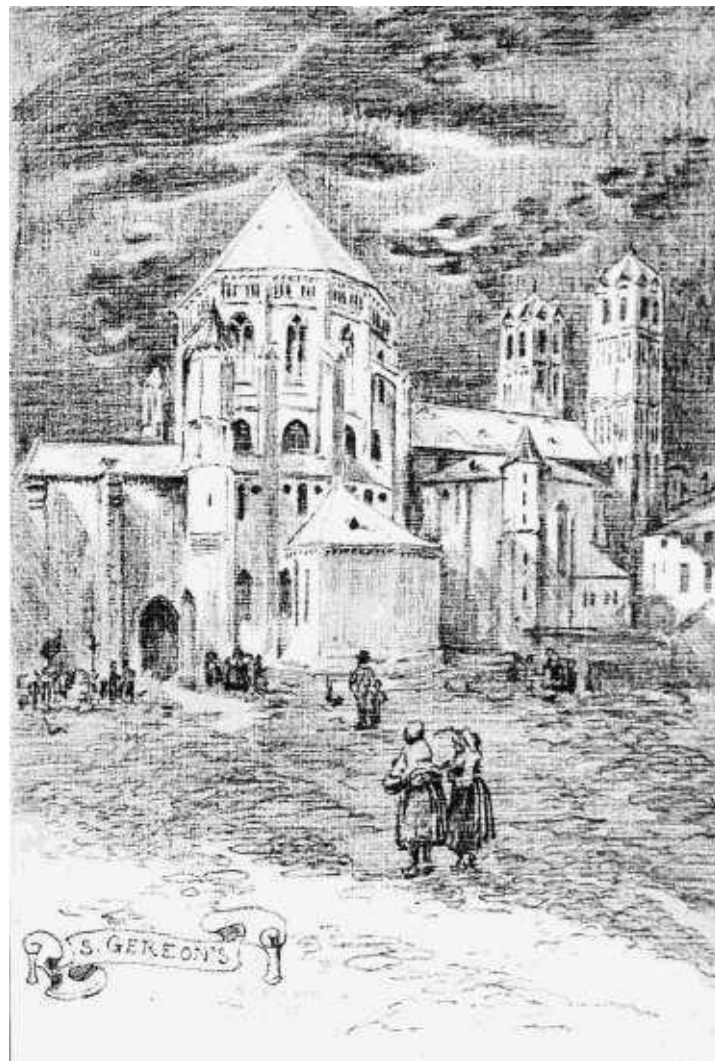
Здесь было много позднеготических перестроек, но основные черты более раннего периода отчетливо преобладали. Апсиды многоугольные, но считается, что в прежние времена они могли быть полукруглыми, как церкви Святого Мартина, Святой Марии и Апостолов.

Собор Святого Жереона - восьмиугольная церковь, похожая на церковь Карла Великого в Экс-ла-Шапель. Даже больше, чем последнее, оно было изменено, перестроено и дополнено, но первоначальные очертания все еще легко прослеживаются, несмотря на то, что его фундамент, возможно, был разрушен в пятом веке. Однако проследить его эволюцию в деталях сложнее, чем в случае со святилищем Карла Великого в Экс-ла-Шапель.

Стиль явно рейнский, хотя такие круглые церкви существуют не только в Германии; вспоминается церковь тамплиеров в Лондоне и знаменитый пример в Равенне в Италии.

Большой десятиугольник собора Святого Жереона покрыт куполообразной крышей, также разделенной на десять секций{272} выступами или ребрами, которые изящно поднимаются из тонких стволов под углами, сходясь на вершине в выступ.

Древние здания колледжа, которые раньше окружали собор Святого Жереона, исчезли, но все еще существует обширное сооружение более современной постройки, которое окружает центральную колоннаду. Восточная апсида низкая и прямоугольная, в то время как западный фасад окружен двумя романскими башнями без вдохновения.

ST. GÉRÊON'S, COLOGNE

Собор Святого Жереона - одна из самых причудливо построенных церквей средневековья. Он был основан императрицей Еленой в честь фиванских мучеников, которые в количестве трехсот девяноста пяти человек погибли за свою веру вместе со своими военачальниками Жереоном и Грегори в конце третьего века, в царствование императора Диоклетиана.

Вход осуществляется через прямоугольное крыльцо, где расположены некоторые фрагменты римских руин. Ротонда, или десятиугольник, так напоминающий Экс-ла-Шапель, датируется современным ей периодом, если судить по ее нижним стенам, но верхние части относятся, по крайней мере, к двенадцатому веку.

Под арками расположены часовни, которые симметрично окружают десятиугольник. Вверху находится орган и примыкающие к нему стены для хора^{273}. В последнем замурованы бесчисленные черепа сподвижников святого Жереона, и в каждой из часовен находится большой саркофаг, также содержащий кости мучеников. В целом возникающая мысль не из приятных,

какой бы достойной ни была цель сохранения такого огромного количества человеческих останков.

Главный алтарь находится совершенно изолированно, а покрытие самих хоров, которое не имеет стены, поднимается за ним на высоту дюжины или более ступеней, что часто встречается в рейнских церквях.

В апсиду вставлены готические окна, но романские черты XI века все еще заметны.

На хорах расположены ряды ярких готических партера, над которыми вделаны в стену монументальные таблички.

У входа на хоры находятся две колоссальные статуи святых-мучеников, затем еще семь, за которыми, в основании апсиды, находится еще один алтарь.

Гобелены, окружающие хоры, выполнены в стиле "*haut-lisse*" и представляют историю жизни Джозефа.

Под хорами находится обширный античный склеп, в котором находятся еще другие саркофаги, заполненные,{274} предположительно, человеческими костями. Тротуар сложен из фрагментов античной мозаики.

Иезуитская церковь в Кельне - один из немногих примеров Возрождения на Рейне. Однако это крайне нецерковно, если судить по французским стандартам.

Несомненно, этот немецкий образец в высшей степени красив как по дизайну, так и по исполнению; но в нем нет ничего церковного, и его огромные цилиндрические колонны, соединенные галереей, скорее напоминают фойе оперного театра или современного железнодорожного вокзала, чем место поклонения.

Это полностью неф; трансептов нет, и хоров, собственно говоря, тоже нет, а просто алтарь, не очень глубокий и, опять же, очень нецерковный, с двумя уродливыми светильниками по обе стороны и чем-то вроде пагодоподобной ширмы, которая явно театральна. Резьба кафедры и расположение всех украшений чрезвычайно причудливы, но, бесспорно, превосходны по исполнению.

Кельн - архиепископство, в состав которого входят епархии суффражисток, Трев, Мюнстер и Падерборн.

Аббатства и церкви, которые были возведены в Кельне, когда архиепископ впервые{275} поселился там в конце восьмого века, были многочисленными и чрезвычайно богатыми на пожертвования. Это было настолько важно, что Кельн получил название "Священного города севера".

Евреи Кельна были многочисленны, но указ 1425 года изгнал их всех из города. В 1618 году новый указ также изгнал протестантов. Все это регулировалось временем, но в те дни Кельн гордо цеплялась за положение, которого она достигла как защитница ортодоксальной религии.

Всего здесь было два аббатства, две коллегиальные церкви, кафедральный собор, сорок девять часовен, тридцать девять монастырей, два женских монастыря и множество командорств Тевтонского ордена и Мальтийского ордена.

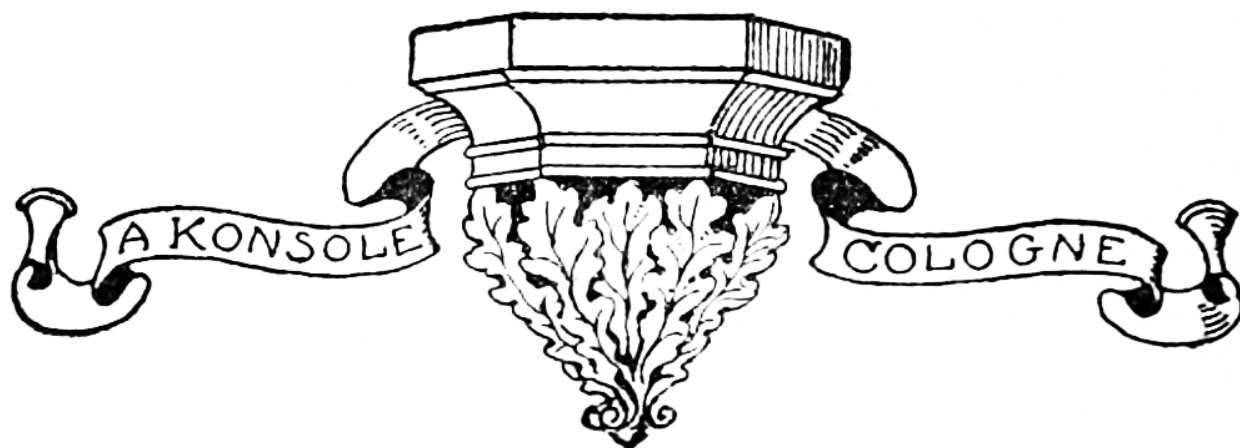
Недалеко от Кельна находится прекрасное старинное цистерцианское аббатство Альтенбург. В нем хранится очень древнее цветное стекло, возможно, самое красивое из сохранившихся в ту

эпоху, поскольку считается, что оно датируется периодом между 1270 и 1300 годами, когда искусство впервые достигло какого-либо высокого совершенства.

То, что сохранилось сегодня, демонстрирует листву и пеленки в большом разнообразии, без каких-либо фигур вообще, что было особым принципом строителей-цистерцианцев, которые в строгости своего{276} правила неодобрительно относились ко всем декоративным эффектам, граничащим с легкомыслием.

Эти окна в Альтенбурге, являясь лучшими образцами в своем роде, являются особой художественной достопримечательностью великого аббатства, которое находится в дюжине или более миль от Кельна.

Строительство хора было начато в 1255 году и завершено почти сразу; но вся основная ткань была закончена только в следующем столетии.

{277}

XXVII

ЭКС-ЛА-ШАПЕЛЬ

As Руан в Нормандии был известен как "город завоевателя", поэтому Экс-ла-Шапель гораздо раньше стал известен как "город Карла Великого".

Карл Великий был больше, чем завоеватель; он был государственным деятелем с безграничными амбициями. Он основал Германскую империю и превратил племена незаконных варваров в цивилизованный народ. В Экс-ла-Шапель он принимал посольства багдадского халифа и саксонских королей Англии, и там он пытался продвигать просвещение своего народа, основывая монастыри и оказывая весьма материальную помощь монахам и священникам.

Таким образом, Экс стал местом действия некоторых из самых интересных эпизодов в жизни и карьере Карла Великого.

После смерти своей супруги Фрастрад Карл Великий был безутешен. Даже когда она была мертва уже три недели, монарх{278} не хотел слышать, чтобы о ее смерти говорили. "Она всего лишь спала", - сказал он; и император принял к комнате своей возлюбленной и не ослаблял бдительности, "пока Фрастрад не проснулся".

Тем временем дела Империи приходили в замешательство. Провинции были на грани восстания, а иностранные враги собирали свои силы. Главным советником императора был архиепископ Реймский. Однажды ночью — хотя это скорее легенда, чем история — архиепископ

прогуливался в одиночестве, когда в лунном свете наткнулся на фигуру, которая провозгласила себя следующим образом: "Я добрый гений Карла Великого. Я пришел научить тебя, как изгнать тень из его души. Выкопай там, где я стою, могилу и позволь гноящемуся телу Фрастрада лежать в ней. Но, заметь! Прежде чем трогать ее тело, поищи у нее под языком и достань то, что там найдешь.

Архиепископ поспешил к украшенной гротескной резьбой двери коттеджа, где жил могильщик.

"Ни один спящий в шелку не спит так спокойно, как те,
Кто ищет ложе в глине церковного двора",

пропел голос изнутри.

{279}

· CHARLEMAGNE ·

· B · M · MANUS ·

{280}

{281} Через полчаса началось погребение, а еще через полчаса священник был в покоях Фрастрада, где император, измученный своим бдением, спал, стоя на коленях у постели больного.

Архиепископ приблизился и, заглянув в рот трупа, увидел под языком сверкающий драгоценный камень.

Торопливыми пальцами он схватил жетон, и, когда он убрал его, громкий вопль нарушил тишину комнаты смерти и разбудил короля. *Чары были разрушены.*

Бросив лишь один взгляд на тело своей жены, Карл Великий покинул комнату и, уходя, согласился с распоряжениями архиепископа о ее погребении.

Однако в столь тайно подготовленной могиле не было необходимости, поскольку тело было перевезено в Майнц, где до сих пор можно увидеть надгробие, воздвигнутое в память о Фрастраде.

По желанию архиепископа Карл Великий снова занял свое место в Государственном совете, и в империи снова был наведен порядок.

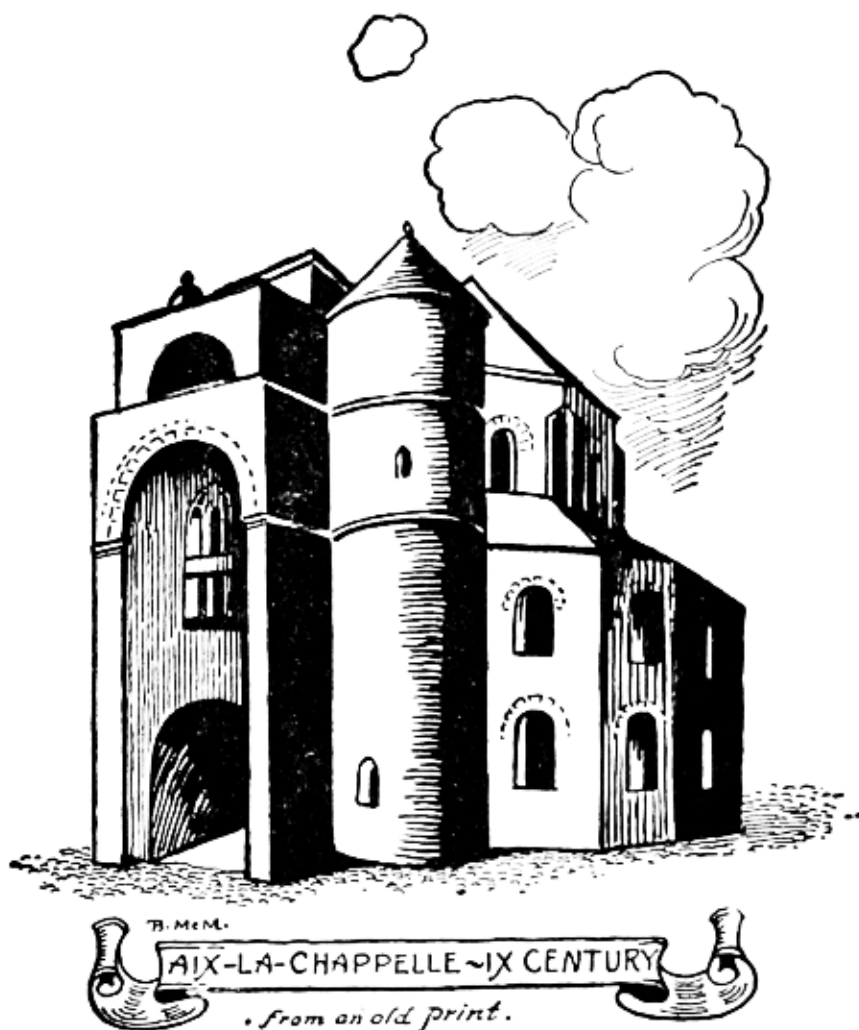
Придворных возмутило то, что церковник снискал расположение императора, который в конце концов, когда двор заседал в Экс-ла-Шапель, решил избавиться от таинственного драгоценного камня. Выбрав темную ночь, он^{282} искал глубокую заводь недалеко от центра болота, как подходящую для сокрытия драгоценного камня, который, как он решил, никто никогда не должен был увидеть. Подойдя к тому месту и держа безделушку в руке над водой, он уронил ее и увидел, как она тонет, как будто яма была бездонной. Но блеск драгоценного камня был неугасим.

На следующее утро двор с удовлетворением отметил, что влияние архиепископа на императора совершенно исчезло.

Прогуливаясь по городу, император наткнулся на бассейн, в котором хранился драгоценный камень. Там он просиживал часами, глядя на тихие воды, возле которых впоследствии построил себе дом, известный сегодня, хотя и в руинах, как замок Франкенберг.

Через несколько лет после смерти своей жены Карл Великий построил *Ла Шапель*, ту огромную восьмиугольную церковь, которая дала городу его французское название. Там находится гробница Карла Великого, надписанная только *Кароло Маньо*. Он умер в Экс-ла-Шапель в 814 году и был похоронен с большой помпой. Виктор Гюго называет местом своего рождения Экс-ла-Шапель, что является явной ошибкой.

Тело Карла Великого было помещено в гробницу в сидячем положении, а три столетия спустя^{283} было эксгумировано Фридрихом Барбароссой, чтобы он мог сидеть на том же месте, и впоследствии германские императоры использовали это сиденье как своего рода государственный трон при своих коронациях.

Меч, скипетр и все, что принадлежало великому Карлу Великому, исчезли, но память о нем все еще живет в нерушимом памятнике в соборе.

Собор прекрасен своей антикварностью и очаровывает всех, кто попадает под его чары; более того, он является святыней для почитателей героев, которой не следует пренебрегать.{284}

У одного из входов находится бронзовый волк, установленный в память о монашеской легенде, которая по сей день живет в Экс-ла-Шапель.

Это выглядит следующим образом:

"В прежние времена ревностные и набожные жители Экс-ла-Шапель решили построить кафедральный собор. В течение шести месяцев лязг молотка и топора раздавался с удивительной активностью, но, увы! деньги, выделенные благочестивыми христианами на эту святую работу, иссякли, жалование каменщикам прекратилось, а вместе с ними и их желание рубить, ибо, в конце концов, в те дни люди были не настолько религиозны, чтобы строить храм в кредит.

Так оно и стояло, наполовину законченное, напоминая рушащиеся руины. В трещинах стен росли мох, трава и дикая петрушка, совы-визгуны уже нашли удобные места для своих гнезд, а влюбленные воробьи любовно прыгали там, где святые жрецы должны были преподавать уроки целомудрия.

Строители были сбиты с толку; они пытались занимать то тут, то там, но ни одного богатого человека нельзя было убедить выдать такую крупную сумму. Сбор от дома к дому был

недостаточным. Когда магистратура получила этот^{285} отчет, они были не в духе и с унынием смотрели на стены собора, как отцы смотрят на останки любимых детей.

В этот момент вошел незнакомец с властной фигурой и некоторой гордостью в голосе и осанке и воскликнул: "*Приятного аппетита!*" говорят, вы не в духе. Хм! если вам не нужно ничего, кроме денег, можете утешиться, джентльмены. У меня есть рудники золота и серебра, и оба они могут и охотно предоставят вам их тонну.

Пораженные сенаторы сидели, как колонны, смерив незнакомца взглядом с головы до ног. Бургомистр первым обрел дар речи. "Кто ты такой, благородный господин, - сказал он, - что вот так, совершенно безвестно, говоришь о тоннах золота, как о мешках с фасолью? Скажи нам свое имя, свой ранг в этом мире и послан ли ты из высшестоящих регионов помогать нам.

"Я не имею чести проживать там, - ответил незнакомец, - и, между нами говоря, я особенно прошу больше не беспокоить меня вопросами относительно того, кто и что я такой. Достаточно сказать, что у меня золота в избытке, как летнего сена!" Затем, вытащив кожаный мешочек, он продолжил: "В этом маленьком^{286} кошельке находится десятая часть того, что я дам. Остальное скоро будет получено. А теперь послушайте, мои хозяева, - продолжал он, позвякивая монетой, - все это барахло принадлежит и останется вашим, если вы пообещаете отдать мне первую маленькую душу, которая войдет в двери нового храма, когда он будет освящен.

Изумленные сенаторы вскочили со своих мест, словно их подбросило землетрясением, а затем бросились врассыпную и всей кучей забились в самый дальний угол зала, где катались и жались друг к другу, как ягнята, напуганные вспышками молнии. Только один из них, который еще не совсем потерял рассудок, собрался с силами и, высунув голову из кучи, смело произнес: "Прочь, злой дух!"

Но незнакомец, который был таким же человеком, как и мастер Юриан, посмеялся над ними. "Из-за чего весь этот крик?" - сказал он наконец. "Неужели мой проступок настолько ужасен, что вы все стали как дети? Это я могу пострадать от этого дела, а не вы. С моими сотнями и тысячами мне недалеко бежать, чтобы купить десяток душ. У тебя я прошу только одну в обмен на все мои деньги. Зачем ты хватаешься за соломинку? Сразу видно, что вы просто сборище мошенников! Ради блага^{287} содружества (это звучное название часто заимствуется для самых разных целей) многие принцы немедленно отправили бы на бойню целую армию, а вы отказываете ради этой цели одному-единственному человеку! Тьфу! Мне стыдно, о мудрые советники, слышать, как вы рассуждаете столь абсурдно и по-граждански. Что? вы думаете лишить себя ядра своего народа, исполнив мое желание? О нет, тут ваша мудрость совершенно ни при чем, ибо, поверьте, лицемеры всегда первыми приобщаются к церкви.

Постепенно, пока коварный дьявол говорил это, сенаторы набрались смелости и прошептали друг другу на ухо: "Какой смысл нам сопротивляться? Мрачный лев покажет свои зубы только один раз; если мы не согласимся, нас самих безошибочно вышвырнут вон. Поэтому лучше сразу успокоить его.

Едва был заключен этот кровавый контракт, как в комнату через двери и окна влетел рой кошельков, и Юриан, более вежливый, чем раньше, удалился, не оставив после себя никакого запаха. Однако у двери он остановился и крикнул с мрачной ухмылкой: "Пересчитай еще раз, опасаясь, что я тебя обманул".

"Адское золото было благочестиво потрачено на^{288} отделку собора, но, тем не менее, когда здание засияло во всем своем великолепии, весь город наполнился страхом и тревогой при виде его. Дело в том, что, хотя сенаторы клятвенно обещали никому не раскрывать эту тайну, один из них проболтался своей жене, а она превратила это в базарную сказку, так что все заявили, что нога

их никогда не ступит в храм. Перепуганный совет посоветовался с духовенством, но все добрые священники опустили головы. Наконец один монах воскликнул: "Меня осенила мысль. Волк, который так долго опустошал окрестности нашего города, был сегодня утром пойман живым. Это будет заслуженное наказание для погубителя наших стад; пусть он будет брошен к дьяволу в огненную пропасть. Возможно, архи-адскому псу этот завтрак не понравится, но *волей-неволей* он должен его проглотить. Вы, конечно, обещали ему душу, но чью именно, не было определено указано.

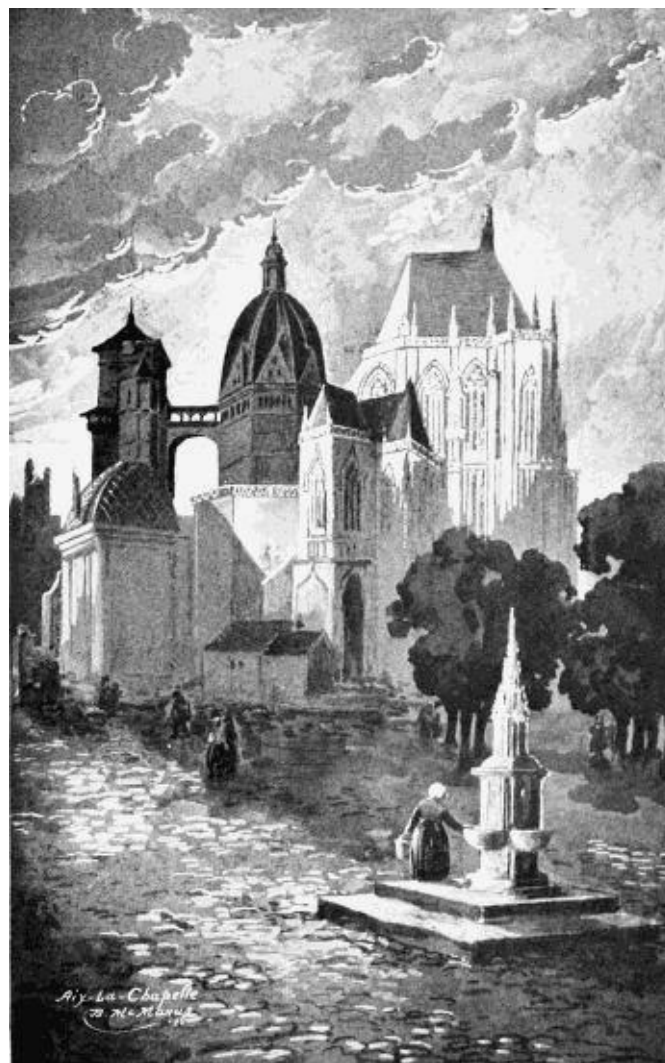
План монаха был правдоподобен, и Сенат решил привести этот хитрый трюк в исполнение. Наконец настал день освящения, и был отдан приказ привести волка к главному входу в собор. И так, как только зазвонили колокола, люк клетки распахнулся^{289}, и свирепый зверь выскочил в неф пустой церкви. Мастер Юриан из своего укрытия наблюдал за этим жертвоприношением с величайшей яростью. Сгорая от гнева из-за того, что его таким образом обманули, он бушевал, как буря, а затем бросился вперед, с такой силой захлопнув за собой медные ворота, что кольца раскололись надвое.

"Эта трещина, которая служит в память о победе священника над уловками дьявола, до сих пор выставляется на обозрение зевак, посещающих собор".

Вот и вся легенда. Но дьявол, разочарованный поворотом дел в отношении собора, отомстил, когда Экс пятьдесят или более лет назад впервые стал центром публичных игорных столов, которые лишь недавно покинуло так называемое "шикарное общество" ради других курортов подобного рода в других местах.

Не может быть никаких сомнений в том, что церковь Карла Великого в Эксе, хотя она сама по себе является довольно ярким воспоминанием о Равенне, является прототипом многих церковных сооружений в других местах. В свое время за круглыми церквями Германии последовали другие, в то время как в отношении некоторых деталей собор считается предшественником истинной готики. Во всяком случае, там^{290} есть отражение его купола в том, что заканчивается в центре креста Святого Федера в Комо. Это сходство доказывает, что усердие Карла Великого в строительстве церквей в Италии было столь же велико, как и его стремление к завоеваниям.

Церковь в Экс-ла-Шпель была откровенно спроектирована как усыпальница Карла Великого, и это, возможно, объясняет объединение ротонды церемониального здания с базиликой, предназначенной исключительно для богослужений. Часть этого, несомненно, была работой комачинских строителей, которых Карл Великий привез из Италии, а часть представляет собой не что иное, как импорт или адаптацию классических и византийских украшений.

АКАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРИХ-LA-CHAPELLE

Архитекторы Карла Великого хорошо изучили географию и климат, когда устанавливали это связующее звено между романско-ломбардским стилем юга и готикой севера.

Та часть нынешнего собора в Экс-ла-Шапель, которая была построена Карлом Великим, представляет собой восьмиугольный выступ на восток. Он представляет собой поистине царственный мавзолей и на протяжении двенадцати столетий стойко выдерживал ход времени.

Предполагается, что это было самое великолепное церковное сооружение эпохи Карла Великого во всей Европе, хотя оно серьезно {291} пострадало от землетрясения через несколько лет после его завершения.

Позже он был разграблен норманнами и пострадал от катастрофических пожаров в 1146, 1234, 1236 и 1656 годах, вследствие чего претерпел множество материальных изменений.

Его внешние черты были значительно дополнены, но прототип круглых и восьмиугольных церквей, впоследствии возведенных в Германии, виден здесь и сегодня во всей своей сравнительной новизне.

Гранитные и порфиновые колонны, поддерживающие арки внутри восьмиугольника, когда-то были сняты и перевезены в Париж, но, к счастью, их вернули и снова установили на место.

Строительство хора в церкви в том виде, в каком он есть сейчас, было начато только в 1353 году и закончено в следующем столетии. Это чистая готика наиболее одобренной разновидности, тогда как восьмиугольная церковь столь же чиста в романском стиле; и эти два компонента ни в малейшей степени не сочетаются.

В крыше восьмиугольника находится замечательный образец современной отделки стен и кровли, который лучше было бы опустить.

Из северо-западной часовни ведет галерея, которая недавно была отреставрирована.^{292} Это восхитительное убежище, на внутренней стене которого изображены "крестные ходы".

В соборе находится множество редких и ценных реликвий, главной из которых является каменная плита, на которой, как предполагается, написано "*Кароло Магно*", находится место захоронения Карла Великого. Над ним - великолепная люстра, напоминающая другую в церкви в Хильдесхайме, подарок императора Фридриха Барбароссы.

Восемь часовен окружают восьмиугольник, а в часовне Святого Креста находится великолепный алтарь, состоящий из вырезанного из дерева распятия.

Большинство королей и королев, коронованных в Экс-ла-Шапель, подарили ризнице ценные предметы. Самый великолепный из них - саркофаг из паросского мрамора, изображающий похищение Прозерпины.

Мраморное кресло, на котором Карл Великий был найден сидящим в своей гробнице и на котором короновались германские императоры, еще предстоит увидеть.

Реликвии в соборе разделены на два класса. К первому классу относятся те, которые являются наиболее священными; ко второму классу относятся те, которые имеют меньшее значение. Последние видны постоянно; первые - только раз в семь^{293} лет, когда они выставляются на обозрение на две недели.

Партеры для хоров необычным образом расположены у стен, а вместо обычных немецких скамеек для прихожан стоят стулья.

Внешний вид этого знаменитого собора снаружи весьма любопытен, поскольку постройки и пристройки более поздних веков не были симметричными.

Здесь есть высокий современный шпиль, который не является красивым дополнением, а к великолепному восьмиугольнику добавили шиферную крышу, что также отвлекает внимание.

Собор Святого Адальберта был еще одной древней церковью Экс-ла-Шапель, но сейчас он уступил место современному зданию, носящему то же название, хотя оно выполнено с хорошим вкусом и очень приятно по внутреннему убранству.

Миноритенская кирха - это монашеское учреждение четырнадцатого или пятнадцатого века. Его неф и проходы находятся под одним сводчатым навесом, а хоры без потолка резко оборваны огромным резным и расписным алтарем, не отличающимся особым совершенством.

Здесь приятно вспомнить, что совет Экс-ла-Шапель принял законы, которые поощрял сам Карл Великий, касающиеся^{294} лечения паломников в странноприимных домах, которые были широко распространены во всем королевстве Карла Великого во времена Карловингов.

К обычному штрафу за убийство добавлялось еще шестьдесят *сольди*, если убитый был паломником в хоспис или из него. Любой, кто отказывал паломнику в пище и крове, был

оштрафован на три *сольди*. Это были правила, введенные в действие во владениях Карла Великого по предложению Пипина II.

{295}

XXVIII

LIÈGE

ТОН естественный путь из Антверпена и Брюсселя к Рейну лежит через Льеж и Экс-ла-Шапель, или Ахен, как немцы называют последний.

Вордсворт в своей замечательной поэме о путешествиях писал о Маасе, который протекает мимо Льежа по пути в Королевские Арденны, так, что это должно побудить многих пресыщенных путешественников последовать по его стопам и узнать кое-что о чарующем очаровании этой самой плодородной и, возможно, самой живописной из всех рек Европы.

"Какой	дом	прекраснее	могла	бы	выбрать	нежная	фантазия?
В этом	потоке,	чьи города,	высоты	и	равнины,	излюбленное	место
войны,		в			багровых		пятнах
Знакомы,	как	утро	с		жемчужной		росой.
*	*	*	*	*	*	*	*

"Как	приятна	перспектива	вон	той	залитой	водой	поляны,
С ее	седыми	пряжами,	прячущимися	в	задумчивой	тени,	
Которая,	подобно	старым	монастырским	башенкам,		возвышается	
Над	гладкой	луговой	землей,	безмятежная	и	неподвижная".	

{296}

Когда вы отправляетесь в Льеж, римское влияние оставило множество заметных следов.

Пересекая равнину Неервинден, попадаешь в провинцию Льеж, где французы потерпели поражение от австрийцев в 1793 году, освободив таким образом Бельгию от галльского ига.

В Ландене вспоминают, что это город, где зародилась семья Карла Великого, давшая Франции вторую династию королей.

Льеж называют Бирмингемом Континентальной Европы. Его правильнее было бы назвать одним из передовых промышленных центров мира, поскольку таковым он является и сегодня.

Он красиво расположен в долине, похожей на амфитеатр, и его высокие трубы, дым и скрежет колес свидетельствуют о деятельности и беспорядках, о которых не знали прежние века.

Раньше льежцы были беспокойным и свирепым народом, если верить истории.

Однако, если кому-то не хочется возвращаться к истории, он может обратиться к страницам "Квентина Дорварда" и прочитать о духе романтики, который когда-то окружал Льеж и его жителей.

Знаменитая "Легенда льежцев" повествует о том, как работающий кузнец нашел неисчерпаемый запас угля для своей кузницы с помощью старика-гнома.

GENERAL VIEW

Раньше костры кузнеца почти не горели, и только песня старика вдохновляла его добывать корм на склоне холма, в результате чего будущее процветание города росло благодаря доступности этого неисчерпаемого запаса угля.

Рассказ старика звучал так:

"Вино		полезно		в		зимнюю		погоду.
На		склоне		холма,		рядом		с вереском,
Иди		и		собери		черную		землю,
Из		нее		родится		твой		огонь.
Плохо	обстоит	дело	со	шкурой,	когда	щитовод	требует	починки,
Плохо	обстоит	дело	с	плугом,	когда	сошник	требует	ухода

Когда Льеж благодаря своему процветанию достиг значительных размеров, его управление было поручено своего рода прелату-собственнику.

Эти знатные прелаты часто были всего лишь восемнадцатилетними или двадцатилетними парнями, которые достаточно часто отождествляли себя с Церковью просто из-за власти, которую она им давала.

Городские ремесленники время от времени покупали у епископов многие права и, в конце концов, вырвали власть из рук Церкви, во многом^{298} так же поступали бюргеры других городов у своих феодалов.

Затем последовала борьба, которая во Фландрии бушевала, возможно, более ожесточенно, чем где-либо еще в Европе; восстание, когда многие сражались против немногих привилегированных, и со всех сторон было вызвано много беспорядков и кровопролития.

Затем появились первые герои-бюргеры Льежа, которые, подобно своим собратьям в Генте и Брюгге, во многих случаях видели мученическую смерть патриота.

На месте Святого Ламбера раньше стоял — до 1801 года, когда его снесли после того, как он был поврежден толпой, — бывший собор Святого Ламбера, получивший свое название в честь первого епископа Льежа. Этот древний собор отличался большим величием, которого решительно не хватает нынешнему собору Святого Павла.

Именно в этот достопочтенный собор Святого Ламбера Квентин Дорвард отправился на мессу, как мы узнаем из романа Скотта, и сюда же после знаменитой осады Льежа Людовиком XI. и Карла Смелого оба принца сами отремонтировали с той же целью. Святой Ламберт Льежский и три короля Кельна были, по-видимому,^{299} главными покровителями, которым Квентин и его первые последователи приносили свои обеты.

Епископство было основано Гераклием в 968 году, а церковь, частью которой является нынешний хор, была построена на месте нынешнего собора Святого Павла в тринадцатом веке. Ранее этот престол был суффраганом Кельна и единственным епископством в Нидерландах, за исключением Турне и Утрехта.

Нынешний собор достаточно последовательно представляет собой готическую церковь, но, несмотря на свои великолепные пропорции, он не является удовлетворительным примером.

Крестообразного плана и с нефом, строительство которого было завершено только в 1528 году, это жалкое подобие большой готической церкви, какой мы знаем Мец, Нанси или даже Брюссель.

Его западная башня, достаточно удовлетворительная сама по себе, увенчана нелепым шпилем, датируемым только 1812 годом.

Поскольку собор Святого Ламбера исчез, а нынешний собор Святого Павла датируется только дореволюционными днями, главным церковным достоянием города является церковь Святого Жака. Он был основан в 1014 году епископом Бодри II., но романская башня на западе относится к следующему столетию, а^{300} вся структура была сильно изменена в 1513-38 годах.

Это великолепная яркая готическая церковь совершенно первого ранга по сравнению с другими в своем роде в других местах.

Он имеет просторный неф и проходы с многоугольными хорами и рядом расходящихся часовен, которые необычайно красивы.

Великолепный северный портал является пристройкой шестнадцатого века.

Интерьер был назван испанским по своему мотиву. Конечно, она не совсем похожа ни на какие другие готические формы, известные нам в этих краях, и действительно имеет некоторое сходство с той своеобразной разновидностью готики, которая принадлежит Испании.

На хорах есть прекрасное стекло с изображением гербов бывших покровителей церкви.

На хорах есть красивая резная каменная лестница и много скульптурной кладки.

Органный буфет богато украшен даже в своем роде - шедевр столярного дела, — и был создан Андре Северином из Маэстрихта в 1673 году.

Левый трансепт, который примерно на тридцать футов длиннее правого, украшен прекрасной росписью "Мать Дolorоза", а напротив находится^{301} каменный памятник основателю церкви Бодри II работы эпохи Возрождения.

Сен-Жан - еще одно сооружение епископа Нотжера, построенное до десятого века, несколько похожее на план "круглой церкви" в Экс-ла-Шапель. Однако в восемнадцатом веке он был полностью перестроен, хотя первоначальный восьмиугольник сохранился нетронутым.

На некотором расстоянии от города, на высоте, которую действительно можно назвать доминирующей, находится церковь Святого Мартина, основанная в 962 году и реконструированная в готической манере того времени, в одно время с церковью Святого Жака. Недавно он был отреставрирован. Если можно провести какое-либо разделение его частей, можно сделать вывод, что хор немецкий, а неф французский.

В 1246 году в этой церкви был проведен *Праздничный день*, последовавший за видением Святого. Жюльенна, аббатиса Корнильона близ Льежа. Праздник был рукоположен папой Урбеном IV, который сам был каноником Льежского собора.

Сент-Круа был еще одним из оснований Нотгера в 979 году на месте древнего замка.

Хор был построен около 1175 года и имеет восьмиугольную башню с галереей небольших^{302} колонн прямо под крышей в стиле, известном как отчетливо рейнский.

Церковь полностью демонстрирует ту рейнскую манеру строительства, в которой сочетались готика и романский стиль, что приводит в замешательство того, кто ранее знал только сравнительно чистые типы Франции.

Неф и его проходы поднимаются на одну высоту, но апсидальные хоры лишены выступов.

Общий эффект интерьера легкий и изящный, с круглыми колоннами из серо-голубого камня, что очень красиво.

Арки трансептов заполнены "Станциями Креста" четырнадцатого или пятнадцатого веков; довольно необычное расположение этой детали, и оно кажется хорошо продуманным.

Собор Святого Бартеlemi - еще одна великая церковь Льежа. Это *базилика* с пятью нефами и двумя романскими башнями. На самом деле он датируется двенадцатым веком, но был значительно модернизирован.

Собор Святого Бартеlemi мог бы стать в высшей степени интересным образцом романской церкви, если бы его не осквернили позднейталяньские детали.

В церкви Святого Бартеlemi хранится произведение искусства двенадцатого века^{303} сокровище в медной купели, отлитой в 1112 году Патрасом, медным мастером-основателем

Динана на Маасе. На его чаше горельефно изображены пять сцен крещения, каждая из которых сопровождается описательной легендой. По краю чаши расположена следующая надпись:

"Bissenis	bobus	pastorum	forma	notatur,
Quos	et	apostolice	commendat	gratia vite,
Officii;	gradus	quo	fluminis	impetus bujus
Letificat	sanctam	purgatis	civibus	urbem."

{304}

XXIX

DÜSSELDORF, NEUSS, AND MÜNCHEN-GLADBACH

Düsseldorf

Как МОНГОЛЫ в целом, дюссельдорфцы почитаемы — или были почитаемы, хотя время давно прошло — за этот стиль изобразительного искусства, известный миру как дюссельдорфская школа.

В его художественной галерее сохранилась замечательная коллекция картин, напоминающая нам о славе Дюссельдорфа как центра искусств, но сегодня его искусство стало "старомодным", и в веселом маленьком мегаполисе есть много противоположных достопримечательностей, хотя и более мирских.

Дюссельдорф получил свое название от маленькой реки Дюссельдорф, которая в этом месте впадает в Рейн.

Во французских путеводителях Дюссельдорф называется "*плюс кокетки на Рейнских берегах*"; и это действительно так, потому что немногие туристы едут туда только из-за его {305} церквей, хотя они ни в коем случае не убоги или неполноценны.

Город был резиденцией графов, впоследствии герцогов Берга, поскольку император Вацлав провозгласил его герцогством, с конца тринадцатого по начало девятнадцатого века.

В 1806 году Наполеон сделал его столицей нового Великого герцогства Берг в пользу Иоахима Мюрата. По мирному договору 1815 года Дюссельдорф отошел к Пруссии и стал главным городом регентства Дюссельдорф и резиденцией высшего суда.

Занимая то место, которое он занимает, на берегу великого водного пути, город, естественно, стал центром важной торговли.

Дюссельдорф - родина многих людей с великими именами; философа Якоби и его брата-поэта; барона де Хомпеша, последнего великого магистра Мальтийского ордена; фон Энзе, выдающегося литератора; поэта Генриха Гейне (умершего в Париже в 1855 году) и художников Корнелиуса, Ленцена и Ахенбаха.

Главным церковным сооружением является Хофкирхе, посвященная святому Ламберту. У него крепкая и выносливая башня, очень высокая, увенчанная шпилем, покрытым шифером. Преобладает оживальский{306} стиль, а ткань датируется в основном четырнадцатым веком. Его главной особенностью является хор, который гораздо более просторный и красивый, чем неф. Остальная часть здания не отражает никаких высоких идеалов церковного строительства.

У подножия апсиды, за хорами, находится мавзолей, возведенный в семнадцатом веке в честь курфюрста Иоанна Вильгельма, умершего в 1690 году.

В амбулатории хора слева находится витиеватая готическая дарохранительница, а у второй колонны нефа - колоссальная статуя святого Христофора. Здесь много могил якобинцев и герцогов Бергских.

По церкви также разбросано несколько картин дюссельдорфских художников, но они не обладают теми качествами, которые демонстрировали старые фламандские мастера, и вряд ли заслуживают внимания.

На внешней стороне южной стены прикреплена огромная Голгофа, которая до крайности театральна и не является ни величественной, ни церковной.

Иезуитская церковь не примечательна архитектурно, но в ней есть несколько гробниц принцев Нойбургского дома.{307}

Руины старинного замка Дюссельдорф лишь отдаленно напоминают о его былом великолепии до того, как он был разрушен французской бомбардировкой города в восемнадцатом веке.

Он был в некотором роде отреставрирован, но без учета исторических традиций, и часть здания была превращена в дом знаменитой дюссельдорфской академии живописи, основанной в 1777 году Чарльзом Теодором и восстановленной в 1822 году. Это дало начало знаменитой школе живописи, ныне практически мертвой. Среди известных имен, связанных с этим, - Корнелиус, Шадоу, Лессинг, Ширмер, Хильдебранд и Келер; американец Ленцен; норвежцы Тидеманн и Гуде; пейзажисты Вебер и Фэй; художники-историки Кнаус, Хюбнер и Шерен; и, наконец, знаменитый гравер Келлер.

Музей и картинная галерея по-прежнему великолепны и являются вкладом в историю искусства всех эпох, которая без них была бы совершенно неполной.

В Дюссельдорфе десять церквей и синагога, но, по правде говоря, все они не представляют особого интереса, и "самый красивый город Германии" должен основывать свою славу на чем-то большем, чем на своей привлекательности для любителей церквей.{308}

В компактном, хотя и довольно неуклюжем маленьком городке Нойс мало что может заинтересовать кого-либо, кроме любителей церквей, хотя его история очень древняя, и развитие его отчества через *Новезиум*, *Ниуса* и *Нова Кастра* свидетельствует о той роли, которую он играл в прошлом.

Его происхождение восходит ко временам Друза, и он упоминается Тацитом как зимние квартиры римской армии. Город был razoren Атиллой в 451 году и норманнами в девятом веке. Император Филипп Швабский захватил его в 1206 году и передал архиепископу Кельна. В 825 году здесь был основан орден знати, а граф Эвхард Клевский и его жена Берта в первые годы XIII века возвели главную церковь, посвященную святому Квирину.

Эта церковь стоит и по сей день, ее огромная квадратная башня громоздко возвышается над крышами домов, и считается прототипом многих подобных сооружений в других местах. Он имеет почти идеальное расположение и развитие двойной апсиды, столь часто встречающейся в немецких церквях. {309}

В целом, его архитектура отличается строгим порядком, и все сооружение мрачное, хотя ни в коем случае не изможденное и не холодное.

Святой Квиринус принадлежит к эпохе, когда романский стиль почти повсеместно вытеснялся новоявленной готикой. {310}

Несмотря на это, его стиль, как ни странно, не является ни тем, ни другим и не является переходным, хотя стрельчатая арка проникла внутрь и часто устраняла романские атрибуты стиля

круглой арки вокруг. Это явно не переходный период, потому что здесь не было перехода от романского стиля к готике. Он оставался ощутимо романским, несмотря на готические вставки.

В окнах можно лишь отметить нерешительность, побудившую строителей придать им такие необычные приземистые формы, и они, безусловно, очень плохо служат своей цели - освещению интерьера.

Неф и приделы собора Святого Квирина просторны, а его просторный *манхеттен* в трифории похож на все свои собратья в немецких церквях - дополнение, усиливающее общий эффект размера.

Церковь датируется 1209 годом, периодом, когда готическое влияние не только давало о себе знать за границей, во владениях Франции и Бургундии, но уже распространяло свое влияние на другие страны. Но здесь, даже к западу от границ Рейна, круглая арка сохранилась, исключая какую-либо ярко выраженную готическую тенденцию.

На южной стене церкви есть каменная надпись^{311}, которая не вызывает никаких сомнений в дате ее возведения. Оно гласит так:

ANNO . INCARNA.
DNI . MC.C.V.I.I.I.I.I.
PMO . IPERII .
HET . OTTONIS .
ДОЛЬФО . КОЛОН

ЭПО . СОФИЯ .
BBA . MAGISTER
WOLBERO . PO
КОСТЮМ . PMU . КРУГ

ЯЗЬ . FUNDAME
НТИ . HUI . TEM
ПЛИ . И . DIE . НАУКА . DI
ONISII . MAR.

Когда бывший граф Клевский основал здесь примитивную церковь в девятом веке, это была коллегиальная церковь при аббатстве, настоятельницей которого была настоятельница София, предположительно та самая, о которой говорится в приведенной выше надписи. Само аббатство было разрушено в 1199 году во время гражданской войны.

Несмотря на то, что церковь Святого Квирина на самом деле не является массивным сооружением, во всех деталях она обладает силой и основательностью, которые делают ее шедевром своего времени. В нем нет ничего^{312} слабого и утонченного, а его трансепты и апсиды в целом восполняют недостаток реальной площади.

Фасад внушительный, хотя и явно причудливый по сравнению с простыми плавными линиями готики; но в целом создается впечатление определенного величия.

Проходы поразительно высокие по сравнению с нефом.

Существуют различные сочетания круглых арочных окон и аркад с окнами остроконечного характера, но нет ни малейших признаков развития или перехода от одного к другому, следовательно, можно сказать, что готического направления не существует.

Общий эффект экстерьера полихромный, что не соответствует лучшим представлениям о церковных украшениях в архитектуре. Однако вид в сумерках или при лунном свете приглушает все это таким образом, что полотно кажется самой внушительной церковью такого размера, какую только можно найти в этих краях.

Большая центральная башня, достаточно напоминающая приходскую церковь в Англии, но не столь часто встречающаяся в Германии и тем более во Франции, образует большой фонарь, который чудесным образом возвышается над перекрестком и чрезвычайно^{313} практичным образом, поскольку это практически единственное адекватное средство пропускания света внутрь.

Трифорий нефа - главная особенность интерьера, заслуживающая внимания, и он наиболее просторно спланирован. Он образует *меннерхор*, упомянутый ранее.

Витрины верхнего этажа имеют явно рейнский характер и напоминают, по словам одного антиквара, который хотя бы и юморист, трюфелевого туза. В любом случае, это самый необычный и неэффективный способ освещения огромной церкви. Эти окна практически представляют собой трилистники самых несимметричных пропорций и во всех отношениях некрасивы.

Хоры возвышаются на платформе, под которой находится склеп. К этой платформе ведут три лестничных пролета, что придает ей гораздо более величественный вид, чем это позволяли бы ее фактические размеры.

Партеры для хоров четырнадцатого века - единственное средневековое убранство, которое сегодня можно увидеть в церкви.

В апсидах используется только умеренно эффективное стекло.

Фрески в куполе Святого Квирина, работы Корнелиуса Дюссельдорфского (около 1811 г.), наиболее интересны и являются^{314} одними из наиболее удачных из огромного числа современных произведений подобного рода, которые можно увидеть в Германии.

München-Gladbach

Мюнхен-Гладбах - один из тех "уютных" маленьких немецких городков, на которые время от времени натыкаешься, блуждая в глуши. Его улицы опрятны и чисты, как и его дома, сверкающие свежей краской, которая неизменно является голландской, вошедшей в поговорку. Под ногами - море булыжников, истертых до гладкости, которая свидетельствует о топоте бесчисленных орд ног за столетия, если брусчатку действительно изобрели так давно. При всей своей атмосфере процветания и провидения Мюнхен-Гладбах - не самый интересный город, в котором стоит задерживаться.

Его название состоит из приставки, означающей *монашеский*, и его первоначального отчества Гладбах. Гладбахские монахи были частью истеблишмента, основавшего кафедральный собор Гладбаха, старое аббатство или монашеское сооружение, которое стоит и по сей день, огромное бесступенчатое сооружение XIII века с приподнятыми хорами, к которым из нефа ведут два пролета по десять или дюжина ступеней.^{315}

В склеп можно попасть между этими двумя лестничными пролетами, и это все, что осталось от первобытной церкви.

Стиль с круглыми сводами и своего рода готика причудливо переплетаются в нефе, пока не возникает вопрос, к какой классификации он на самом деле относится. Проемы, ведущие из проходов в неф, заострены, а над ними находится неострый трифорий с этажеркой из круглых арок.

В проходах расположены то, что архитекторы якобинской эпохи называли веерными светильниками, - ряд отверстий необычной формы, похожих на веера причудливой формы. Они явно рейнские; более того, считается, что их нельзя найти где-либо еще, и, следовательно, их можно рассматривать как одну из главных отличительных черт этой в остальном не слишком привлекательной церкви.

На хорах, которые датируются XIII веком и заканчиваются многогранной апсидой, пронизанной длинными стрельчатыми окнами, нет проходов.

Городская кирха Гладбаха, или приходская церковь в том виде, в каком она подobaет по рангу, по-прежнему является католическим зданием и демонстрирует преимущество того, что ее активно использовали. В нем нет ничего затхлого или поросшего мхом, но во всех^{316} отношениях он так же тепло привлекателен, как монашеская церковь холодно непривлекательна.

Здесь нет выраженного окончания хоров, его большие нефы полностью простираются в тыл, и лишь намек на рудиментарную пятиугольную апсиду наводит на мысль о восточном конце. Это достаточно распространенное устройство в немецких церквях, которые чаще всего в четырнадцатом веке, когда было построено это сооружение, не имели ничего, кроме квадратного восточного торца в английской манере застройки.

В западном конце находится хорошо спланированная башня явно рейнского стиля - если бы это было не так, ее сочли бы тяжелой, — а там, где хоры должны соединяться с нефом, крышу венчает крошечный шпиль, который, по правде говоря, не добавляет красоты.

Интерьер отличается большой высотой и, хотя и не отличается большим архитектурным величием, имеет достаточно настенных украшений и привлекательного стекла, чтобы заявить о себе как о пригодном для жилья и привлекательном здании для религиозного богослужения, что намного больше, чем когда-либо приобретали большинство современных церковных зданий.

Шесть пролетов нефа украшены стрельчатыми арками, поднимающимися из закругленных колонн. Здесь есть трифорий с аркадами и тщательно продуманный ряд витражных окон, которые демонстрируют^{317} геометрическую и яркую готику в ее совершенстве.

Апсида освещена пятью окнами большой высоты. Стекло представляет собой смесь цветных и монотонных тонов, но эффект, несомненно, хороший.

Алтарь настолько неглубокий, что хоры как бы перетекают в один пролет нефа, в то время как сами хоры расположены в проходах. Безусловно, это самая необычная и, возможно, уникальная композиция.

Алтарь находится перед западным концом каждого ряда прилавков, а сзади, в восточном конце проходов, находится еще один алтарь.

У главного алтаря установлена красивая современная ширма в виде позолоченного триптиха, которая выглядит исключительно эффектно и внушительно.

Под башней, в западной части, находится баптистерий, вход в который из корпуса церкви осуществляется через низкую стрельчатую арку.

{318}

XXX

ЭССЕН И ДОРТМУНД

Essen

LYING чуть восточнее Рейна находятся Эссен и дортмунд.

В первом когда-то находилось могущественное аббатство монахинь-бенедиктинок, которое было распущено в 1803 году. Аббатиса Эссена всегда была титулованной особой и входила в вестфальский круг Императорских поместий, в качестве которого она обладала правом управления обширной территорией, непосредственно окружающей аббатство.

Большой

Общий

Вид

на

Эссен

Шпили пяти церквей скрыты в лесу дымовых труб эссенских мануфактур, которые вздымаются ввысь над Рейнской равниной. Это не очень красивая картина, которую можно увидеть с другой стороны железнодорожного виадука, но она примечательна и в ней есть неоспоримые элементы живописности.

Кафедральный собор в Эссене представляет собой совокупность зданий многих эпох.^{319} Собственно церковь состоит из трехнефного нефа с обычным хором, выполненным в стиле, который должен сойти за приемлемую готику.

Здесь сохранились элементы романского стиля, которые датируются 874 годом, когда первоначальное здание было построено епископом Альфредом Хильдесхаймским. Склеп, трансепт и, возможно, часть фундамента хора относятся к одиннадцатому веку и имеют романский мотив; но готическая ткань накладывается на эти ранние работы в стиле, модном в четырнадцатом веке.

Есть свидетельства наличия центрального восьмиугольника, подобного тому, что был в Экс-ла-Шапель и соборе Святого Жереона в Кельне, но перестройка четырнадцатого века практически скрыла это, хотя сохранились три первоначальные грани, на которых возвышается ряд высоких коринфских колонн.

По какой-то необъяснимой на первый взгляд причине неф низкий и невпечатляющий, что, несомненно, вызвано величием опорных столбов крыши и неглубокостью перекрытия над ней.

Колонны представляют собой одиночные цилиндры с удивительно простыми капителями.

Хоры возвышаются на несколько ступеней над полом нефа, чтобы придать высоту крипте^{320} передвижной, как это часто принято в немецких церквях.

Окна южного прохода хороши своим дизайном и стеклом, которое, хотя и современное, отражает готический средневековый дух гораздо лучше, чем обычно.

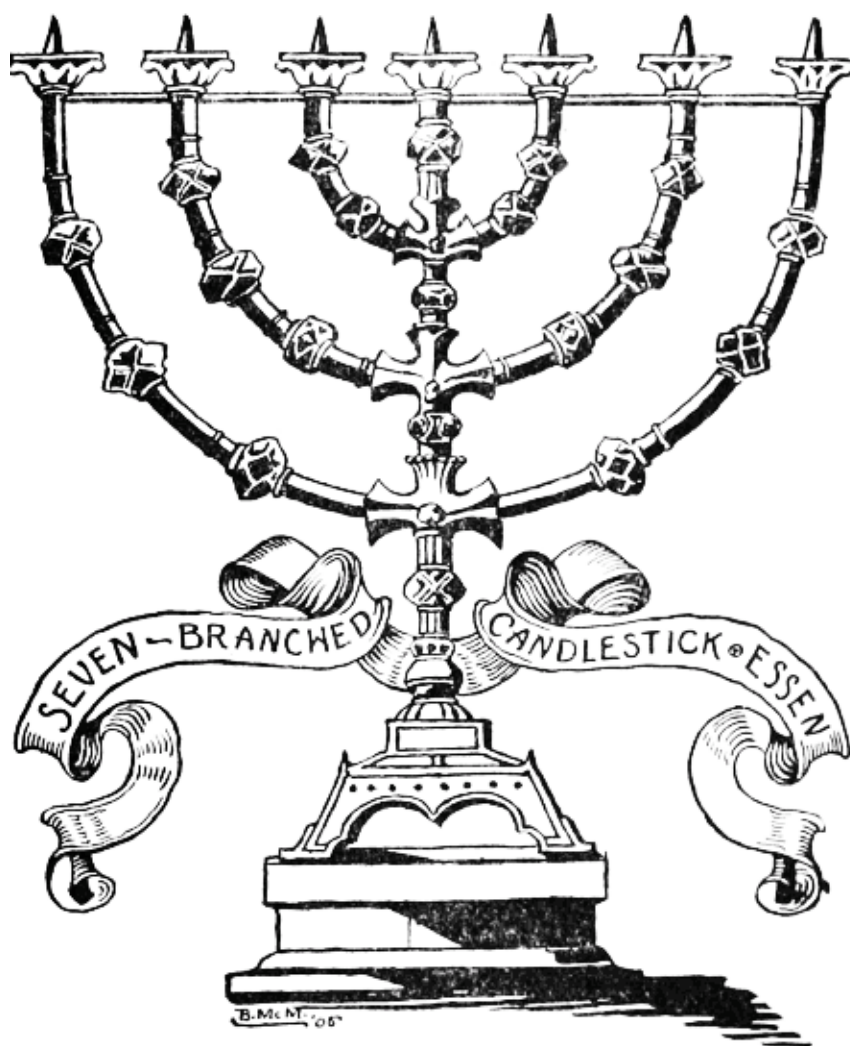
Вдоль стен прохода проходит приподнятая галерея, образующая что-то вроде трибуны или *манежа*. В одном из ниш под галереей находится ярко раскрашенная скульптурная группа, изображающая "Погребение".

Восточная часть собора, безусловно, самая приятная, она обладает лучшими готическими чертами и действительно намного превосходит неф. Несущие колонны свода украшены листовыми капителями, в то время как сам свод еще более сложный.

Проходы, по мере приближения к клиросу, имеют прямоугольные концы и простираются до конца клироса, демонстрируя очень необычное поперечное сечение этой части церкви.

Ширма выполнена из современного камня в готической манере. Она расположена под не лишенным красоты готическим окном, довольно богато украшенным четырьмя светильниками. Стекло этого окна современное, но, как и в проходах нефа, превосходное.^{321}

В склеп можно попасть из южного трансепта, а также из нефа через вход, который проходит между ступенями, ведущими на хоры.

На стыке нефа и хоров находится искусно сделанный семисвечник, сделанный по образцу того, который, как известно, существовал в Иерусалимском храме. Он имеет традиционную форму, но является редким предметом церковной мебели, поскольку датируется 1003 годом, когда был подарен настоятельницей Матильдой, сестрой императора Оттона II. Поскольку этот подсвечник достигает шести или восьми футов в высоту, он является заметным предметом.

Перед ступенями, ведущими в склеп, находится могила епископа Альфреда Хильдесхаймского. Склеп — это все, чем должен быть склеп, - тускло освещенное торжественное помещение с пятью нефами, пол церкви наверху опирается на короткие квадратные колонны. Он также используется в религиозных целях, на алтаре в восточном конце центрального прохода есть надпись: "*Святая Мария, Тростерин дер Бетрубтен, битт фур унс*".

Крытые галереи этого интересного здания частично выполнены в примитивном стиле ранней готики, в то время как южная и западная стороны представляют собой приближение к полномасштабной готике более поздней эпохи с украшенными листвой капителями.

Dortmund

Дортмунд - крупнейший город провинции Вестфалия, в котором расположены четыре средневековые церкви, представляющие особый интерес.

Собор Святого Рейнгольда является главным и представляет собой крестообразное сооружение более чем обычных пропорций.^{323} Это живописное сочетание многих частей. Его западная башня не отличается особым стилем и отвратительна, но весьма любопытна, учитывая ее

окружение. Неф и трансепты предположительно относятся к тринадцатому веку, но они определенно не являются хорошей готикой, какой мы ее знаем в других местах.

Хоры относятся к началу пятнадцатого века и задуманы гораздо изящнее, чем любая другая часть этого невзрачного здания.

Трансепты представляют собой квадратные коробчатые выступы, которые самым непривлекательным образом соединяют хоры с нефом.

В интерьере наиболее удивительными чертами являются низкий усеченный неф из трех пролетов, мрачность стен по всей конструкции, — за исключением хорошо освещенных и устремленных ввысь хоров, — и скамьи с прямыми спинками.

Окна верхнего этажа нефа полукруглые, но проходы освещены готическими проемами.

Здесь есть два алтаря, один у входа на хоры, а другой в апсиде, каждый увенчан триптихом.

Окна хоровой апсиды, высокие, просторные, с замечательным обрамлением, составляют главное украшение этой не очень красивой, хотя и интересной церкви.^{324}

Собор Святой Марии — это романское сооружение конца XII века без трансептов, но с высоким апсидальным хором.

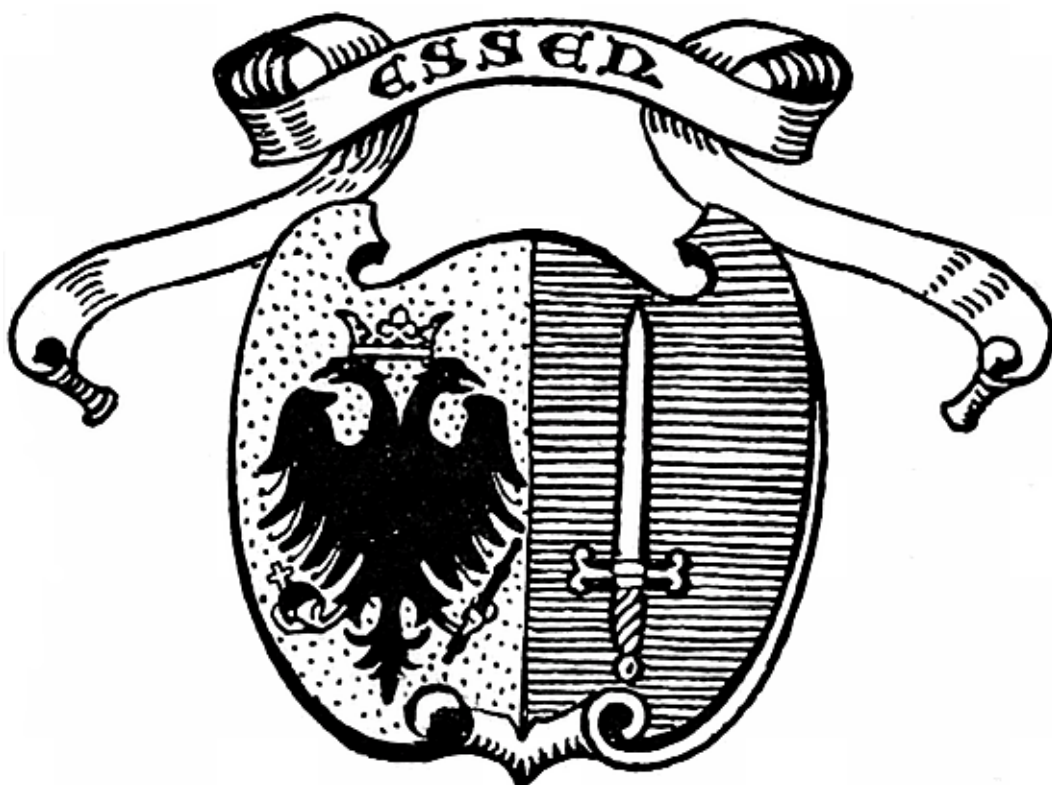
Неф представляет собой утонченное сооружение без трифория, оставляющее обширное пустое пространство у стен, как будто его предполагалось украсить.

Дортмундская "Pfarr Kirche" была бывшим доминиканским фондом. Ее общие пропорции намного больше, чем у любой другой церкви города. Неф просторный, и большой хор из четырех пролетов с просторными высокими окнами имеет такие же щедрые пропорции.

Церковь датируется только серединой четырнадцатого века, а ее трехъярусный неф — еще более поздним. Проходы нефа любопытны тем, что они не имеют одинаковых размеров. Проходы со стороны улицы отделены от собственно нефа квадратными опорами с тонкой шахтой, ведущей к своду. Другой проход более просторный, с арочными отверстиями, ведущими в неф, состоящий из четырех шахт, наложенных на центральный цилиндр.

Освещение нефа в полной мере обеспечивается серией из четырех световых окон, однако без какого-либо заслуживающего внимания стекла.

На южной стене, где нет окон, есть^{325} две большие фрески: "Сошествие Святого Духа" и "Успение". Здесь также представлена серия картин двух местных художников, Генриха и Виктора Данвеге.

{326}

XXXI

ЭММЕРИХ, КЛЕВС И КСАНТЕН

Эммерих и Клевес

КУСТЬЮ от Эммериха, который является последним из немецких рейнских городов, Рейн разделяется и, разветвляясь на север, принимает голландское название Oud Rijn, которое, с вариацией Neder Rijn, он сохраняет до тех пор, пока не достигнет моря. Ответвление на западе носит название Ваал и проходит через Ньюеген, ограничивая Брабант на севере, и впадает в море за Дордрехтом.

В Эммерихе есть церковь Святого Мартина, церковь десятого века, не представляющая особой архитектурной ценности, но, тем не менее, очаровательная для созерцания.

В четырех километрах отсюда находится Клев, который при римлянах был известен как Кливия и достиг значительной известности и процветания. Норманны разграбили его в девятом веке, но вскоре он был отстроен заново и стал{327} главным городом графства, впоследствии герцогства Клев.

Во времена империи город принадлежал Франции. Главная церковь города довольно привлекательна, но, помимо отличия, которое она имеет в виде двух шпилей, завершающих необычайно длинную линию крыши нефа и хора, здесь нет никаких примечательных архитектурных особенностей.

Xanten

На небольшом расстоянии от Рейна, как раз перед границей Голландии, находится Ксантен, древняя Ульпия Кастра. Неподалеку, в соседней деревне Миртен, можно увидеть остатки древнего амфитеатра, который имел большое значение для этого района во времена Римской империи. Если

понадобятся дополнительные доказательства, их можно найти в музее Бонна, где хранится множество римских древностей, привезенных из окрестностей.

Ксантен знаменит тем, что дал жизнь святому Норберту, основателю ордена монахов Промонстрации, и тем, что был колыбелью Зигфрида, героя "Ниbelунгской лжи".

Город был захвачен французами в 1672 году.^{328}

Коллегиальная церковь Ксанта известна как собор Святого Виктора и поистине знаменита изяществом и красотой своей готики начала двенадцатого века.

Без трансептов или клерикала, он представляет собой одно просторное помещение, включающее как неф, так и хоры, образец искусства сочетания аксессуаров конструкций с латинским крестом во Франции с идеей церкви-холла, которая так часто встречается в Германии и так хорошо известна как особый немецкий тип.

Такое расположение не создает впечатления, что церковь каким-либо образом замкнута; дело обстоит как раз наоборот, и двойной ряд окон в апсиде указывает, по крайней мере, на возвышенность и прочность конструкции, что заслуживает высокой оценки.

Кроме того, в нефе и на хорах есть двойные проходы, которые придают интерьеру объемность, которую не перегружает даже обилие мебели.

В Германии, да и вообще где бы то ни было, мало церквей с пятью нефами, подобных этой, и Кельн является главным примером этого стиля в Германии.

В целом, готика этой в высшей степени интересной церкви одна из лучших, хотя она относится к разным периодам. Мы знаем, что первобытная церковь,^{329} была сооружением в романском стиле; но, кроме фундаментов западных башен и, возможно, других фрагментарных построек, пока скрытых, нет ничего, кроме наиболее приемлемой готики.

Весьма любопытной особенностью является выход к нефам со стороны апсиды, расходящийся от главной апсиды под углом в сорок пять градусов. Это явное новшество в восточном оформлении церкви; своего рода компромисс между французским, английским и немецким стилями, и вполне успешный.{330}

В алтаре находится нечто вроде ширмы перед главным алтарем, выполненной из меди в Маастрихте в 1501 году.

В окнах много красивого старого стекла и еще кое-чего, что ни в коем случае не так хорошо.

Окна верхнего этажа искусно прорисованы, здесь много деталей церковного убранства, ширма для хоров, несколько замысловатых киосков, небольшой гобелен, который выглядит хорошо и, безусловно, старый, — и современный кафельный пол, который не выглядит оскорбительным.

Как это часто можно увидеть в Германии, колонны и шахты украшены рядом статуй; всегда смелый поступок, но в данном случае гораздо лучшего исполнения и дизайна, чем это часто встречается. Перед церковью установлен памятник в честь Корнелиуса де По, друга великого Фредерика, каноника церкви и известного духовного писателя. Он родился в Амстердаме в 1739 году и умер в Ксантене в 1799 году.{331}

XXXII

АРНХАЙМ, УТРЕХТ И ЛЕЙДЕН

Arnheim

ТОН Рейн в Голландии - могучая река. Она делится на множество рукавов, каждый из которых ведет к морю через ту страну, которую Батлер в "Гудибрасе" называет:

"Земля,	в	которой	на	пятьдесят	футов	залегают	вода,
В	которой	люди	живут	как	в	лоне	природы,
И	когда		море	обрушивается		на	них,
И	топит	провинцию,	происходит	всего		лишь	протечка".

Собственно Рейн, Ауд-Рейн и Недер-Рейн, окружает три великих церковных центра прошлого: Арнхайд, Утрехт и Лейден.

Арнхайд - главный город Калиновой земли, гордо раскинувшийся на берегах реки Недер-Рейн, чуть выше ее слияния с Изселем. Из пятидесяти пяти тысяч жителей^{332} двадцать пять тысяч - католики, что делает его одним из самых сильно католических городов, если не самым сильным, в Нидерландах.

Раньше город был известен как Арена римлян и служил резиденцией герцогов Калиновой земли вплоть до 1538 года. В 1579 году он присоединился к "Утрехтской унии", а в 1672 году был взят французами, когда стал одной из главных крепостей Голландии. Сегодня укрепления служат цели, которой они так часто служат в городах Континентальной Европы, и образуют прекрасную серию прогулочных аллей.

В 1813 году город был взят пруссаками, но, несмотря на все эти переходы из рук в руки, он и по сей день остается таким же отчетливо голландским, как любой из городов Низменности. Его дома добротны построены из кирпича и столь же ухожены, а тротуары такие же чистые и ухоженные, как внутренний двор дворца.

Большойобщий

ВИД

на

АРНХАЙМ

Сегодня Арнхайм выглядит как причудливый, хотя и современный голландский город. Это любимое место жительства "*господ сукре*" — богатых голландцев и выходцев с Востока из Голландской Ост-Индии. В целом атмосфера его улиц и кафе^{333} определенно космополитична и очень интересна.

Гроот-Керк, построенный в 1452 году, возвышается над рыночной площадью в довольно чистом готическом стиле. Ранее церковь была посвящена святой Евсевии. Его башня является достопримечательностью на многие мили вокруг и возвышается на высоту около трехсот футов. Он построен из кирпича и имеет квадратную форму для первых двух ярусов, по бокам от которых расположены поддерживающие контрфорсы, затем сужается в восьмиугольник. В нем находится прекрасный набор курантов, которые так часто служат дополнением к церквям и муниципальным звонницам Нидерландов.

Интерьер представляет собой великолепный оживший образец лучшего церковного строительства четырнадцатого и пятнадцатого веков.

Сегодня, поскольку церковь принадлежит протестантам, многого из того, что символизировало Римскую церковь, не хватает, и кафедра, которая сама по себе является замечательным произведением искусства, расположена в середине хора, окруженная многочисленными трибунами или сиденьями, расположенными ярусами, в совершенно парламентской и нецерковной манере.

За хорами находится памятник Шарлю д'Эгмону, герцогу Гельдерландскому, который умер в 1538 году и чья могила находится в Утрехте. Как произведение искусства этот памятник в Грооте^{334} Керк в Арнхайме гораздо более достоин внимания, чем подобные памятники обычно.

Герцог изображен облаченным в доспехи и полулежащим между шестью львами, которые высоко держат его герб.

Пьедестал украшен барельефами, изображающими Святое Семейство, двенадцать апостолов, святого Христофора и двух других святых. На колонне слева от гробницы в чем-то вроде деревянной клетки подвешена еще одна фигура того же принца. Чучело сделано из раскрашенного дерева и удивительно реалистично, хотя и сильно напоминает фигуры с выставки восковых фигур.

The *Шевет* этой великой церкви вполне достоин внимания, хотя и далеко не так богат, как французская разновидность, по которой судят обо всех остальных.

В целом, за исключением бедности глубоко религиозной символики в интерьере, которой она, несомненно, была лишена с тех пор, как католическая религия ослабила здесь свою власть, церковь представляет собой прекрасный пример привлекательных церковных сооружений, которые время от времени попадаются в континентальных городах третьего ранга.

Католический культ занимает церковь Святой Вальбурги, готическое здание из кирпича{335} четырнадцатого века. У портала находятся две огромные симметричные башни, которые достойны гораздо более важного сооружения.

Интерьер полностью современный с точки зрения мебели и оснащения.

На четырех колоннах нефа спина к спине расположены статуи евангелистов — вид декоративного украшения, которое во все времена, начиная с пятнадцатого века, было в большом почете во всей Германии и Нидерландах. Во Франции это особенность, но ее редко можно увидеть, и среди небольших приходских церквей она имеет почти единственные образцы в Ветейе на Сене под Парижем и в Лувье.

Главный алтарь выполнен в современном стиле, как и купели для крещения из черного и белого мрамора.

Кафедра - довольно величественное сооружение, хотя и современное. На ее деке изображена фигура Моисея, держащего в руках скрижали закона. Она превосходно задумана и выполнена и имеет большие художественные достоинства.

В Арнхайме есть несколько других религиозных сооружений; но как удовлетворительные образцы церковного искусства или архитектуры они совершенно недостойны. Единственное, заслуживающее внимания — и то только из—за своей неприглядности, - это современное протестантское место поклонения в{336} форме обширной ротонды, которая во всех отношениях напоминает огромное здание, обрамляющее панораму.

За *шеветом* древнего собора Гроот Керк находится прекрасный старинный дом шестнадцатого века. Он известен, как это кажется несколько кощунственным, как *Maison du Diable*, и раньше был резиденцией известного разбойника с большой дороги, если между ними есть какое-то тонкое различие. Более того, этот разбойник принадлежал к знати и был известен как Мартенс ван Розум, герцог Калиновой земли. Перед домом находится миниатюрная терраса, а на стенах сверху, справа, изображены три чудовищных изображения дьяволов, а также одно изображение женщины. В центре, на колонне, установлен бюст Ван Розума и надпись о том, что дом был отреставрирован в 1830 году. Сегодня его занимают определенные муниципальные учреждения.

Utrecht

В прошлом Утрехт во многих отношениях был самым важным городом Голландии, не с коммерческой точки зрения, а с политической.

Сегодня это просто столица провинции Утрехт, резиденция католического архиепископа,{337} а также архиепископа-янсениста.

Из его населения, насчитывающего около ста тысяч душ, по меньшей мере треть исповедуют католицизм, что является поразительной пропорцией для города Голландии. Возможно, по этой причине город остается метрополией католической религии в Нидерландах.

Окрестности города чрезвычайно живописны. Рейн снова разделяется на два рукава: Ауд-Рейн, продолжающийся до Северного моря через Лейден, и другой рукав, известный отныне как Вехт, впадающий в Зюйдер-Зее.

Утрехт - один из древнейших городов Нидерландов, основанный при Нероне римским сенатором по имени Антоний, поэтому историки часто называют его Антония Цивитас.

Его название со временем превратилось в *Trajectum inferius* или *vetus*, а в латинской номенклатуре раннего средневековья оно стало *Ultrajectum* или *Trajectum Ultricensium*. При франках он назывался Вильтрехт, что было лишь небольшим шагом к тому названию, которое он носит сейчас.

Король Дагоберт основал здесь первую церковь во Фрисландии, епископом которой был святой Виллиброд^{338}, а святой Бонифаций, прежде чем его призвали в Рим, проповедовал здесь евангелизацию.

Город был разрушен в седьмом веке, но его восстановление было начато в 718 году Клотэром IV. К 934 году епископ Бальдрик Клевский окружил его защитными стенами. Утрехт часто становился резиденцией императоров, и Карл V. там построил Вребургский замок, разновидность замка-крепости, который был снесен горожанами в начале войны за независимость в 1577 году.

Адриан Флоризун, наставник Карла V., который после смерти Льва X занимал папский престол в 1522-23 годах как Адриан VI., родился в Утрехте. В его доме (Паушуизен) на берегу канала Нью-Грахт, ныне являющемся правительственным зданием, хранится множество фотографий, относящихся к его жизни и временам.

Долгое время город был всего лишь резиденцией епископа, но в 1559 году он был возведен в ранг архиепископства.

Когда в 630 году Дагоберт, король Австразии, основал здесь часовню, началось религиозное основание города, и уже в 696 году он стал резиденцией епископа. В девятом веке норманны разграбили город, но с тех пор епископы, которые тогда были суффражистами^{339} Льежа, приобрели силу и могущество, которые надолго обеспечили городу свободу от посягательств.

В шестнадцатом веке политические и религиозные разногласия объединились, чтобы спровоцировать состояние беспорядков, которое было наиболее острым. В 1577 году партия, объединившаяся с принцем Оранским, провела религиозную реформу, а в 1579 году семь провинций Голландии заключили федеративный договор, и здесь проходили заседания Генеральных штатов.

The *Домкерк*, или кафедральный собор, первоначально посвященный святому Мартину, сегодня является протестантской церковью. Это было продолжение примитивной церкви, основанной в 630 году Дагобертом I, и аббатства, основанного святым Уиллибродом.

Собор Святого Мартина был восстановлен после пожара в 1024 году епископом Адебольдом "в присутствии императора Генриха II и многих других великих личностей", как пишут старые хронисты. В 1257 году он был почти полностью перестроен епископом, занимавшим тогда престол, Анри Вианденским, но в 1674 году сильный шторм разрушил его неф, и с тех пор, к сожалению, стало очевидным неправильное соединение различных частей.

После разрушения нефа хоры и трансепты образовали практически все здание, а башня существовала просто как расчлененная и осиротевшая деталь.

Строительство башни было начато в 1331 году и завершено в 1382 году. Она возвышается на великолепном сводчатом основании. Нижняя часть прямоугольная, но восьмиугольник, образующий верхние ступени и "пронизанный дневным светом", как говорят французы, соответствует лучшему общепринятому стилю своей эпохи. В своем роде она, хотя и совершенно иная, соперничает с "Короной Нормандии" Сент-Уэ в Руане.

Если кто-то хочет подняться на платформу, расположенную на высоте 103 метра от земли, необходимо подняться по 453 ступенькам. Открывается обычный вид с высоты птичьего полета, с той разницей, что взгляду кажется, что он простирается в бесконечную даль из-за общей равнинности местности. Во всяком случае, видны практически все провинции Южной Голландии, за исключением Зюйдер-Зее на севере и части Гелдерланда и Северного Брабанта. На башне также имеется прекрасный набор из сорока двух колоколов, который напоминает о Бельгии; но, в отличие от колоколен на знаменитой старой колокольне в Брюгге, куранты на *Домкерке* в Утрехте не воспроизводят популярные марши или мелодии популярных песен.

Интерьер настолько заставлен скамейками, {340}похожими на то, что англичане, посещающие церковь, называют скамьями, что его первоначальный вид несколько изменен. Восемнадцать огромных колонн поддерживают своды хоры и трансептов.

Примечательной гробницей из черно-белого мрамора является гробница адмирала ван Гента (1676), а другой - епископа Жоржа д'Эгмона (1549). В склепе под зданием были захоронены внутренности Конрада II. и Генриха V., которые умерли в Утрехте и чьи останки, за этим исключением, были перевезены в Шпейер.

Прекрасный готический монастырь соединяет собор с университетом. В последние годы здесь была проведена самая практичная и самоотверженная реставрация. Это чудо современной архитектуры.

Собор Святого Петра - еще одна древняя римско-католическая церковь, ныне предназначенная для протестантских нужд.

Сент-Джонс также подпадает под эту категорию. Это прекрасный образец небольшой готической церкви той разновидности, которая была наиболее известна только в Голландии и Бельгии; гораздо более строгая, чем французская разновидность, но при этом интересная.

В стенах этого последнего находятся две гробницы, вполне достойные внимания. Тот, что у западной стены, принадлежит кардиналу, умершему в пятнадцатом веке, а {342} другой принадлежит Бальтазару Фредерику Стоечскому. Последняя, хотя и датируется всего восемнадцатым веком, имеет очаровательную скульптуру и включает две великолепные фигуры плачущих детей, выполненные из мрамора.

Римско-католическая церковь Святой Екатерины представляет собой готическое сооружение третьего периода возрождения и была отреставрирована в 1880 году на средства набожного католика города по имени Ван ден Бринк.

Стены оформлены в полихромной гамме, которая некрасива, хотя, несомненно, бросается в глаза. "Джубе" Менгельберга из Утрехта определенно хорош.

Музей *Aartsbisschoppelyk в Утрехте* находится уникальное среди музеев мира заведение. В частности, здесь представлены все отрасли религиозного искусства, и это имеет большое значение для всех, кто изучает искусство и архитектуру Нидерландов.

Из светских учреждений следует отметить университет, который примыкает к собору. Он основан в 1636 году и на сегодняшний день насчитывает пять факультетов.

Во дворце, построенном для Луи Бонапарта во время наполеоновского нашествия, находится великолепная библиотека, насчитывающая 110 000 томов и 1500 рукописей. {343}

Древняя академия, архиепископский дворец, Дворец правосудия, Городской совет, Паушуйзен (префектура), монетный двор с богатой нумизматической коллекцией и Ассоциация искусств и наук завершают список примечательных памятников города.

Leyden

Можно сказать, что после Лейдена Рейн прощается с древней цивилизацией, хотя впадает в соленые воды Северного моря только в Катвике, в дюжине километров от него, после того как образовал естественную границу на протяжении почти тысячи сотен километров от своей альпийской колыбели в кантоне Граубюнден.

В древности Лейден был римским Лугдунум Батаворум и, согласно историкам старого времени, был самым древним городом Голландии. Позже его название стало Лейтен, от которого произошла его нынешняя номенклатура.

Его огромное значение приобрело в XIII веке и сохранялось вплоть до испанских войн.

Город был осажден испанцами в 1574 году и освобожден оттуда принцем Оранским в следующем году.^{344}

Сегодня план Лейдена представляет собой правильный пятиугольник с длинными улицами и бульварами, характерными для Голландии, со старинными и современными домами, построенными со странными остроконечными крышами, что придает довольно средневековый вид оживленному и современному маленькому городу.

Город пересекает с востока на запад река Ауд-Рейн, которая раскидывает множество рукавов и ответвлений и придает этому месту самый венецианский вид.

Одной из отличительных особенностей топографического облика Лейдена, которая является универсальной в большинстве городов Голландии, являются каналы, которые пересекают главные улицы. Здесь все *с изюминкой*, как говорят французы, и окаймленные деревьями мощеные набережные - не последняя достопримечательность города для приезжего.

Несомненно, главным архитектурным достоянием Лейдена является Stadt Huis. Он выполнен в стиле, который лучше всего можно назвать голландским, и представляет собой реконструкцию 1597 года.

Перед Штадт-Хюисом установлена пара ярко раскрашенных каменных львов, которые на протяжении трехсот лет свысока взирали на Отцов-пилигримов, некоторые из которых собрались и поселились здесь перед отъездом^{345} в Новый Свет, на Оливера Голдсмита, Босуэлла, Эвелина и многих других англичан, учившихся здесь в знаменитом университете.

Можно узнать, что когда—то эти львы были правильно раскрашены - по крайней мере, в обычный тон каменных скульптурных животных, и что их лишь недавно покрасили в яркую киноварь, которая, по-видимому, не очень стойкий цвет, поскольку в наши дни они, кажется, сбрасывают и надевают свою шерсть на удивление часто.

Главными церковными памятниками Лейдена являются церковь Святого Петра XIII-XVI веков, огромный латинский крест с не очень хорошей готикой; и Сент-Панкрас XIII века, построенный, как ни странно, на основе плана Андреевского креста.

Собор Святого Петра был построен в 1221 году, но в 1512 году его огромная башня упала и была заменена нынешней, которая возвышается высоко над остальной частью здания.

По правде говоря, созерцание церкви не представляет особого интереса, за исключением памяти о великих именах тех, кто похоронен в ней, которые составляют настоящую категорию тех, кто прославился в делах^{346} церковных, художественных и научных, занесенных в список славы Голландии.

Рядом с собором Святого Петра находится здание тринадцатого века, которое сейчас используется как тюрьма. В старину он служил резиденцией графов Голландии, название "Гравенштейн" на древнем строении означает "дом графа".

Церковь Святого Панкратия - это ожившее здание, построенное в 1280 году. В нем нет примечательных художественных атрибутов, и его главный интерес заключается в том, что в нем

находится могила Ван дер Верфа, отважного бургомистра, который в 1574 году так героически защищал город. Он родился в Лейдене в 1529 году и умер в 1604 году.

Лейден можно назвать ученым городом Голландии. В знак признания того, что испанцы выдержали осаду продолжительностью 131 день, городу был предоставлен выбор между освобождением от налогообложения или основанием университета, и он выбрал последнее.

Город является родиной многих известных деятелей голландского искусства, среди которых Лукас де Лейд, Рембрандт, Джерард Доу, Г. Метсу, Й. ван Гойен.

Здесь также родился знаменитый анабаптист, известный как Иоанн Лейденский.

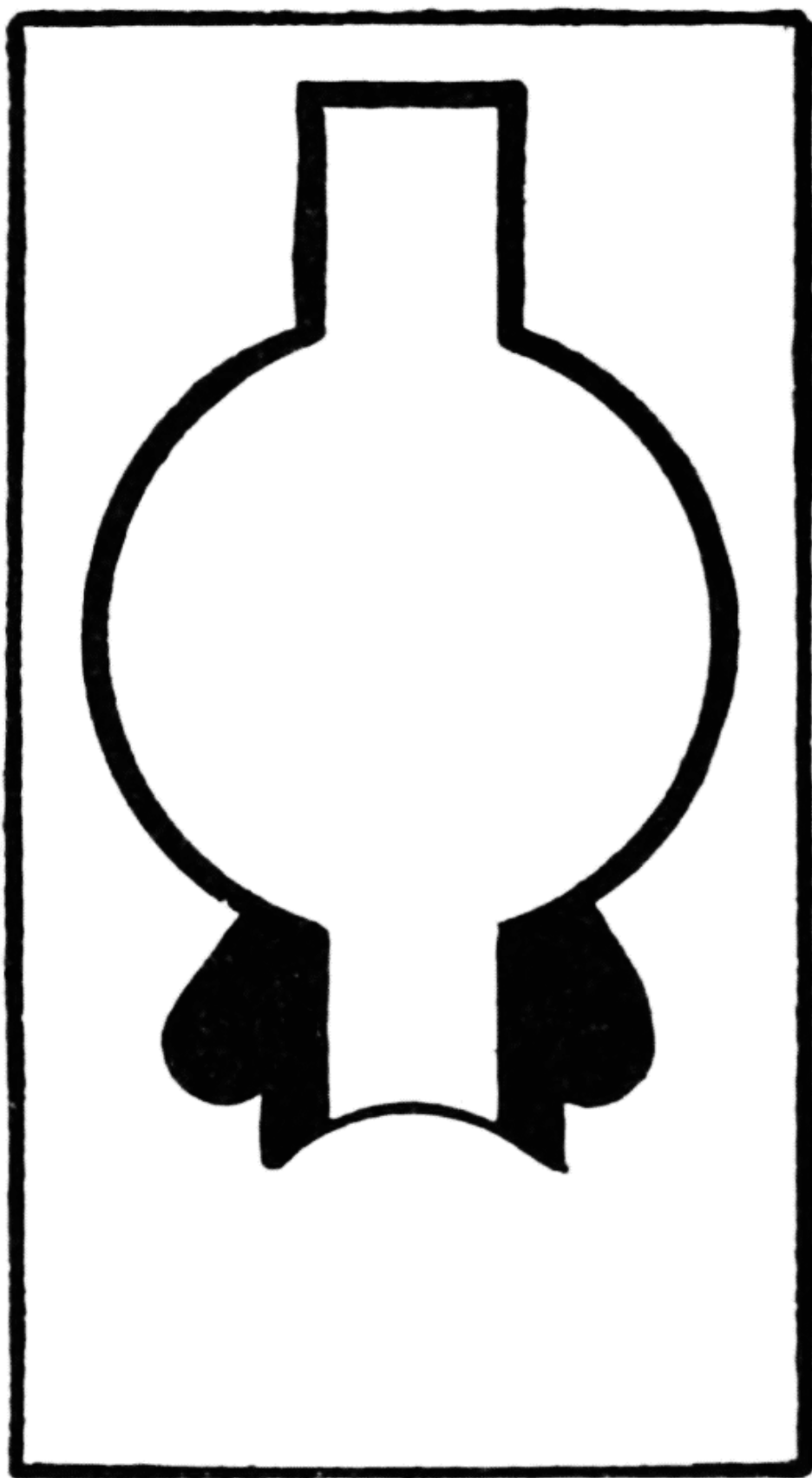
КОНЕЦ.

{347}

Приложение

Хронологические таблицы и диаграммы

ЭКС-ЛА-ШАПЕЛЬ

Круглая церковь IX

века, Экс-ла-Шапель

Карл Великий умер в Экс-ла-Шапель, 814
год основания первоначальной часовни Карла Великого, VIII век,
поврежден пожаром, 1146, 1234, 1236, 1656

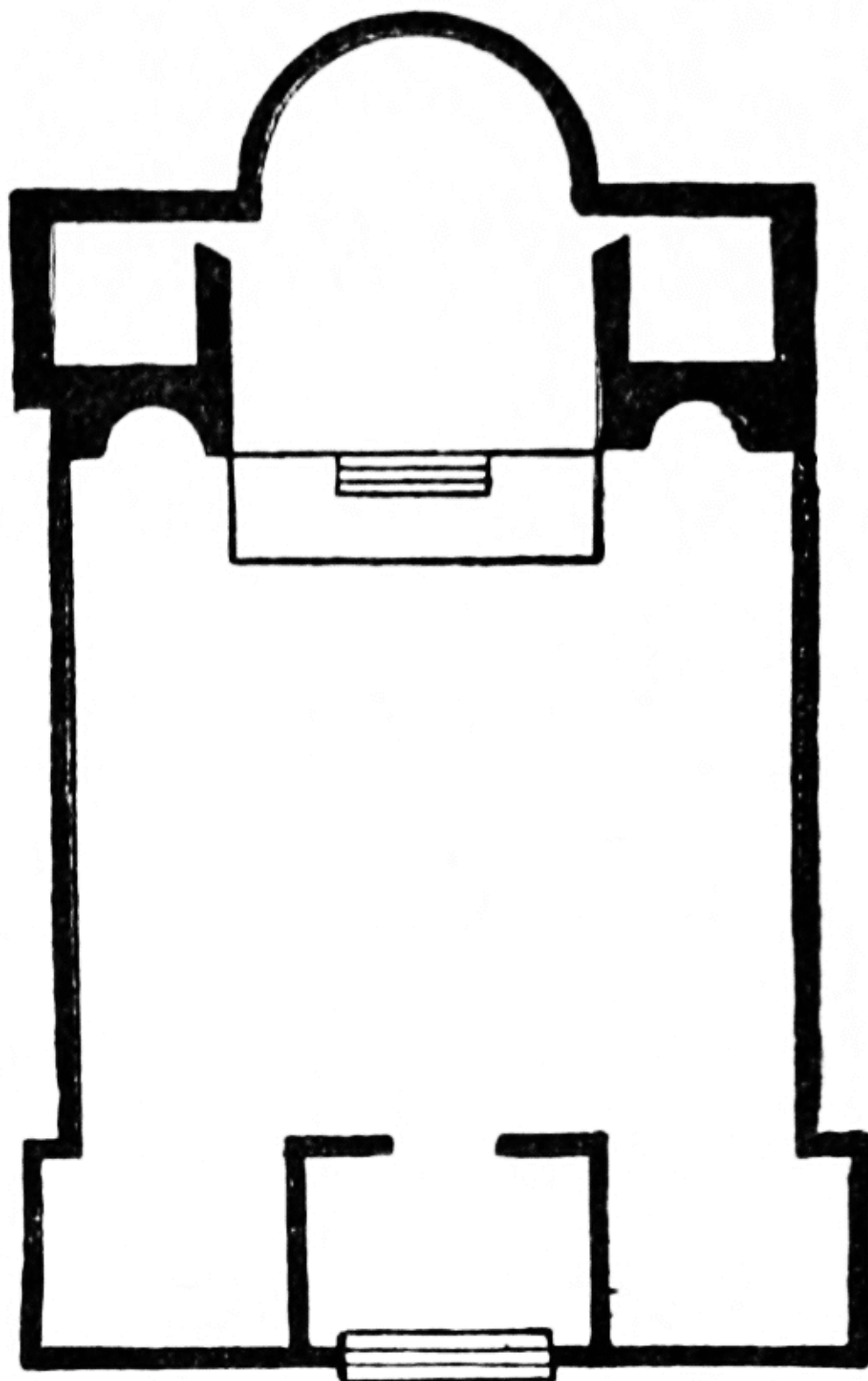
Хор начат, 1353

Хор завершен,

Миноритская церковь XIV века, с XIV по XV века

{348}

ANDERNACH

Фундамент первоначальной церкви, X век
Святой Женеьевы,
Цветной *барельеф* портала,
гробница Ланштейна XVI века, 1541 г.

ARNHEIM

Город присоединился к "Утрехтской унии", в 1579 г.
взят французами, в 1672 г.
Взят пруссаками, в 1813 г.
основан Гроот-Керк, в 1452 г.
Основные части Гроот-Керка, XIV и XV вв.
Санкт-Вальбурга, XIV в.
Памятник герцогу Гелдерландскому, XVI в.
Дом Дьявола (восстановлен в 1830 г.), XVI в.

БАХАРАХ И БИНГЕН

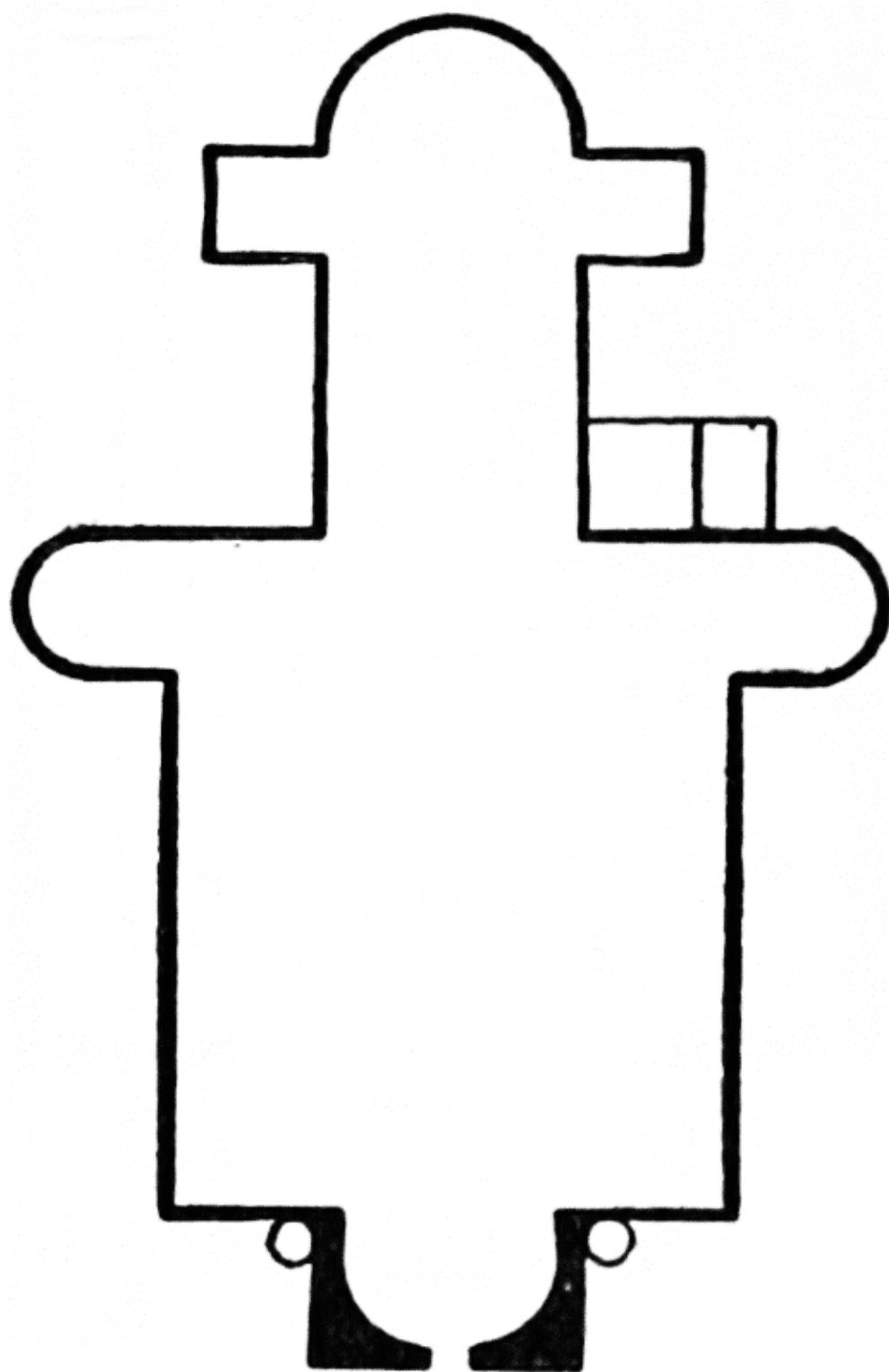
Протестантский храм, Бахарах, XIII век
Замок архиепископов Майнца в Асманхаузене, XIII век
"Мышиная башня", XIII век

{349}

БАЗЕЛЬ

Здесь проводились церковные соборы, 1061 и 1431
Кафедральный собор, основанный Генрихом II., 1010
Освященный собор, 1019
мост через Рейн, 1220
Зал заседаний, 1431-44
купель для крещения, 1465
Северная башня (66 метров), 1500
Университет, основанный буллой Пия II, XVI век

BONN

Первобытная церковь, основанная матерью Константина, 319 г.
Нынешний кафедральный хор и крипта, 1157 г.
Основная ткань, XIII и XIII вв.
Курфюрсты Кельна переехали на жительство в Бонн в 1268 г.

БОШПАРТ

Построена Гаупткирхе, 1200 (?) лет,

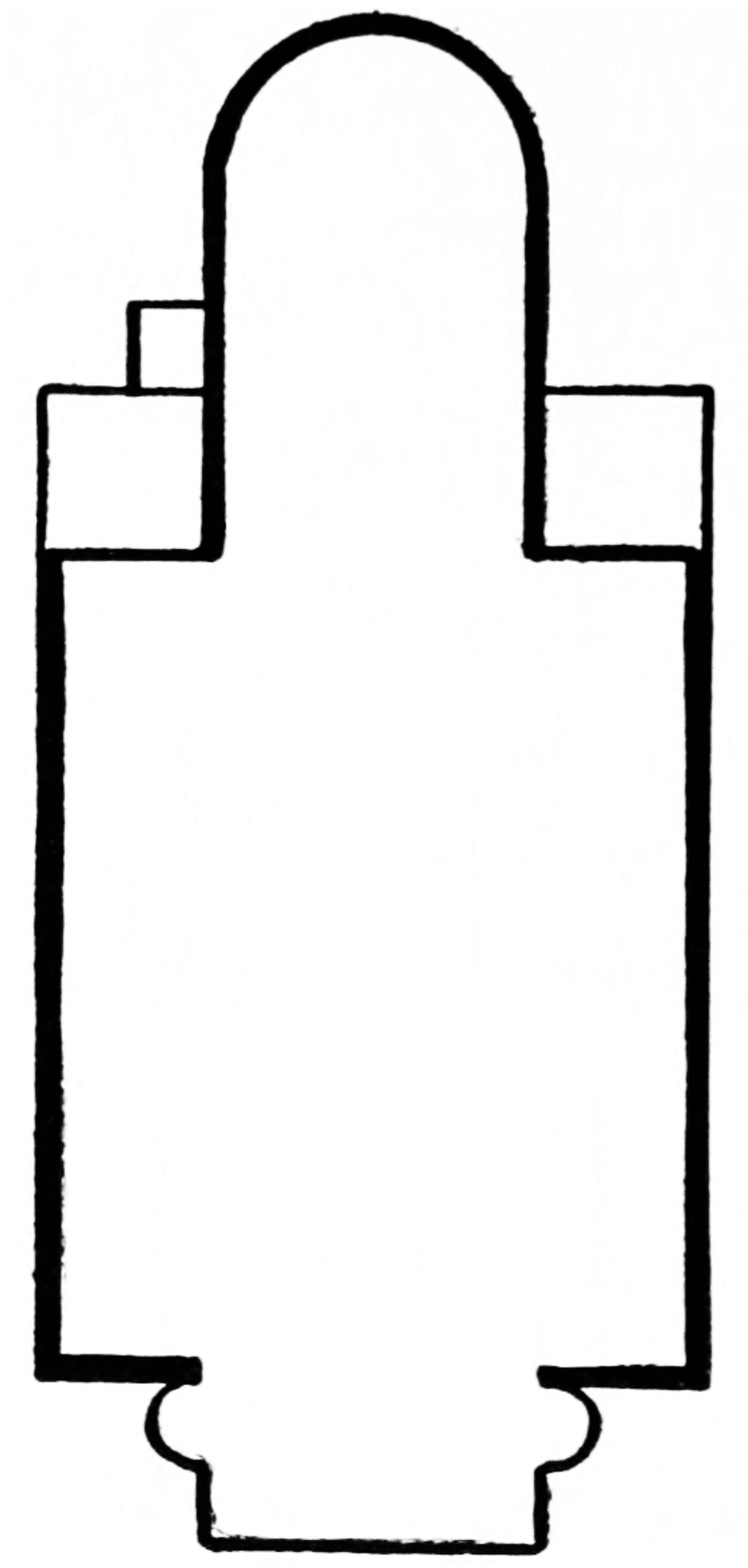
Построена Кармелитаркирхе, XVI век
Боппарт построил *имперский город*, XIV век

CLÈVES

Разграблен норманнами, IX век

{350}

КОБЛЕНЦ

Святой Кастор, основанный Людовиком Благочестивым, 836 г.,
Нижние ряды башен,
Примирение Генриха IV в XI веке. вместе со своими сыновьями в 1105 году
святой Бернард проповедовал здесь крестовые походы,

мост через Мозель XIII века, 1344 год

COLMAR

Основание церкви Святого Мартина, XIII век

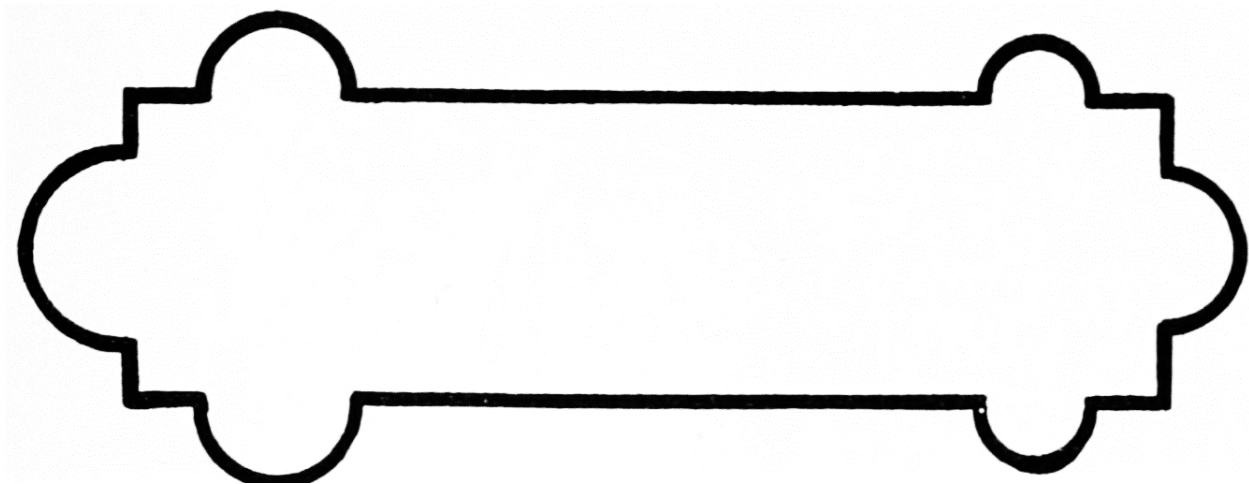
Хор святого Мартина, 1315

Дева Розы, XV век

Доминиканский монастырь Унтерлинден, 1232

{351}

ОДЕКОЛОН

Древний

собор

Романский собор, разрушенный пожаром, 1248 г.,

Заложен первый камень в фундамент нового собора, 1248 г., в

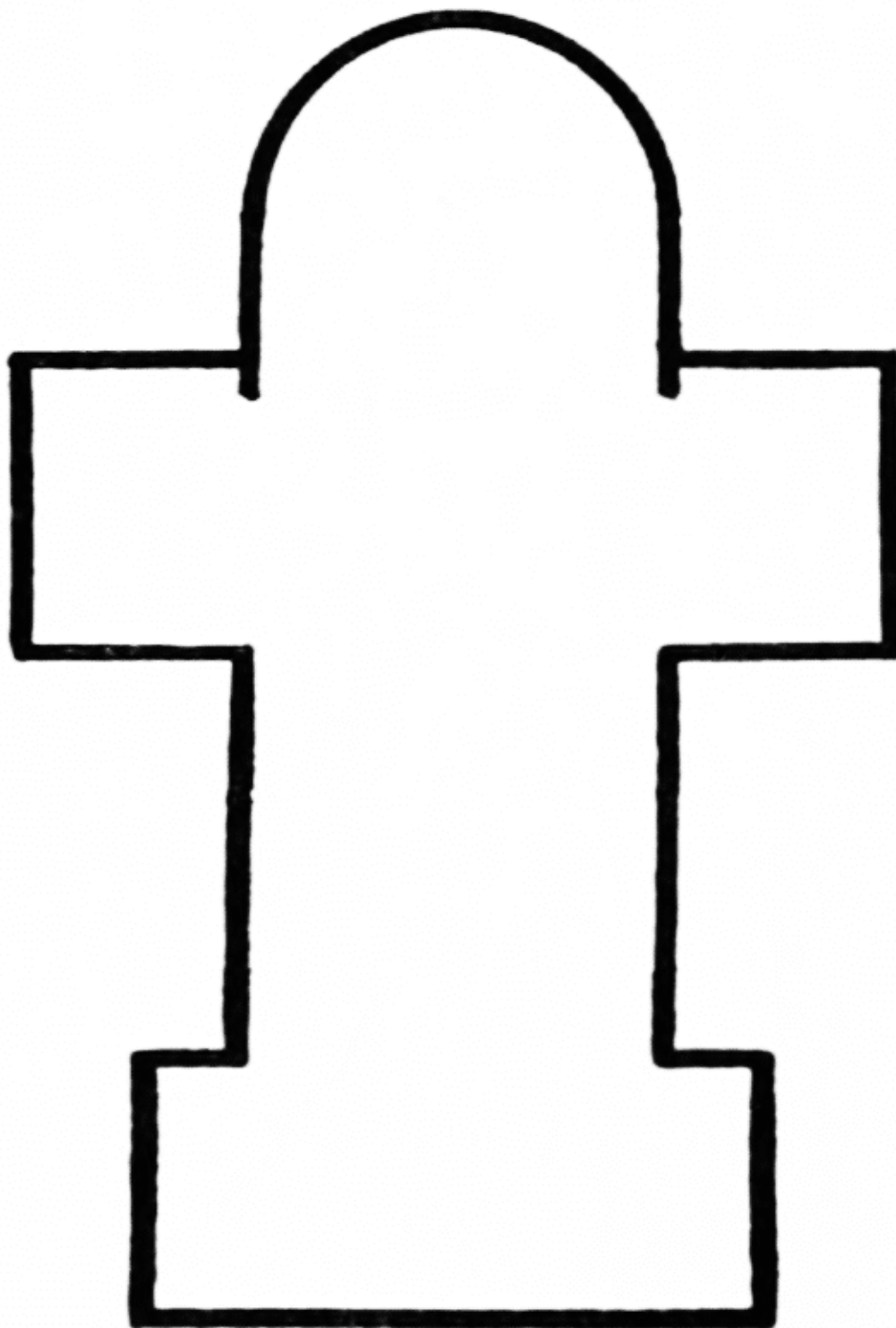
Хартии упоминается святой Тронд, в 1257 г.

Хор освящен, в 1322 г.

Работы приостановлены, XV и XVIII вв.

Работа возобновлена, XVIII век

В хор добавлены детали эпохи Возрождения, XVIII век

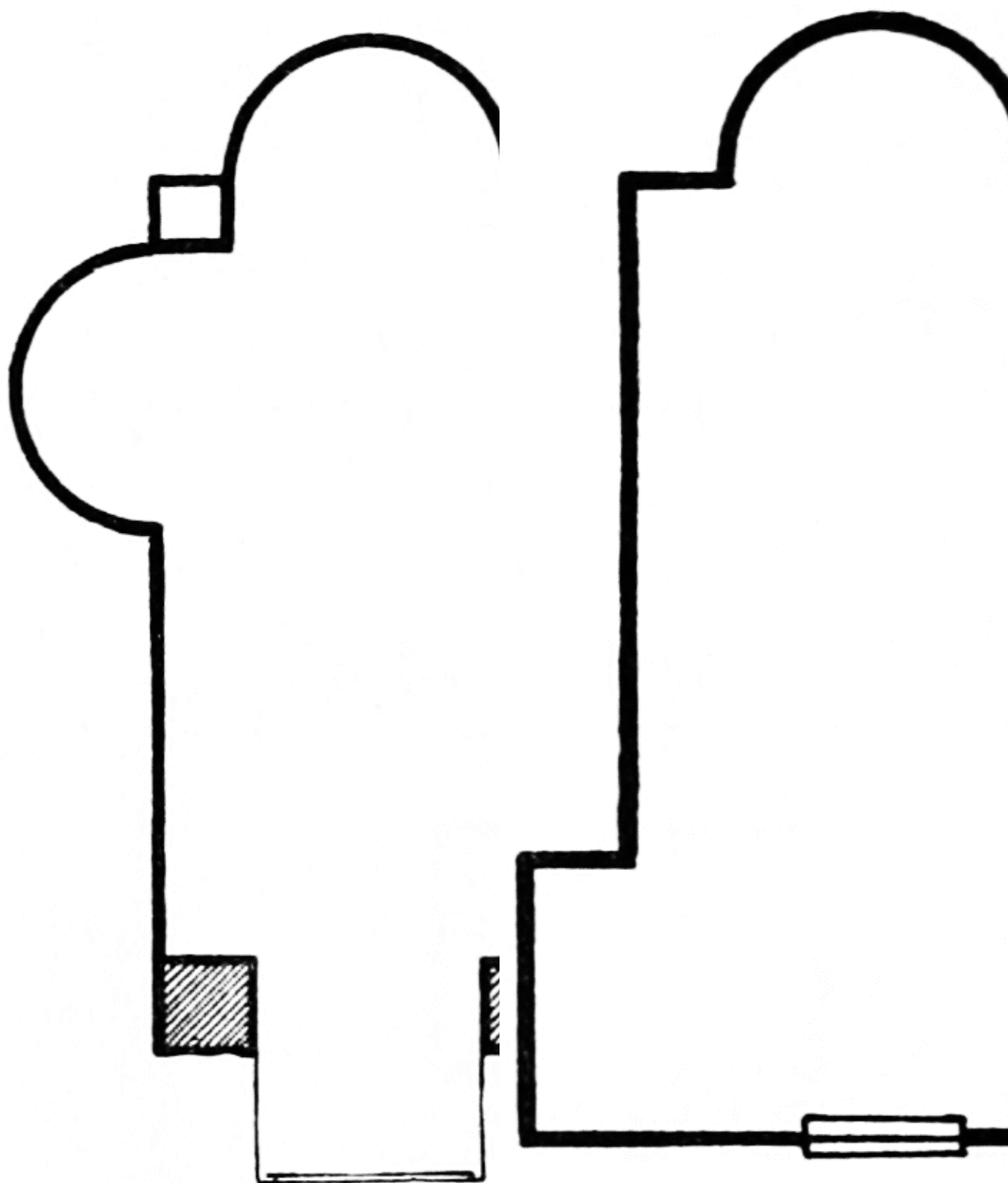

Нынешний собор

{352}

Наполеон перенес архиепископство в Экс, в XIX веке
в Кельне восстановлен престол, в 1821 году
начата реставрация и вновь открыт хор, в 1842 году
Реликвии "Трех королей" впервые привезли из Милана, 1164
Гобелена на хорах,
стекло в капелле трех королей XV века,
органица XV века, 1572
канделябры на хорах, в 1770 году

освящен неф, в 1848 году сломана
стена между нефом и хором, в 1863 году
шпили церкви Трех королей. добавлены башни, завершены
шпили 1870 г., 1880 г.
Петрарка посетил Кельн, 1331 г.
Мария Медичи умерла в Кельне в 1331 г., 1642 г.

Церковь Святого Куниберга

Святая Мария в Капитолии

Святая Мария в Капитолии (неф), XII век

Святая Мария в Капитолии (апсиды), XII век

Святой Пантелеимон, 980

.

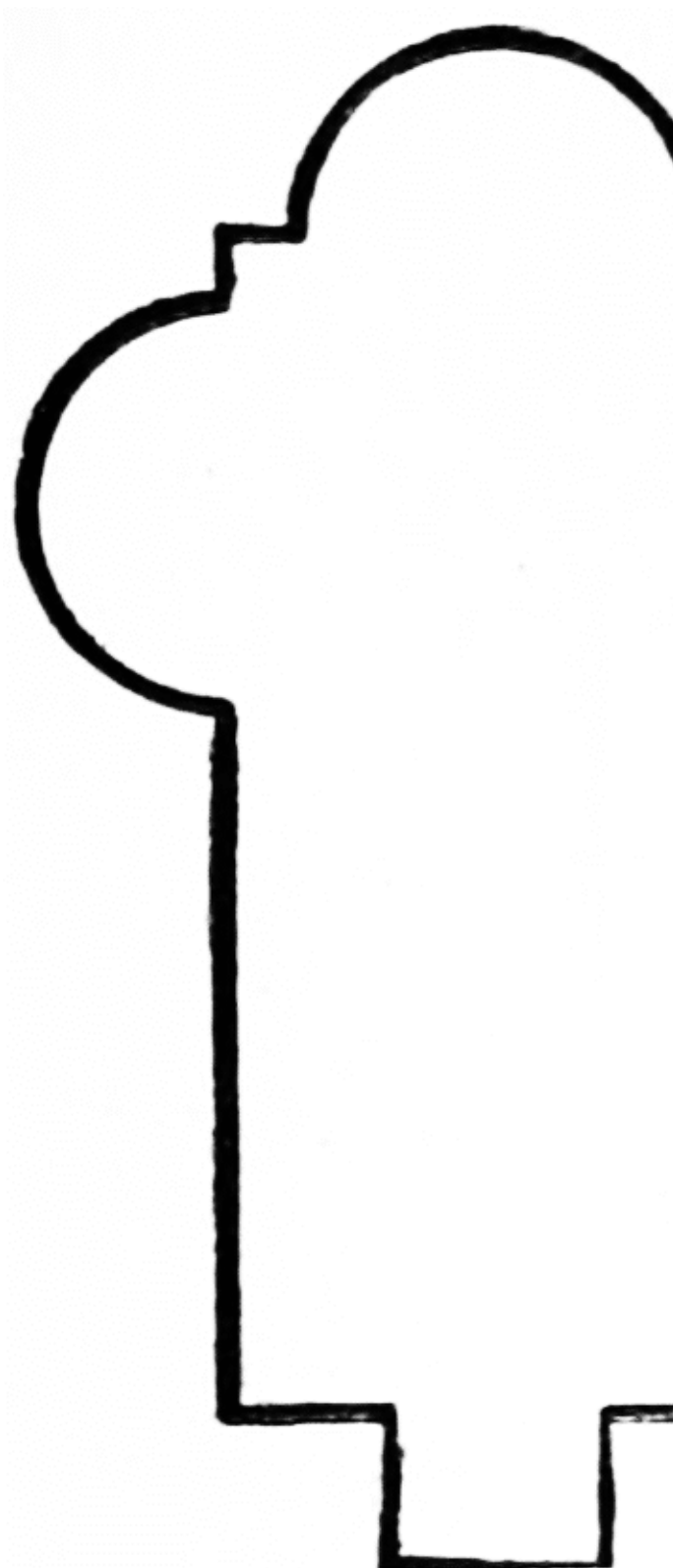
Святой Гереон (первобытная церковь), V век

Евреи изгнаны из Кельна, 1425

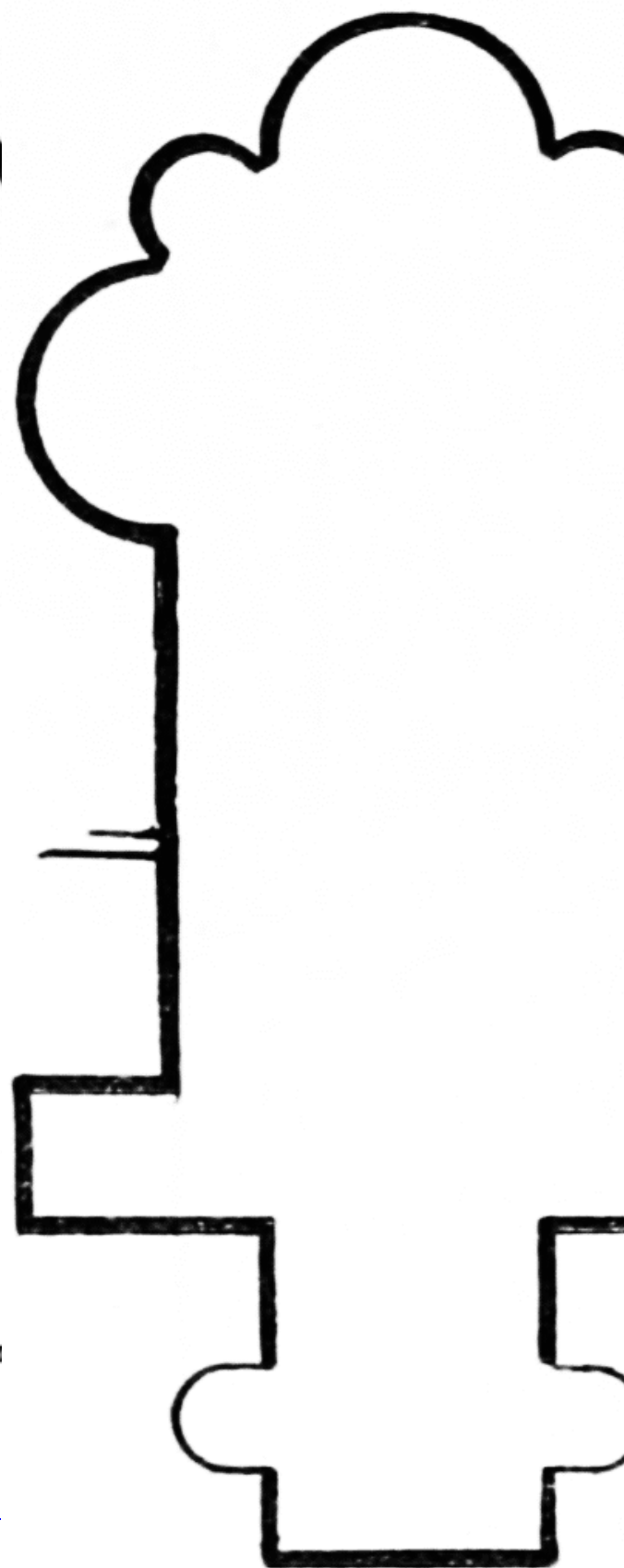
Протестанты изгнаны из Кельна, 1618

Аббатство Альтенбург (стекло), 1270-1300

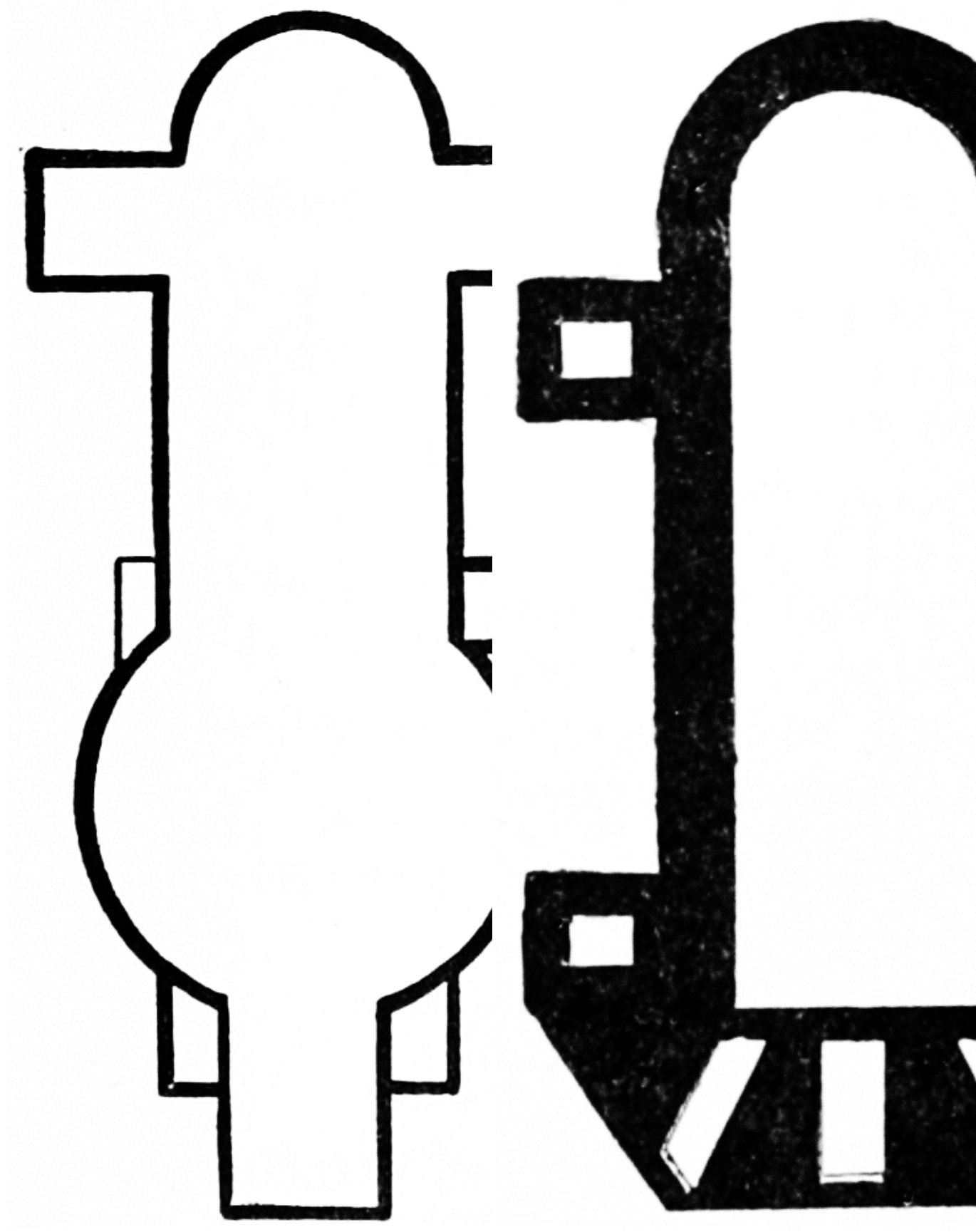
Аббатство Альтенбург (хор), 1255

Собор Святого Мартина

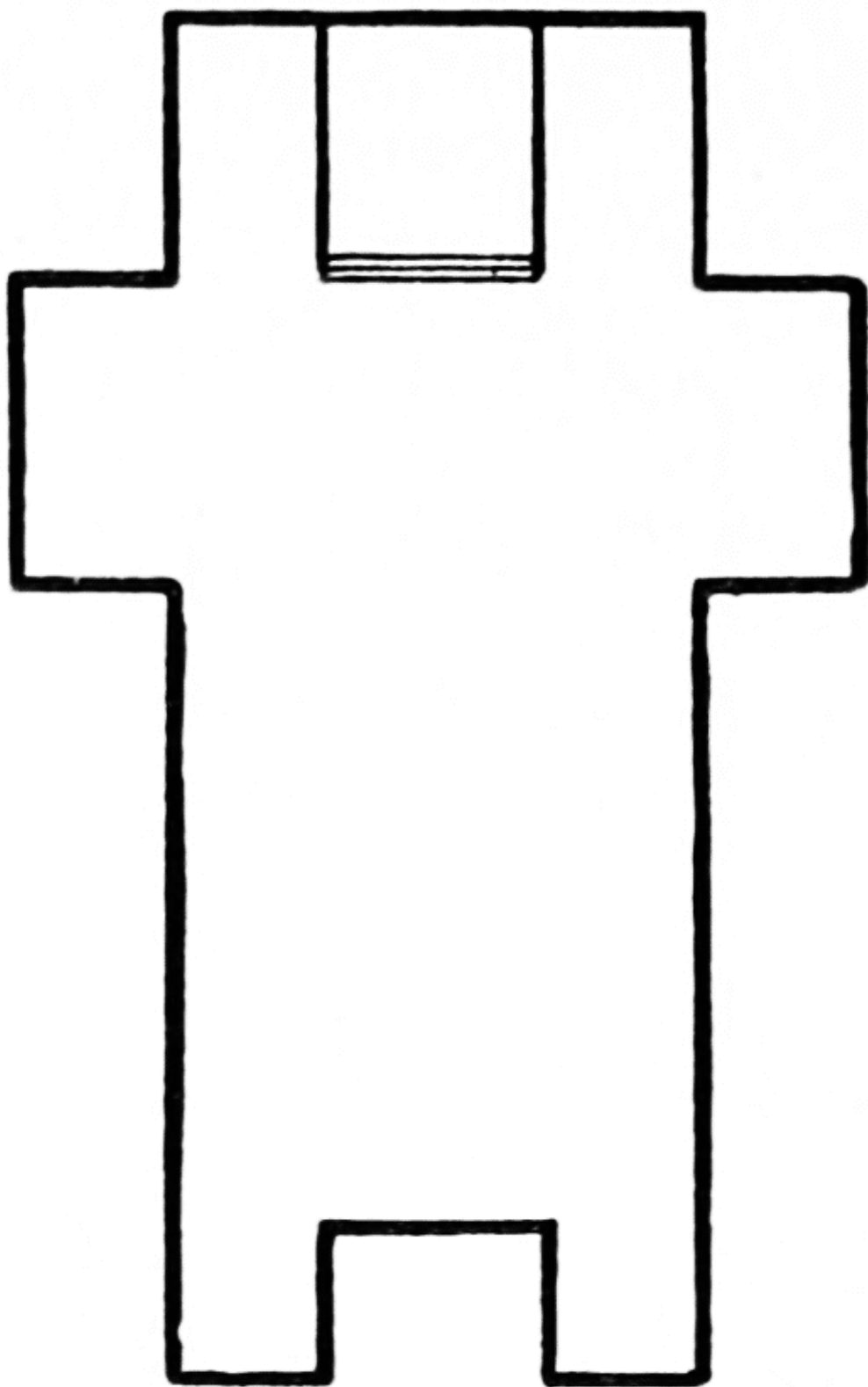

Церковь апостолов

Святого Жереона, Склеп Святого Жереона,

КОНСТАНЦИЯ

Город, основанный императором Констанцией, 297
империале,
мир между Барбароссой и Ломбардией в X веке, 1183 г.
основан кафедральный собор, престол занял

епископ Саломон в X веке, 891-919 гг.
собор Святого Стефана был расширен епископом Саломоном, 900 г.
Дополнительно украшен епископом Конрадом Альтдорфским, 935 г.
Отремонтирован епископом Теодорихом, 1047-51
Построен зал заседаний Совета, 1388 г.
Крыша нефа и проходов (деревянная), 1600 г.
Собор о трех папах, 1414-18
Собор, осуждающий Яна Гуса, 1414
Ян Гус сожжен заживо, 1415
Реконструирован епископом Отто III., 1428
Посвящен лютератам, 1522-48
Орган и футляр (восстановлены в 1819 и 1839 годах), 1583
Католицизм восстановлен в Констанце, 1550

DORTMUND

Собор Святой Марии, XIII век
Неф и трансепты Святого Рейнгольда, XIII век
хор Святого Рейнгольда, XV век
Пфаркирхе, XIV век

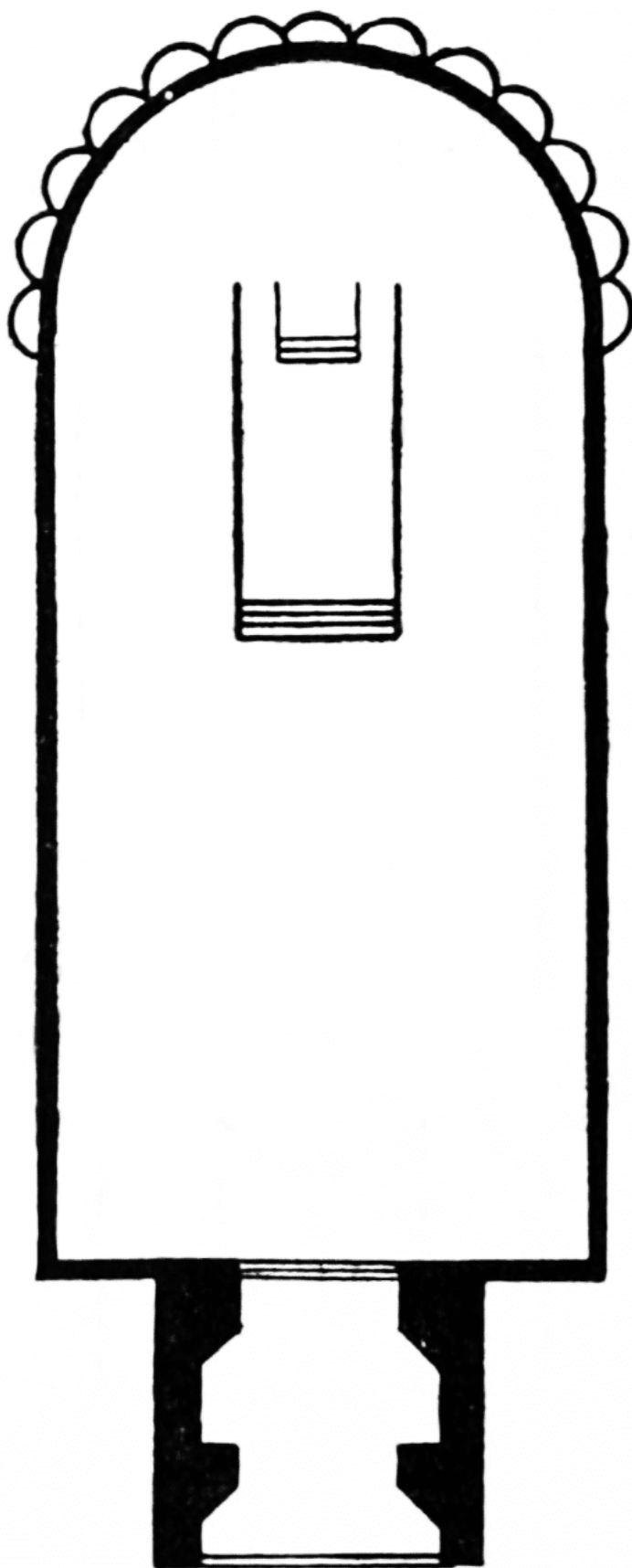
{355}

EMMERICH

X век Святого Мартина

ESSEN

Романские детали собора, 874
крипта, трансепт и основание хора, XII век
семисвечник, 1003
готических дополнения, XIV век

Кафедральный собор, Фрайбург

ФРАНКФУРТ

Первое историческое упоминание, 794

Юден-Гассе, 1662

Завершение строительства собора, XIV век,
Гробница императора Гюнтера Шварцбургского, 1349
Могила рыцаря Заксенхаузена, 1371
Западная башня поздней готики (163 фута), 1415-1509
Могила консула Хирде, 1518
Собор Святого Леонарда, XIII век,
Собор Святой Екатерины XVII века,
собор Святого Павла, 1833

FREIBURG

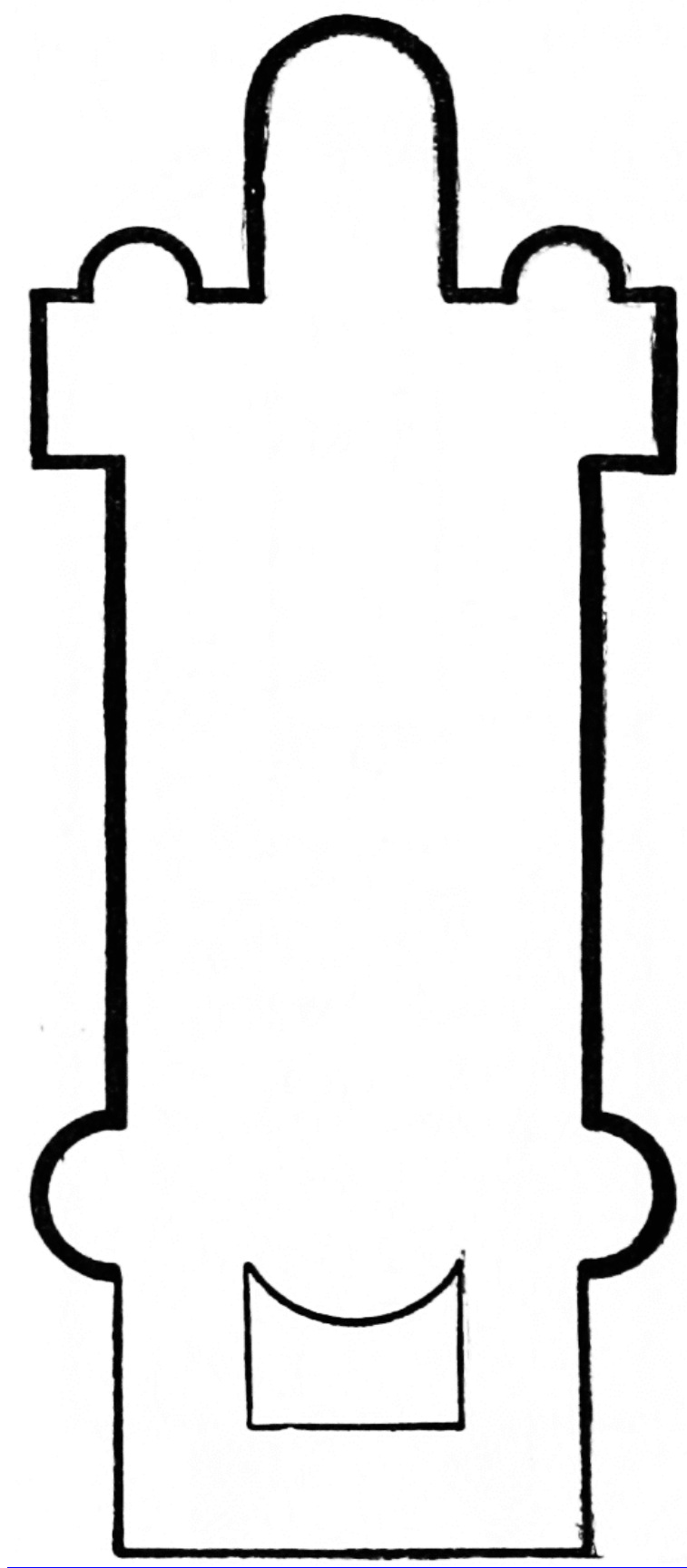
Город, основанный Бертольдом III., 1118 г.
Кафедральный собор, основанный им же, 1122 г.
Неф и восстановленный хор,
собор XIII века окончательно завершен, 1513 г.
Бенедиктинский монастырь Тенненбах,
монастырь приходской церкви XIII века,

{356}

GODESBERG

Передано архиепископу Кельнскому, 1210 г.
Часовня Святого Михала, разграбленный
замок архиепископов XIII века, 1593 г.

HEIDELBERG

Аббатство Лаах

Конрад Гогенштауфен, первый граф Пфальца, в 1148 году
Гейдельберг стал столицей Пфальца в 1148 году, в 1228 году
Собор Святого Эсприта, XIV-XV века,

Дом шевалье цум Риттера, в 1492 году был основан
Гейдельбергский университет, в 1386 году
Лютер в университете, в 1515 году
Гейдельберг захвачен Тилли, в 1622 году
Библиотека университета передана папе Льву XIth, в 1622 году
Собор Святого Петра разграблен Мелаком, в 1693 году
Библиотека Палатин отправлен из Рима в Париж, 1795 г.
Библиотека возвращена в Гейдельберг, 1815 г.
Замок, построенный курфюрстом Робертом I., XIV век,
Дополнения Отто Генриха, 1556-59
Более поздние дополнения Фридриха IV., XVI век,
замок разорен испанцами, 1622 г.,
Снова перестроен и расчленен молнией, 1764 г.,
Великие войны, 1535, 1728, 1751

ЛААХ

Аббатство, основанное Генрихом II, 1093 г.,
Разграблено революционерами, XVIII век

{357}

LEYDEN

Сент-Панкрас, 1280 г.
Собор Святого Петра, XIII-XVII века
Падение башни Святого Петра, 1512 г.
Старый дворец графов Голландии (1280), XIII век
Гробница Ван дер Верфа в Сент-Панкрассе,
город, осажденный испанцами в XVI веке, 1574 г.
Stadt Huis, 1597 г.

LIÈGE

Сен-Жан, X век
Сен-Жан, добавлен хор, XII век
Сен-Жан, добавлена башня, XII век
Сен-Жан, монастырь, XIV век,
основан Святым Мартином, 962 г.
Епископство, основанное Гераклием, 968 г.
Ste. Крест, основанный епископом Нотгером, 979 г.
Сент. Крест, добавленный хором, 1175 г.
Сент. Круа, Крестные ходы, XV век,
собор Святого Жака, основанный епископом Бодри II., 1014
Романская башня Святого Жака, перестроенный в XIII веке
собор Святого Жака, 1513-38
Органный буфет Святого Жака, 1673
купель Святого Бартелеми, 1112
Праздник Смерти, рукоположенный Урбеном IV., 1246

Разрушенный собор Святого Ламбера, 1801

LIMBURG

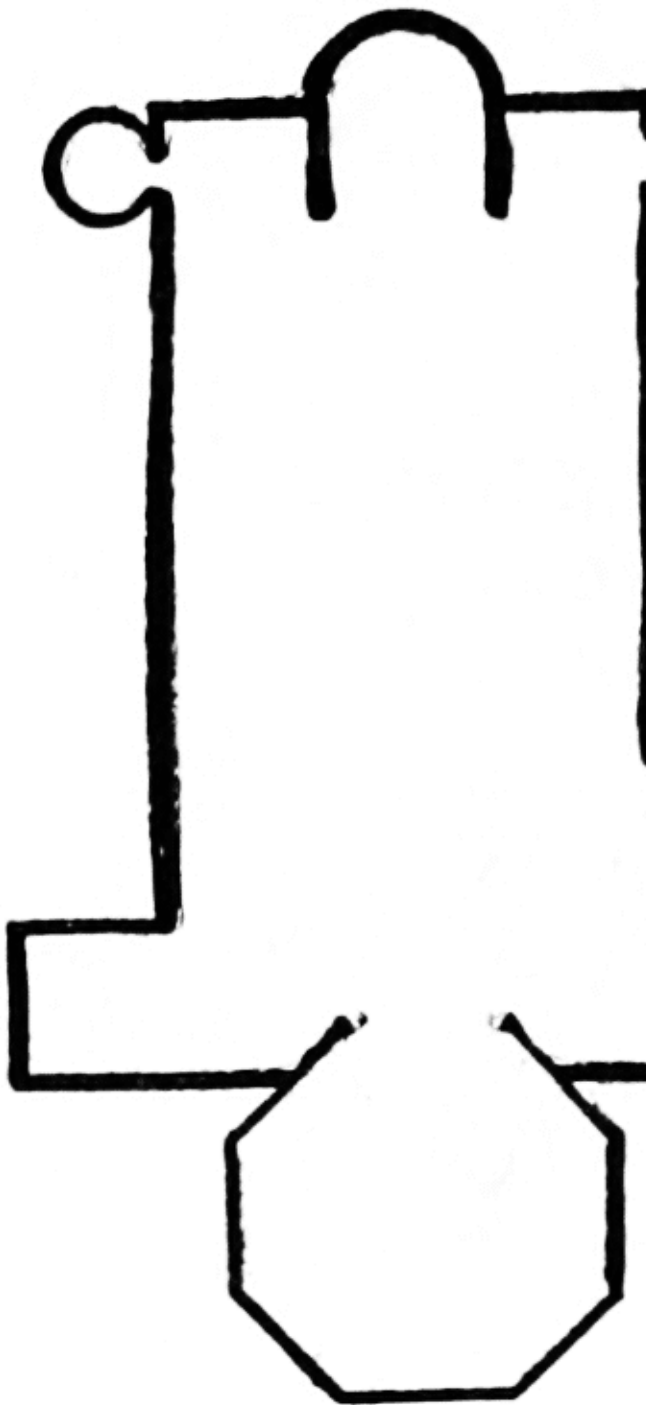
Первобытная церковь, 909
Собор Святого Георгия, XII век
Купели для крещения, XII век
Балдакин Пикский, XV век
Гробница Даниила Мутерсбахского, 1475

MANNHEIM

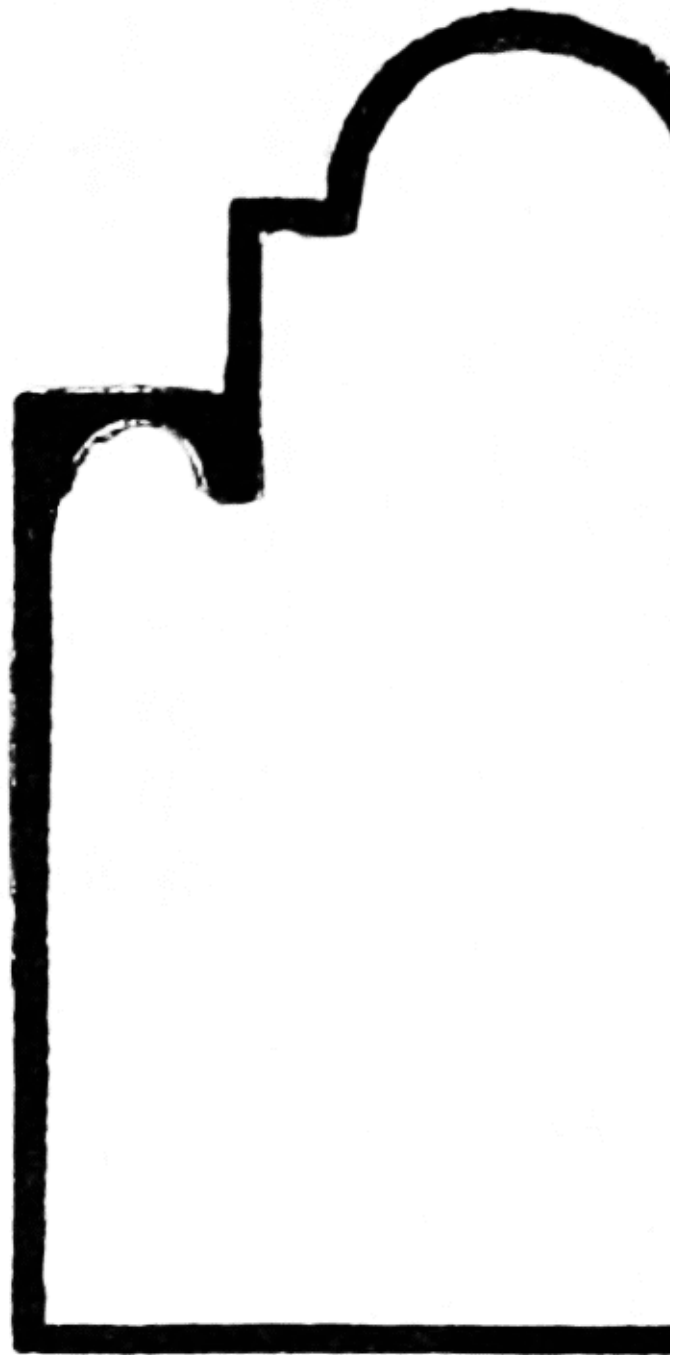
Город основан в 765 г.
курфюрст Фредерик построил свой замок,
Городские стены построены в XVII веке, 1606 г.

МАЙНЦ

Епископы Франкского королевства, созданные Дагобертом, в 636 г.
епископ Сигиберт построил городские стены, в 718 г.
Совет собрался здесь по приказу Карла Великого, в 813 г.
архиепископ Виллигис построил кафедральный собор и собор Святого Стефана, в 975-1011 гг.{358}
Собор был завершен при архиепископе Бардоне, в 1037 г.
папа Лев IX. здесь проводился собор, в 1049 г.
собор сгорел, в 1087 г. здесь короновался Филипп Швабский в 1087 г., в 1198 г.
Трансепт и западный хор были перестроены, в XII веке
Капитул
, в XII веке
собор был заново освящен, в 1239 г. загорелись монастыри, в XII веке
часовни, в XIII и XIV веках
загорелся западный конец крыши, в 1793 г.
Наполеон приказал восстановить его, в 1803 г.
Остатки Фрастрады (ум. 794) перенесли туда, в 1552 г. - фонтан в Шпайсе.- Маркт,

Кафедральный собор, Майнц XVI века, Майнц,

Часовня Готард, Майнц,,,,,,

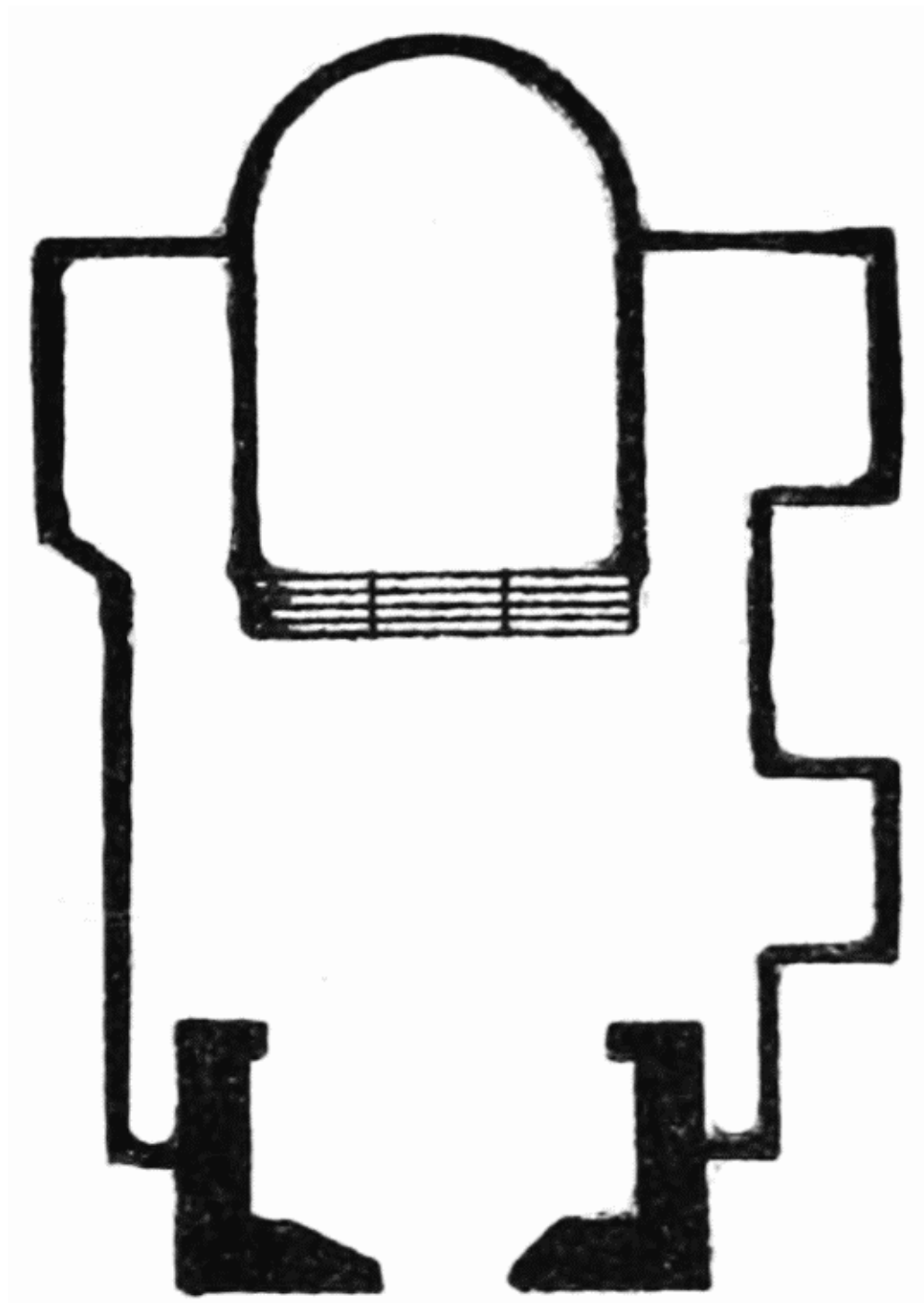
METZ

Город, подвергшийся нападению гуннов, V век
 Первоначальное основание церкви Сен-Пьер,
 Реконструированный VI век, X и XV века
 Собор Святого Стефана, XIII век
 Стекланная часовня Святого Стефана, XVI век
 Собор Святого Мартина, XIII век
 Сент-Винсент, XIII век

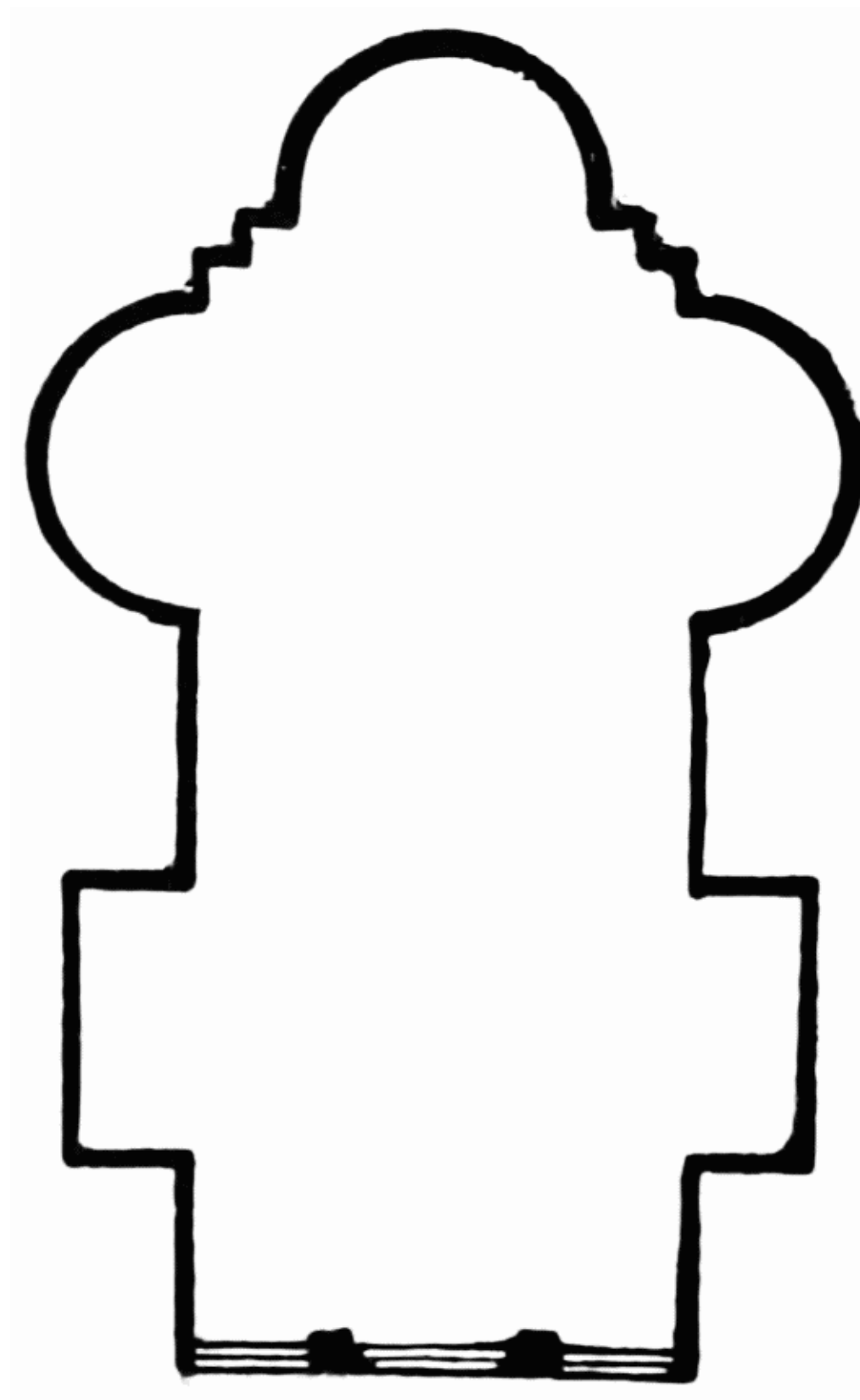
Монморанси захватил город, 1552 г.
Аббатство Св. Разрушенный Арнульф,
цитадель XVI века, построенная в 1556-62 годах

{359}

MÜNCHEN-GLADBACH

Церковь аббатства, XIII век
Городская кирха, XIV век

NEUSS

Город razoppeH Aттилой, основан 451

Орден знати, 825

норманнами, в IX веке основана

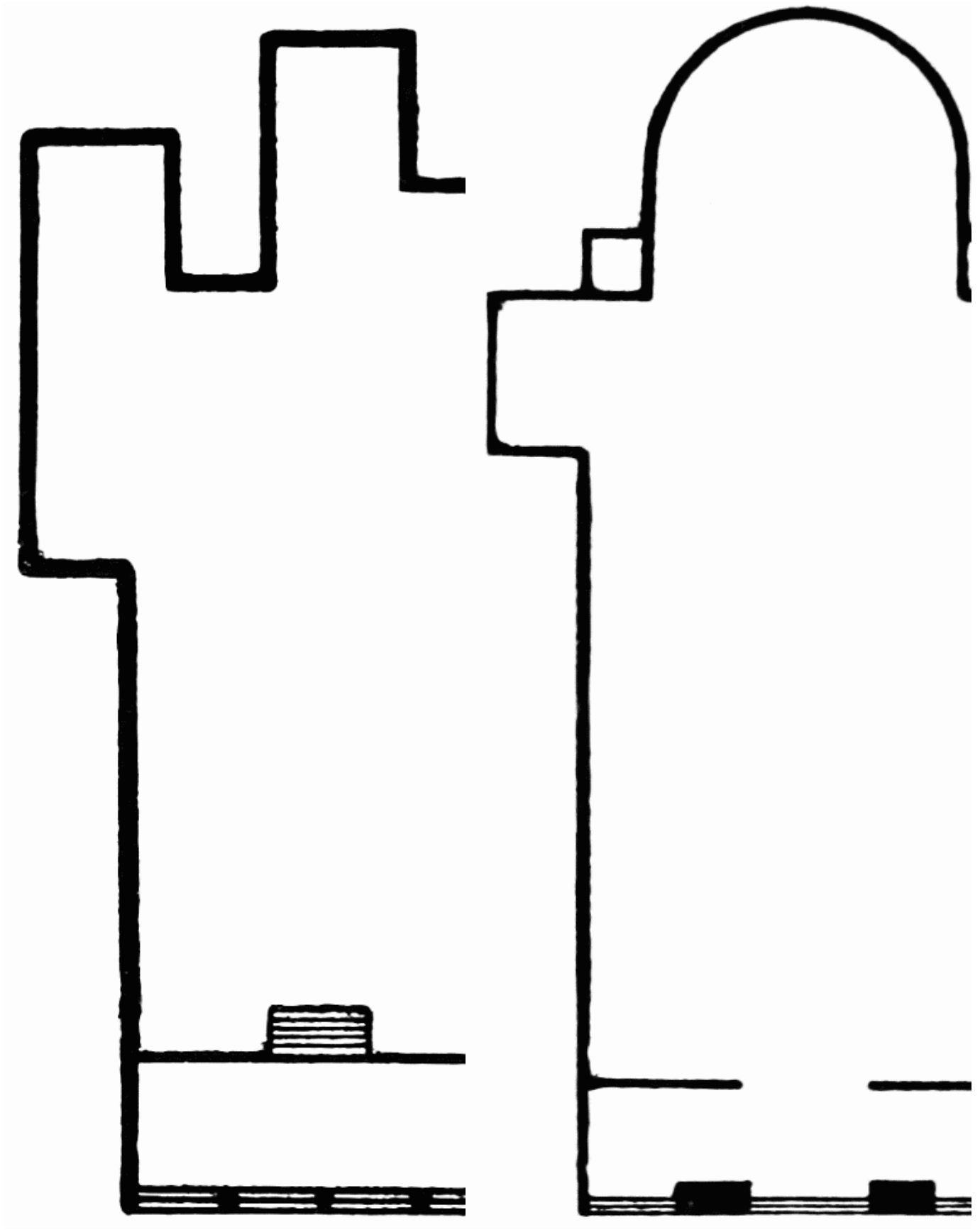
Первобытная церковь, в IX веке

разрушена коллегиальная церковь, В 1199 году
Под патронажем архиепископа Кельна, в 1206 году основан
святой Квирин, 1209
Хоры, святой Квирин, XIV век,
фрески на куполах, святой Квирин, XIX век

SCHAFFHAUSEN

{360}

Аббатство, основанное графом Нелленбургом, 1052 г.
Кафедральный собор,
монастырь Св. Hilaire at Sackingen, VIth century

Schaffhausen

Speyer

SPEYER

Заложен фундамент собора, 1030
Практически завершен, 1060
Разрушен пожаром, 1159
Перестроен, 1170
Других пожаров, 1189-1450
Построен монастырь, 1437
Сожжен в религиозных войнах,
восстановлен в XVI веке,
XVIII век,
Неф восстановлен епископом Августом, 1772 Более поздние реставрации, 1823, 1823.

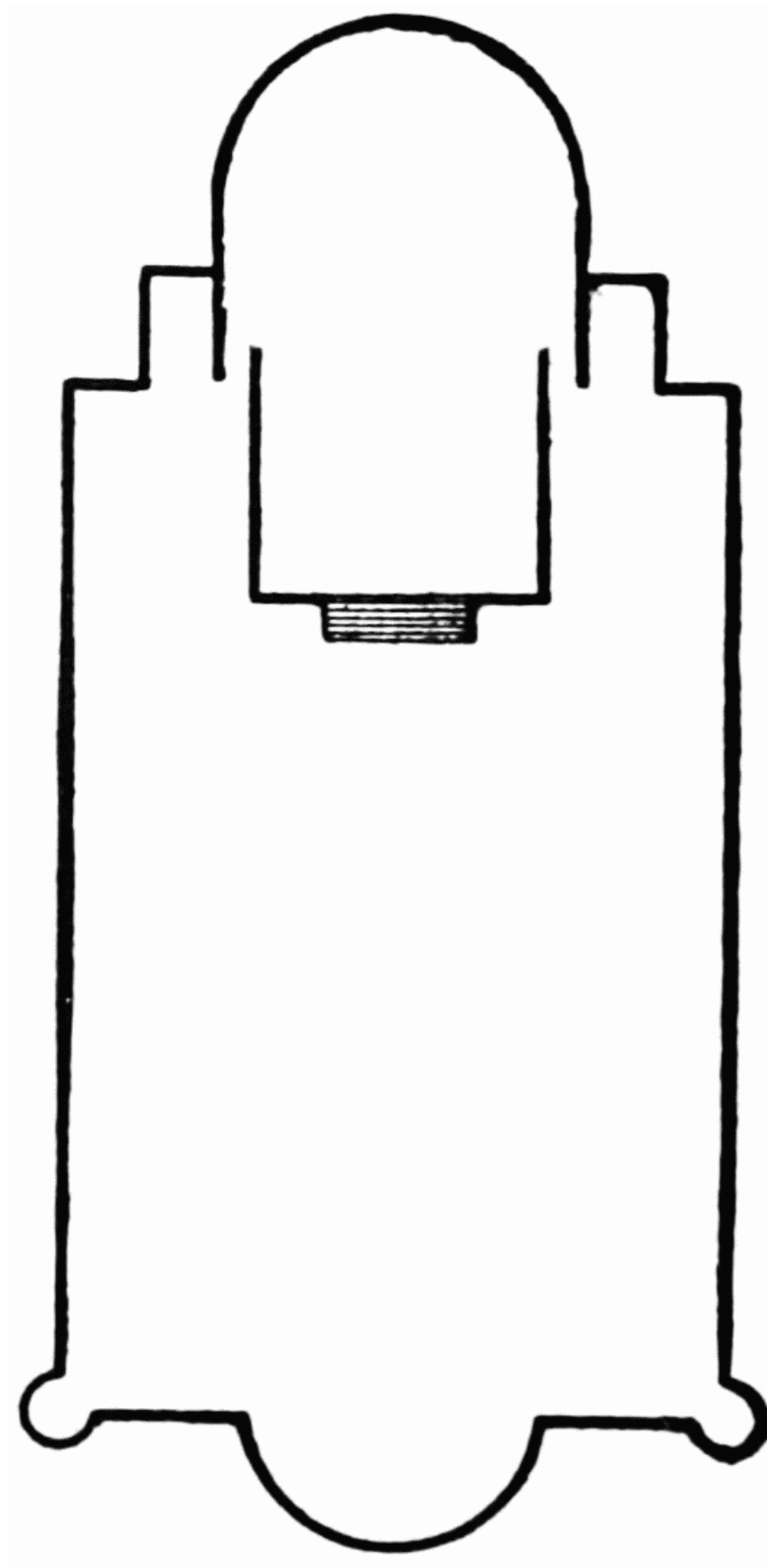
{361}

STOLZENFELS

Замок, основанный Арнольдом Тревским, XIII век,
почти разрушенный французами, 1688 г.,
Подарен королевскому принцу Пруссии в 1825 г.

СТРАСБУРГ

Первобытная церковь, основанная Хлодвигом, 504
Разрушена пожаром, 873
Разграблены и заново сожжены герцогом Германом, 1002
Начато строительство нынешнего собора, 1277
Большой портал, начатый Эрвином фон Штейнбахом, 1277
Эрвин фон Штейнбах умер, 1318
Первые страсбургские часы, 1352
Вторые Страсбургские часы, 1571-74
Восстановлены вторые страсбургские часы, 1669 и 1732
Вторые страсбургские часы перестали функционировать, 1790
Нынешние страсбургские часы открыт в 1842 г.
Хор Святого Варфоломея, 1308-45 гг.
"Танец смерти" (St. Bartholomew's), XV век
Музей Нотр-Дам, 1581 г.
Епископальный дворец, построенный кардиналом де Роаном, 1741 г.
Высота шпиля соборов: Страсбург,
440 футов; Кельн, 482 фута;
Руан, 458 футов; Париж, 200 футов

Trèves

TRÈVES

Основана первобытная церковь, в 327 году

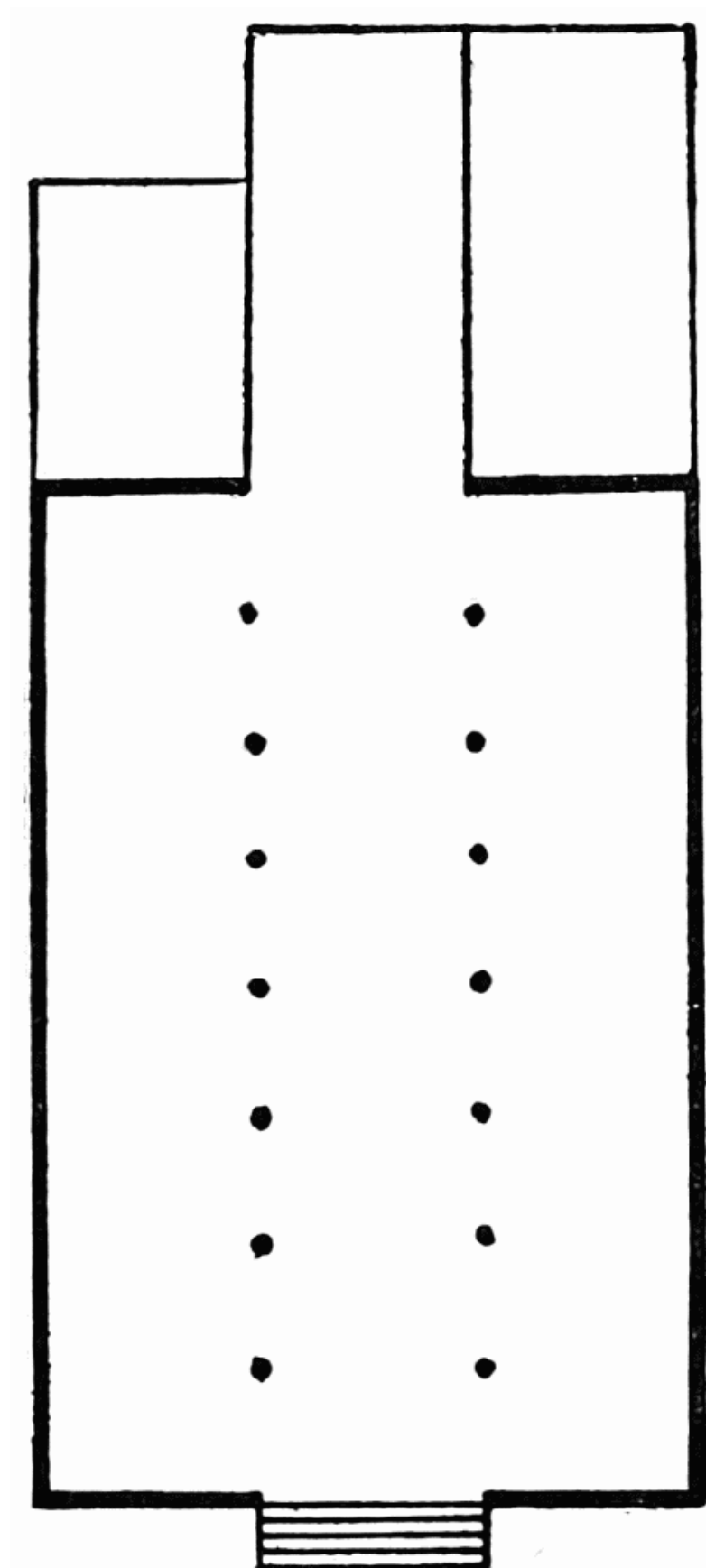
Престол стал архиепископством, в XIII веке
архиепископов перевели в Кобленц, в XIV веке
Святая мантия Трева привезена из Святой Земли, в IV веке
Могила кардинала Иво, в XIII веке
построен Собор Парижской Богоматери, 1227-43

{362}

UTRECHT

Первобытная церковь, основанная Дагобертом, 630
разрушенный город,
город восстановлен Клотэром IV в VI веке, 718
Расширен епископом Бальдриком Клевским, 934
Адриан Флоризун Утрехтский стал папой Адрианом VI., 1522
Юве возведен в сан архиепископа, 1559
Религиозная реформа, проводимая принцем Оранским, 1577
Генеральные штаты заседали в Утрехте, 1579
собор Святого Мартина перестроен из первобытной церкви, 1024
собор Святого Мартина снова перестроен,
Башня 1257 года, 1331-82
Неф поврежден, 1674

ЧЕРВИ

Святой Мартин, Вормс

Конкордат между папой Каликстом II. и Генрихом V., 1122 г.

Вормсский сейм объявил Лютера еретиком, 1321 г.

Собор, начатый епископом Бушаром, 996

более поздних дополнений и перестроек с тех пор, 1185 г.

Город осажден, но собор невредим, 1689 г.

Святой Мартин,

Нотр-Дам, с XIII по XIV век,

Синагога,

еврейская колония в Вормсе XII века, 550 г. до н.э.

Основано аббатство Лорш, 767-774 гг.

Первобытная церковь, основанная в Лорш, 285

Лорш включен в состав архиепископства Майнца, в 1232 г.

Аббатство перестроено в 1100 г.

XANTEN

Захвачен французами, 1672 г.

Коллегиальная церковь Святого Виктора, XIII век

Алтарная ширма, 1501 г.

Памятник Корнелиусу де По, XVIII век

[Примечание переписчика:]

Changes made:

Mausethürm => Mäuseturm {1}

Ахембах => Ахенбах {1}

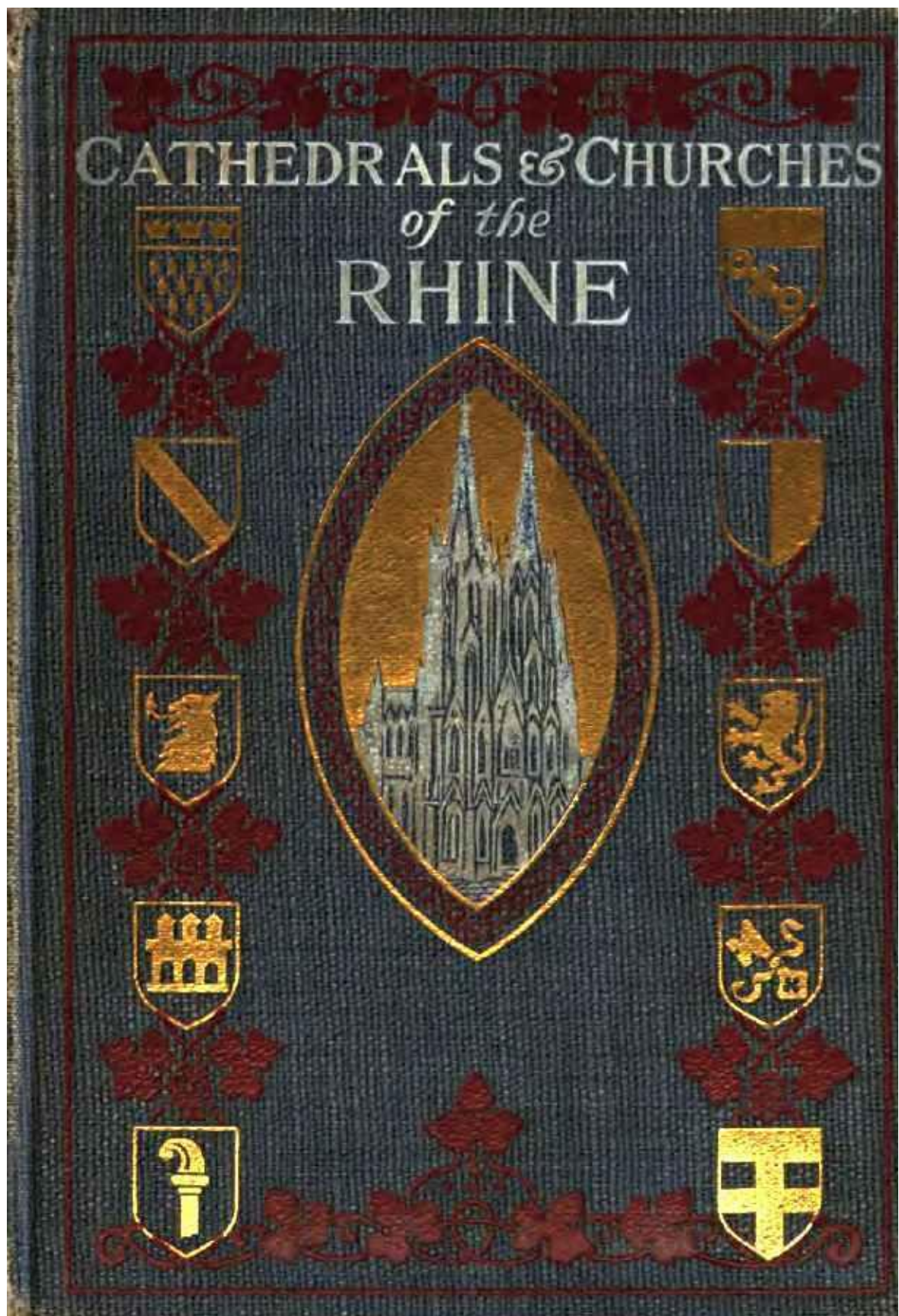
Ираклий => Ираклий {1}

аутре => аутре {1}

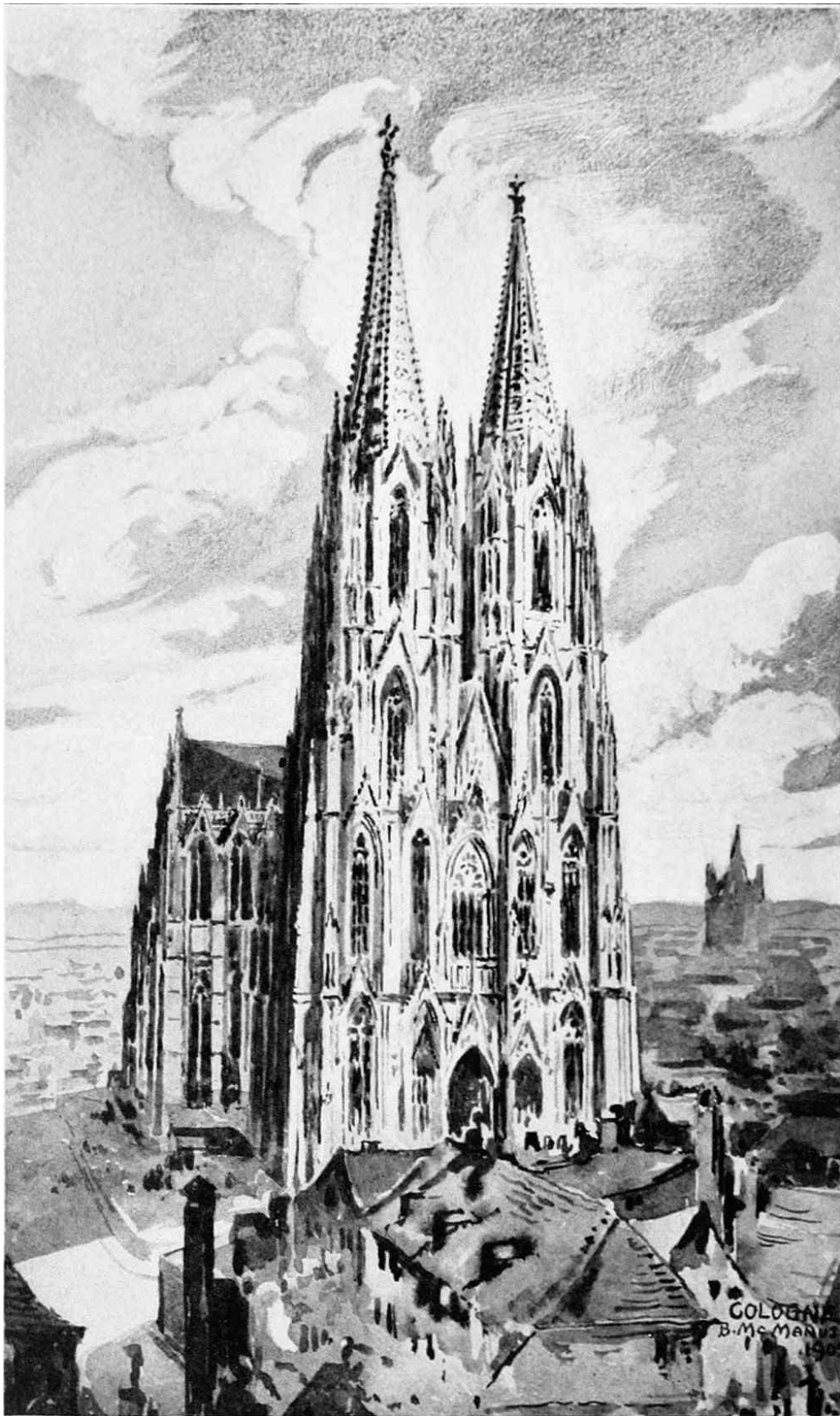
Шпайде-Маркт => Шпайзе-Маркт {1}

Халленкирх => Халленкирхе {1}

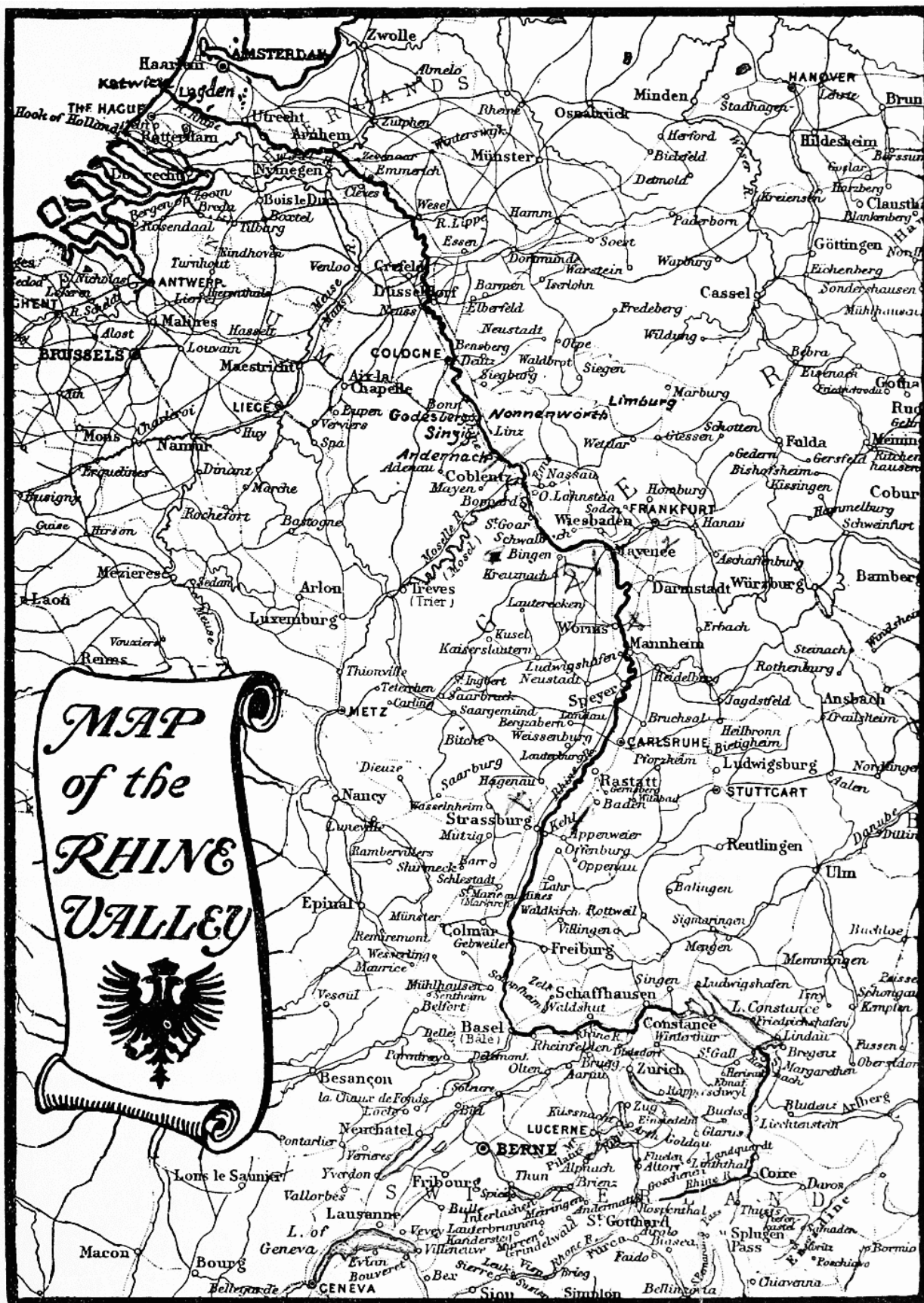
Используются как Фрастрада, так и Фрастрада.

[back](#)

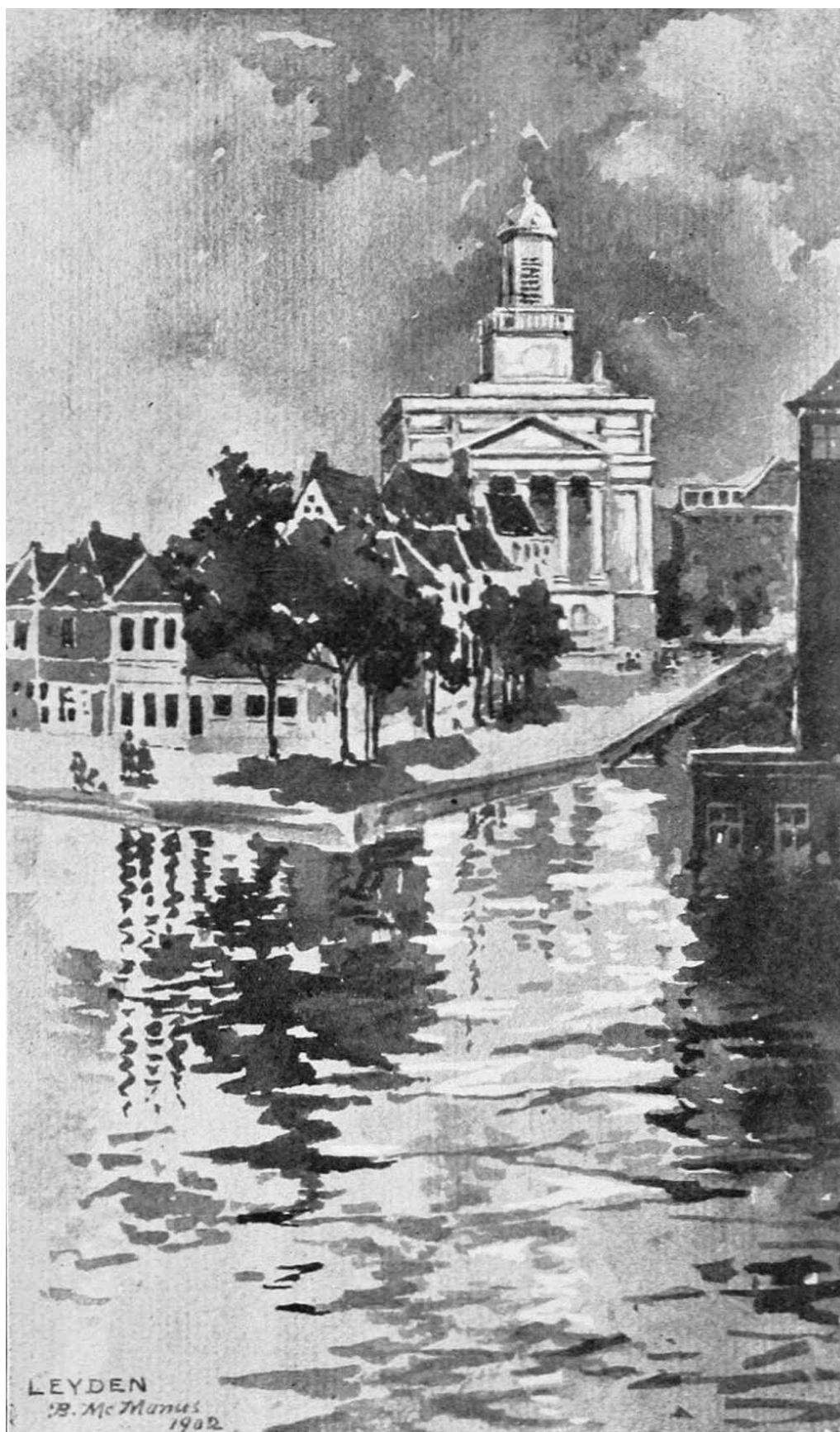
[back](#)

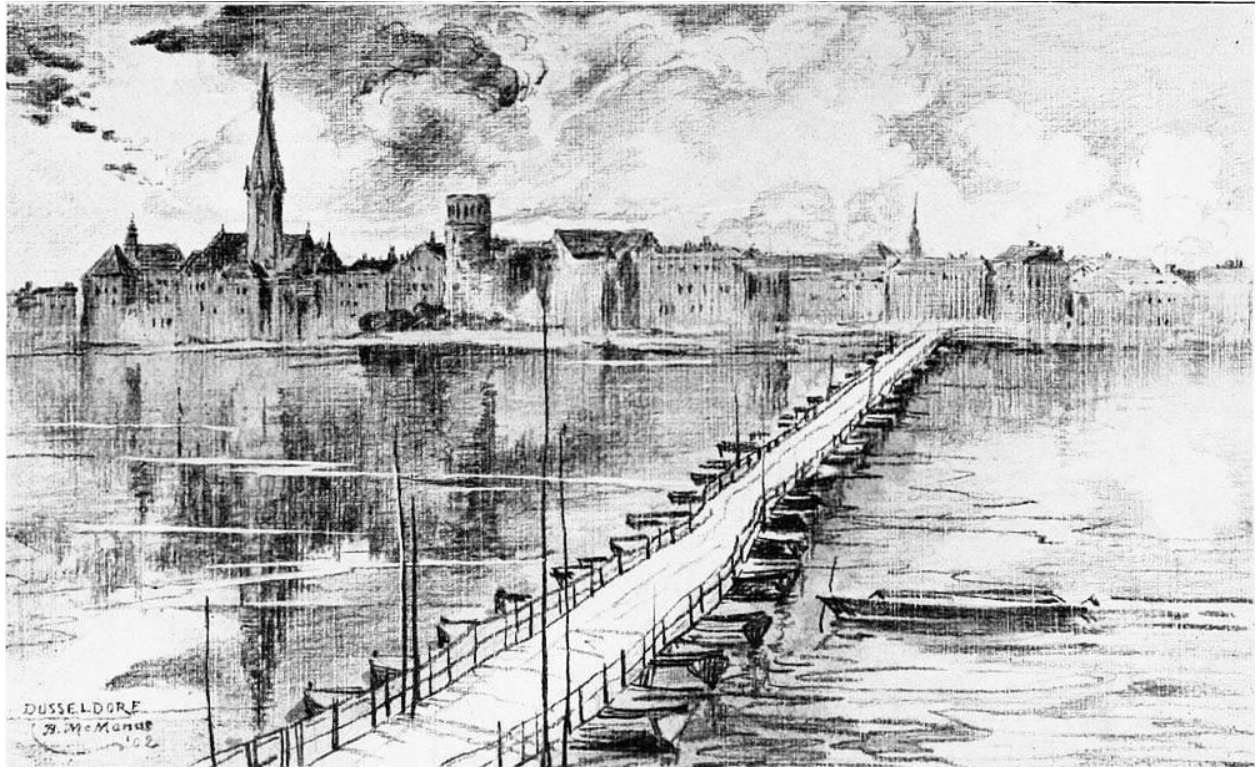
[back](#)

[back](#)

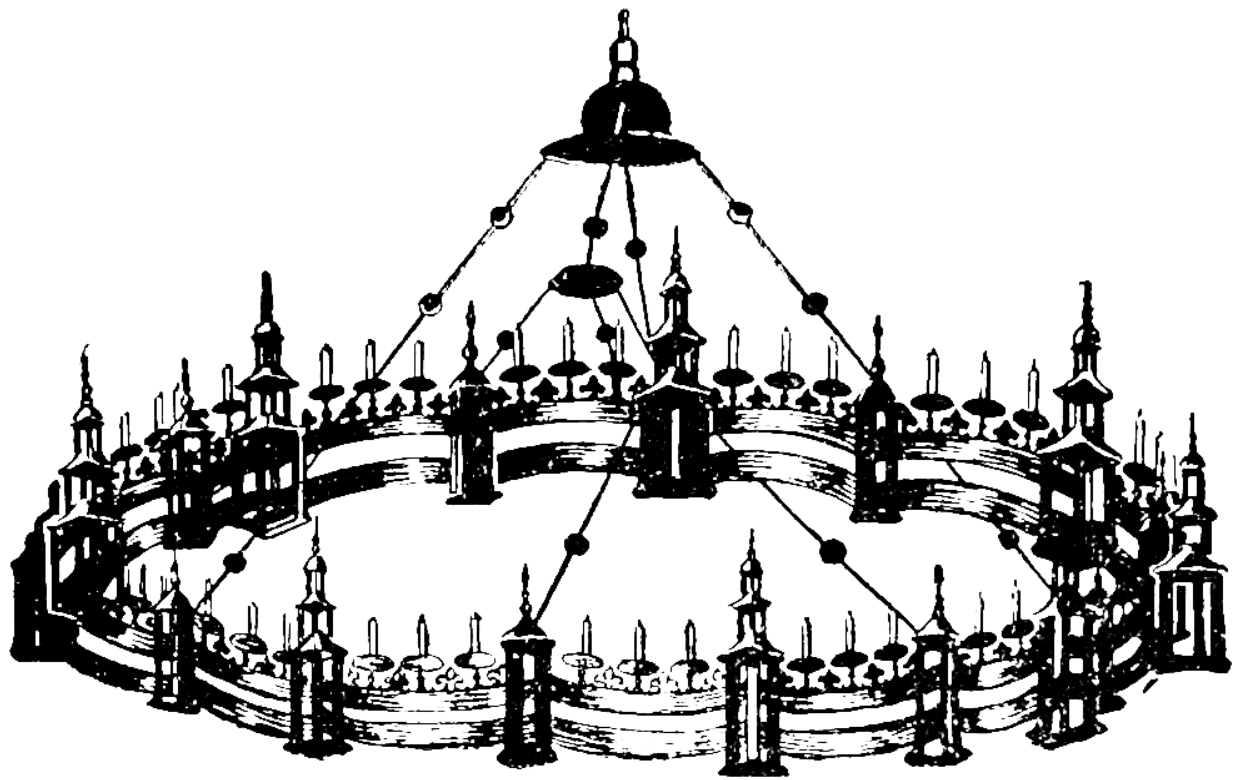
[back](#)

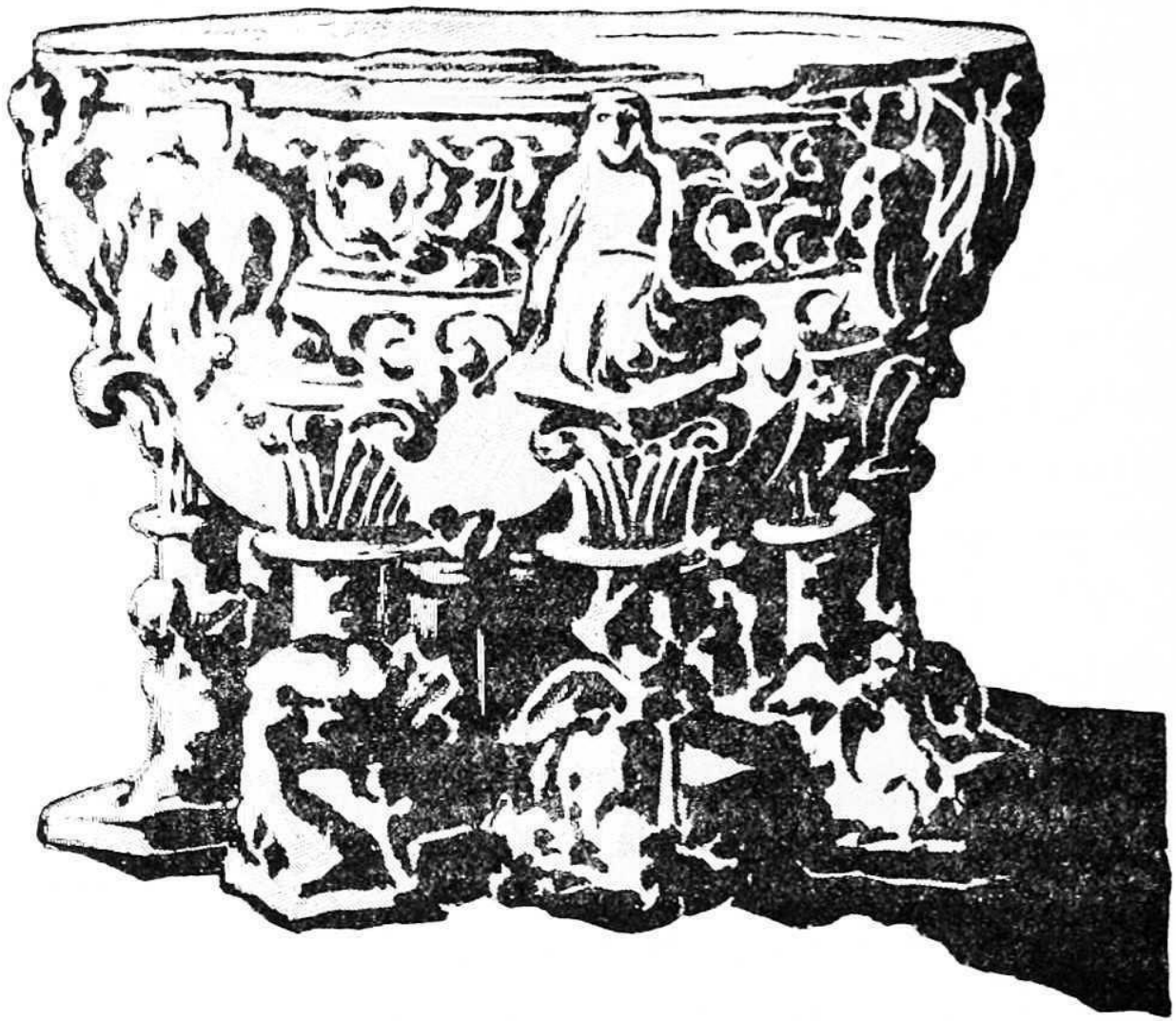
[back](#)

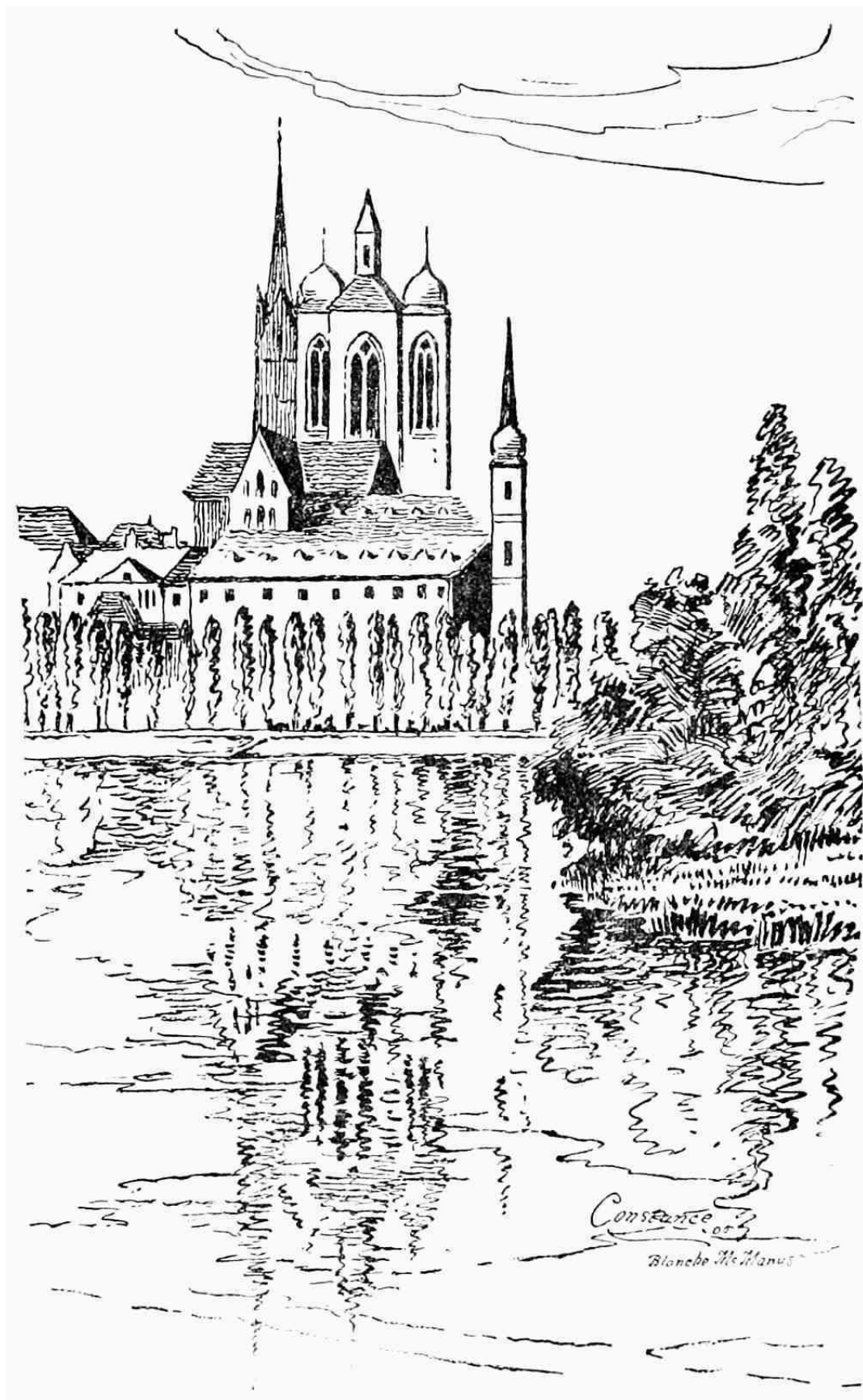
[back](#)

[back](#)

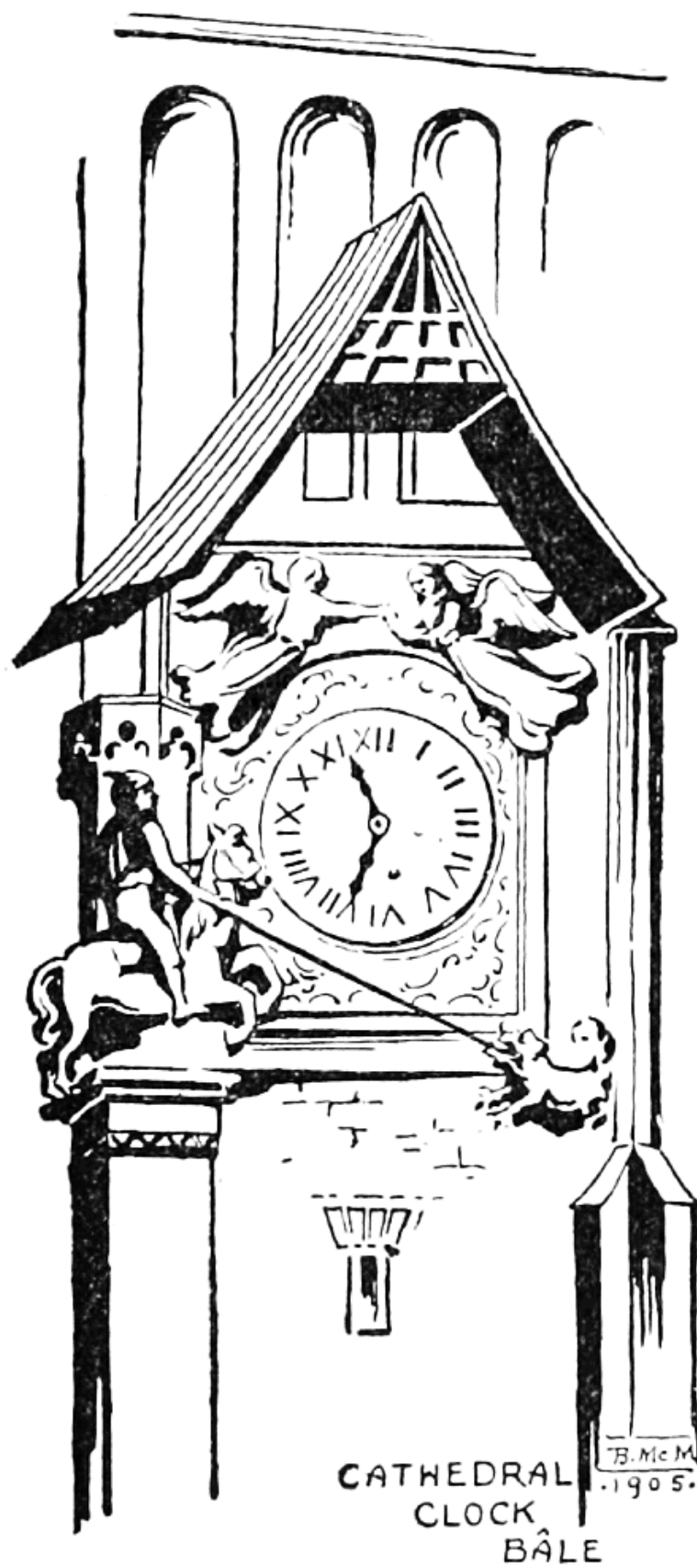
[back](#)

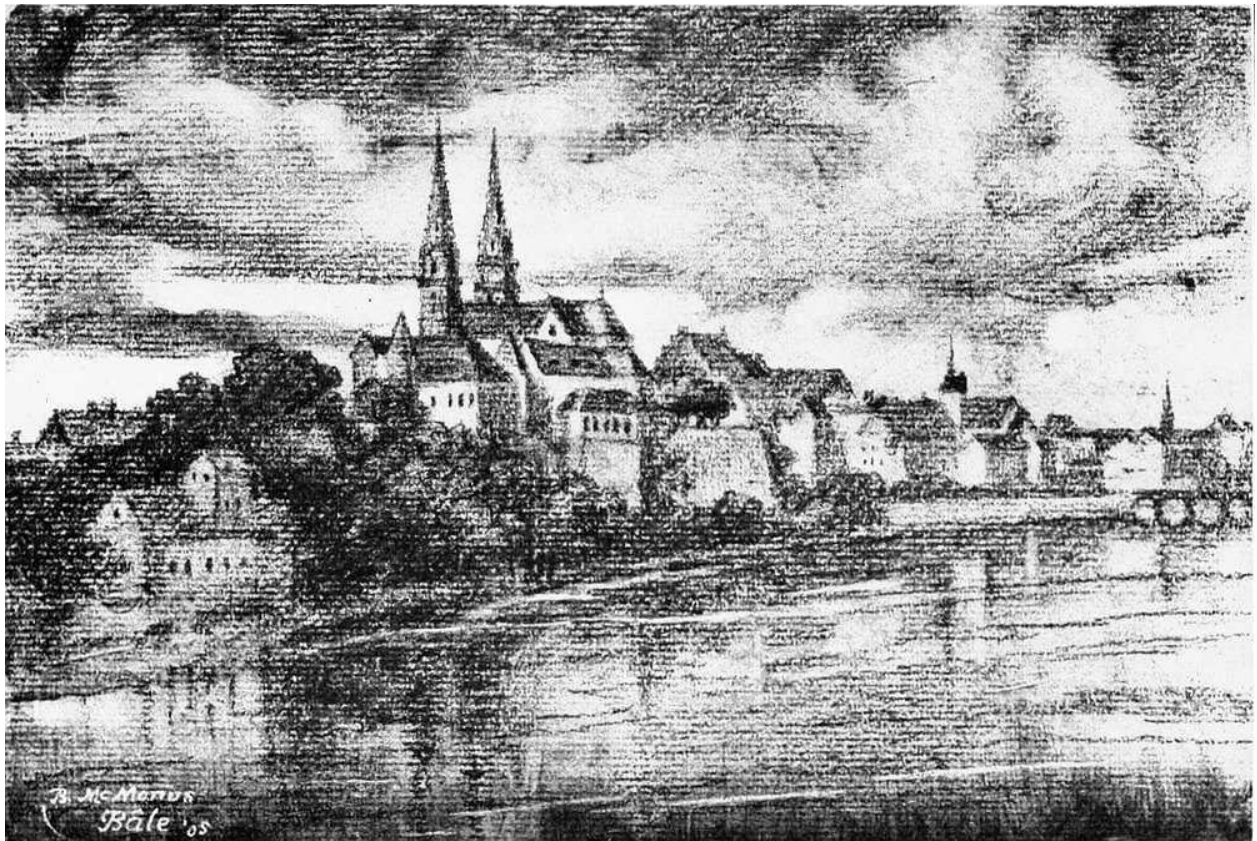
[back](#)

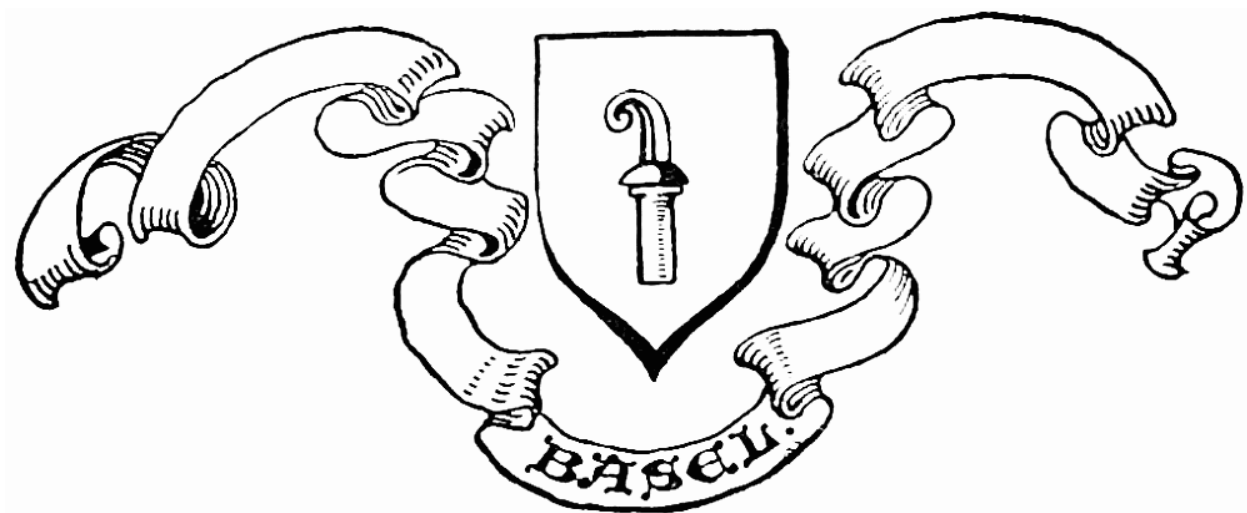
[back](#)

[back](#)

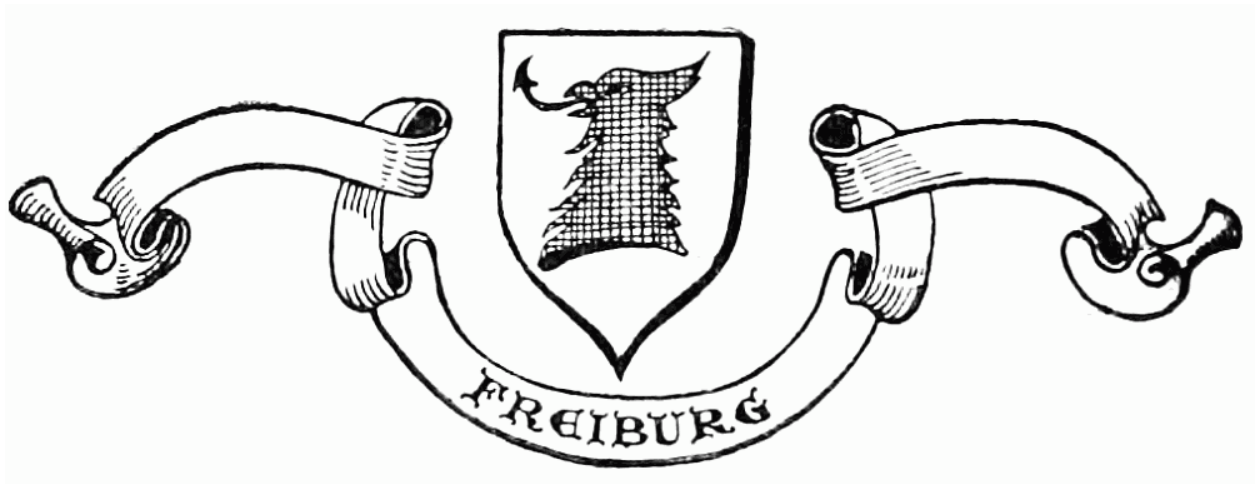
[back](#)

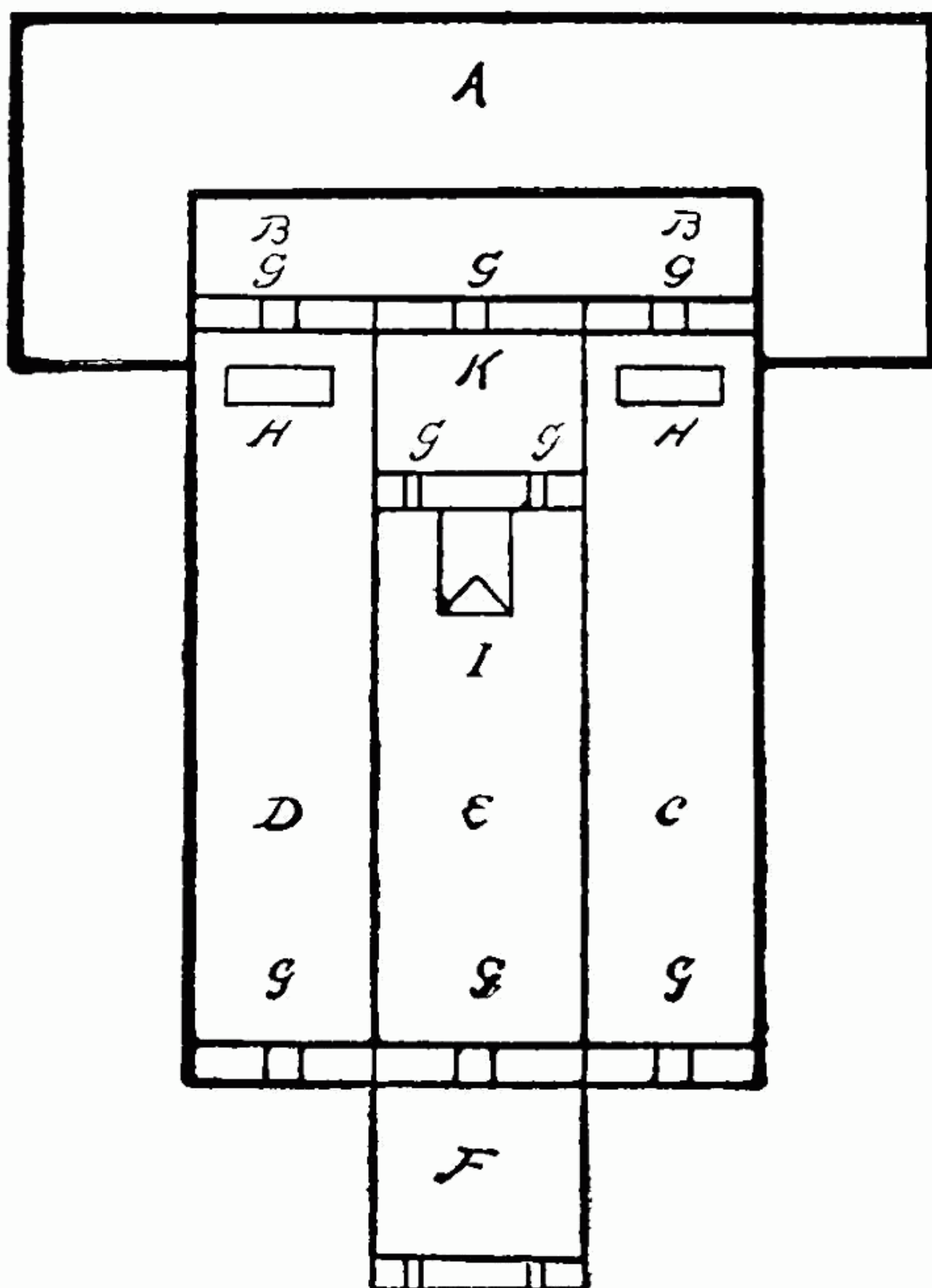
[back](#)

[back](#)

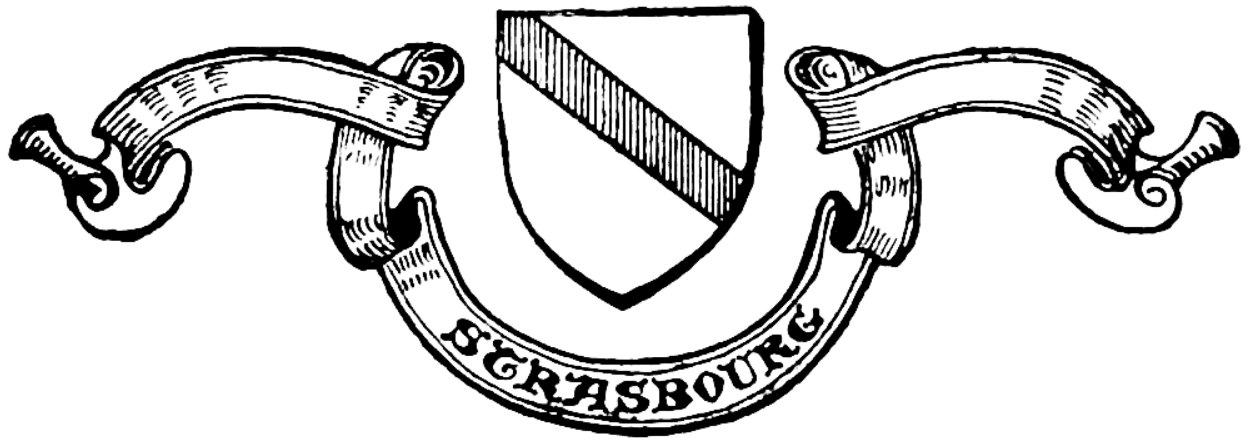
[back](#)

[back](#)

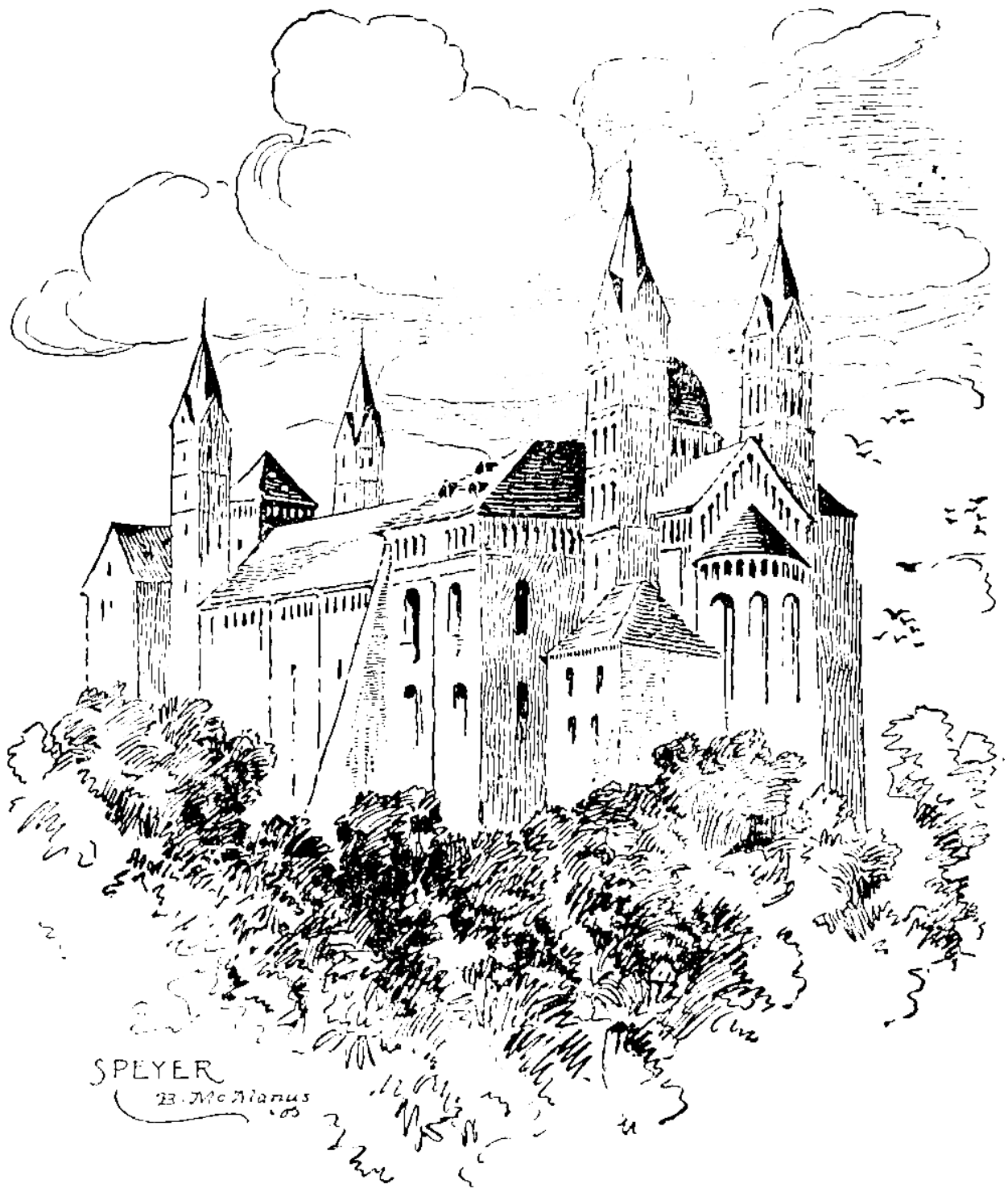
[back](#)

[back](#)

[back](#)

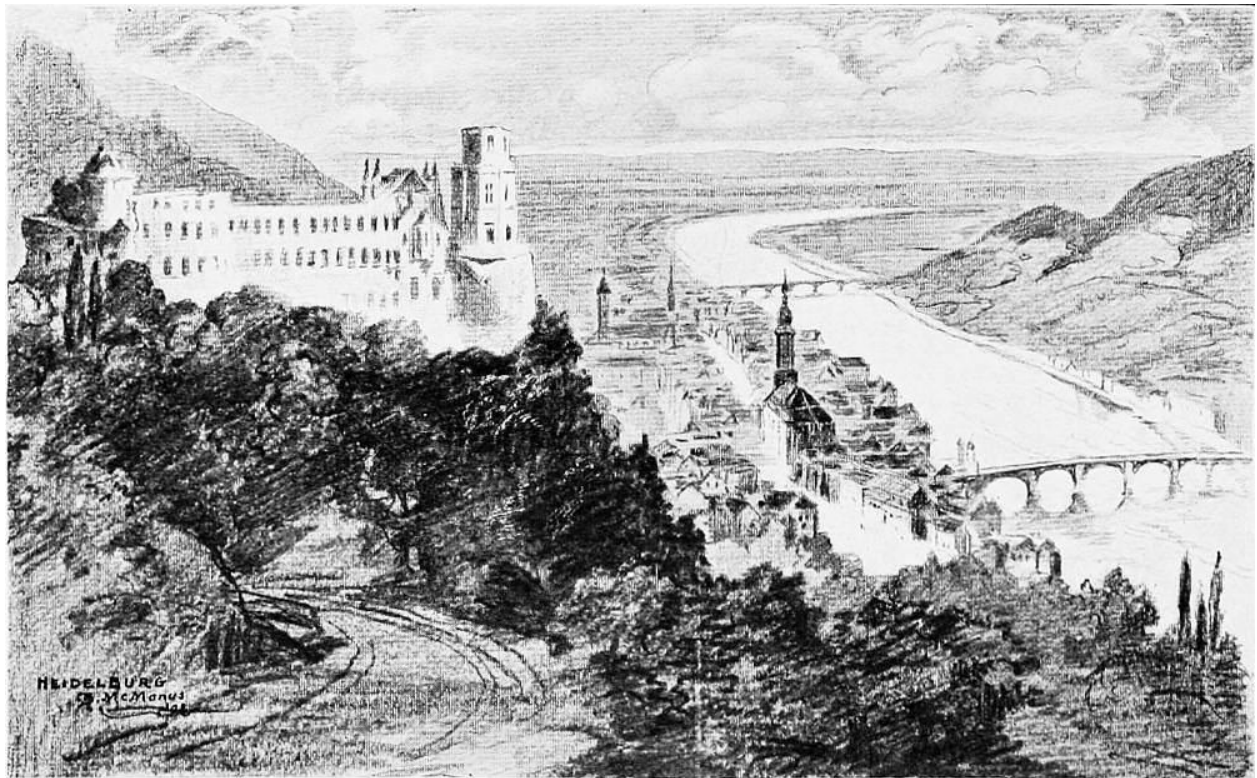

SPEYER
B. McAlister

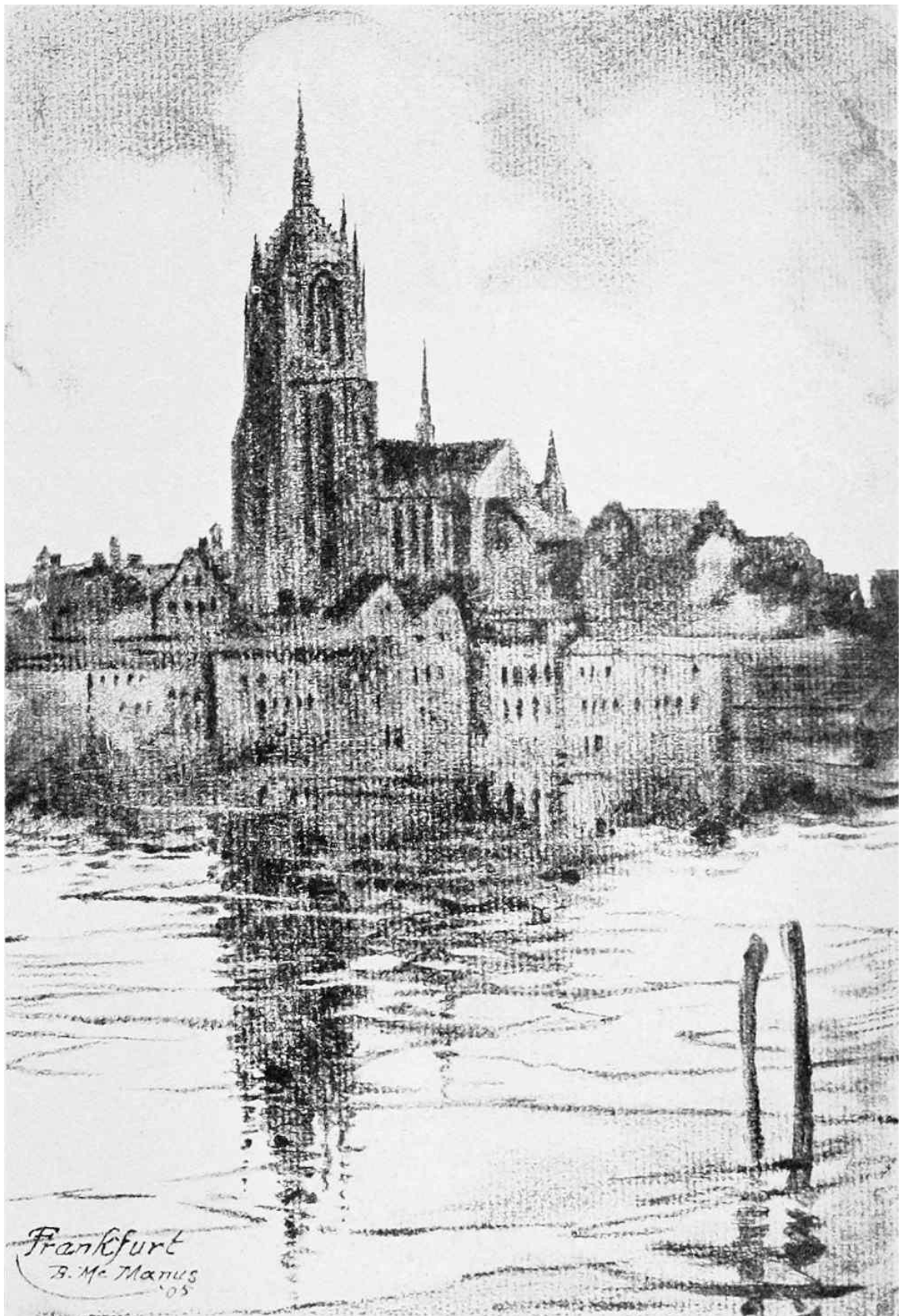
[back](#)

[back](#)

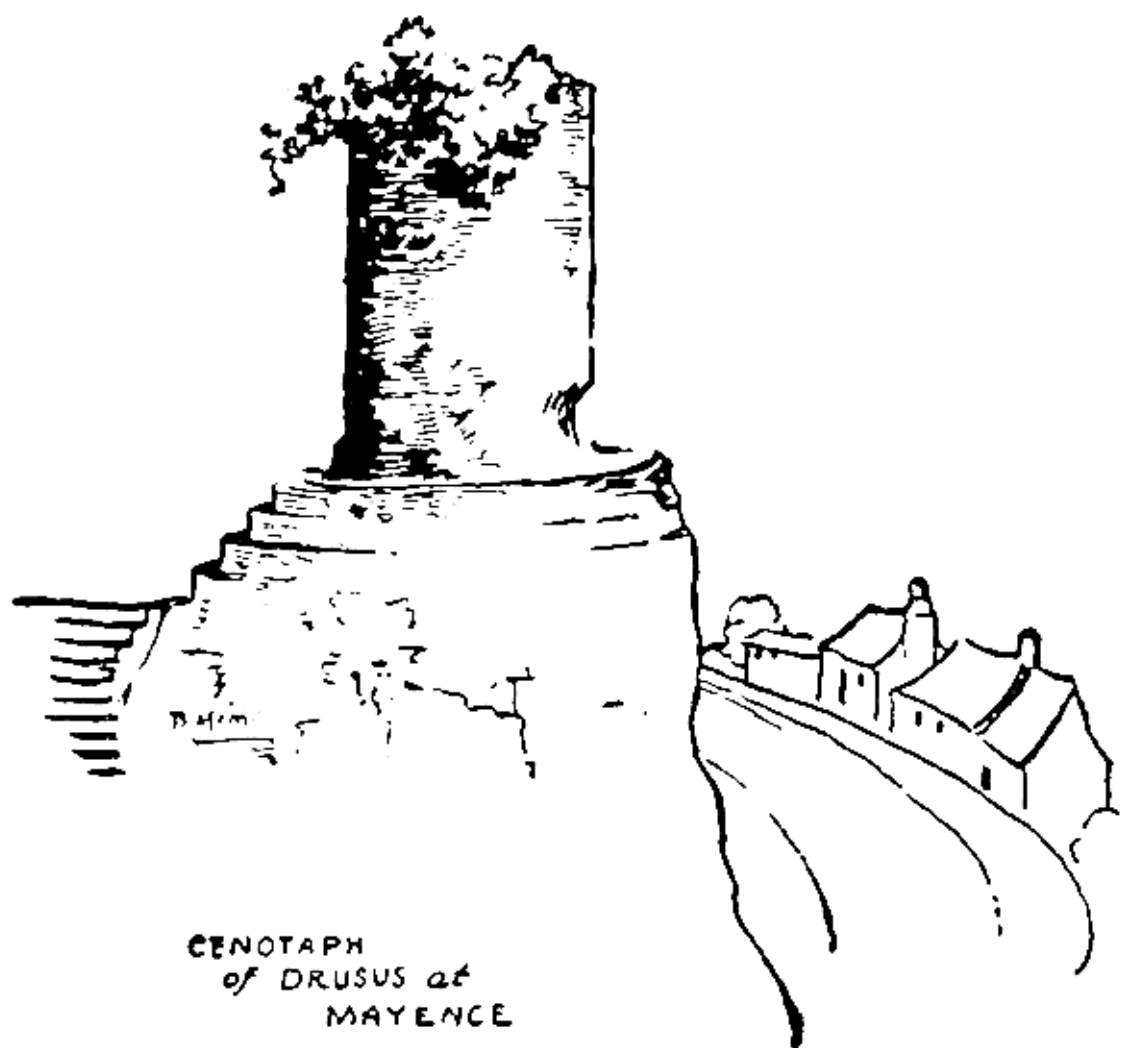
[back](#)

[back](#)

[back](#)

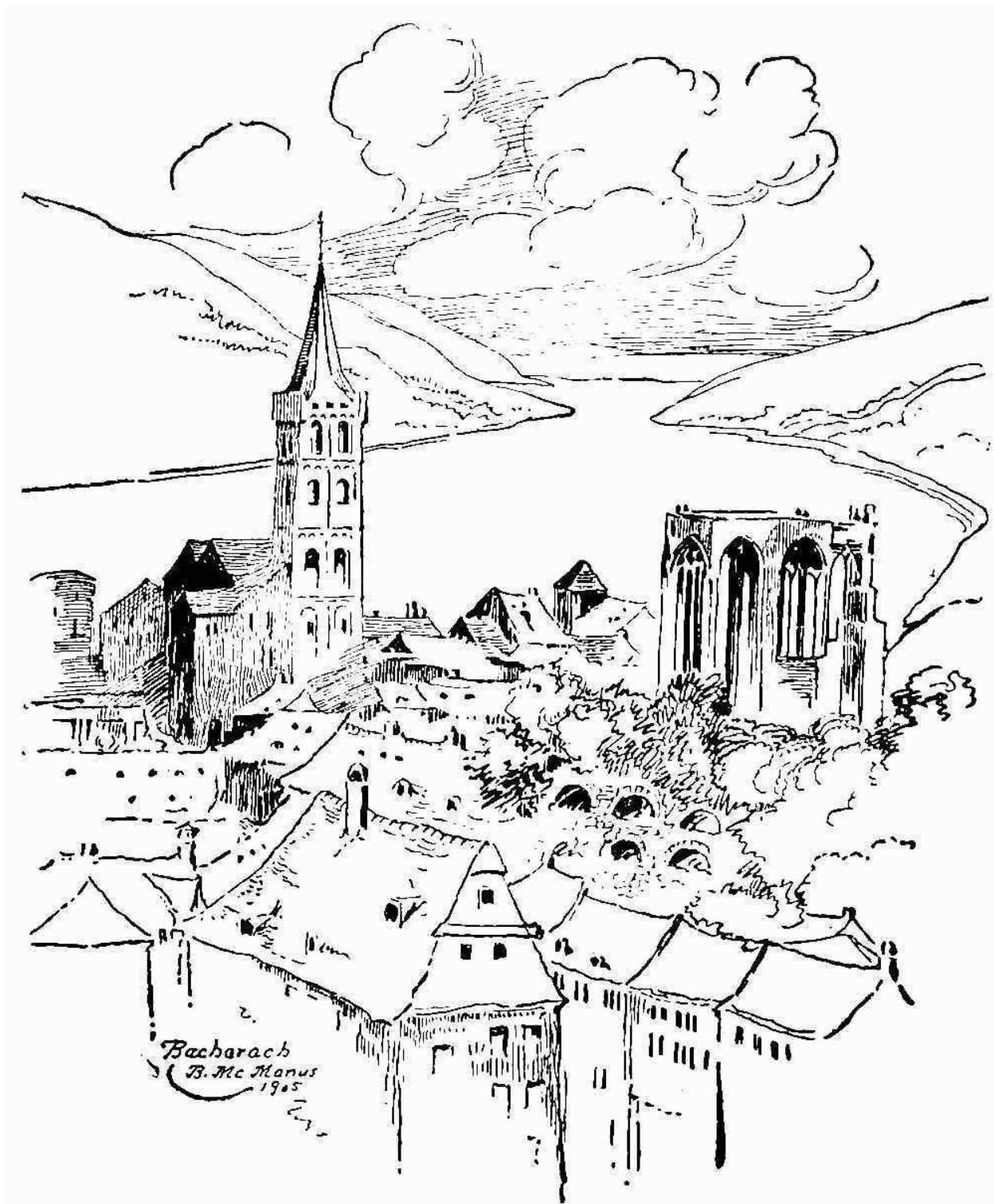

CENOTAPH
of DRUSUS at
MAYENCE

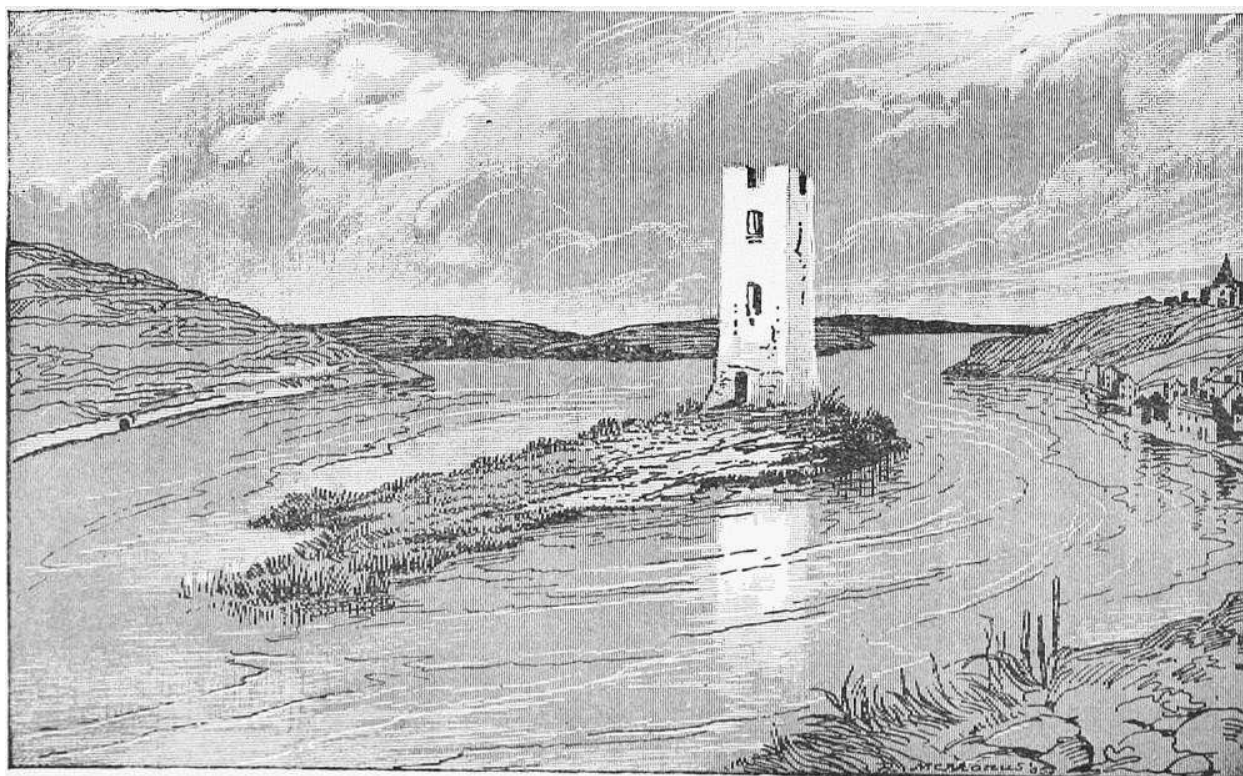
[back](#)

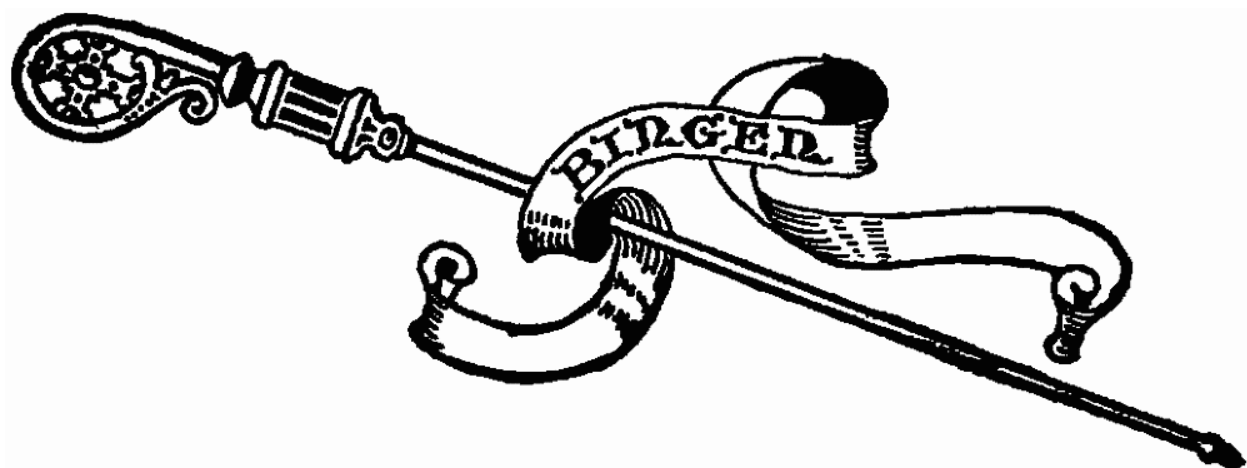
[back](#)

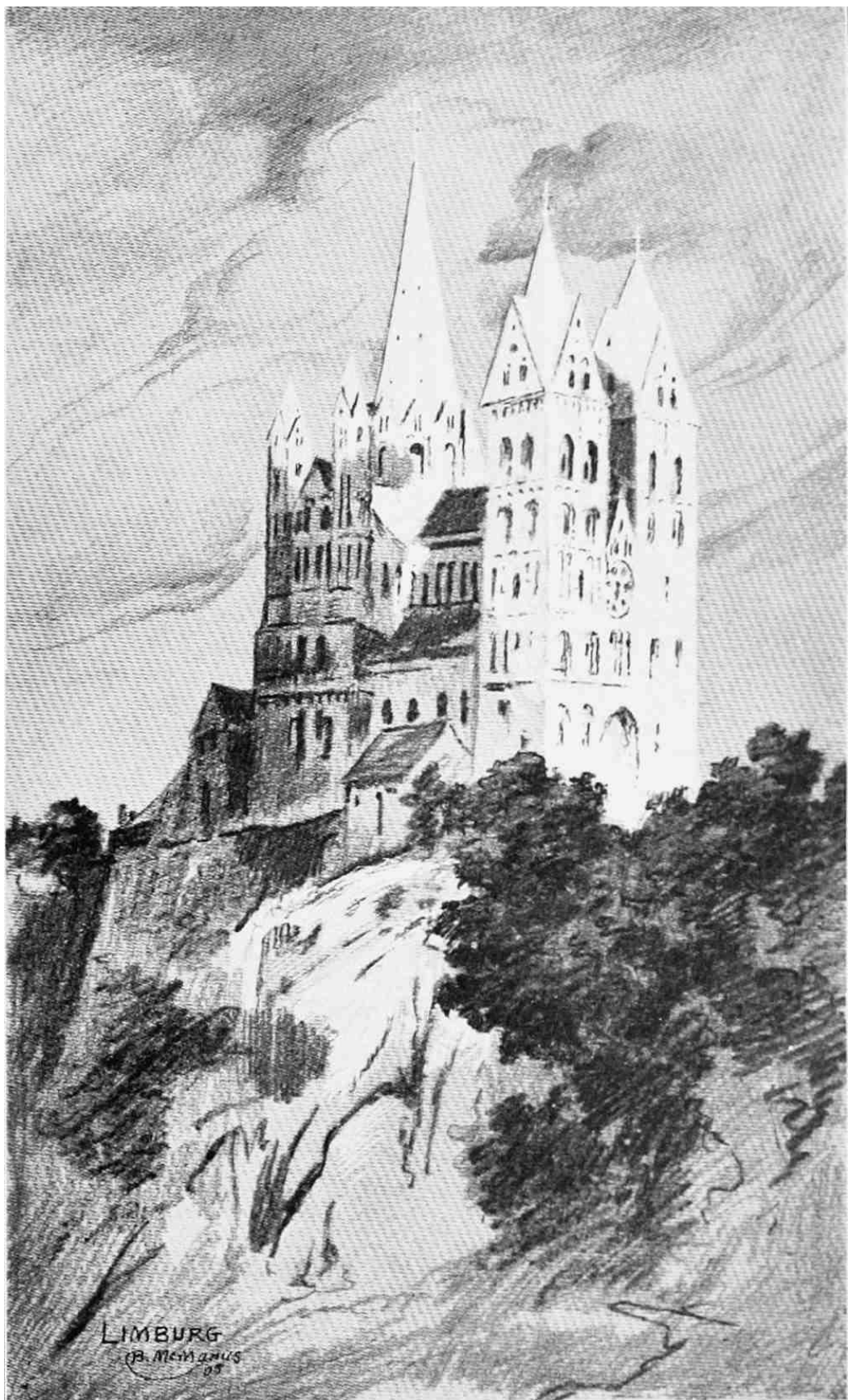
[back](#)

[back](#)

[back](#)

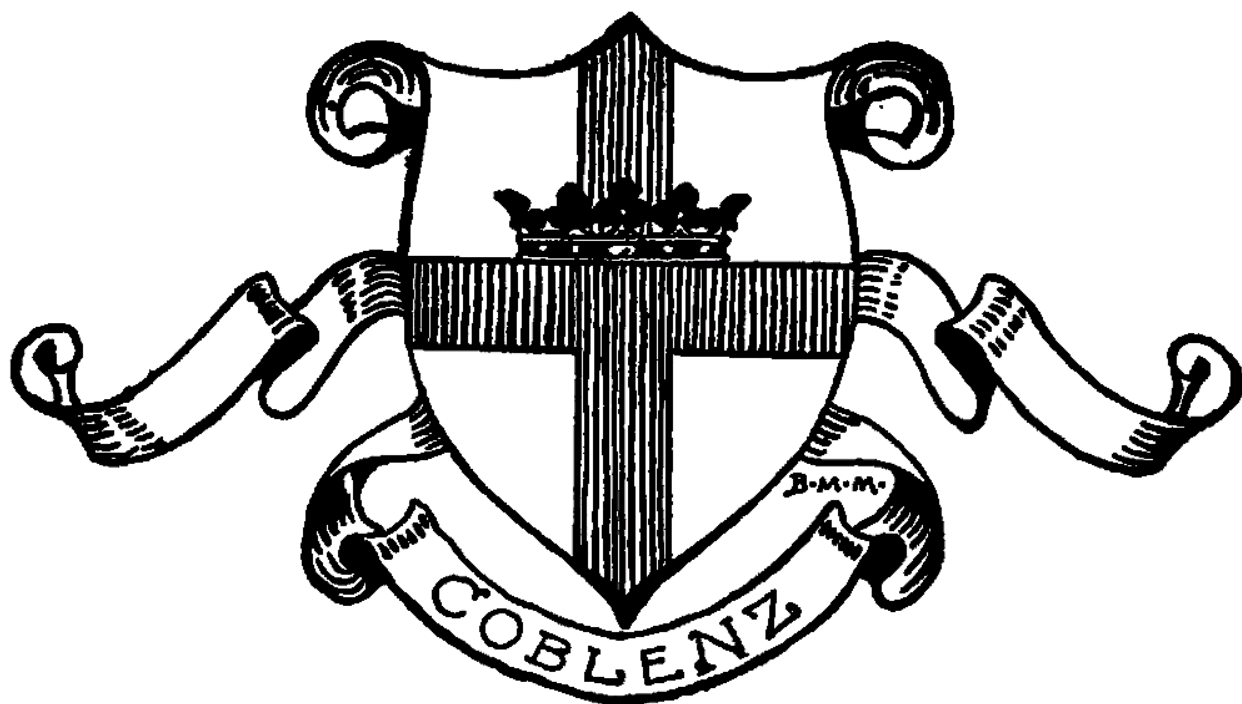
[back](#)

[back](#)

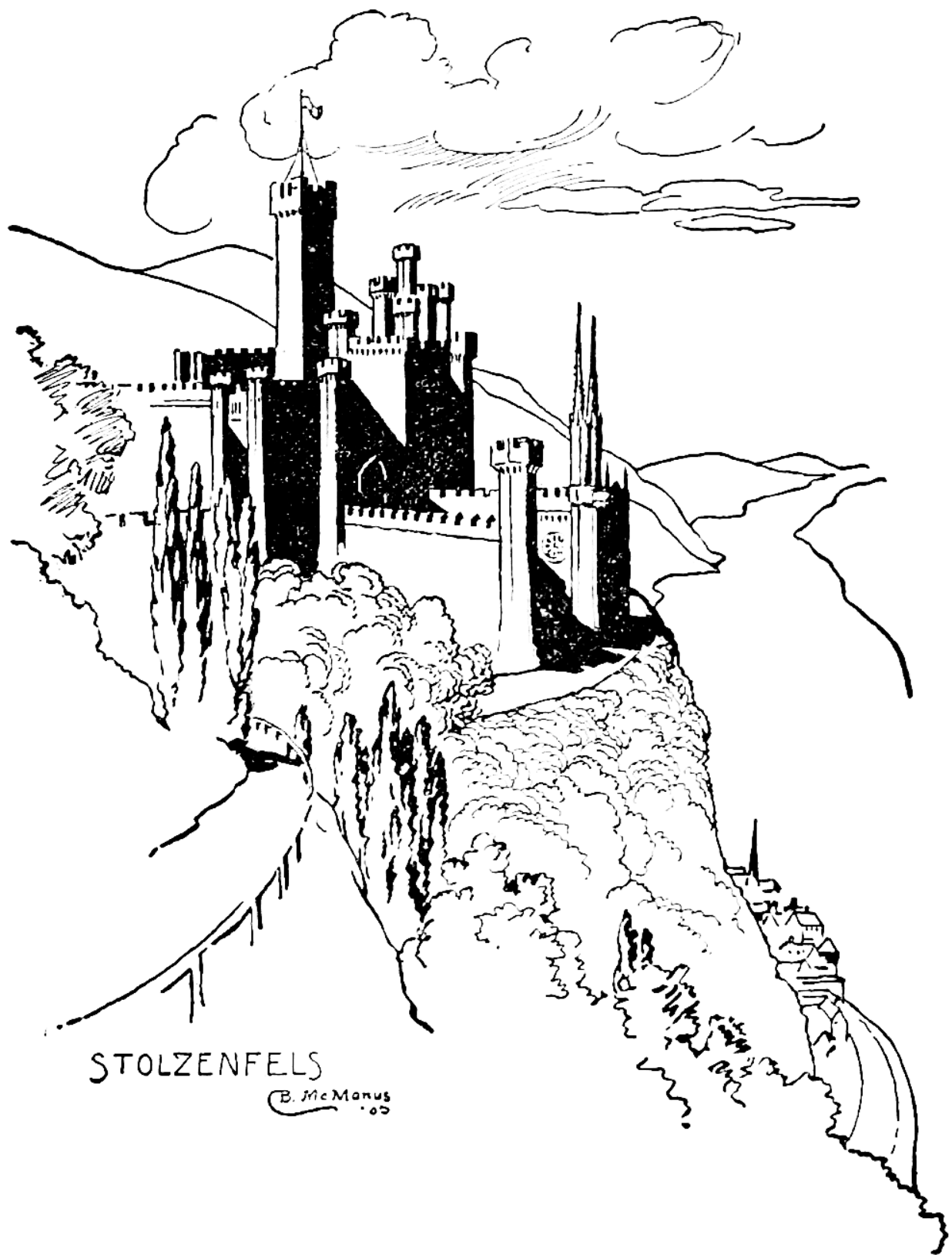
[back](#)

[back](#)

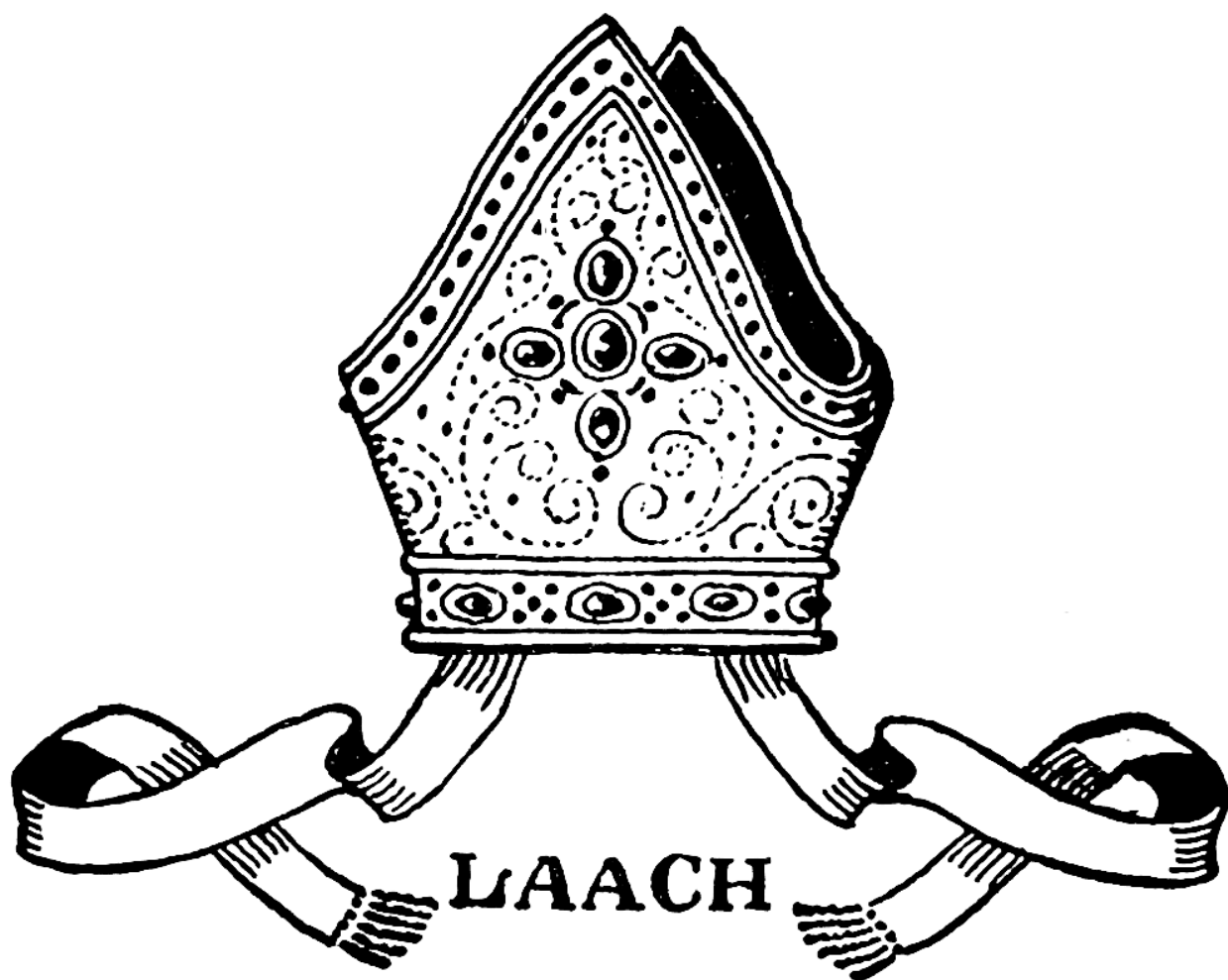
[back](#)

STOLZENFELS

B. McManus
.05

[back](#)

[back](#)

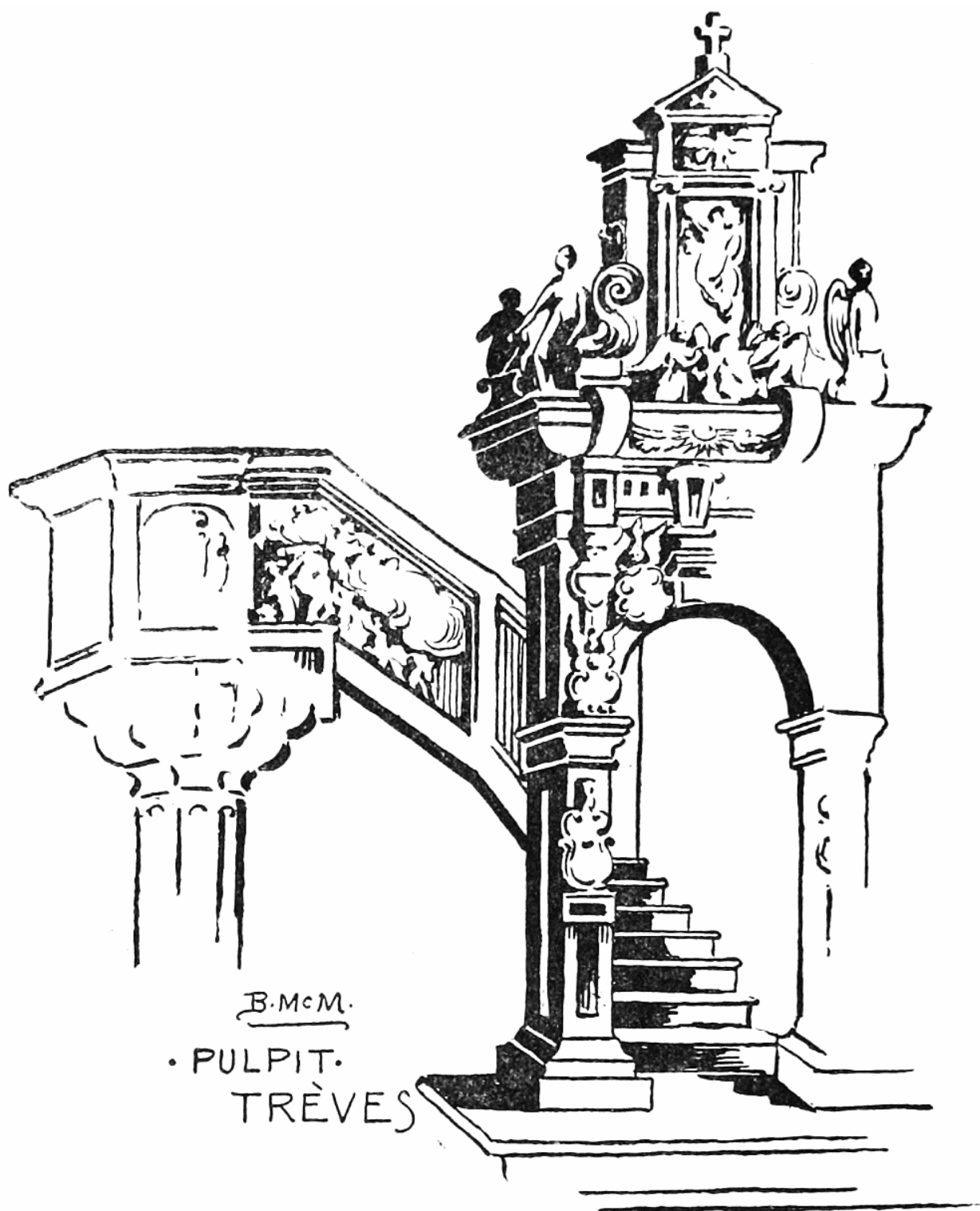
[back](#)

[back](#)

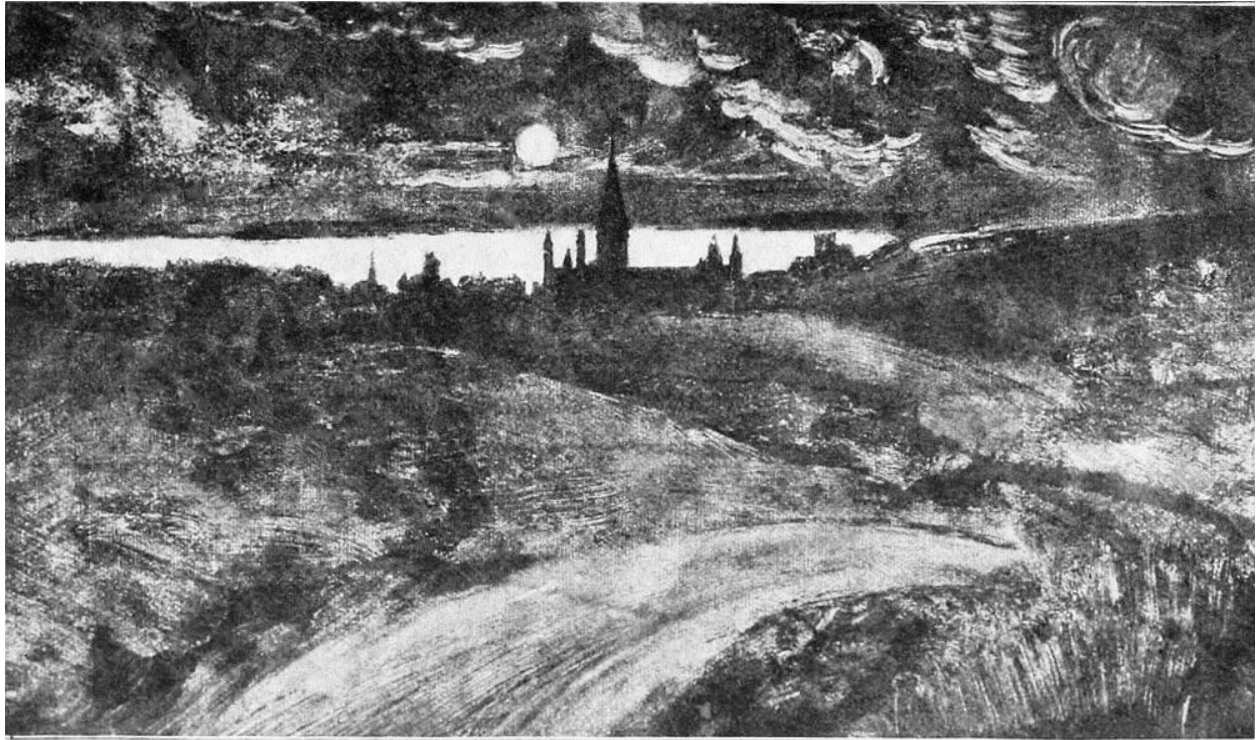
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

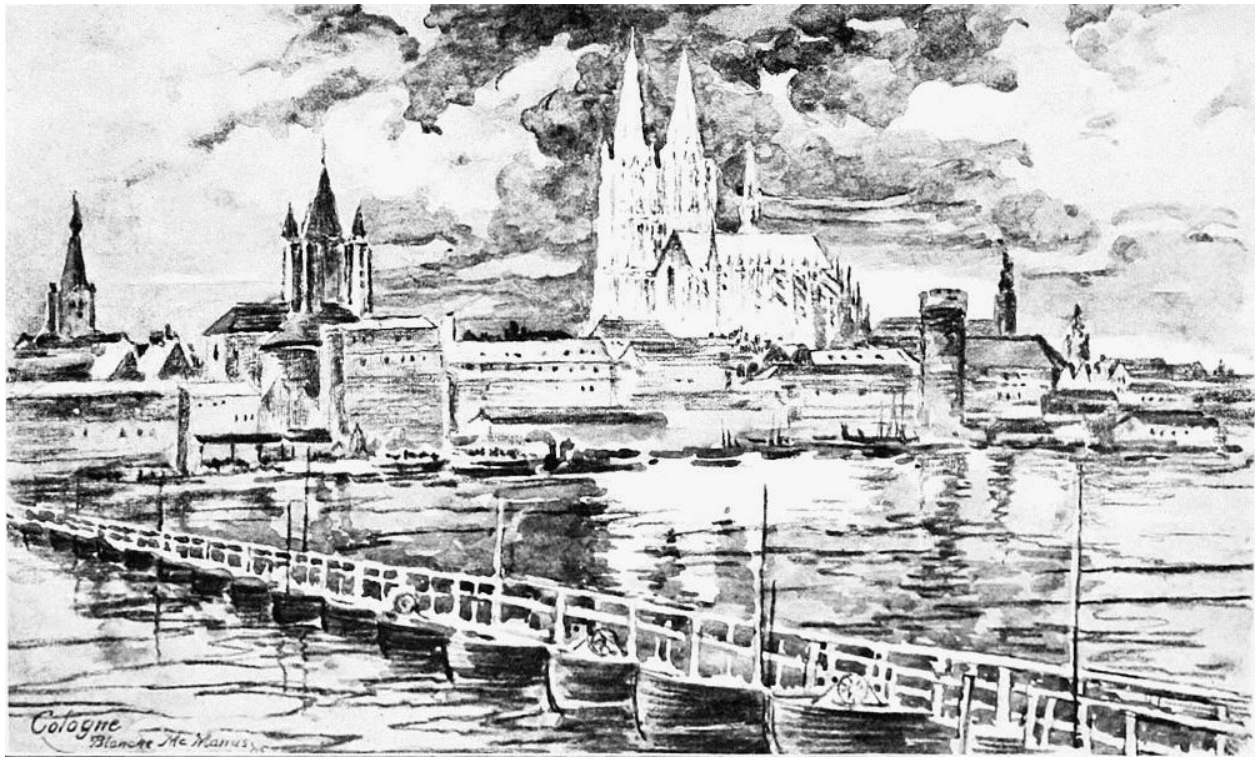
[back](#)

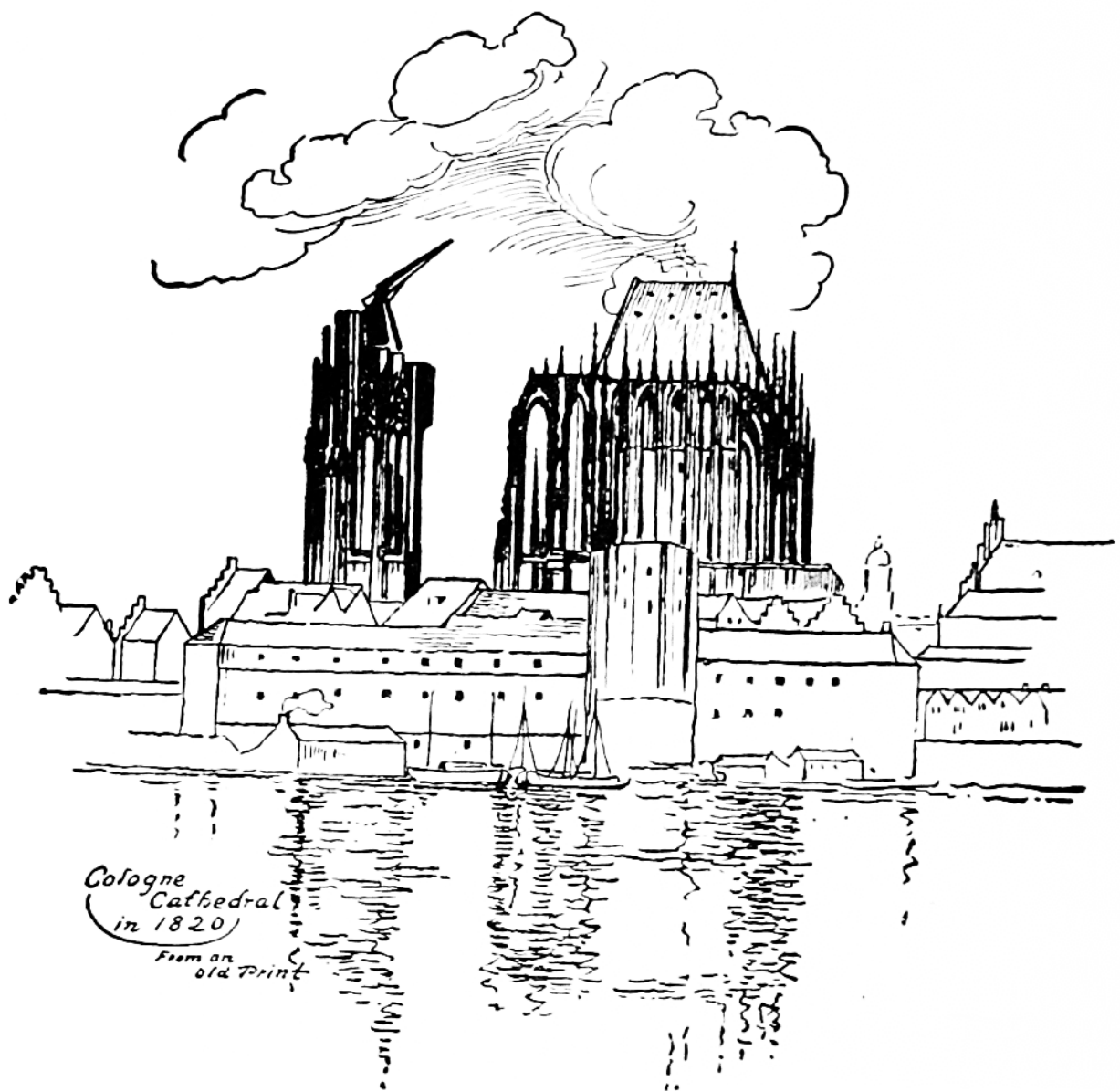
B. McN.

CONVENT
of
NONNENWERTH

[back](#)

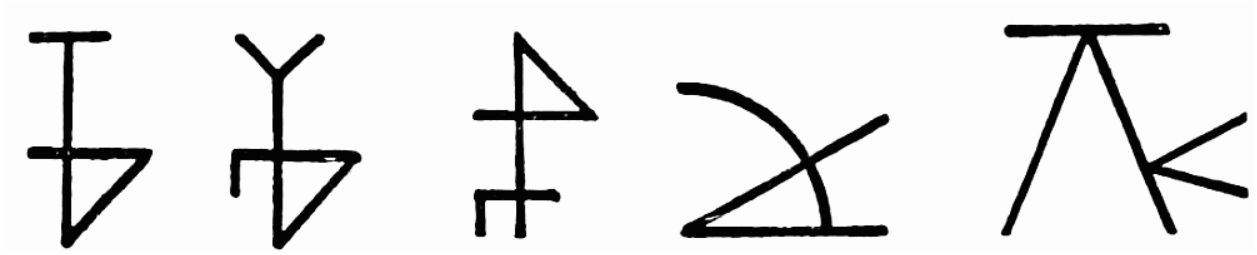

[back](#)

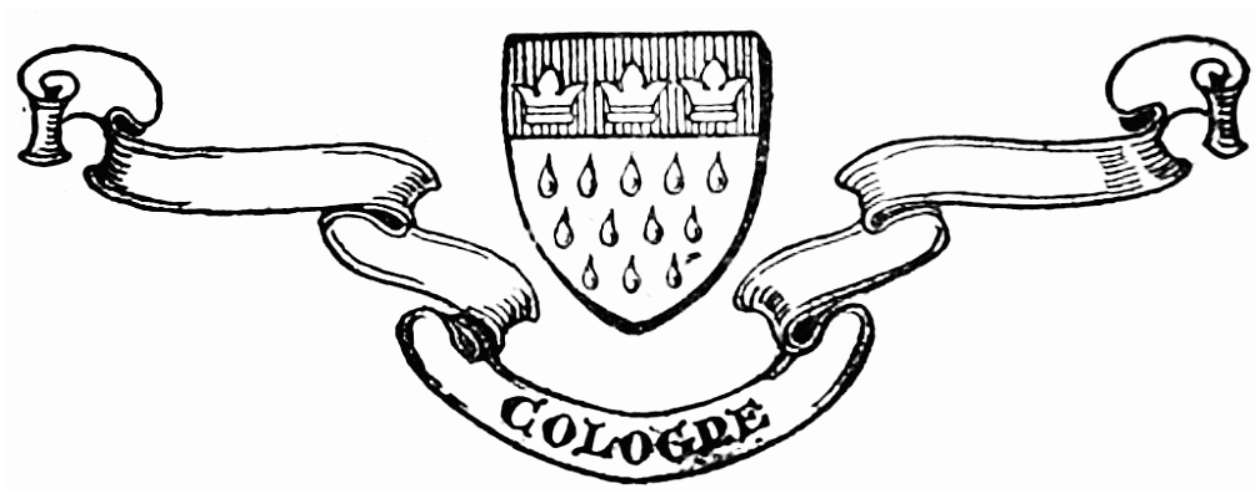

Cologne
Cathedral
in 1820
From an
old Print

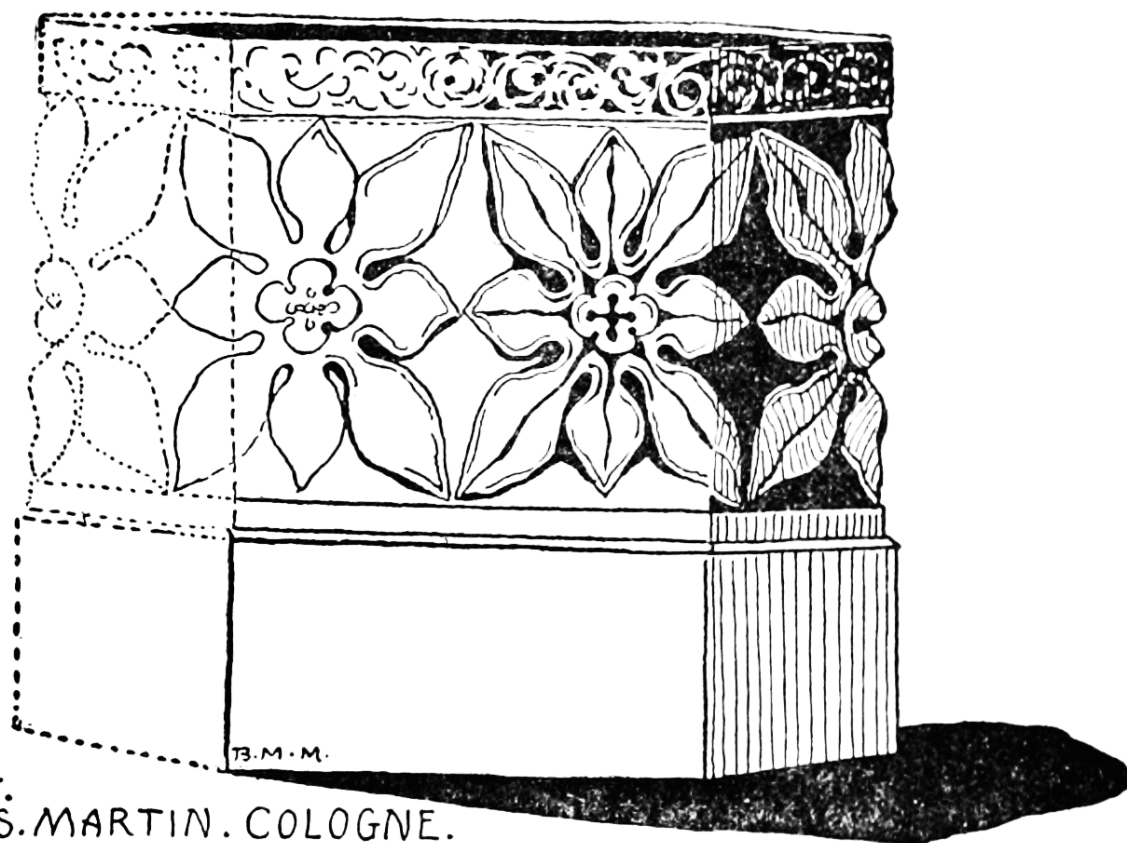
[back](#)

[back](#)

[back](#)

FONT.
S. MARTIN. COLOGNE.

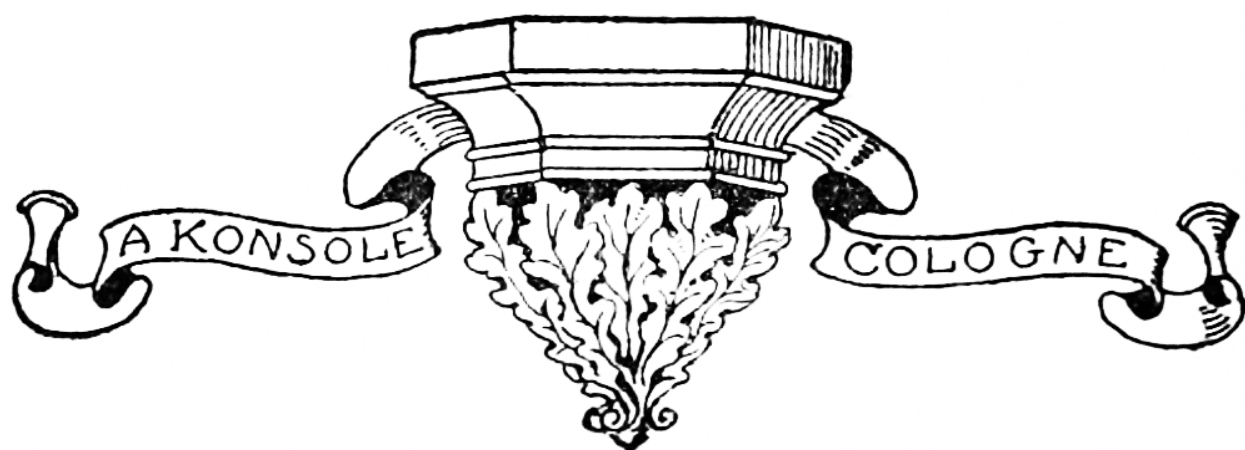
[back](#)

[back](#)

[back](#)

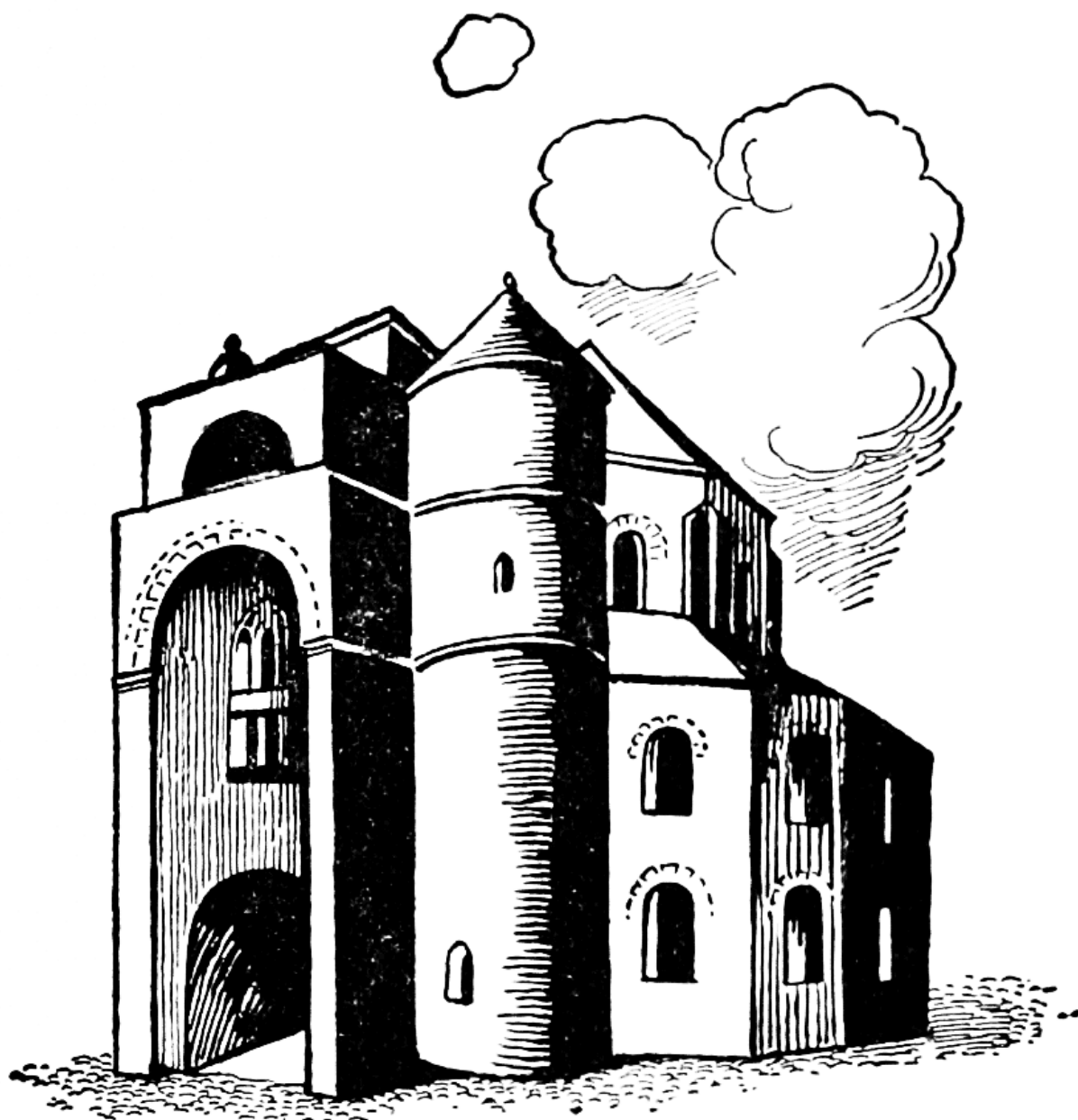
[back](#)

· CHARLEMAGNE ·

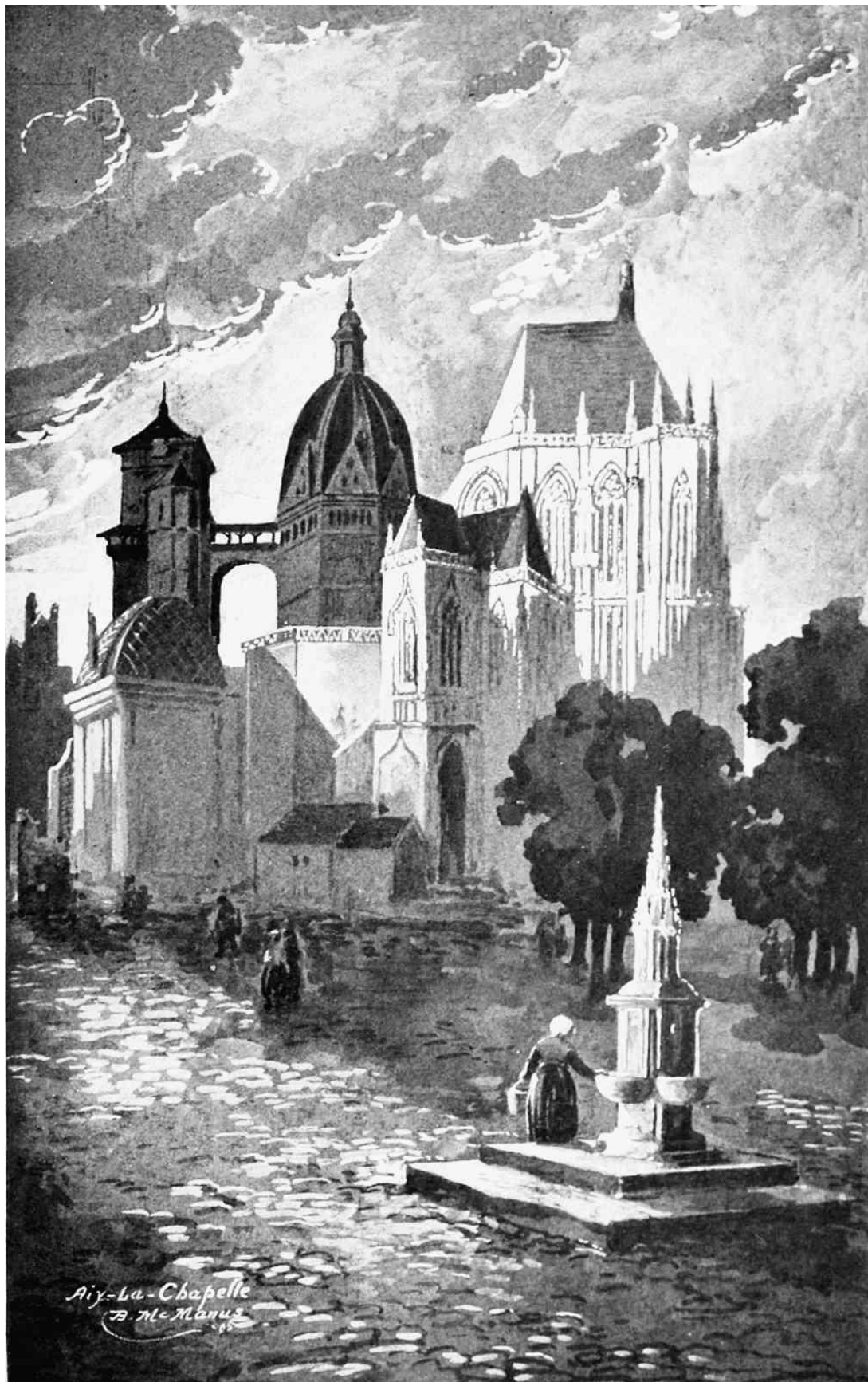
.B.McMANUS.

[back](#)

B. McM.
AIX-LA-CHAPPELLE ~ IX CENTURY
from an old print.

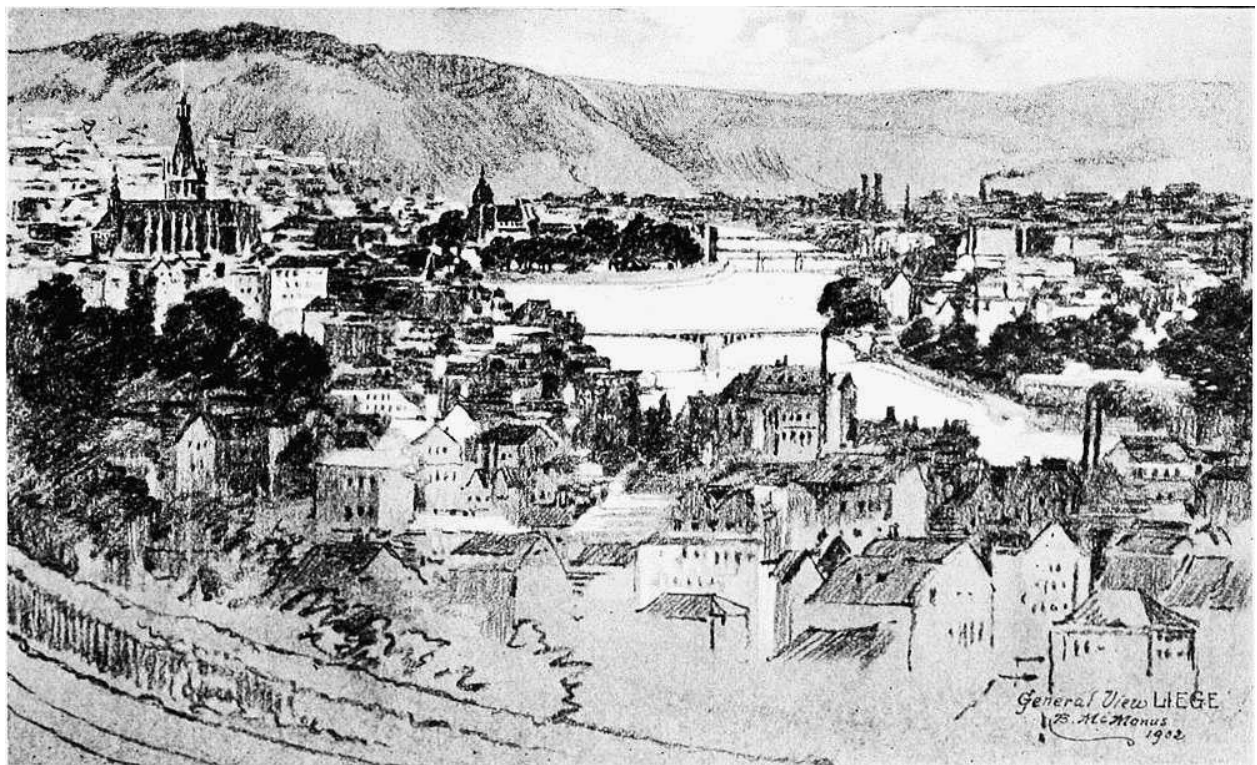
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

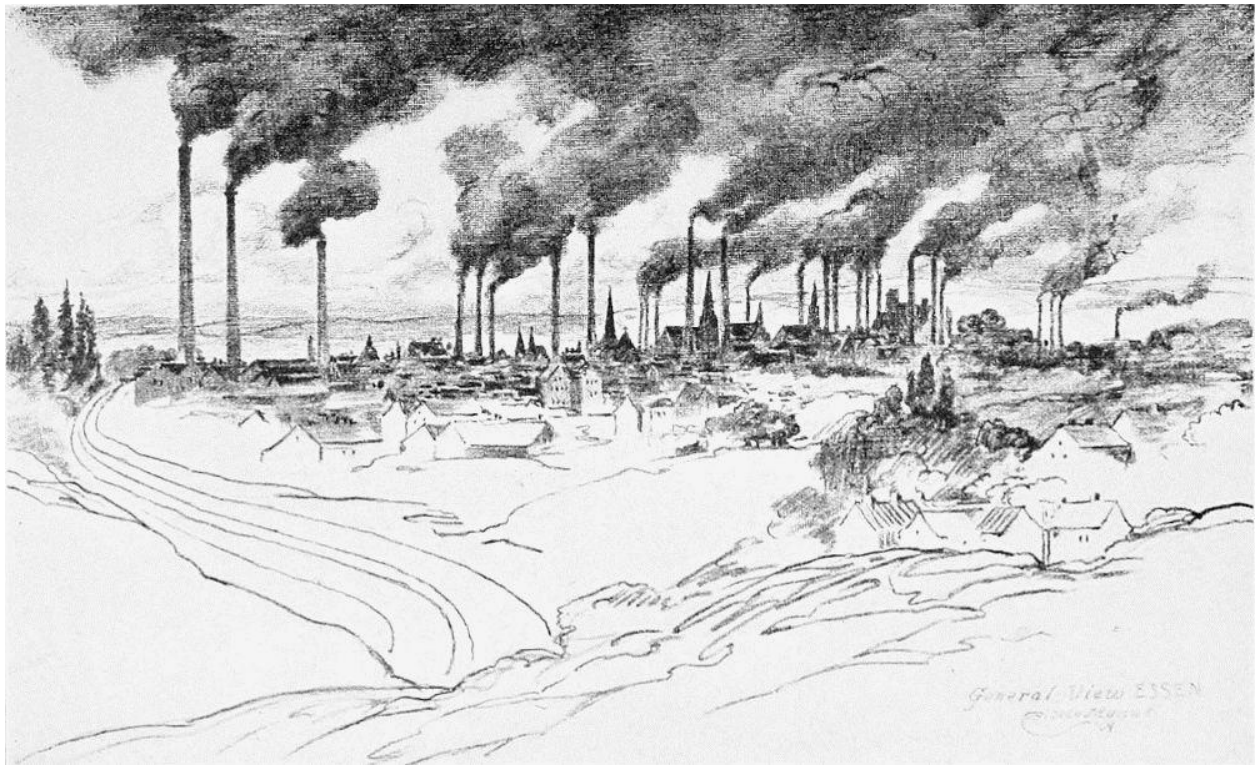
[back](#)

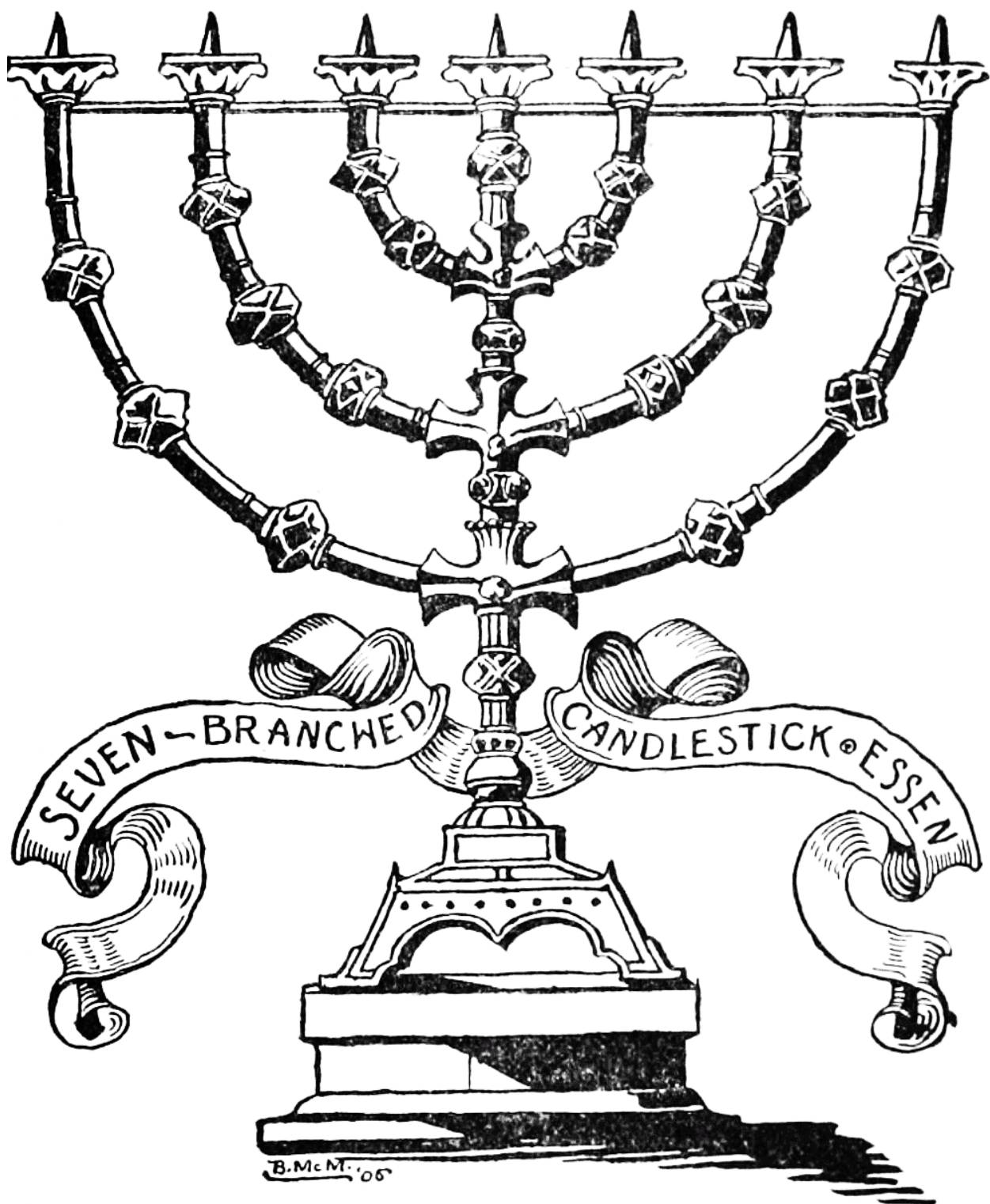
[back](#)

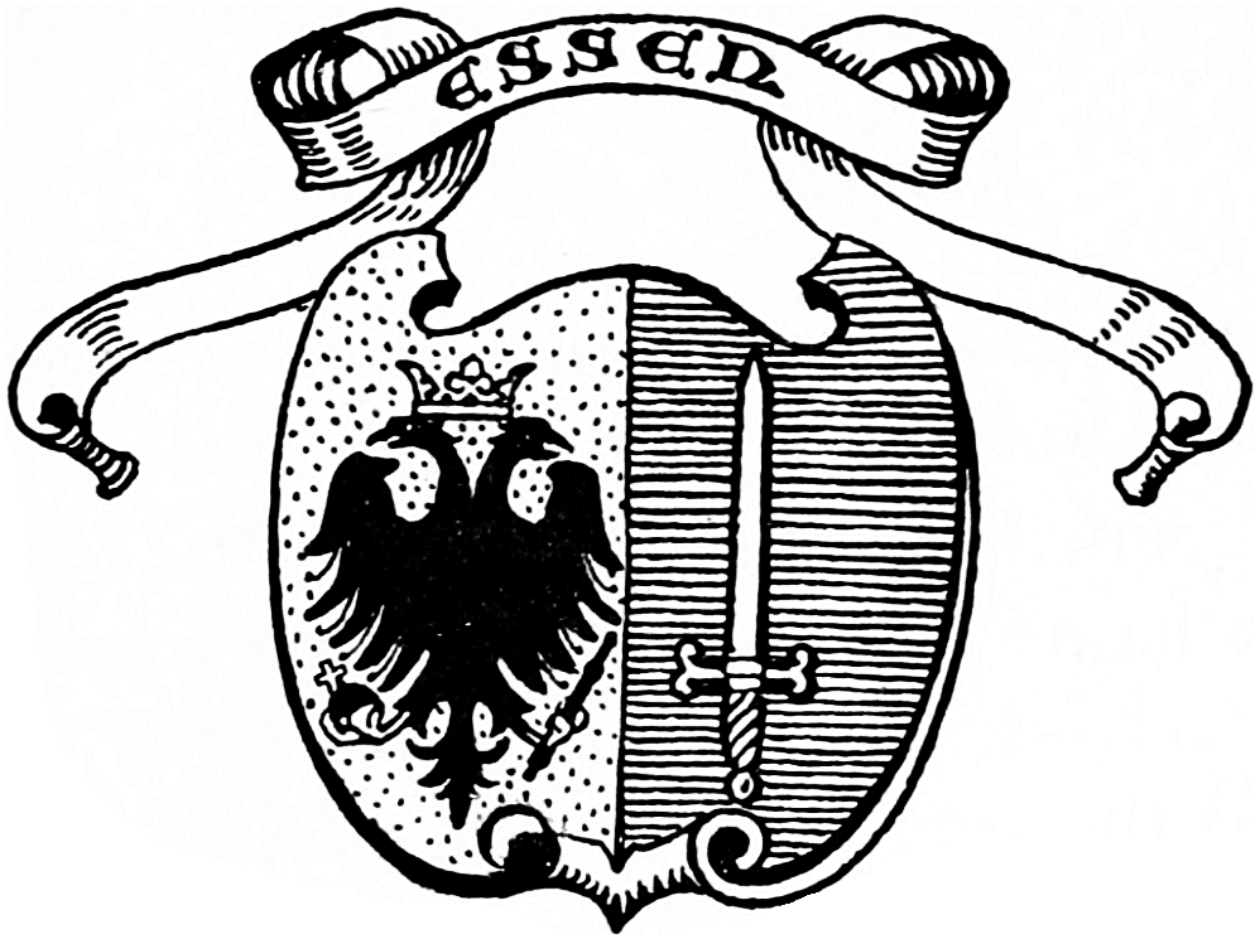
[back](#)

[back](#)

[back](#)

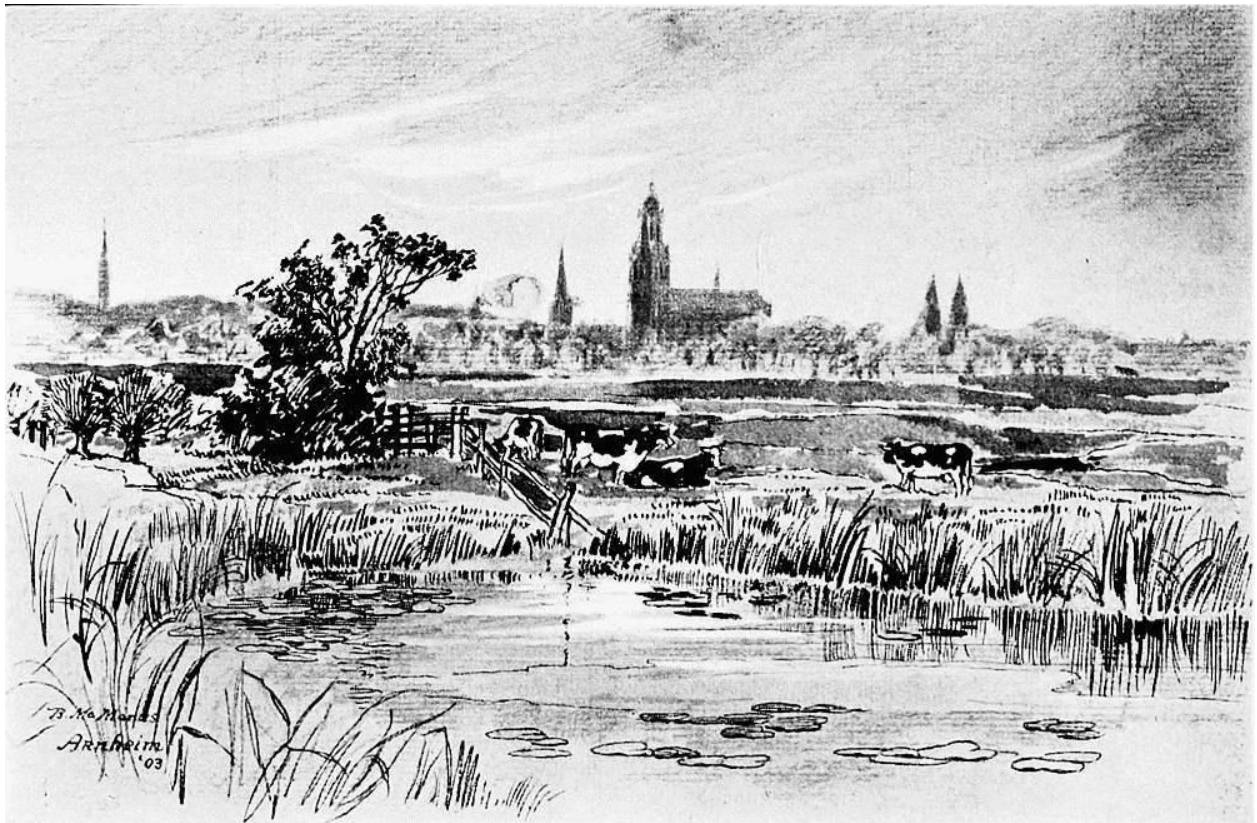

[back](#)

B. Me Manus
• S. VICTOR'S •
• • • XANTEN •

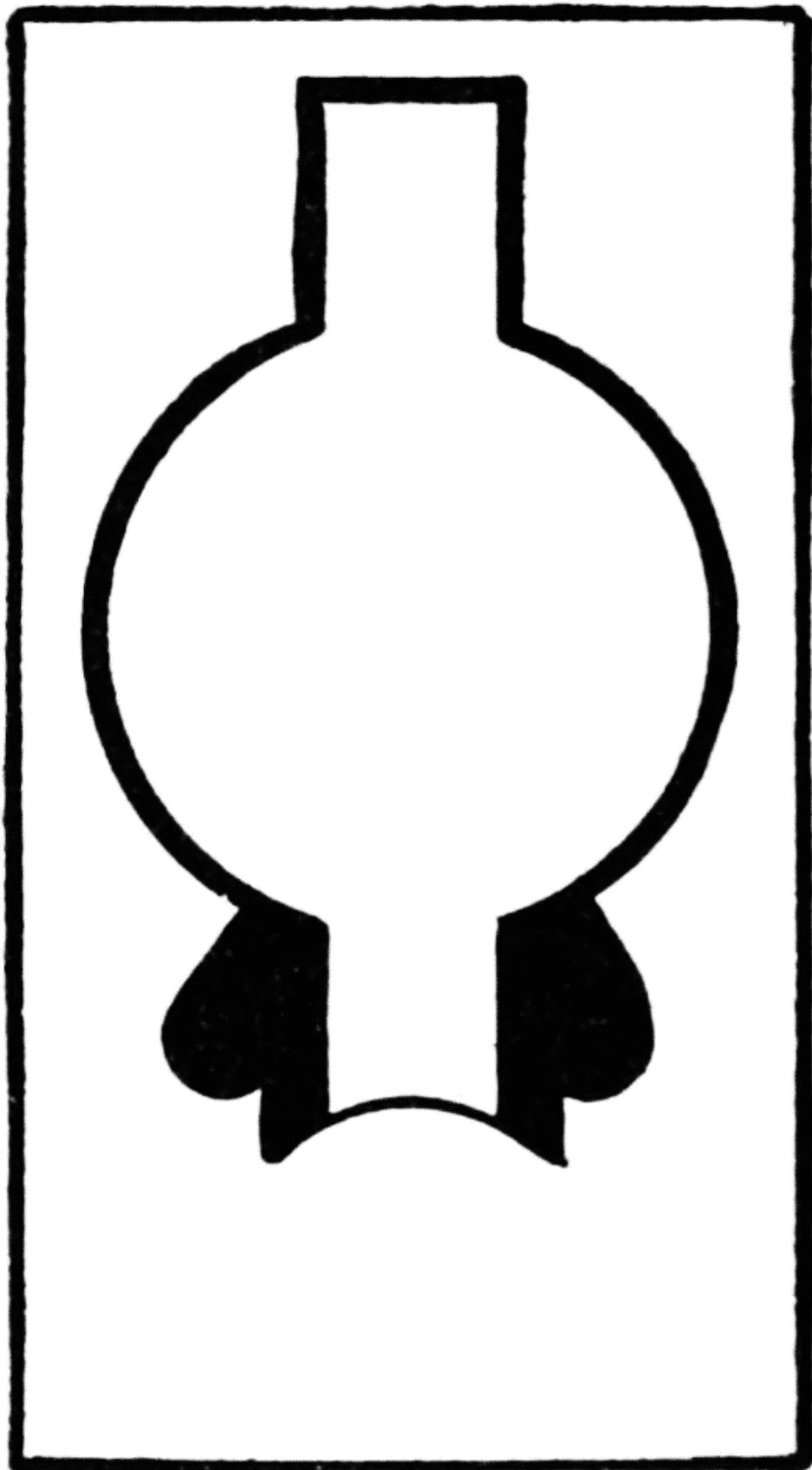
[back](#)

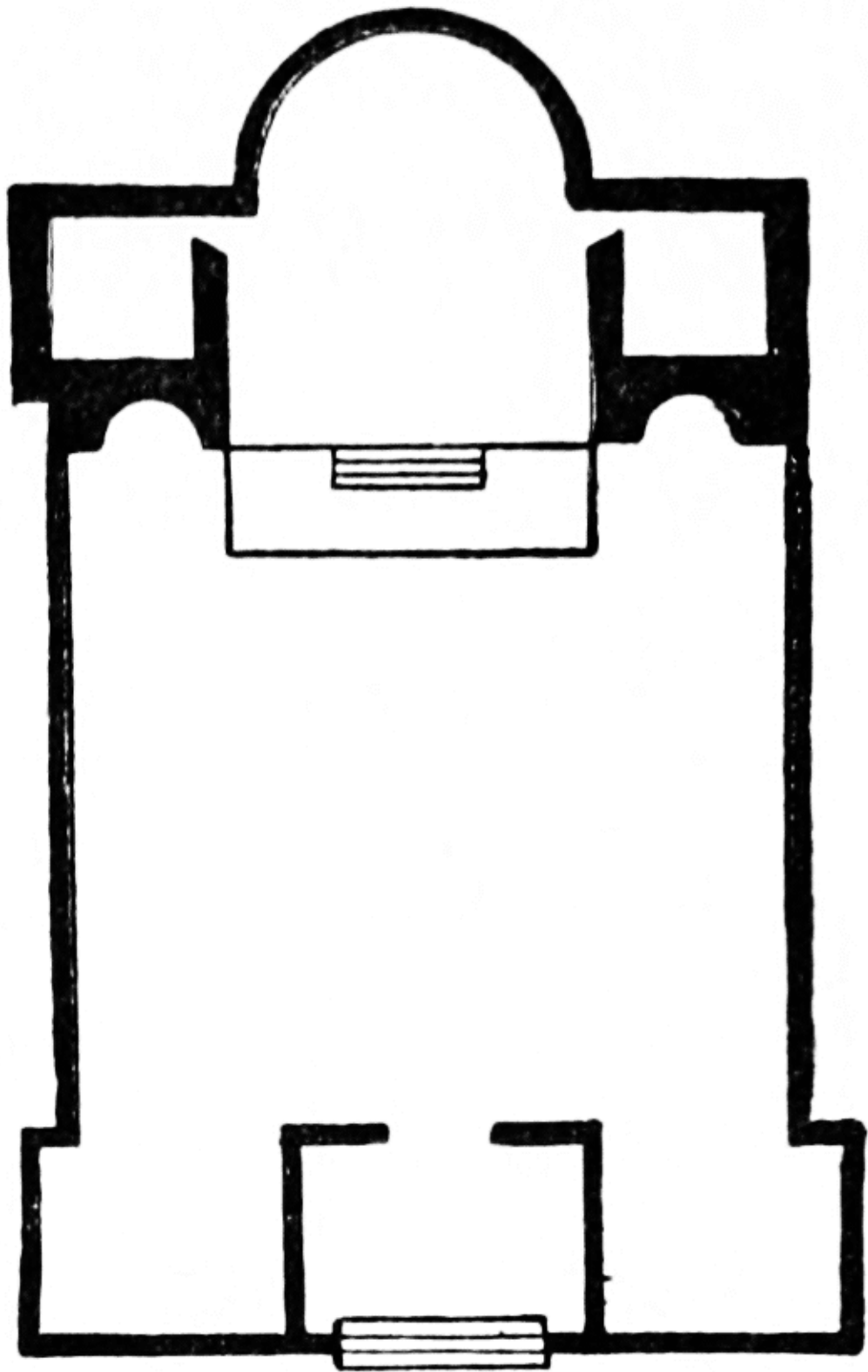
[back](#)

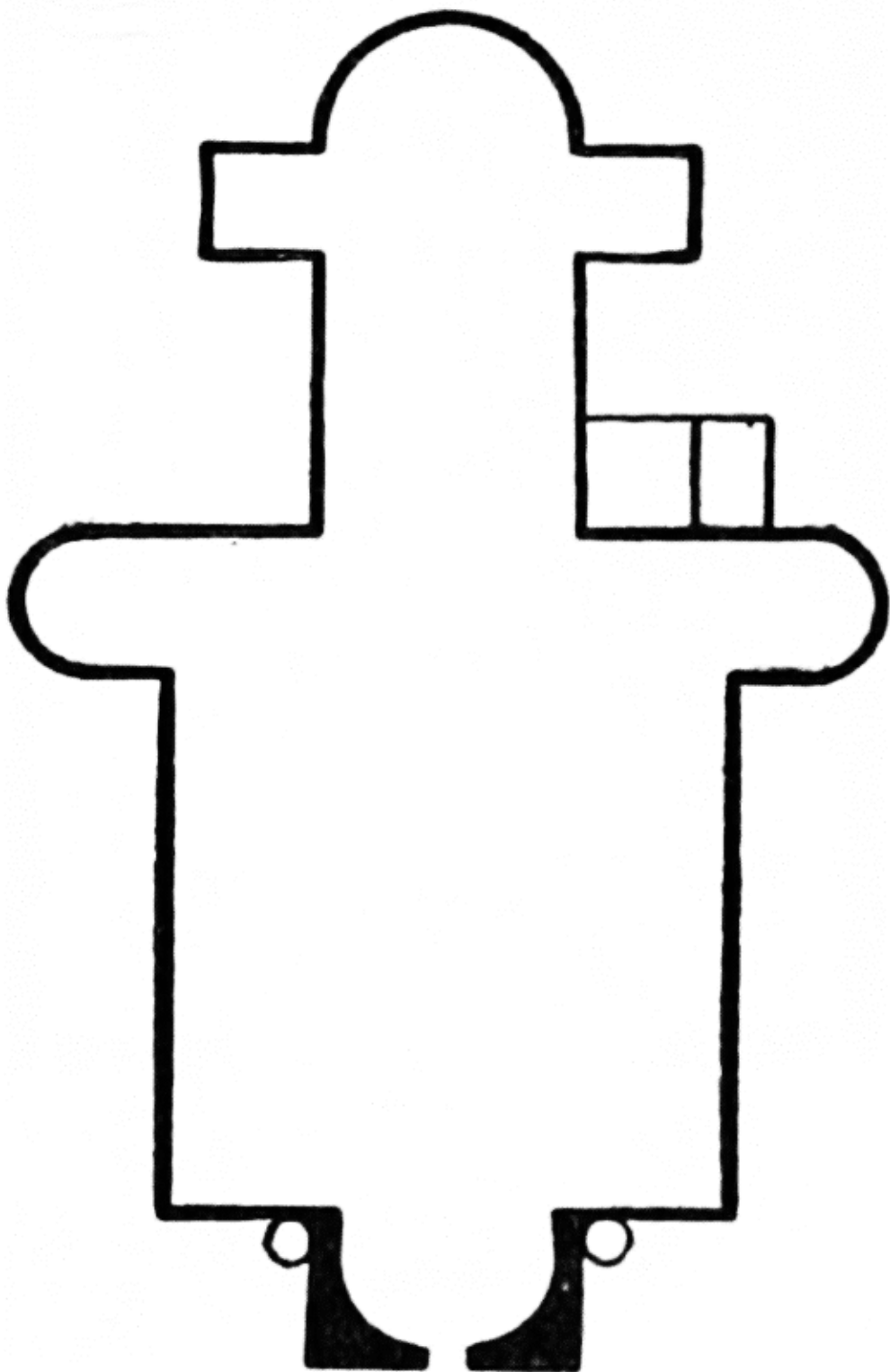
[back](#)

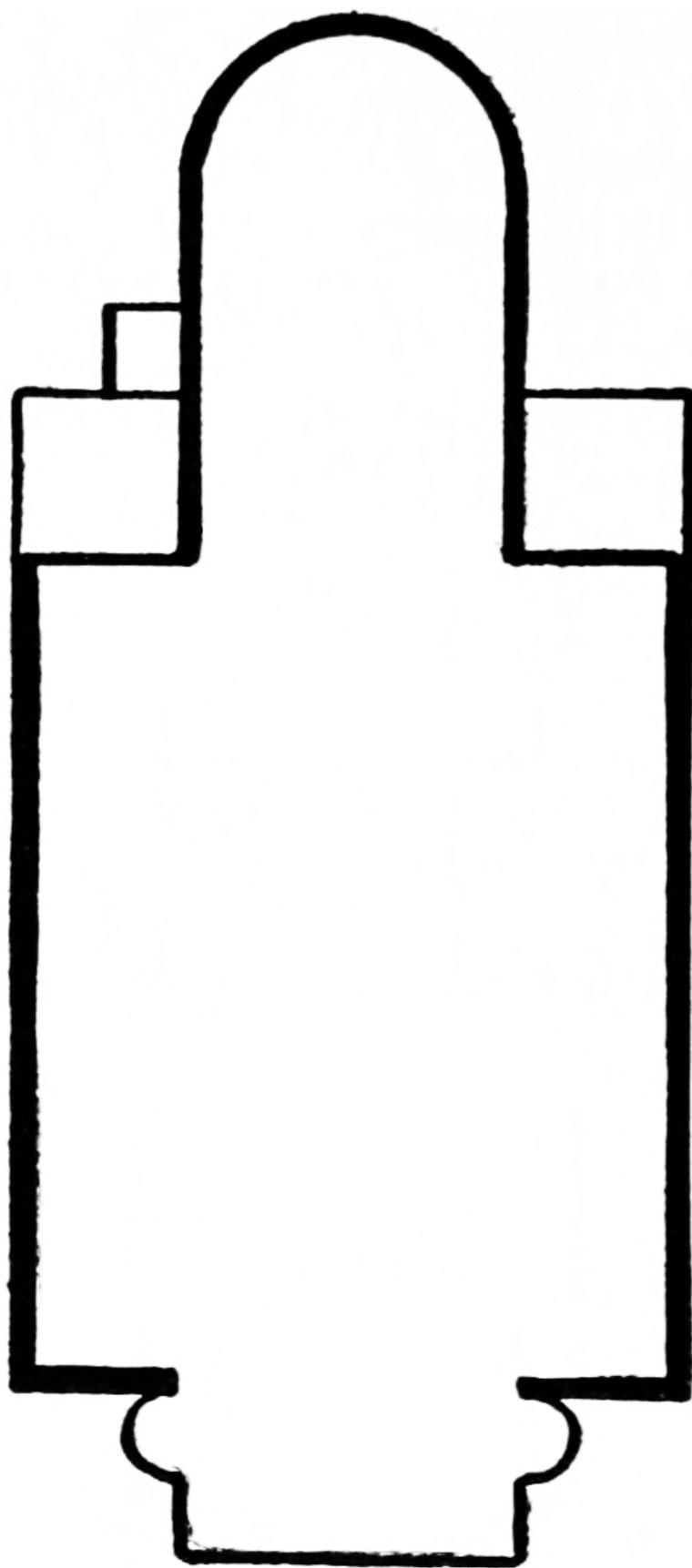
[back](#)

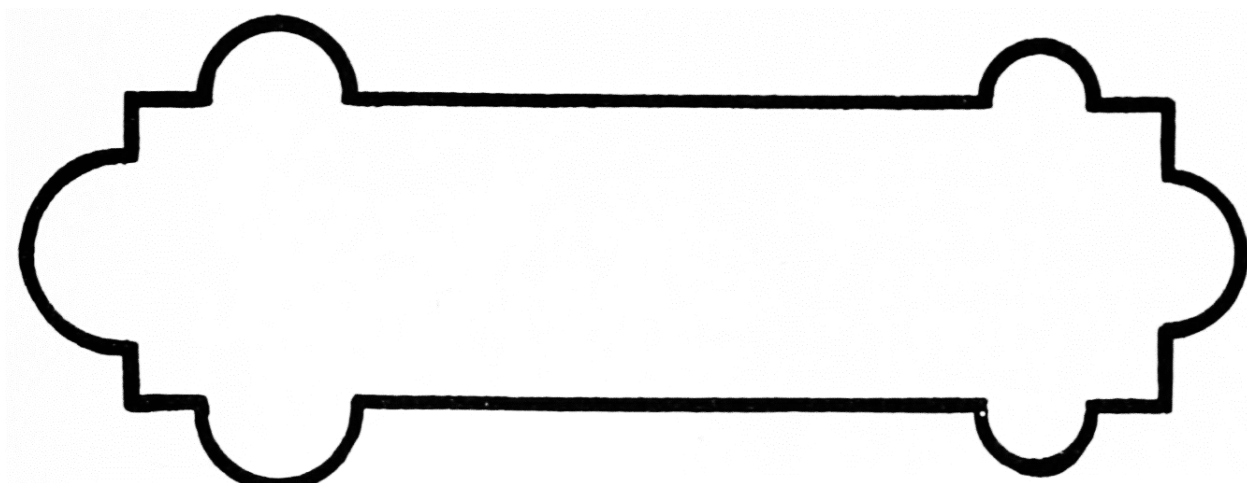
[back](#)

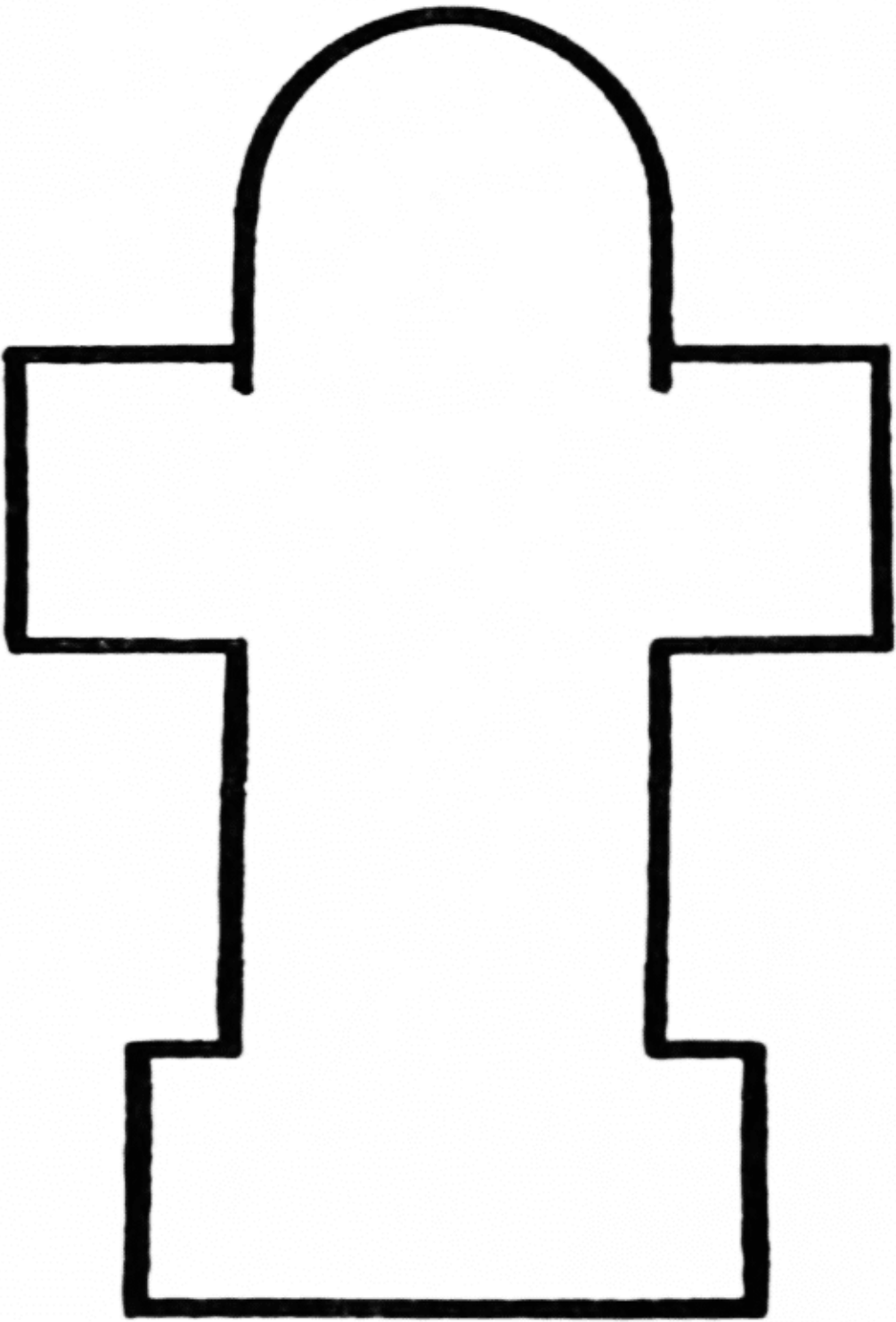
[back](#)

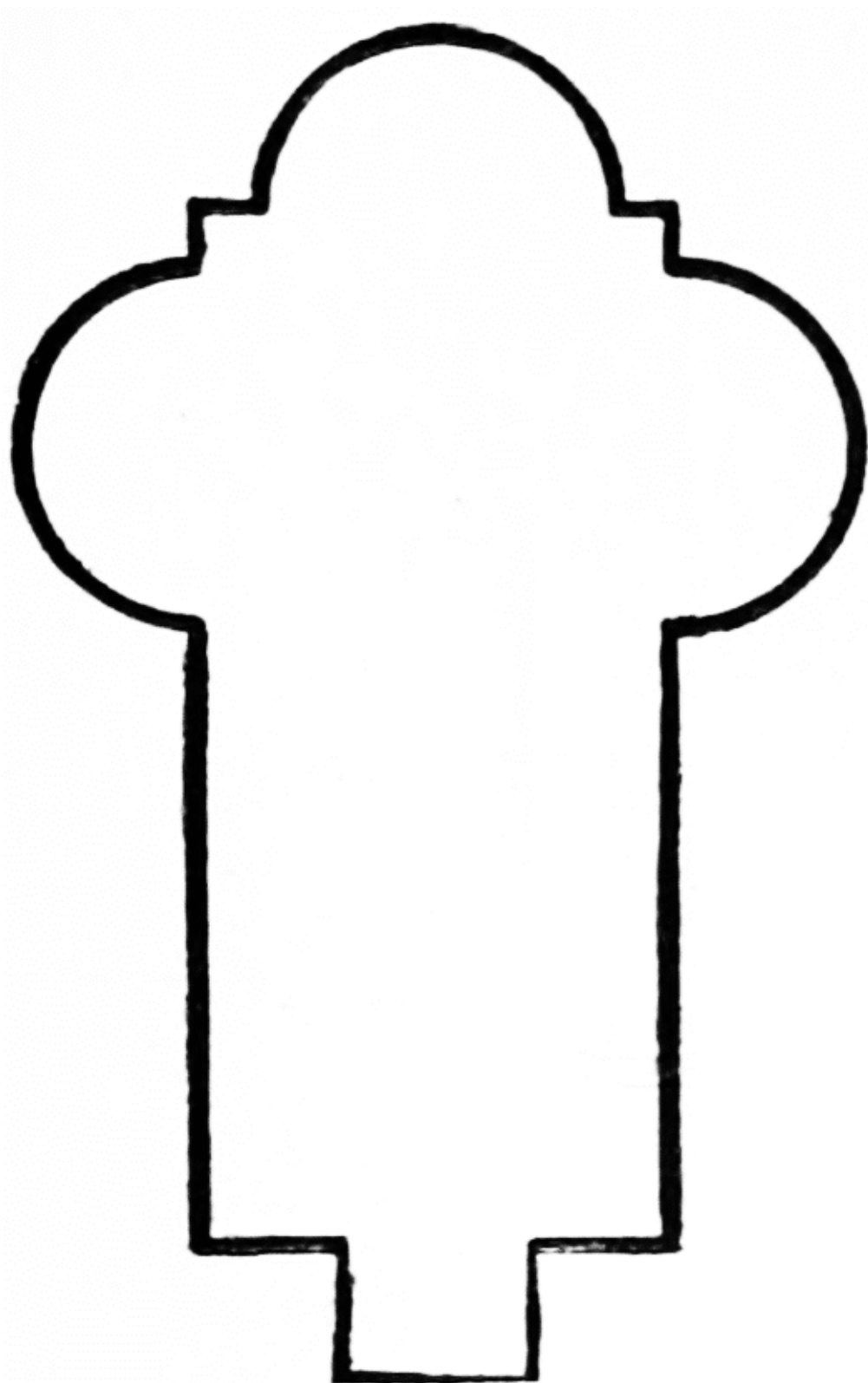
[back](#)

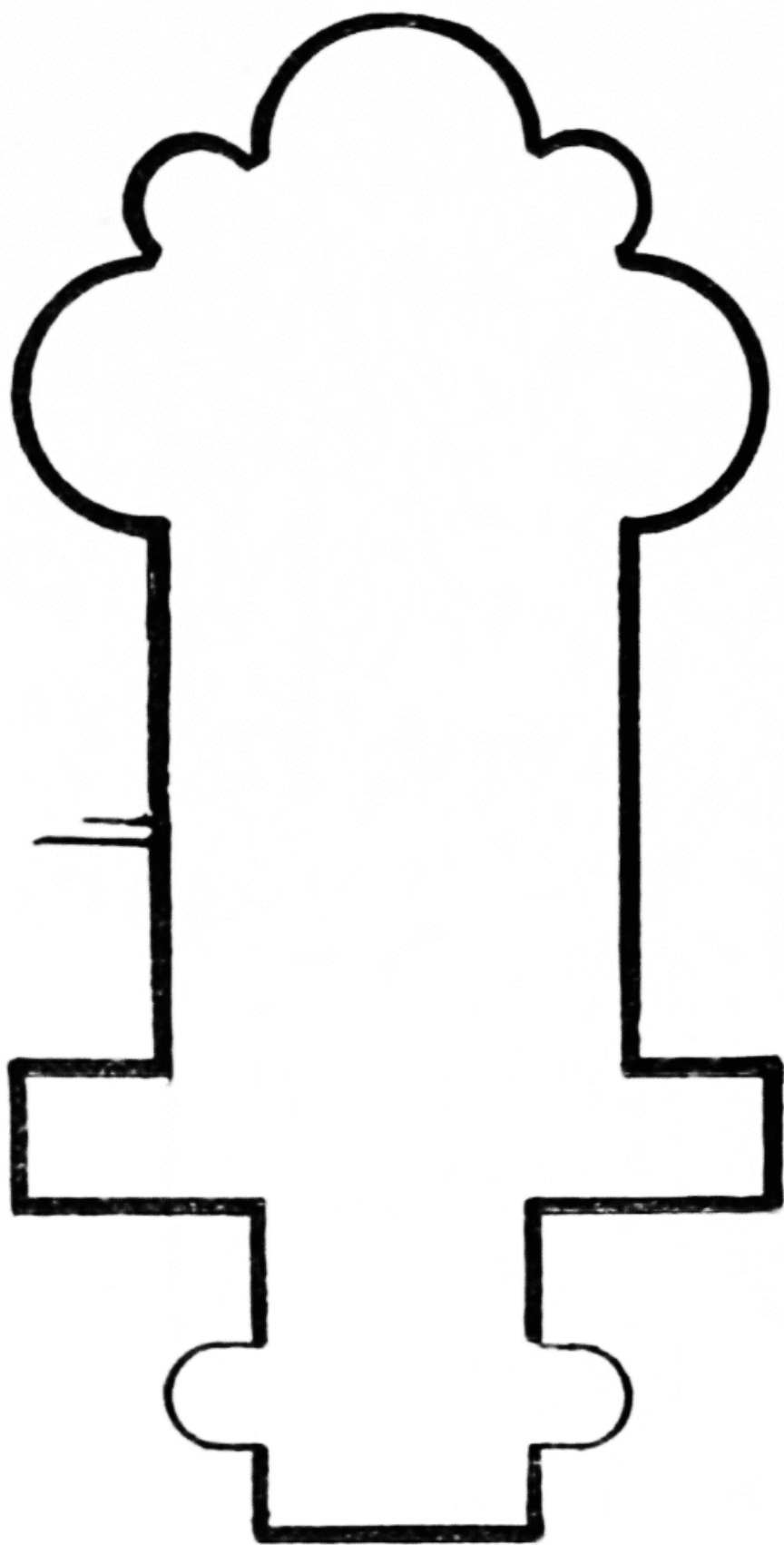
[back](#)

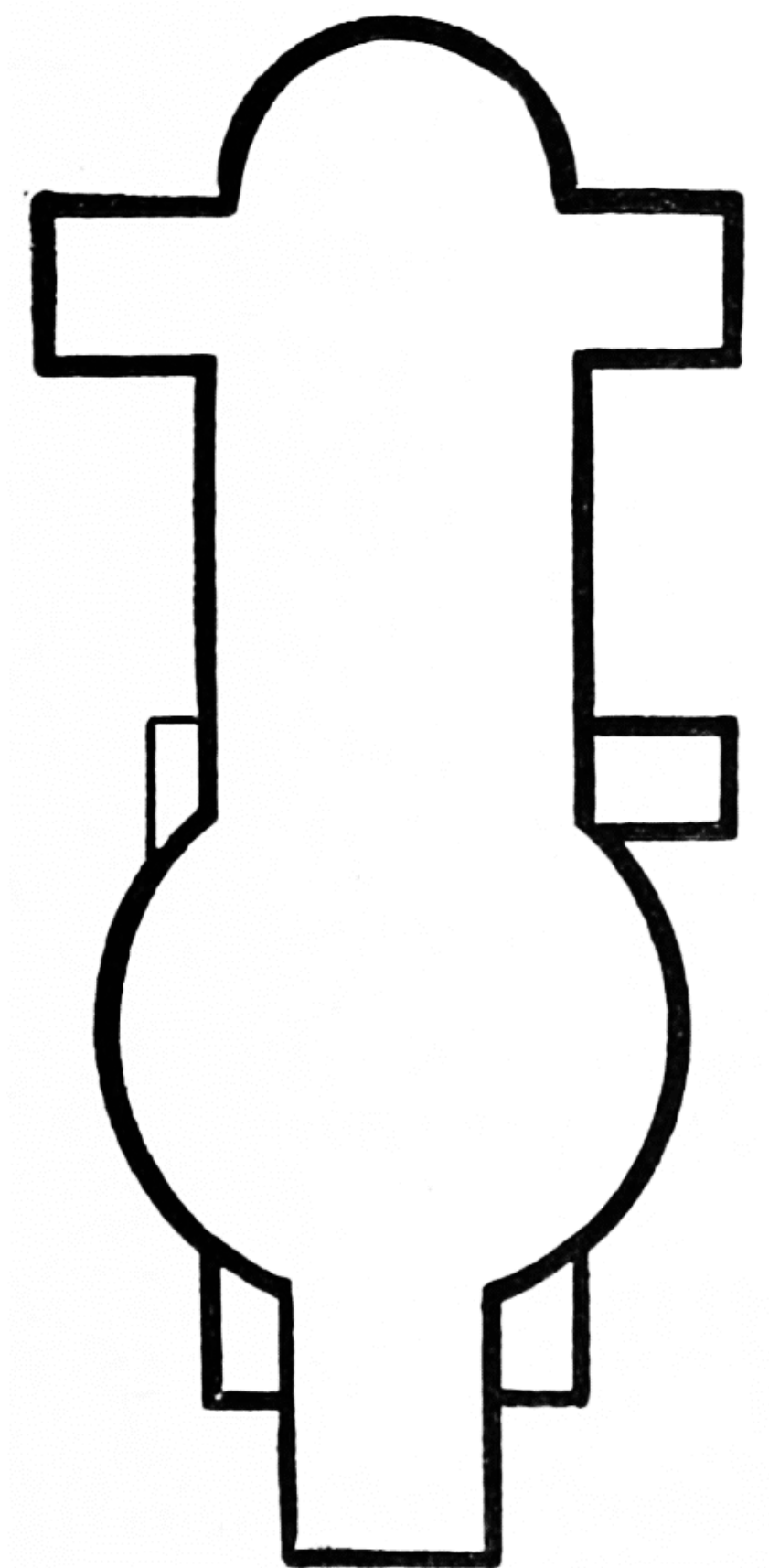
[back](#)

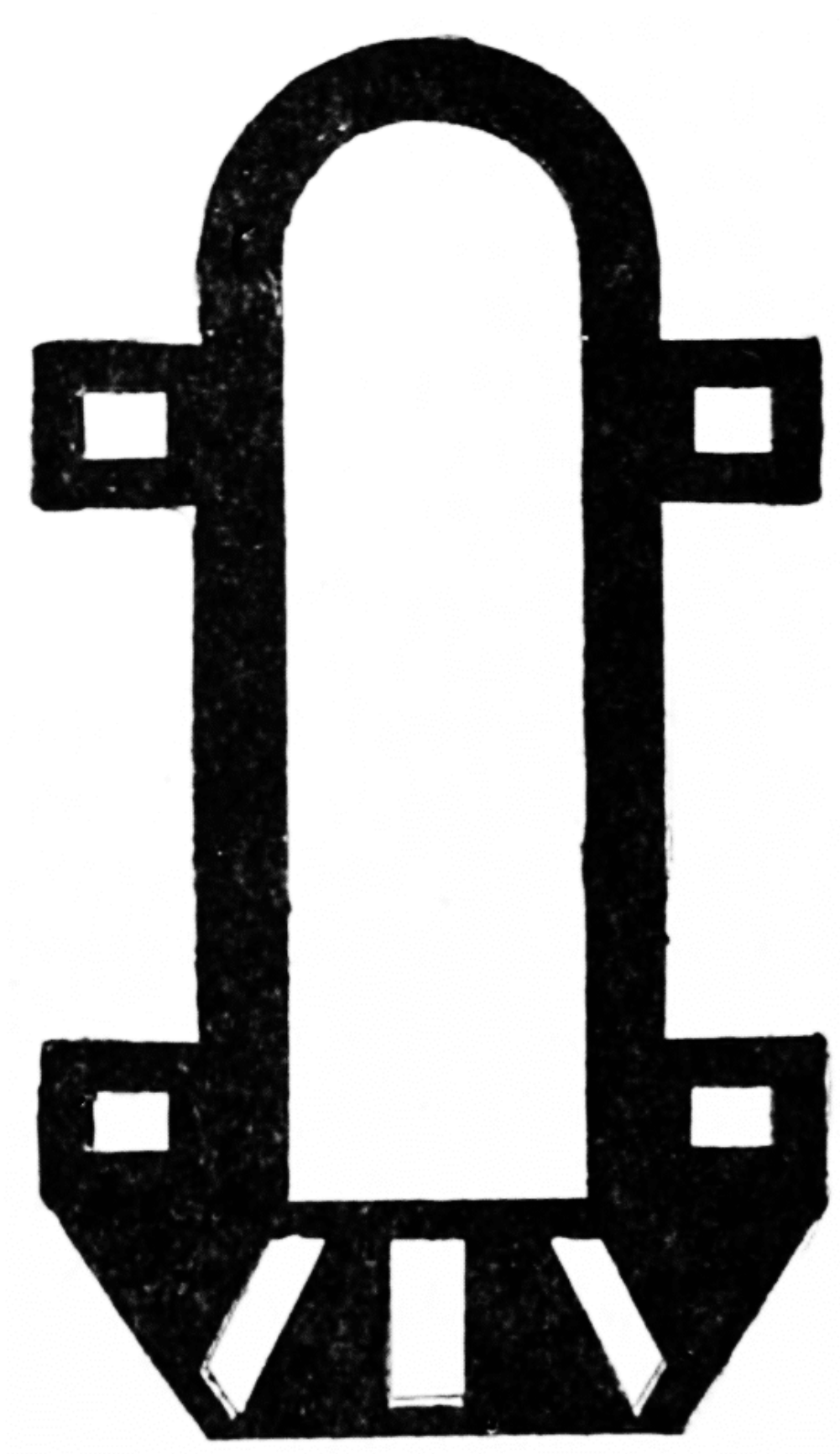
[back](#)

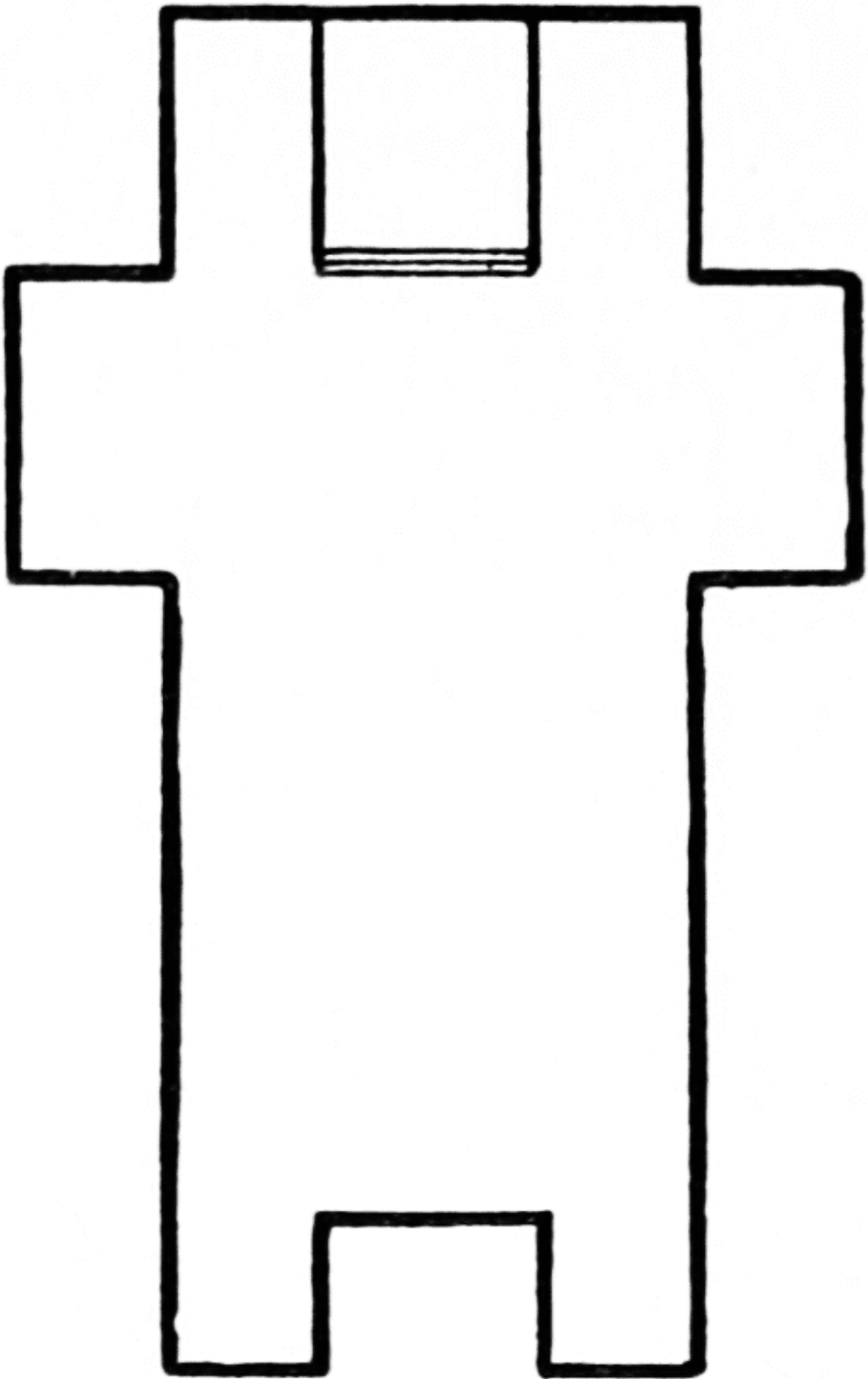
[back](#)

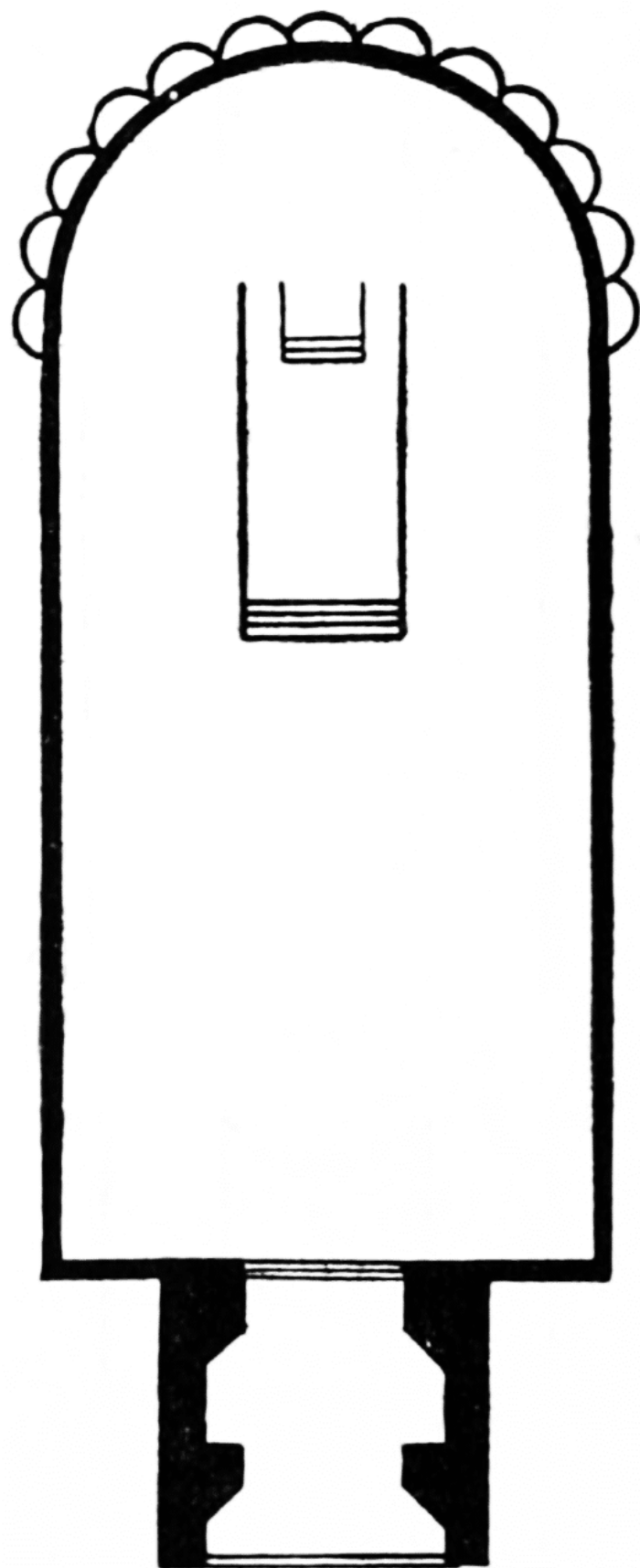
[back](#)

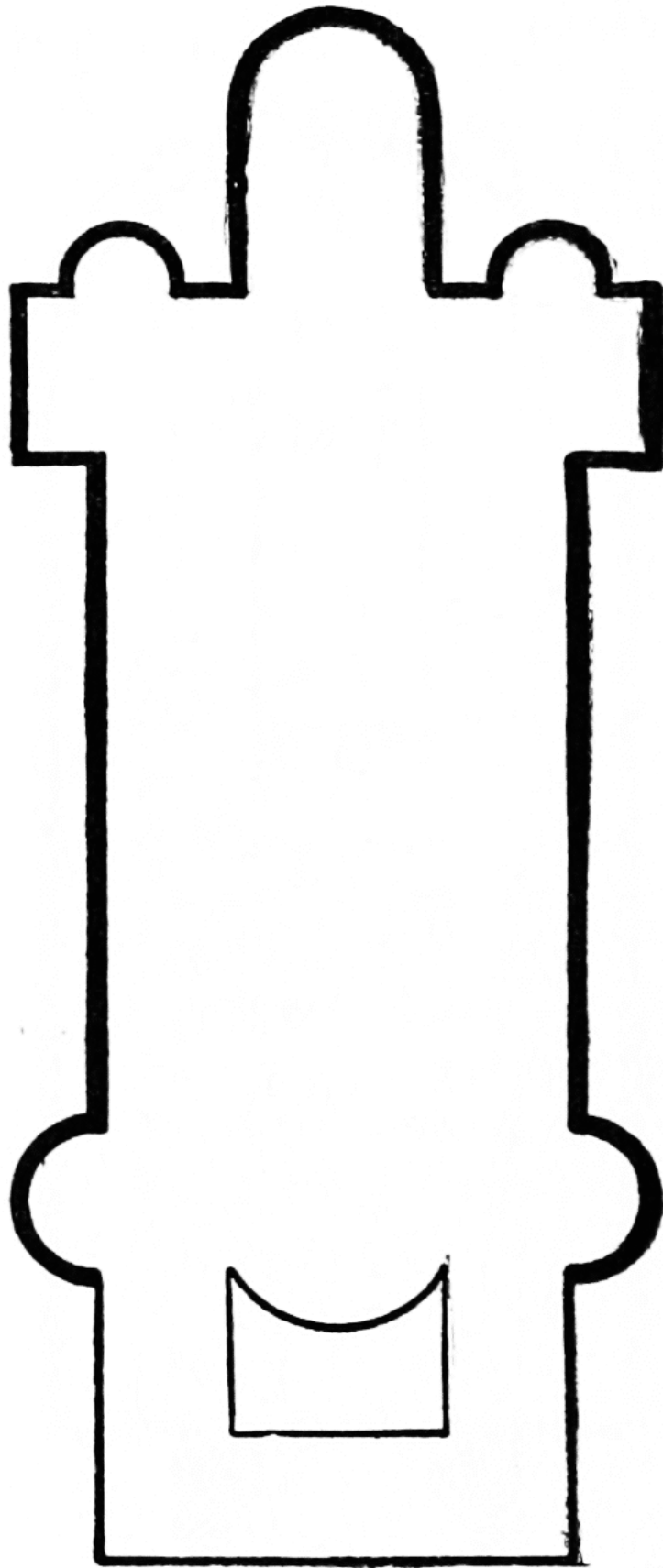
[back](#)

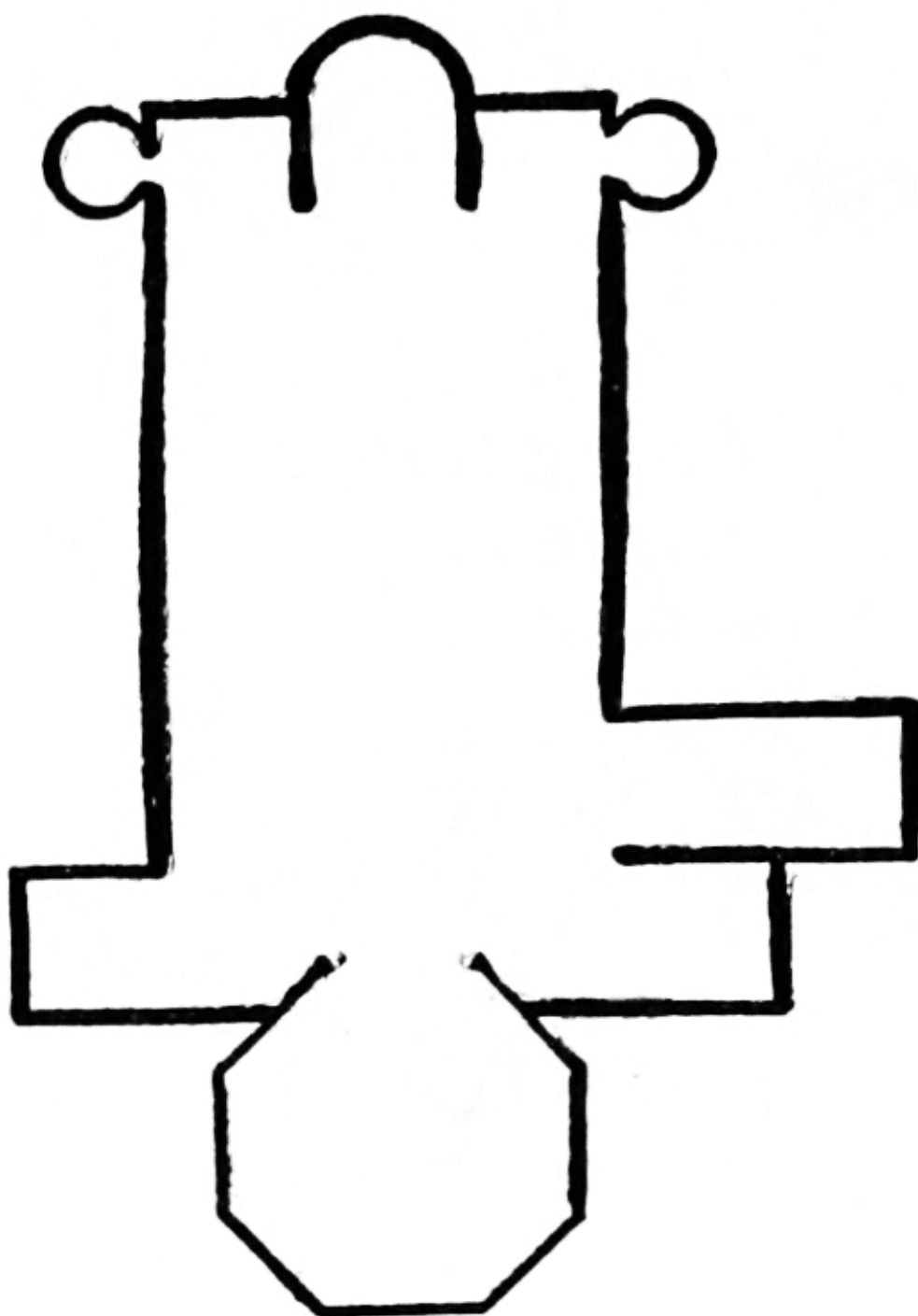
[back](#)

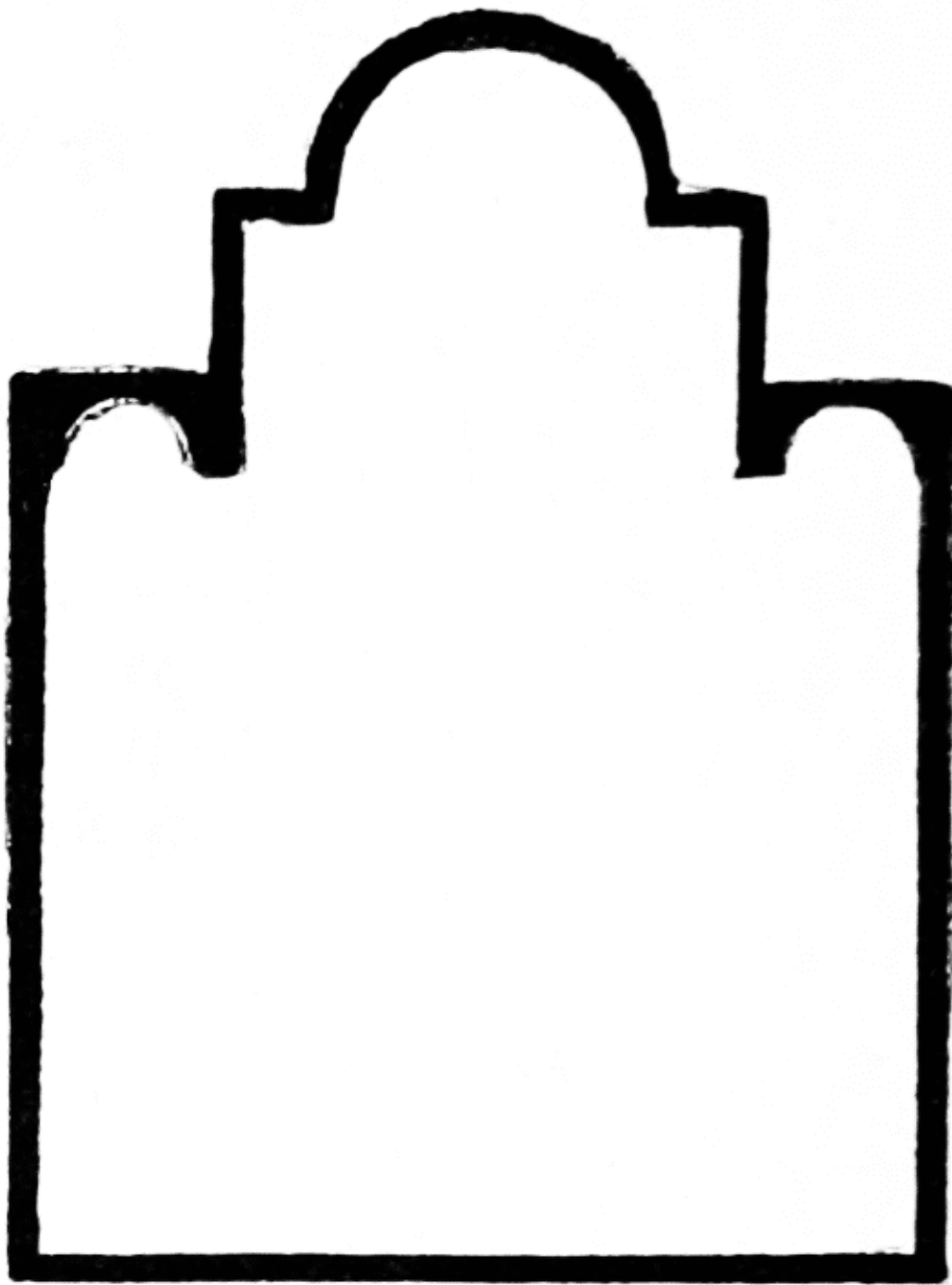
[back](#)

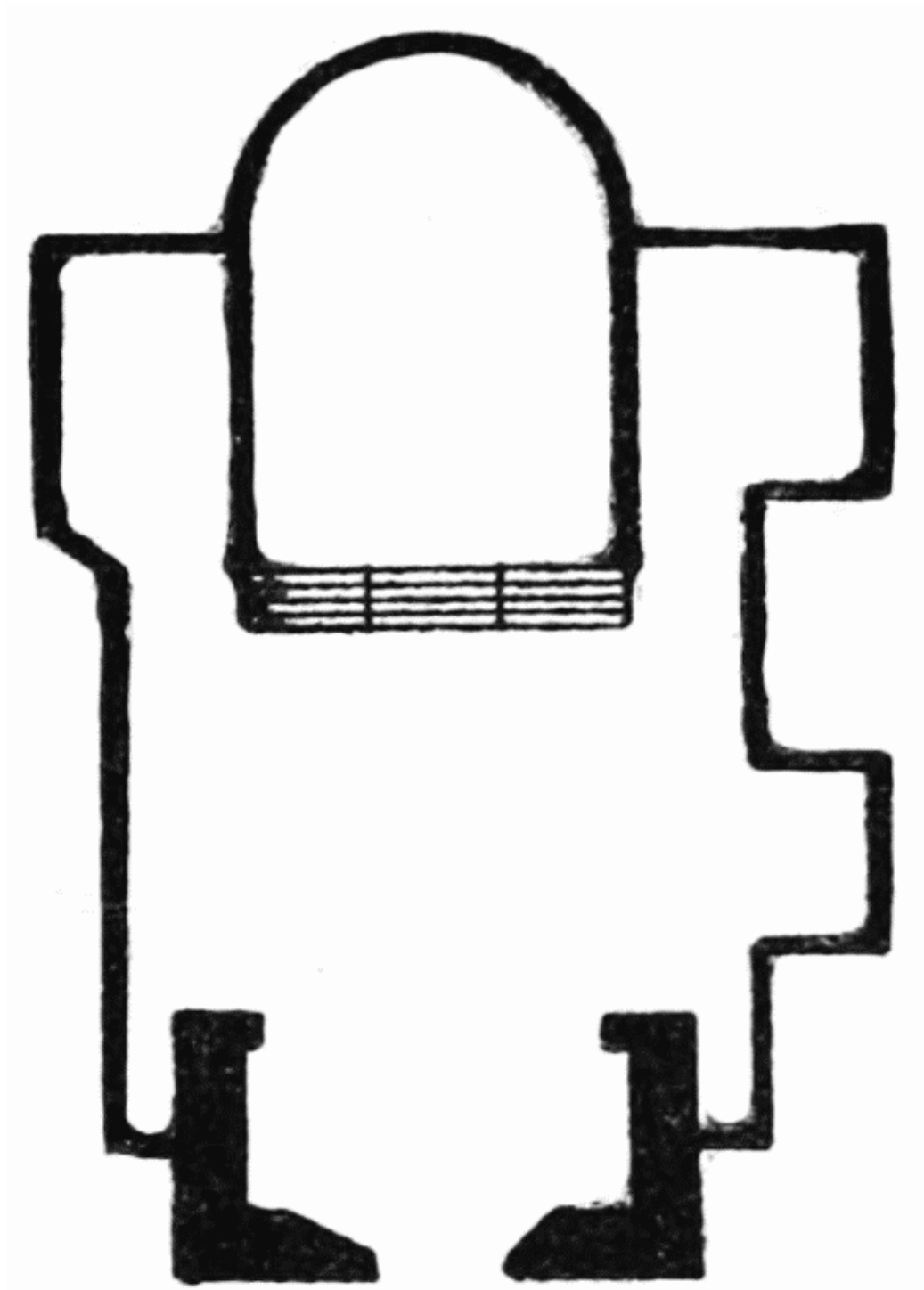
[back](#)

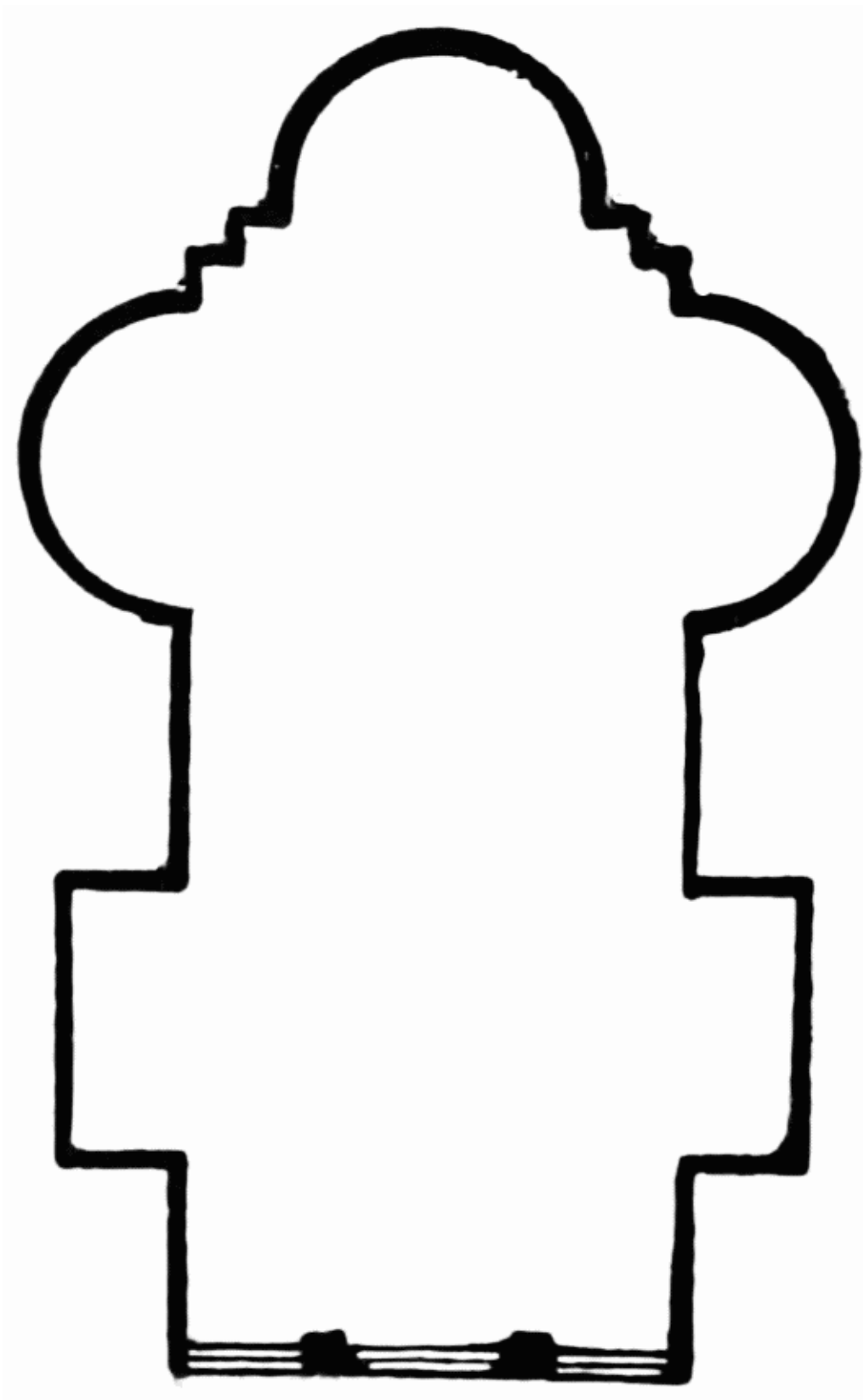
[back](#)

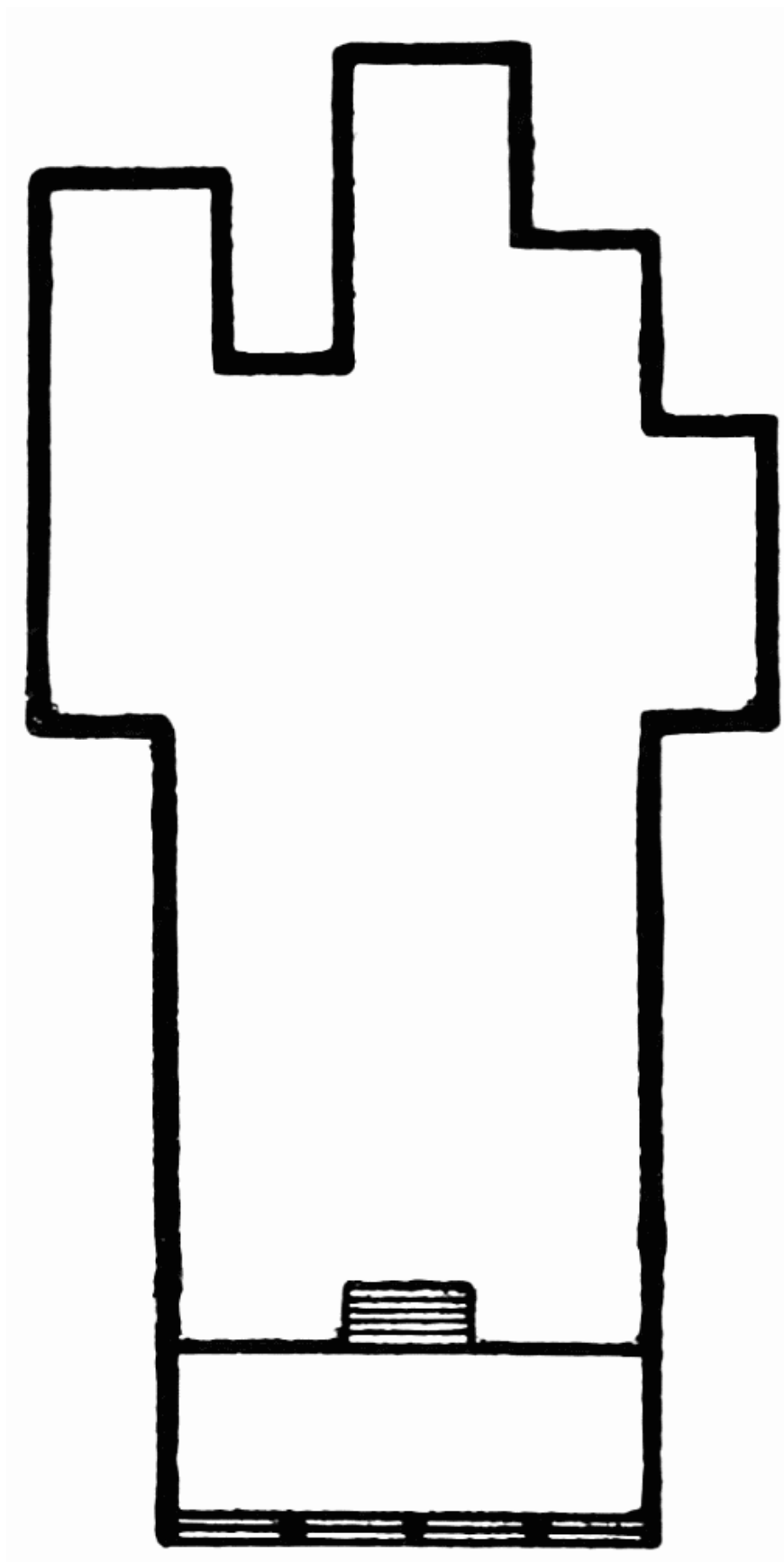
[back](#)

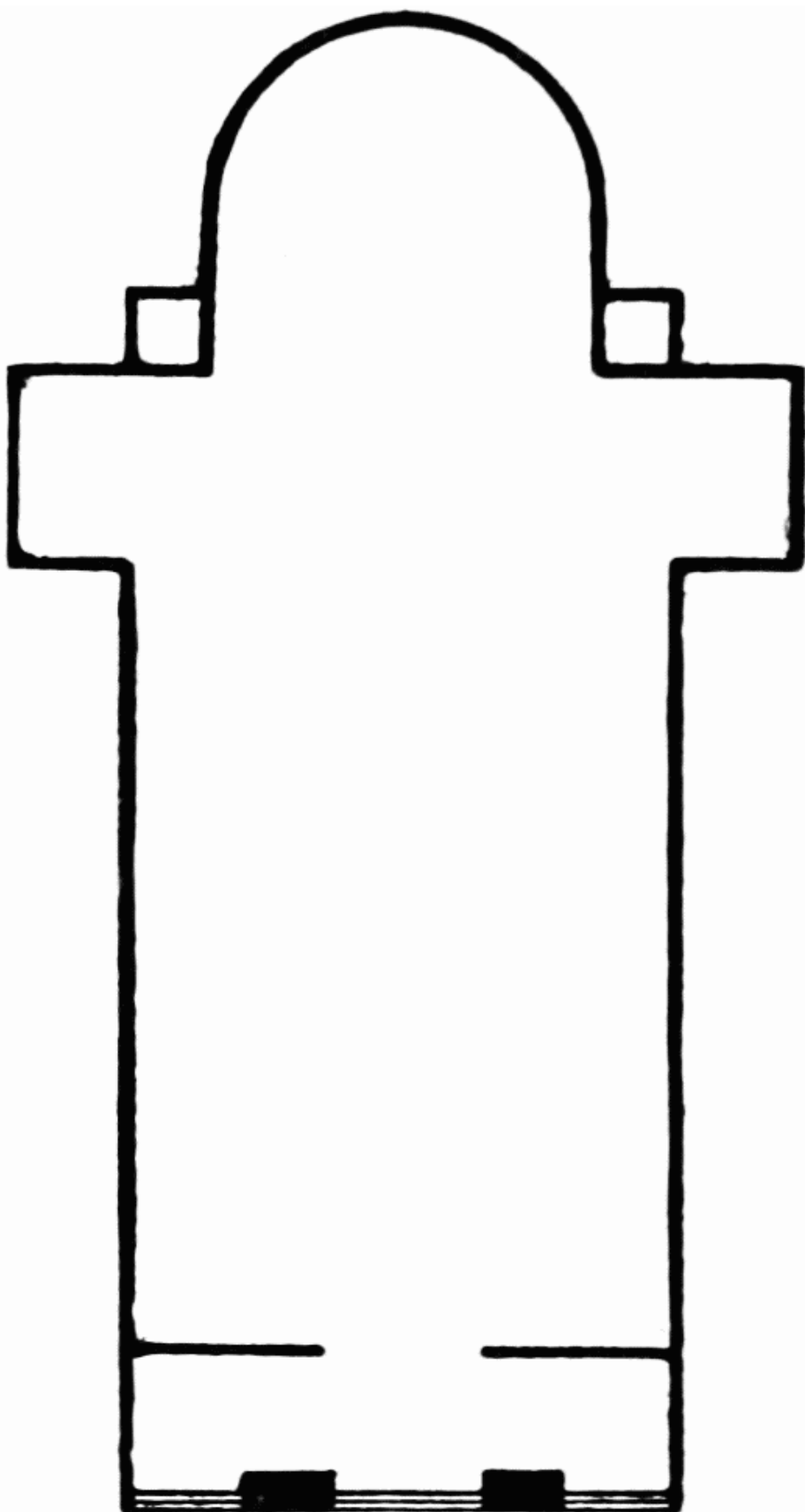
[back](#)

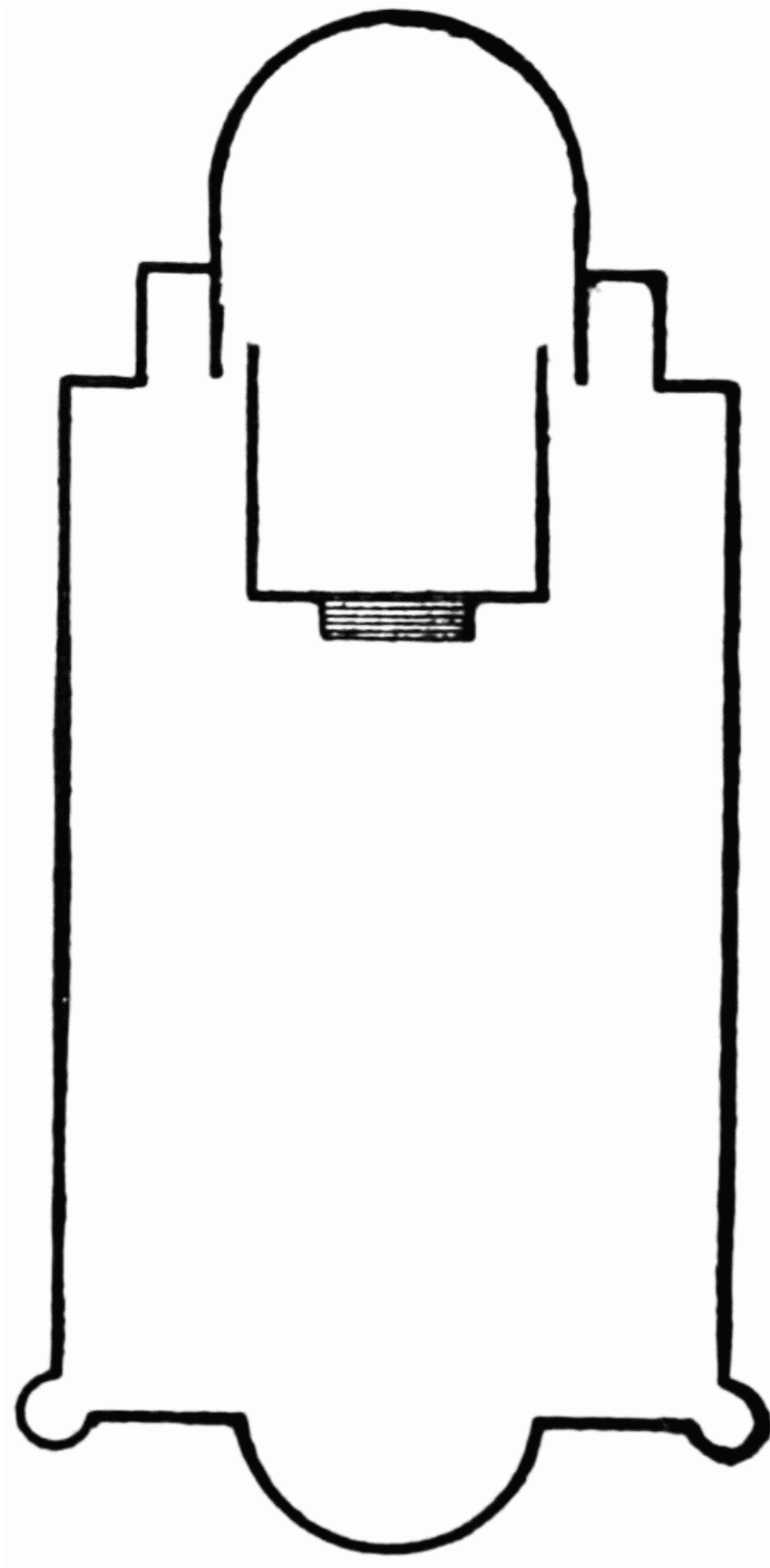
[back](#)

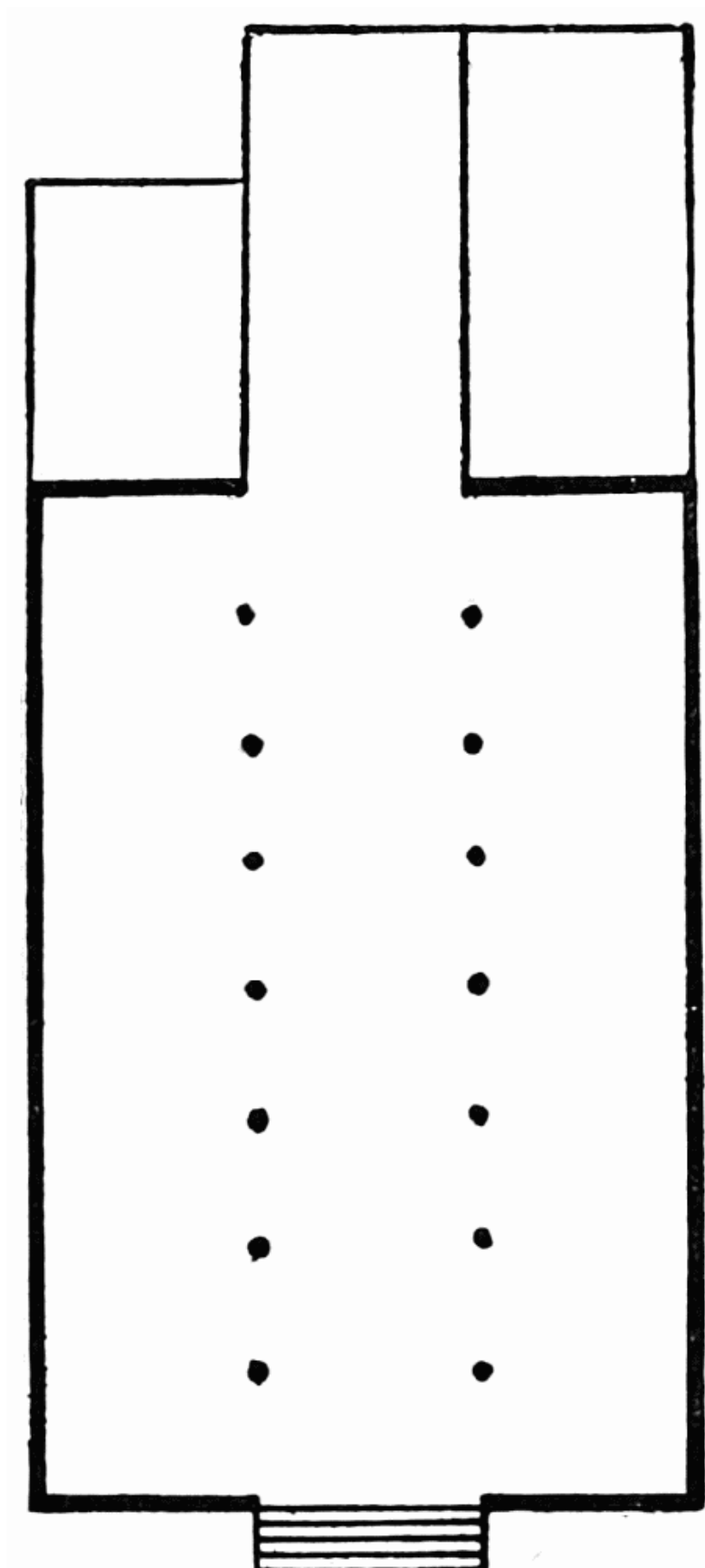
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)